

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№6 (134), 2025

**Мечта
о бессмертии
и Пасхальная
цивилизация
(Часть 1)**

ИКОНОПИСНЫЙ ФУТУРИЗМ АНТОНА ФРОЛОВА

Этот выпуск журнала мы проиллюстрировали произведениями самобытного художника Антона Фролова. Он родился 30 июня 1982 года в городе Шахты Ростовской области, окончил Южный федеральный университет. После его окончания работал в витражной мастерской, параллельно занимаясь проектированием и оформлением жилых пространств. Освоил различные декоративно-прикладные техники, барельеф, скульптуру. Работал в среде иконописцев.

Постепенно у него выработался уникальный стиль, как сам художник его называет, — иконописный футуризм. Герои его картин — люди, победившие физическую конечность, люди, понявшие то, что нам ещё, быть может, только суждено будет понять, познавшие безграничность Вселенной, созидатели, борцы с хаосом и охлаждением космоса.

Его картины написаны в основном в русской иконописной традиции с неевклидовым пространством, с использованием красок, сделанных по старым технологиям иконописцев, и в то же время сами сюжеты обращают наш взор в недостижимое ослепительное будущее. И это, казалось бы, парадоксальное противоречие и является той необыкновенной находкой, которая пленит глаз. Крона может вырасти только тогда, когда есть корни. Это удивительное взаимопроникновение древних живописных техник золотой потали, красок Андрея Рублёва и научно-фантастической традиции XX века, русского космизма и технократической мечты современного человечества. Ум здесь одухотворён, дух утончённо умён и нравственно заострён.

Творчество художника находит отклик у самой разной аудитории: есть и воцерковлённые люди, включая священников, есть молодёжь, айтишники, инженеры, — все они неравнодушны к ярким, экспрессивным работам художника.

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Бессмертный знаменосец
- 20** Виталий АВЕРЬЯНОВ.
«Залог бессмертия его»
- 40** Сергей КУРГИНЯН.
Не рассуждать о новом человеке, а сделать его
- 54** Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Бум бессмертия
- 72** Алексей БОЛДЫРЕВ.
«Смерть, где твоё жало?»
- 76** Максим КАЛАШНИКОВ.
Раса бессмертных
- 80** Юрий ГРОМЫКО.
О механизме «японского чуда»
- 88** Дмитрий МЕЛЁШИН.
О цивилизации Воскрешения
- 98** Михаил ЕРМОЛАЕВ.
Святая Русь как объективная идея
- 108** Максим КАЛАШНИКОВ.
О докладе РЭНД-Корпорэйшн, часть 2
(возможная война с Китаем)
- 126** Максим КАЛАШНИКОВ.
Дело жизненной важности
- 134** Леонид СИМОНОВИЧ-НИКШИЧ.
Русский Персей
- 137** Библиотекарь
- 138** Александр ПРОХАНОВ.
Священный холм
(поэма)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №6 (134), 2025 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора — Максим КАЛАШНИКОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Антон ФРОЛОВ, Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

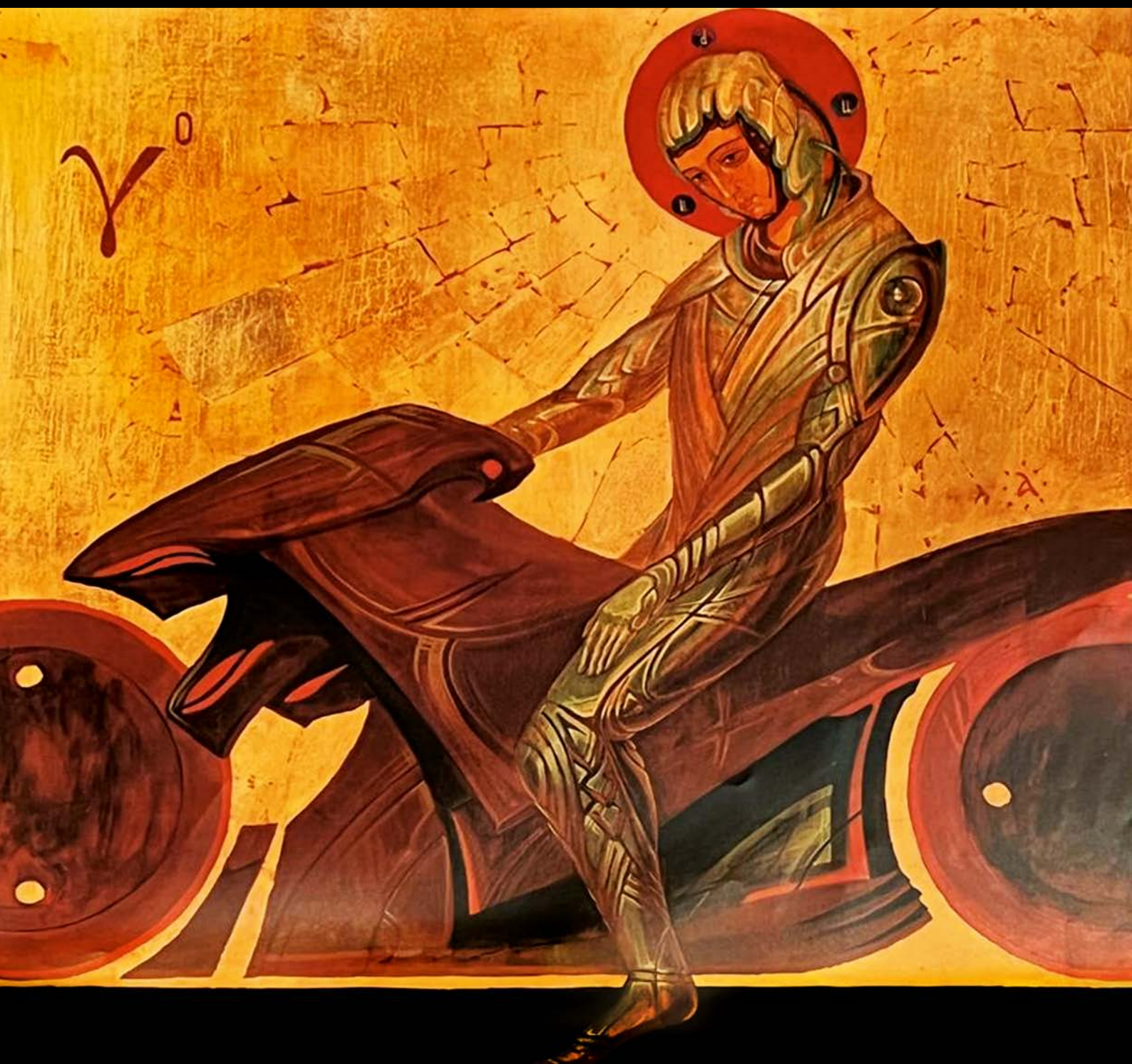
Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 4.12.2025

Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»

Тираж 700 экз. Заказ № 255499

/ Александр ПРОХАНОВ /

Бессмертный знаменосец

Мне три года. В мою комнату пришёл отец. Усадил на колени, взял лист бумаги и карандашом нарисовал грузовик. Мне нравилось сидеть на коленях у отца, нравился лист бумаги, карандаш в белой отцовской руке, нравился грузовик. Но уже шла война, отец добровольцем уходил на фронт, где скоро погиб под Сталинградом и лёг навеки в сталинградской степи у хутора Бабуркин.

Отец решил нарисовать взрыв, уничтоживший грузовик. Я страшно расплакался. Оплакивал грузовик. И, быть может, бессознательно, данными от младенчества прозрениями, оплакивал отца. Его огорчил мой плач, и он превратил взрыв в цветущий куст. Украсил его летящие во все стороны прямые линии листьями и цветами. Я восхитился превращением взрыва в цветущий куст. Грузовик был цел. Отец держал меня на коленях, мы смеялись.

Когда мама получила треугольник похоронки, она надеялась, что это ошибка, отец жив. Она ждала его всю войну, ждала после войны, и думаю, ждала всю жизнь, до глубокой старости. Ей казалось, что эта смерть невозможна, отец затерялся, плутает среди народов, стран, времён. И откроется дверь, он будет стоять на пороге, молодой, прекрасный, обожаемый. А она, больная, из своей старушечьей кровати будет любоваться его появлением.

Вся моя жизнь, с малых лет вплоть до нынешних огромных, завершающих, связана с ожиданием отца, с его воскрешением. Он погиб под Сталинградом в ночь перед Рождеством, и Спаситель, рождаясь, должен был увлечь в своё рождение отца.

Мальчиком, ложась спать, уже в темноте, я молился детской неумелой молитвой обо всех окружавших меня любимых людях. Я знал, что они когда-нибудь умрут, боялся этого и молился, чтобы этого не случилось. Чтобы бабушка, мама, мои деды, мои тётки, дядя — все, кто окружал меня любовью, всегда оставались со мной. И когда они один за другим умирали, выпадали из нашего рода, как выпадают из дубравы подрубленные дубы, я молился, чтобы все они оказались в Царствии Небесном, чтобы никто из них не испытывал нужды, болезни, печали, и мы когда-нибудь повидались вновь. Молитва эта нет-нет, да и прозвучит во мне в мои нынешние годы. И я представляю, что в чудесной земле, на солнечной просторной веранде накрыт большой стол, уставленный яствами, и вся моя родня плечом к плечу сидит за столом

и смотрит на дверь — когда я возникну. У них есть для меня место, и я сяду вместе с ними в этом застолье, и нам будет чудесно.

Мой прадед, Тит, купец, богатый домовладелец, был зарублен топором в Тифлисе, где в ту пору Камо и молодой Джугашвили отбирали деньги у богачей на революцию. Я смотрел на карандашный портрет прадеда, на его белую широкую бороду, огромный упрямый лоб и хотел, чтобы он воскрес, чтобы тронул меня своими руками, а я мог пощупать полу его сюртука, и увидеть, как в его белой бороде шевелятся губы.

В молодости я работал лесником под Истрой, возле Нового Иерусалима. Мои леса подходили под самые монастырские стены, а опушки этих лесов, их просеки, поляны, ельники, сосняки — это места, где в сорок первом проходили страшные бои за Москву. По лесам оставались безвестные братские могилы, в березняках ещё чернели остовы штабных немецких машин, на обочине лесной дороги валялся отбитый от танка каток с латунной втулкой и надписью «Рейн-Вестфалия». В этих местах, на подступах к Москве, полёт костями весь легендарный парад сорок первого года, прошагавший в маскировочных халатах с лыжами на плечах по Красной площади, слушая напутствие Сталина.

Я, лесник, был хранитель не только лесов, но страж этого священного парада. Мне казалось, что вдруг распахнутся снега, раскроются цветущие заросли, взлетят из кустов испуганные птицы, из земли встанет во всём своём величии тот парад. Я хранил эти леса, ожидая воскрешения парада, тех безвестных солдат, что с гранатой кидались на танки, ходили с трёхлинейкой в атаку, умирали от ран под этим зелёным кустом, увитым розовыми вьюнками.

Я дождался этого воскрешения позже, в Москве, 9 мая, когда улицами и площадями шёл «Бессмертный полк». Было тесно от бесконечных людских потоков, над головами качались портреты храбрых полковников, увешанных орденами, спокойных и печальных солдат в пилотках со звёздами, лица молодых зачарованных женщин в военных беретах. Среди них и я нёс портрет моего отца. Кругом звучали «Эх, дороги, пыль да туман», «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат», «Артиллеристы, Сталин дал приказ». И мне вдруг начинало казаться, что все на портретах вышли из рам, опустились на землю, идут вместе с нами, и случилось великое чудо: внуки обнялись с дедами, про-

павшие без вести объявились, и все мы, живые и бессмертные, идём единым полком, единым народом. Чудо святого воскрешения.

Когда погибла моя Родина, Советский Союз, и с Кремлёвского дворца спускали красный флаг, а он бился, вырывался из рук палачей, и это напоминало убийство красного коня, тогда я пережил несусветный ужас, космический страх, будто кончалась земная жизнь, с Земли улетает воздух, и мне нечем дышать. Это было мгновение кошмара, когда вместе со страной умирала каждая моя клетка, все мои кровяные частицы. Этот ужас я помню по сей день.

И медленно, как поздняя зоря из сумерек, — восхождение моей Родины, воскрешение России, одоление тьмы, одоление смерти, рождение нового государства Российского. Я чувствую этот таинственный свет русского воскрешения, когда русская история в своей пасхальной тайне повторяет земной путь Иисуса Христа от рождения к смерти и воскрешению, к восхитительному взлёту в Фаворском свете. Верить в русскую историю — значит верить в чудесное воскрешение.

Давней зимой я пошёл на рождественскую службу в сельскую церковь. Был ужасный мороз, трещали заборы, хрустел под ногами снег. В церкви было жарко, многолюдно. Горели свечи, лампы, текли кадильные дымы. Я молился об отце, погибшем в ночь перед Рождеством. Мне казалось, он здесь, среди прихожан, среди деревенских женщин в коротких шубейках, среди долговязых мужчин с непокрытыми седыми головами. Тёмными негнущимися пальцами они осеяли себя. Я любил их всех. Любил батюшку в поношенной золотой епитрахили. Любил свечи, дымы. Любил маленькую девочку, которая бегала среди нас, взрослых. Всё начинало плавиться, плыть в слёзном тумане. И мне было чудесно. Я вернулся в мою ночную избу, положил в печь поленья. Они жарко горели, в остывшей избе становилось теплее. Я положил на стол лист бумаги и ручкой писал рассказ. Потрескивали дрова, бегали по стенам язычки огня. И вдруг среди ночи во время моих писаний под настольной лампой мелькнула бабочка. Села на лист бумаги, вспорхнула, а потом вернулась и села мне на руку. Это была наша чудесная красно-коричневая крапивница. Она проснулась в нагретой избе и стала летать. Мне казалось, что это отец откликнулся на мои молитвы, принял образ бабочки и прилетел поблагодарить своего сына.

Воскрешение, как наивное детское чувство, как непрерывное молитвенное взыскание, как поэтический образ моих романов, как мощная всеобъемлющая идея, сопутствует мне на протяжении всей моей жизни.

Любое, самое малое семечко знает своё будущее, видит в себе огромное дерево, покрытое цветами, увешанное восхитительными плодами. Любой народ, даже самый малый, знает, что появился на земле неспроста, что им достигается божественный замысел, об этом замысле поются в народе песни, складываются сказки, гласят пророчества. У каждого народа есть мечта, названная или безымянная, своё будущее и своя бесконечность. Если мечта исчезает — исчезает народ. Множество исчезнувших народов — это те, у кого пропала мечта.

У русского народа есть мечта, есть бесконечность, есть верование о бессмертии, есть исторический опыт, говорящий о постоянном воскрешении, одолении смерти, устремлённости в бесконечность.

Русские язычники, волхвы, скоморохи, слагатели волшебных сказок повествуют о «молодильных яблоках». Откуси — и ты помолодеешь, одолеешь старость. Расправятся твои морщины, и продолжай без усталости свои земные труды. Если тебя посечёт меч, и ты, бездыханный, упадёшь с коня, тебя польют «мёртвой водой», и сомкнутся твои раны, разглядятся твои рубцы. Польют «живой водой» — и ты снова вскочишь на коня, ты — боец, богатырь, витязь. Твоя милая, умерщвлённая злыми чарами, лежит в хрустальном гробу. Но ты, её возлюбленный, любящий жених, припадаешь к ней с поцелуем. Твой поцелуй оживляет её, и она чудесно встаёт из гроба. Наши языческие пращуры мечтали о чудесном воскрешении, о бессмертии, о «стране молодильных яблок».

Отцы нашей церкви, богооткровенные старцы, учили тому, как попасть в Царство Небесное, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная». После земных трудов и мытарств, изведав несправедливости, вкусив самую большую в мире несправедливость — смерть, ты одолеваешь её, попадая в мир, где нет тьмы и смерти, в райских садах под негасимым светом растут божественные цветы, созревают несказанные плоды. Великие богословы учили, что Россия — страна бессмертия, страна воскрешения. Старец Филофей, что подвизался в псковском Спасо-Елеазаровском монастыре, говорил о Москве — Третьем Риме. Два прежних Рима — те, что в Италии

и Византии, — погибли, в них погасла лампада христианской веры. Но вера эта воскресла в Третьем Риме, в Москве, на Святой Руси. Святая Русь — страна, угодная Богу, даровавшему ей бессмертие.

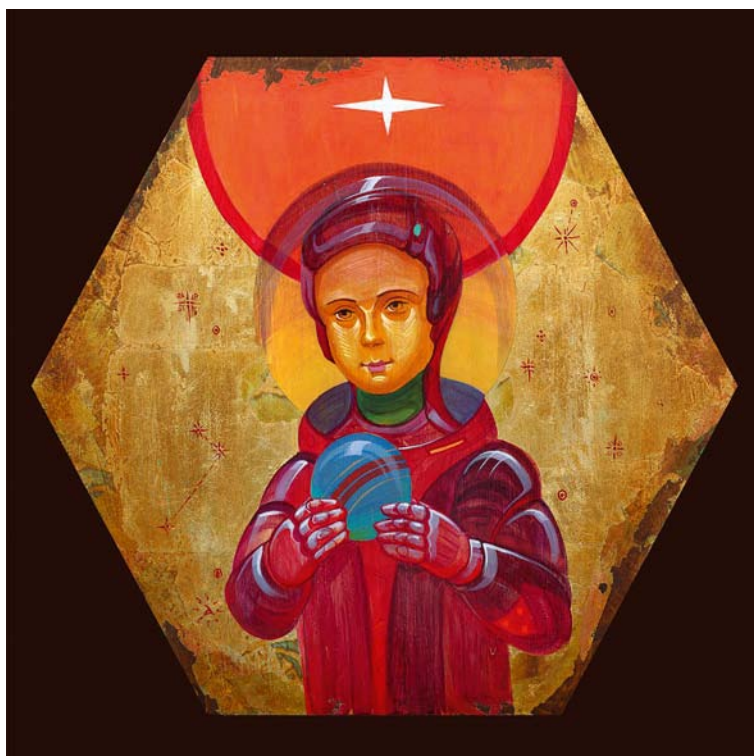
Патриарх Никон, основатель Новоиерусалимского монастыря, того, на который я любовался с опушек моих лесов, перенёс из Палестины под Москву имена святых евангельских мест, связанных с земной жизнью Иисуса. Там есть Фавор, Голгофа, Крестный путь, гроб Господень, есть Иордан, река Истра, есть Гефсиманский сад, Геннисаретское озеро, есть Вифлеем, Капернаум. Патриарх Никон полагал, что Россия — это место Второго Пришествия. Иисус явится сюда, под Москву, в Третий Рим, и Никон готовил ему место для приземления, как готовят космодром для космического корабля. Православное сознание видело Россию Божьей землёй, домом Богородицы. Народ верил, что там, где кончается Россия, начинается Царствие Небесное, и русский народ живёт в стране райских сил, имя которым — бессмертие.

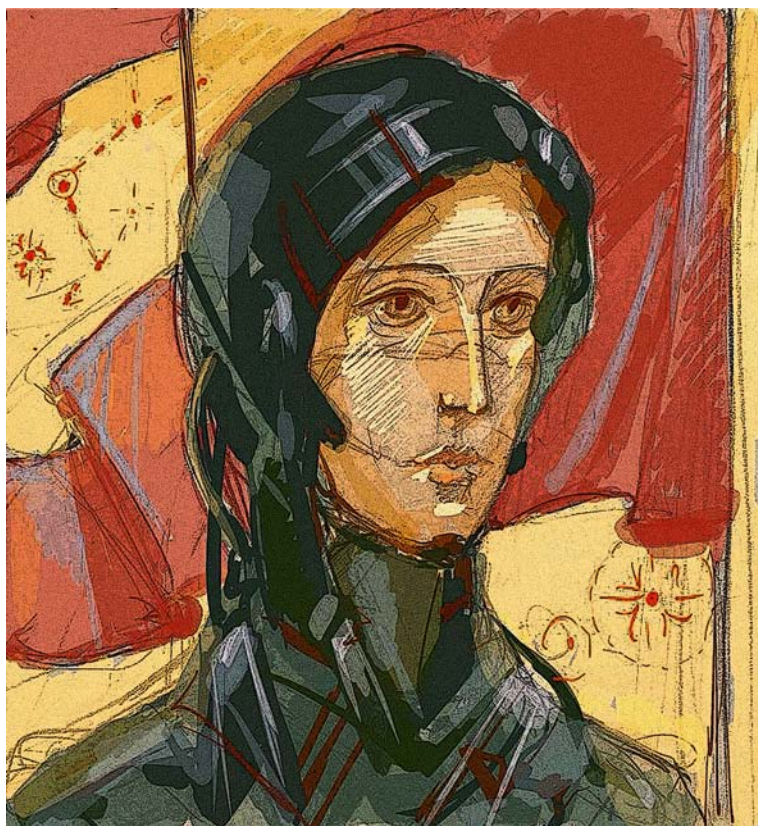
А какова была мечта советского народа, строившего бриллиантовый коммунизм? Упала ли эта мечта на бессмертие? И был ли человек, живущий при коммунизме, бессмертным? Был ли коммунизм, одолевший царившую среди людей несправедливость, был ли он царством бессмертия? Чувствовал ли своё бессмертие человек, строивший коммунизм, или он жил для того, чтобы следующие поколения продолжали стремиться к коммунизму и передали этот завет следующим и следующим, а нынешний живущий на земле человек, отжив своё время, превратился в горстку костяной муки и был развеян ветром истории? Сопряжён ли коммунизм с идеей бессмертия? Не являлась ли мечта советского человека ложной мечтой, в которой слова «бессмертный подвиг», «священная война» были не более чем прекрасной фигурой речи, заимствованной из прежних времён?

Кажутся несомненными утверждения: «Советский Союз — богоборческая страна», «коммунисты — святотатцы», «в коммунистическом учении нет места религиозным воззрениям». Чудовищные разорения церквей, погромы приходов, избиения духовенства. По всем городам улицы, ведущие к храмам, были переименованы в Коммунистические, Большевистские, Октябрьские, имени Розы Люксембург и Карла Либкнехта. Коммунизм стал земной религией, вытесняющей религию

небесную. Земные ценности отрицали ценности небесные. Но в разорённых и осквернённых церквях, под сбитыми крестами и провалившимися куполами, среди стен, испещрённых срамными надписями, у поруганных алтарей продолжалось служение. Стоящие по всем буграм, на площадях городов, на сельских улицах, эти поруганные церкви продолжали проповедовать. Их влияние на умы людей, именовавших себя строителями коммунизма, было несомненным и таинственным. Разорённые храмы проповедовали о любви, о мученической смерти, о прощении и милосердии, о разлитой в мире боли и красоте, которая и попранная оставалась красотой. Разрушенные церкви и монастыри, разорённые погосты воспитывали. Это была школа под открытым русским небом, в которой безмолвные голоса учили закону Божьему.

Чудесный русский поэт Николай Рубцов писал: *«Не жаль мне, не жаль мне растоптанной царской короны, / Но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых церквей»*. Батюшки, расстрелянные чекистами в своих приходах, распятые на царских вратах, утопленные в ямах с нечистотами, священномученики, причисленные к лику святых, в самые страшные времена войны, когда советское государство готово было исчезнуть, вымаливали у Господа русскую победу, вися, прибитые гвоздями, на золочёных створках своих царских врат.

Божественное представление о мире, о Христовой жертве, о неизбежном воскрешении тайно присутствовало в сознании советского человека. И поруганные храмы продолжали служить советскому государству, вымаливали русскую победу. На «Севмаше», на великом Северодвинском заводе, строящем подводные лодки «Борей», на территории завода среди грохочущих дымных цехов стоит небольшая церковь — всё, что осталось от огромного монастыря, который был уничтожен строителями советского завода-гиганта. Храмы и кельи были разрушены, монахи расстреляны, и вознёсся грандиозный сталинский завод.

Сегодня ломтик, оставшийся от монастыря, этот храм, восстановлен, сияет золотом, иконами, фресками. Батюшка отправляет в плавание громадные русские «Наутилусы». Они уходят с завода под колокольные звоны. Экипажи могучим строем стоят на палубе, напоминая монастырскую братию. Подводные лодки уходят в мировой океан, как русские монастыри, своей подводной мощью и силой небесной спасают государство Российское.

Я, молодой технократ, обожавший великие советские заводы, уральские комбинаты, плотины сибирских рек, атомные города казахстанских степей, побывавший на своих первых войнах, крестился в скромном смоленском

селе Тёсове, замороженный громадой Ново-иерусалимского монастыря, его разорёнными стенами и куполами, из которых смотрело на меня ночное звёздное небо, будто всевидящее око Господне, что видело меня, знало обо мне всё, сулило мне бесконечное счастье. Клокотавшая вокруг меня советская жизнь имела божественное наполнение.

Победа сорок пятого года — явление грандиозное, непомерное, космическое, неисчерпаемое своими смыслами, своими последствиями для судеб России. Быть может, вся «красная эра», само создание коммунистического Советского Союза случилось для того, чтобы в сорок пятом году была одержана эта Победа. Жестокый централизм, превращение страны в грандиозную трудовую артель, великие стройки, создание технической цивилизации; новейшие социальные, военные, научные технологии рождали готовые к войне поколения, готовили встречу со смертью миллионов людей, их гибель за возвышенную мечту.

Множество подвигов, упований, молитв, надгробных рыданий, вспышек огненной веры, чудесных явлений. Всё это — грандиозное, неисчерпаемое богатство, имя которому Победа. К победе стремились чекисты и раскулаченные крестьяне, интеллигентные антисоветчики и племя молодых энтузиастов. Победу добывали зэки на золотоносных колымских рудниках и Шостакович, игравший в осаждённом Ленинграде свою великую симфонию. Победу добывали священномученики, с небес молившиеся за воюющее красное воинство.

В Нижнем Тагиле у великого Уралвагон-завода, строящего танки, воздвигнут храм Дмитрия Донского. Там есть удивительная фреска. На ней армада стреляющих советских танков и влекущий их в бой на Рейхстаг ангел Гнева. Там советский солдат с красной звездой на шлеме влечёт за собой весь сонм русских святых. Он, красный воин, как архангел архистратиг, ведёт к Победе всю воинствующую Русскую церковь, повторяя знаменитую икону «Церковь воинствующая».

Победа сорок пятого года выходит за пределы обычного календаря. Она — не просто победа военная, идеологическая, политическая. Она — победа религиозная, победа рая над адом, победа ангелов над демонами. В самом центре советской безбожной коммунистической эры сияет религиозная Победа, которая не могла быть делом боготворцев, не могла родиться в богоборческом государстве. Великая Отечественная вой-

на — война религиозная, война священная. Святость этой войны и Победы — на каждом солдате, на командире взвода, командире роты, батальона, полка, армии, на командующих фронтами, на Верховном главнокомандующем Иосифе Сталине. Религиозность русской Победы делает героев этой войны, её мучеников, её подвижников — святомучениками.

Дивный пастырь отец Дмитрий Дудко, окормлявший газету «День», наш коллектив, похожий то на монастырскую братию, то на разбойную ватагу, то на странствующих музыкантов и скоморохов, отец Дмитрий считал, что все те мученики, что были внесены в сталинский синодик: Зоя Космодемьянская, 28 гвардейцев-панфиловцев, лётчики Талалихин и Гастелло, «Молодая гвардия», Лиза Чайкина, генерал Карбышев, — все они из красного сталинского синодика будут перенесены в православный синодик, над их головами воссияют золотые нимбы.

В ходе войны совершалось множество чудес, было явлено множество знамений, подобных тем, что случались во всех прежних русских войнах. Живя в деревне Бужарово, что под Новым Иерусалимом, от моей хозяйки Пелагеи Васильевны Кавериной я слышал сказание о чуде Пресвятой Богородицы под Москвой. Немец подошёл к Москве всей своей мощной армадой, и от Москвы его отделял только хрупкий окопчик с горсткой застывающих красноармейцев. Казалось, ничто не могло остановить натиск врага. Один безымянный солдатик отложил в сторону трёхлинейку и стал молиться Господу о чуде. Чудо случилось. Перед окопом в снегах встал огромный столб света и пошёл на врага. Он шёл в метелях, и враг, испугавшись этого поднебесного света, бросил свои танки, пушки и в ужасе бежал, оставив Москву. Это шла в снегах Богородица, а за ней с чуть слышными криками «Ура!» неслись солдаты с мосинскими винтовками наперевес.

В Сталинграде в страшных кровопролитных боях на защиту города были брошены все силы Советского государства, но этих сил не хватало. И когда 6-я армия Паулюса сжимала кольцо, и Сталинград готов был пасть, с неба на землю спустился Иисус. Состоялось Второе Пришествие. Но не в Новом Иерусалиме, где предсказывал его патриарх Никон, а здесь, у Волги, на Сталинградской земле. Спаситель поднимал в атаку изнурённых красноармейцев и сам, с окровавленным бинтом на голове, поднимая ТТ, мчался на врага. Он сидел за рычагами танков и вёл боевые машины на прорыв. Он

сидел за штурвалами краснозвёздных самолётов и направлял их на воздушные тараны.

«Отягчённый трёхлинейкой, / Всю тебя, земля родная, / Бог в солдатской телогрейке / Исходил, благословляя».

Я верю, что моему отцу после атаки под хутором Бабуркин в ночь перед Рождеством на снежном вьюжном поле, усеянном погибшими красноармейцами, Господь Бог закрывал глаза. И мой отец перед смертью видел склонённого над ним Бога. Река Волга, красная от крови, где Спаситель омывал свои кровавые раны, стала русским Иорданом.

Победа внесла в атеистический коммунизм божественное содержание. Господь из Небесного царства спустился в Царство земное и внёс в него райские сущности, внёс бессмертие.

Коммунизм замыслился как Царствие Небесное, низведённое с небес на землю. Коммунисты верили, что идеальное бытие, совершенное государство может быть построено здесь, на земле, по эту, а не по ту сторону смерти. Чтобы попасть в это царство совершенства, человеку не нужно умирать, он может войти в это царство прежде смерти. Эти суждения казались смехотворными. Но случилась Победа, и коммунистический идеал стал религиозным. Он, как и Царствие Небесное, таит в себе бессмертие. Люди становятся бессмертными до того, как пройдут через смерть. Им не нужно попираť «смертию смерть». Они знают, как достичь бессмертия при жизни. Коммунисты нащупывали в своём учении признаки христианства.

Батюшки, расстрелянные чекистами в своих приходах, распятые на царских вратах, утопленные в ямах с нечистотами, священикомученики, причисленные к лику святых, в самые страшные времена войны, когда советское государство готово было исчезнуть, вымаливали у Господа русскую победу, висая, прибитые гвоздями, на золочёных створках своих царских врат. Божественное представление о мире, о Христовой жертве, о неизбежном воскрешении тайно присутствовало в сознании советского человека. И поруганные храмы продолжали служить советскому государству, вымаливали русскую победу.

«Моральный кодекс строителя коммунизма» был написан уже после того, как коммунистическая идея умерла. Он являлся упрощённой копией евангельских заповедей, и он учит, каким должен стать человек, чтобы достичь рая земного. Подвергнутый осмеянию «социалистический реализм» учит, какой должна стать советская литература, это Евангелие, ведущее человека в рай земной. Возрождение сталинизма, появление во многих российских губерниях и национальных республиках памятников Сталину, появление сталинистов, которым от роду двадцать лет, — свидетельство того, что Сталин для нынешнего поколения не музейный экспонат, не историческая фигура, не экзотический красный цезарь. Он — мистический победитель, носитель глубоких, созвучных человеческому сознанию смыслов, утрата которых после сокрушения Советского Союза воспринимается как потеря и пустота. «Вопросы сталинизма», когда они будут написаны, откроют нам, как, в каких социальных, военных, промышленных технологиях времён СССР была сокрыта идея бессмертия.

Калуга — таинственная русская земля. Здесь одновременно появилась удивительная когорта русских мистиков и религиозных философов, именуемых «космистами». Чижевский, Николай Фёдоров, Циолковский. Все они жили в одно время и в одном месте. Все остро чувствовали земную жизнь как жизнь космическую. Чувствовали дыхание Космоса, дыхание неба, дыхание таинственных небесных сил, формирующих земную жизнь и, быть может, её сотворивших. Православное сознание этих русских людей объясняло воздействие космоса на Землю как воздействие божественное, проявление Бога. Космос для Циолковского был

не просто скоплением светил и планет. Циолковский был убеждён, что в космосе существует пространство, где нет смерти, где возможно идеальное бытие, и люди, прилетая с Земли в это пространство на космических аппаратах, становятся бессмертными. Ракеты Циолковского с их первой и второй космическими скоростями были ковчегами, которыми земное человечество переносится в царство бессмертия.

Николай Фёдоров считал, что наступят времена, когда человек достигнет своего совершенства, избавится от тьмы, от пороков, от грехов и станет прозрачным для света, станет солнечным человеком. Он обратится к самым современным научным достижениям физики, биологии, медицины, электротехники и станет бессмертным. Фёдоров верил в воскрешение, наступающее до скончания века, продлевающее этот век в бесконечность. Усилием совершенного человека, оснащённого новейшими науками, возможно воскрешение из мёртвых. И тогда дети, став совершенными, воскресят своих грешных отцов. И зашевелиятся могилы, из них восстанут кости, облачённые плотью, и воскрешённые отцы обнимутся с воскресившими их детьми.

Но воскреснут не одни только люди. Воскреснут все убитые на бойнях коровы, все застреленные олени и лоси, все уловленные рыбы, все погубленные, срубленные леса. Воздвигнутся все исчезнувшие горы. И это воскрешение наполнит Землю обилием жизней, которых крохотная Земля не в силах принять. И тогда на помощь придут ковчеги Циолковского, его космические ракеты, расселяющие воскрешённых людей, воскрешённых коней и коров, убитых оленей, изрубленные леса. И эта воскрешённая жизнь разнесётся ракетами по другим мирам и планетам.

Моё знакомство с учением Николая Фёдорова произошло не в библиотеках, не в залах и аудиториях, где звучат лекции «Фёдоровцев». Я учился в 204-й школе, построенной на месте Всескорбященского монастыря с его обширным погостом. Мы сажали на школьном дворе сад, копали лунки под саженцы, натываясь на могилы и склепы, где истлевали старинные вицмундиры с медными, покрытыми патиной пуговицами. Из могилы выкатился череп, полный земли, и мы, пионеры, в своём неведении и кощунстве стали играть этим черепом в футбол. Моя стопа била в этот череп, в его глазницы, полные земли. Позднее я узнал, что Николай Фёдоров был похоронен на этом монастырском кладбище, там, где мы

В Калуге, в этой обители русских космистов, расположены Оптиная пустынь и город Обнинск. Оптиная пустынь с её старцами, скитами, паломниками — это место, где рождается солнечный, одолевающий тьму совершенный человек. В Обнинске сосредоточены все новейшие науки — физика, химия, биология, медицина. Оптиная пустынь и Обнинск — два полюса, которые медленно и неуклонно сближаются, и их встреча подтвердит учение Фёдорова.

сажали сад. И я уверен, что череп, которым я играл в футбол, пинал своей дерзкой ногой, был черепом Николая Фёдорова. Так он сам преподавал мне своё учение. И я представляю, как воскрешённый Николай Фёдоров предстаёт передо мной и не бранит, не корит, не срамит меня, а терпеливо растолковывает те места в своём учении, что остались для меня неясными.

Все идущие «Бессмертным полком» люди, несущие над своими головами портреты усопших отцов и дедов, — это «фёдоровцы», исповедники его учения.

В Калуге, в этой обители русских космистов, расположены Оптиная пустынь и город Обнинск. Оптиная пустынь с её старцами, скитами, паломниками — это место, где рождается солнечный, одолевающий тьму совершенный человек. В Обнинске сосредоточены все новейшие науки — физика, химия, биология, медицина. Оптиная пустынь и Обнинск — два полюса, которые медленно и неуклонно сближаются, и их встреча подтвердит учение Фёдорова.

Мы живём среди теней прошлого, ищем тех, кто отбрасывает эти тени. Мы стремимся вывести их из мира теней и вернуть к солнцу. Предаваясь воспоминаниям, мы совершаем таинство воскрешения. Мы живём среди несостоявшихся воскрешений. Во сне нам является усопший драгоценный для нас человек. Он жив, не умер. Мы обнимаем, целуем его, чувствуем его тепло, слышим его голос, ликуем. Боже, какое счастье! Он не умер, он жив! И вдруг понимаем, что нет, он не воскрес, он мёртв, он только привиделся. И он исчезает из нашего сна. Мы ловим его, теряем и рыдаем во сне. Воскрешение не состоялось. Мы живём среди несостоявшихся воскрешений.

Дети из Сургута приезжают на Бородинское поле. Они ходят среди цветов, склоняются к колокольчикам, ромашкам, душистым горошкам. Каждый цветок — погибший на Бородинском поле пехотинец, гренадер, кавалергард, смертельно раненный Багратион, смертельно раненный князь Андрей Болконский.

Дети наклоняются к цветам, целуют их. Так в сказках волшебными поцелуями поднимали из хрустальных гробов умерших царевен. Из каждого цветка, оживлённого поцелуем ребёнка, встаёт воскресший русский воин. Дети уносят с поля цветы, и в каждом цветке — герои. Дети несут портреты героев. Это их «Бессмертный полк». Они увозят сорванные цветы в Сургут, делают из них чудный гербарий, помещают цветы под стекло, в до-

рогую золочёную раму. Эта икона, сотканная из бородинских цветов, — чудотворная икона русского воскрешения. И теперь под Сургутом на лесных опушках, на берегу Оби есть Бородинское поле. Дети совершили таинство переселения душ, перенесения пространств, воскрешения времён.

Я пришёл в сталинградскую жаркую степь, в то место, где когда-то был хутор Бабуркин и где в ночь перед Рождеством во время ночной атаки погиб мой отец. Степь жаркая, горячая. Ни травинки, ни цветка. Русло высохшей речки, остатки фундамента, рытвины, бывшие окопами. Я глядел в эту горячую степь, где когда-то поднимался батальон и шёл в свой смертельный бой отец. Я достал бутылку, наполнил гранёный стакан и выпил, чувствуя, как водка жарко хлынула в кровь. И всё вокруг затуманилось, поплыло, наполнилось стеклянными миражами. Я налил второй стакан, поставил на землю, накрыл его ломтём хлеба и, глядя в душную степь, стал взывать к отцу. Я стал ему читать стихи Пастернака, которые он любил и которые сохранились в предвоенной книжечке из домашней библиотеки.

«Был утренник. Сводило челюсти, / И шестлистьев был как бред. / Синее оперенья селезня, / Сверкал за Камою рассвет». «Страны не знали в Петербурге / И, злясь, как на сноху свекровь, / Жалели сына в глупой бурке / За чёр-

тову его любовь». «На даче спят. В саду, до пят / Подветренном, кипят лохмотья. / Как флот в трёхъярусном полёте, / Деревьев паруса кипят». «Как в пулю сажают вторую пулю / Или бьют на пари по свечке, / Так этот раскат берегов и улиц / Петром разряжён без осечки». «Как бронзовой золой жаровень, / Жуками сыплет сонный сад. / Со мной, с моей свечою вровень / Миры расцветшие висят».

Отец слушал мои стихи, был благодарен мне, послал из раскалённой степи свой отцовский поцелуй. Я нашёл на земле чёрный корявый осколок. Быть может, этим осколком был убит мой отец. Я взял его с собой в Москву и положил перед портретом отца. И мне показалось, что отец узнал этот страшный осколок. Портрет затрепетал, задрожал. На лице отца была страшная мука. Я убрал от портрета этот жуткий осколок, отнёс мастеру. Мастер очистил его от ржавчины, срезал с осколка ядовитые зубцы, омыл волшебным раствором, тонкими инструментами ювелира нанёс на осколок чеканку — лик Богородицы. Чёрный корявый осколок, помнящий войну и убийства, превратился в серебряный слиток с ликом Богородицы, в дивную икону, которую я целовал, в которой воскрес мой отец.

«Февраль. Достать чернил и плакать! / Писать о феврале навзрыд, / Пока грохочущая слякоть / Весною чёрною горит».

По пути из Москвы в мой любимый Псков у Ржева при дороге высится чудесный памятник на месте жутких боёв подо Ржевом. Русский солдат-пехотинец опустил к земле ствол автомата, понурил голову и стоит не на земле, а парит в воздухе, поднятый ввысь стаей журавлей, тех, о которых чудесный поэт Расул Гамзатов написал стих — о душах умерших солдат, превратившихся в журавлей. Теперь один из этих журавлей вновь превратился в солдата. И случилось его воскрешение. Мы живём среди бесчисленных несостоявшихся воскрешений. Но одно из них непременно состоится.

Путин перенёс идею Победы из советского в постсоветское, путинское время. Он перенёс Победу как смысл, который наполнял новое государство — разрозненное, оскопленное, возникающее из кровавого пекла.

Победа, как магнит, притягивала к себе осколки великого советского царства. Она наполняла смыслом бессмыслицу разорённых пространств и рассечённых времён. Перенёс Победу из «красных», советских, времён в новое государство Российское, Путин совершил гигантское метафизическое деяние. Непомерным усилием он соединил разползавшиеся материки, преодолел чудовищную для каждого народа катастрофу. «Распалась связь времён», — говорил Гамлет, разумея под этим грандиозную трагедию. Путин сочёл времена, преодолел разрыв времён. Советская эра больше не выглядела как чёрная яма, отделяющая новую Россию от прежних исторических эпох.

Во время перестройки и в девяностые годы было истреблено всё советское. Государственная и партийная структуры, армия и госбезопасность, советские подвижники и герои, советская литература, сам тип советского человека, все коды, на которых зиждилось советское государство. И оно рассыпалось после того, как эти коды были уничтожены. Сохранилась только Победа. Её оскверняли, топтали, сжигали, поносили, но она, как религиозная святыня, сохранилась. Победа поносима не бывает.

Как раненый командир разгромленного полка обматывает свою простреленную грудь полковым знаменем, спасая его от плена, пробивается к своим, разворачивает это окровавленное знамя, и под ним собирается новый полк и вновь идёт в наступление, так Путин перенёс опалённое, простреленное, изрезанное красное знамя Победы в новую Россию.

Как раненый телефонист на поле боя сжимает зубами разрубленный осколком телефонный кабель, поддерживая связь между полками, так Путин соединил обрывки исторического времени, связал их воедино. Это гигантский метафизический и религиозный подвиг, делающий новое русское время «путинским временем».

Победа, перенесённая из советского в нынешнее время, была уже не просто военной, политической или идейной победой. Она была религиозной, она была райской, она была воскресительной.

После страшного поражения в девяносто первом году, когда исчезло государство, исчез народ, и возникла чёрная дыра истории, Россия воскресла из смерти, поднялась из гроба, как восстал из гроба Спаситель. Пасхальная Победа объясняет русское восхождение от великих потрясений к величию как пасхальное воскрешение. Сегодняшнее русское время с его слезами, кровью, мучениями, с его обвалами и потрясениями есть пасхальное русское время. Оно возводит Россию из гроба забвения в небеса, «где жизнь бесконечна».

Путин — человек с мистическим опытом. Его появление в русской истории таинственно, как сама русская история. Его появление в политике не объяснить стечением обстоятельств, сговором элит, выборными технологиями. Его сотворила русская история, искавшая себе олицетворение, искавшая того, в кого она могла бы вселиться, чьими человеческими руками она могла бы сотворить сверхчеловеческое деяние — воскрешение народа и его государства.

Появление Путина в политике было связано с русским воскрешением. Появление Путина на свет Божий было связано с воскрешением, ибо он родился от матери, которую посетило чудо воскрешения. Когда отец Путина вернулся с фронта в блокадный Ленинград и вошёл во двор своего дома, то увидел, как из подъездов выносят покойников, умерших от холода и голода. Среди этих тел он увидел свою жену, которую везли в морг. Он отнял жену у похоронной команды, вернул её в квартиру и отогрел, отмолил, исцелил — воскресил из мёртвых. В этом была таинственная воля небес, ленинградских свинцовых, низких, в которых летали «Юнкеры», свистели снаряды фашистских пушек. Оно, это хмурое ленинградское небо, было извечным русским небом, небом русского воскрешения.

Путин любит встречать Пасху, Рождество не в пышных московских церквях, а в от-

далённых монастырях и приходах, где ведёт тихие беседы со старцами. Говорят, когда Путин приехал в Псково-Печерский монастырь и беседовал в келье со старцем Иоанном Крестянкиным, тот после встречи плакал. Это были промыслительные слёзы. Ибо он угадал в исповеди Путина присутствие неба. Все крупные, известные нам решения Путина, казавшиеся невероятными, увенчивались успехом, они были победными. Вторая чеченская война, сулившая погибель чеченскому народу и распад России, была остановлена Путиным, как останавливают на краю пропасти табун обезумевших лошадей. И решения, которые он принял, общаясь с Ахмат-Хаджи Кадыровым, были продиктованы не одним здравым смыслом, не одним стратегическим мышлением. Они были подсказаны свыше.

Возвращение Крыма, этот грандиозный акт, возвращавший России отторгнутые земли, суливший много угроз и напастей, которые впоследствии свалились на Россию, этот акт был подсказан силой небесной, подсказан ангелом Херсонеса. Ибо Россия возвращала себе не просто Крым, но возвращала себе таинственное святое место, где некогда князь Владимир опустил свои стопы в купель, был крещён и понёс по всей России свет православия, который осветил все её самые тёмные уголки, все самые далёкие ледовые побережья. Возвращение Крыма было возвращением Херсонеса — этой священной купели. И построенный Крымский мост был не просто дорогой, по которой катились поезда, пассажиры, танки, товары. Он был световодом, питавшим Россию волшебной энергией Херсонеса, энергией русского бессмертия.

Все войны, которые вела Россия, с кем бы они ни шли — с псами-рыцарями, с ливонскими рейтарами, с польской конницей, с французскими гренадерами, с чёрными эсэсовцами Гитлера, — всё это были войны за Херсонес.

Возвращение Крыма было возвращением Херсонеса — этой священной купели. Все войны, которые вела Россия, с кем бы они ни шли — с псами-рыцарями, с ливонскими рейтарами, с польской конницей, с французскими гренадерами, с чёрными эсэсовцами Гитлера, — всё это были войны за Херсонес.

Потрясающая картина Дейнеки «Защита Севастополя». Из моря выходит грозный десант морской пехоты, моряк замахнулся связкой гранат, и фашисты падают, роняют оружие и бегут — не от выстрелов, не от взрывов, а от той мощной исторической энергии, которая сметает их с Крымской земли. «И тридцать витязей прекрасных / Чредой из вод выходят ясных, / И с ними дядька их морской».

Война в Донбассе, причин которой названо много, и число этих причин всё увеличивает, — это война за Херсонес, за русское бессмертие, за русское пасхальное воскрешение, за тот драгоценный, божественный идеал, во имя которого была создана Россия и к которому во все века стремится русский народ.

Народы покидают стойло глобализма и выходят на авансцену, каждый в своей неповторимой красоте самосознания, суверенности. Большие народы предлагают миру свой идеал, свой пример для подражания, стараются очаровать, пленить остальные народы своей великой вселенской мечтой. Китайцы предложили человечеству грандиозный проект «Один пояс — один путь». Они внесли в документы партийных съездов идею Китайской мечты. Заявили об идеале китайского человека, здорового и прекрасного телом, доброго, справедливого, творческого, неодолимого в своих благих побуждениях. И этот идеал предлагается миру для подражания.

Америка Трампа собирает свои гигантские силы, чтобы ошеломить мир технологическим прорывом. Готовит новые атомные, цифровые, космические технологии, создаёт сверхновый, сверхискусственный сверхинтеллект, который заявит миру о бессмертии. Идея бессмертия вынашивается в трансгуманистских лабораториях, в секретных научных центрах. Идея человека бессмертного должна очаровать мир, повести вслед за Америкой все остальные народы.

А что Россия? Какой идеал она предлагает миру? Какой идеал она предлагает себе самой? Этот идеал стараются сформулировать высоколобые учёные, смыслённые теоретики, озарённые философы, богооткровенные метафизики. Предлагается идеал Беловодья — русского народного рая, православный идеал Царствия Небесного. Неосталинисты вновь заговорили о «бриллиантовом коммунизме». Всё это — сокровища, которые извлекаются из сундуков прошлого. При всей их красоте на каждом из них лёгкая пудра патины. Они израсходованы в прежних периодах русской

истории, вливают свои энергии в сегодняшний русский идеал, объясняя его как совокупность этих великих откровений прежних времён.

Идеалом сегодняшней России является победное воскрешение — то, которое каждый раз побеждает саму смерть, постигающую русское государство. То воскрешение, которое не даёт погибнуть ни одной душе, ни одному стиху, ни одному цветку, не даёт разлучиться любящим друг друга отцам и детям. Воскрешение из мёртвых — как радикальное воплощение живой в каждом человеке мечты. Сегодняшняя Россия, возрождаясь из праха, совершает своё священное воскрешение, возвращается к божественному идеалу, ради которого была создана Господом Богом. И все совершаемые сегодня в России деяния, самые прозаические и земные, — деяния священные, литургия священного пасхального воскрешения. Война, которую Россия ведёт сегодня в Донбассе, — это война против адских сил, которые сорок лет назад вырвали Россию из истории, обрекли её на исчезновение, остановили русское время. Война в Донбассе — это война против ига, великий исход России из адской тьмы, священное, пасхальное возвращение в историю. Война, которую мы ведём в Донбассе, — священная. Воины, штурмующие опорный пункт, ведущие изнурительную контрбатарейную борьбу, прорывающие на штурмовиках неприятельскую ПВО, — все они, солдаты и генералы, овеяны святостью. Война в Донбассе — это война за русскую государственность, за Херсонес.

В страшных погублениях девяностых годов в России разорилось множество заводов, научных и культурных центров, разорилось народное сознание. И сегодня Россия в великих трудах восстанавливает поруганное и разорённое. Сегодня российские труды — труды священные, о которых говорится, что «в великих трудах добывается Царствие Небесное». В великих трудах Россия движется к своему светоносному победному идеалу. Это труды воскрешения. Всякий, кто роет сегодня траншеи в Донбассе, работает в ночную смену на танковых заводах, в монашеском клобуке денно и нощно молится у алтарей за русское благоденствие, все, кто на месте пепелищ сажает леса и сады, кто в растленную погибшую душу сажает росток яблони с молодильными плодами, — всё это трудники великого русского воскрешения.

Вся русская словесность — это великое таинство воскрешения. В юности я купил томик Бунина с его удивительной «Жизнью Арсеньева».

Там был эпитафия, взятый из русских старинных текстов. Он поразил меня, запомнился на всю жизнь, объяснил мне моё будущее творчество, мою жадную погоню за исчезающими событиями, погоню за историей, страх не угнаться за ней, потерять, отпустить в мир теней. «Вещи и дела, ещё не написанные бывают, тмою покрываются и гробу беспамятства предаются, написанные же яко одушевление». Я гнался за историей по войнам на всех материках, посещал великие стройки, великие погребения, три великих русских горы — Мамаев курган, Малахов курган, Саур-Могилу. В моих романах и повестях я описывал окружающий меня мир, который исчезал, ускользал, и я стремился его удержать.

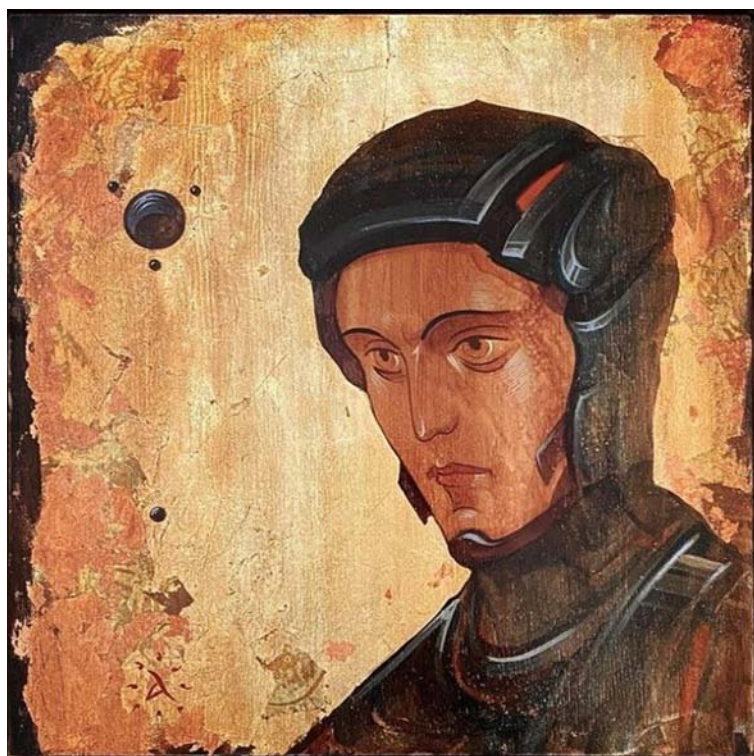
Бунин со своей колдовской изобразительностью, со своим мучительным и сладостным волхвованием изображает звук, запах, цвет, след тележного колеса на пыльной дороге, блеск бриллианта на женских перстах, ветер, упавший на воду пруда россыпью серебра. Бунин стремился удержать исчезающую жизнь, навеки закрепить улетающий миг. Воскрешал в своих дивных книгах умершее бытие. «Написание же яко одушевление».

Озеро Светлояр в Нижегородской губернии — волшебное место русских сказов, верований, ожиданий. Озеро круглое, как блюдо, сплошь до самой воды окружено лесами. Блюдо зелёное, голубое, в отражении лесов и небес. Сюда со своими домами, посадками, храмами, колокольнями опустился, скрылся от смерти и разорения град Китеж. Ждёт часа, когда минуют земные беды, и он всплывёт из вод в своей первозданной красе. Случится дивное воскрешение. Я стоял на берегу озера Светлояр весной, когда леса, ещё безлистные, уже полнились изумрудным туманом, и на тёмной земле цвели голубые подснежники. В лесу печально пела одинокая весенняя птица. Я смотрел на воды. Они трепетали, содрогались, становились розовыми, золотыми, перламутровыми. Казалось, в глубинах происходит движение. В молитвенном ожидании я ждал, когда из вод поднимутся золотые кресты, разноцветные главы, белоснежные церкви, рубленые избы посадков. По улицам покатят телеги, затопчут кони, зашумит многолюдье, загудят колокола. Случится дивное воскрешение. Но было тихо. Только пела в лесу одинокая весенняя птица. Чудо готово было явиться, но не случилось, отложило своё появление на год, когда явился Крым в своей лучезарной красоте и божественном сиянии Херсонеса. Град Китеж

всплыл по моим молитвам. Я верю, что моими молитвами Крым из озера Светлояр был возвращён России.

Сегодня мир, ужасаясь, ждёт, когда взлетят с аэродромов стратегические бомбардировщики и скинут на мировые столицы атомные бомбы. Когда из-под земли, из океанских глубин прянут баллистические ракеты и упадут на города и страны термоядерными испепеляющими взрывами. Мир ждёт третьей мировой, ждёт скончания века. Мой разум с юности был полон этих термоядерных вспышек. Ещё студентом авиационного института я слушал курсы по ракетостроению. Нам объясняли, как бомбардировщик, подлетая к цели, сбросит свои ядерные бомбы, и, чтобы не попасть под ядерный взрыв, он должен взмыть свечой, совершить в небе «мёртвую петлю» и уйти обратно, оставляя за собой дымящуюся воронку там, где когда-то был Вашингтон.

В юности в геологической партии я работал радиометристом, и стрелка моего радиометра начинала отклоняться, когда у меня под ногами открывались оранжевые выступы урановой руды. Мне, единственному из советских писателей, государство открыло и показало свою «атомную триаду». В Орше, на аэродроме, где базировался полк стратегических бомбардировщиков Ту-16, я видел, как загружают в бомбовоз ядерные бомбы, раздают командирам скреплённые сургучными печатями конверты.

Там значились цели для бомбометания. Полк взмывал, и мы летели в сторону Польши, Германии, чтобы долететь до западногерманского города Целле и разбомбить его ядерными зарядами.

Я спускался в подземную шахту, где стояла стратегическая ракета. Я чувствовал запах этой ракеты. Она пахла металлами, пластмассами, сладковатыми испарениями, была живой и дышащей. Я трогал эту ракету, прикладывал к ней ухо, думал, что полость, где я нахожусь, в Судный час наполнится огненной плазмой, и я, превращённый в пар, полечу вслед за ракетой к цели. От её попаданий оплавится стальная Эйфелева башня, превратится в пыль Вестминстерское аббатство, статуя Свободы бесформенными глыбами упадёт на берег Гудзона.

На базе атомных подводных лодок в Гремике, в этом «городе летающих собак», как его окрестили моряки из-за ужасного ветра, под-

нимавшего в воздух дворовых собак, я ходил на подводной лодке в плавание, в те места, где много лет спустя трагически погиб «Курск».

В Чернобыле, в белом облачении, с респиратором, я бежал зигзагами по чернобыльской земле, шараясь в сторону от лежащих частичек урана, подбираясь к четвёртому, взорванному, блоку. Вместе с шахтёрами уходил вглубь земли, к подножию взорванной раскалённой громады, и стоял в штольне, касаясь руками бетонной плиты, над которой кипел и дымился ядовитый уран.

На вертолёте я нависал над этим четвёртым блоком, который, как страшное гнилое дупло, дышал на наш вертолёт смертоносными газами. Вместе с войсками химзащиты я обезвреживал территорию третьего соседнего блока, куда упали осколки радиоактивного графита и частички урана. Видел, как из бахил у солдат, выбегавших из отравленного зала, вытекает вода. Солдатский страх исходил потом.

В Семипалатинске на ядерном полигоне я видел, как взрывается гора, отрывается от земли, повисает на мгновение в воздухе, а потом оседает, и ударная волна катится по миру, огибая планету. И мне кажется, что мне по ногам ударили жутким двутавром, и я чудом устоял на месте.

Я думаю, почему до сих пор не произошла мировая ядерная катастрофа? Почему не взорвались все бесчисленные ядерные головки, которые могут уничтожить всё живое на земле, всех людей, птиц, травинки, все бактерии в лужах, все летящие по воздуху семена одуванчика? Почему не случилась мировая смерть? Эта смерть удерживается нежностью матери к своему младенцу, этим божественным обожанием. Удерживается тем восхищением, с которым сургутская девочка смотрит на Бородинском поле на цветок колокольчика. Удерживается той жертвенной сестрой милосердия, что в госпитале под Донецком отдаёт свою кровь раненым ополченцам. Смерть удерживается самой жизнью, в которой заложено одоление смерти, стремление к бессмертию, чудо вечного воскрешения. Победа над смертью есть высшее предназначение жизни — жизни травы, небесной птицы, морской рыбы и человека.

Когда мы ищем это глубинное, таинственное предназначение, ради которого был создан русский народ, нам открываются смыслы его сотворения, его существования в истории. Русская Победа, которую мы празднуем ежегодно, — это Победа над смертью. Над смер-

тью любимого человека, любимой Родины, любимого мироздания.

Русский народ воскресительный, его история победная, пасхальная. Он каждый раз воскресает после чудовищной исторической смерти. Его великие труды, подвиги и откровения — это борьба со смертью и её одоление. Смысл русской истории — в бессмертии, которое мы добываем для себя, и этим добытым бессмертием делимся со всем остальным человечеством. Сотворение мира, в котором нет смерти, нет насилия, тьмы, нет адских ядов, — сотворение этого мира есть смысл всей русской истории, есть глубинное содержание Русской Мечты, от языческих древних времён с «молодильными яблоками», с «мёртвой» и «живой» водой, с православным чаением Царствия Небесного, с большевистским устремлением в «земной рай», «бриллиантовый коммунизм».

В России все живущие в ней народы — православные, мусульмане, иудеи, буддисты, шаманы — все заговаривают смерть, не пускают её, побеждают её. У всех народов своя культура, свой язык, свой участок звёздного неба над головой. Но все народы едины в стремлении побороть и преодолеть смерть, воскресить умершее, не пустить драгоценную родину в погибель, одержать победу над смертью. Сокровенная триада, объясняющая исторический путь многонациональной России, звучит: «Один народ. Одна судьба. Одна Победа». «Народ народов». «Судьба судеб». «Победа побед».

В юности, в предчувствии творчества, в постоянном ожидании чуда, среди разнотравья лугов, сверкающих ручьёв, ароматной цветочной пыльцы, мне явился ангел. Так я называю теперь тот дивный возникший передо мной столб света до самых небес. Этот свет оторвал меня от земли и поднял в небеса. Земля чуть виднелась внизу, а вокруг меня в новом открывшемся мире сверкала иная жизнь, жили иные стихии, явились иные, едва различимые для моих ослеплённых глаз сущности. То, к чему я прикоснулся, было прекрасно, любимо. Я испытал небывалое счастье, несказанную любовь. Это была красота, она звала меня, любила, обожала. Она была родной, изначальной. Из неё я явился в жизнь и вернусь в неё, сольюсь с ней. Ангел показал мне эти миры и опустил обратно на землю, в цветы и сверканье ручьёв.

Тогда я не разглядел эту неопишемую красоту, я только узнал, что она есть. И всю мою последующую долгую жизнь, во время всех моих скитаний, войн, любовей, потерь,

в моих писаниях и откровениях я разгадывал то диво, которое мне показали. Это была Россия небесная, предвечная, божественная, изначальная, питающая своим Фаворским светом Россию земную.

Теперь, спустя многие десятилетия, я чувствую прикосновение тех ангельских рук, ищу повторения той любви, того несказанного счастья.

Я разгадываю сущности, которых коснулась моя душа. Мне открылась «Симфония пяти русских империй», когда одна сменяет другую по таинственной синусоиде. Россия движется от великих потрясений к величию, обрушивается в пропасть и вновь воскресает и стремится к величию. Мне открылось «Вероучение Русской Мечты» о том, что жизнь русского народа не случайна, он создан для великого постижения, великого устремления к своей мечте, к идеальному светоносному бытию, к бессмертному царству. Мне открылись волшебные русские коды, сопутствующие русскому восхождению к мечте. Мне открылась «Религия русской Победы», где русской Победой является одоление адской тьмы и восхождение к негасимому свету бессмертия. И я, стоя перед моим домашним киотом и прочитав «Отче наш», повторяю другую молитву, которой научил меня таинственный ангел. «Один народ. Одна судьба. Одна победа».

Юношей я впервые приехал в Псков, в благословенную землю, которая встретила меня дивными белыми церквами, лазурными озё-

Русский народ воскресительный, его история победная, пасхальная. Он каждый раз воскресает после чудовищной исторической смерти.

Его великие труды, подвиги и откровения — это борьба со смертью и её одоление.

Сотворение мира, в котором нет смерти, нет насилия, тьмы, нет адских ядов, — сотворение этого мира есть смысл всей русской истории, есть глубинное содержание Русской Мечты, от языческих древних времён с «молодильными яблоками», с «мёртвой» и «живой» водой, с православным чаением Царствия Небесного, с большевистским устремлением в «земной рай», «бриллиантовый коммунизм».

рами, голубыми полями льна и прекрасными людьми, ставшими мне друзьями. Это были архитекторы-реставраторы. Они подымали из праха разорённые войной церкви. Покрытые ранами, они уцелели в страшной войне. За их спинами дымились города, тянулись полные крови окопы, раздавались предсмертные крики и рыдания. А здесь было чудесно. Здесь было воскрешение. Они воскресли из смерти. Творили, любили, ликовали, верили. Они поселили меня в чудесной псковской деревне Малы на берегу Мальского озера, где стоят белокаменные церкви. Наградили меня мужской дружбой, множеством искусств и умений. Мой друг Борис Скобелыцын, реставратор, поручил мне обмерять церковную руину. Дал рулетку, привёл в алтарь и сказал: «Твори!» Я остался один в алтарной части храма перед огромной сложенной из камней апсидой, которая висела в воздухе. Её основание было разрушено взрывами, водами и ветрами. На стене абсиды, чёрной, как вар, краской небрежно, вразлёт неизвестным сапёром было написано: «Мин нет». Я прикладывал рулетку к каменным стенам, сантиметр за сантиметром обмерял руину и всё время видел перед собой эту надпись «Мин нет», которая там, в разорённой церкви, читалась как «Отче наш».

Я воскрешал эту церковь, передавал ей тепло моих рук, губ, молитв, обожание моей первой любви, думая о маме, бабушке, о погибшем отце. И всё время видел эту надпись «Мин нет». Их нет ни на небесах, ни на земле, где «святится Царствие твое». И оно придёт на землю, и мы подготовимся к его сошествию. И там, где коснётся земли босая стопа Спасителя, не будет мин.

Псков, благословенная земля, моя земля обетованная. Здесь я впервые испытал возвышенную и прекрасную любовь. Здесь я был награждён дружбой великолепных благородных людей. Здесь мне открылись бездонные красоты русской истории. Здесь я написал мою первую повесть «Радуйся» о мистическом озарении. Здесь, на острове Залит, я встретился со старцем Николаем Гурьяновым, Николаем Залитским. А в Псково-Печерском монастыре видел издали, боясь подойти под благословение, старца Иоанна Крестьянкина. Здесь, в деревеньке Малы на берегу Мальского озера, я провёл мои самые счастливые, вдохновенные дни.

Из уст безымянного скитальца, с которым встретились на остановке, дожидаясь автобуса, я услышал удивительную историю, апокриф

о Мальском озере и Мальской долине. Голубая Вифлеемская звезда стояла над Вифлеемом, над яслями, где родился Спаситель, и Дева Мария кормила его грудью среди кур, овец и коров. Звезда, постояв над Вифлеемом, возвестив миру о рождении Спасителя, двинулась дальше на север и упала среди белёсых равнин, много веков спустя ставших Псковщиной. При падении звезда образовала в земле громадную рытвину, и появились два чудесных озера — Мальское и Славенское. Падая, звезда распалась на множество осколков, и крупнейший из них, отшлифованный небесами громадный валун, лежит в ручье, что течёт в селце Будник. Вокруг этого огромного валуна не замерзает вода, здесь зимуют утки, а в глубинах камня и поныне сберегается небесное тепло. Осколки Вифлеемской звезды рассыпались по окраинам рытвины. Их обожал художник Рерих, который рисовал эти огромные камни, светящиеся, как самоцветы.

Мне довелось жить на берегу Мальского озера в селце Малы, где я писал мои первые рассказы и повести. Здесь я извещал восхитительную любовь, чудесную дружбу, сладость творчества. А позднее поселился в Изборске рядом со старинной могучей крепостью, предаваясь размышлениям о русской истории, её взлётах и падениях, постигая тайну волшебной исторической синусоиды, по которой русское государство возносится к божественному величию, а потом низвергается в пропасть и превращается в руины, сотрясаемые великими потрясениями.

Я мучительно переживал разрывы русской истории, отделяющие одно русское время от другого, одну русскую империю от последующей. Я переживал эти разрывы так трагически, словно линия русской истории проходила через моё сердце, и рвалась моя сердечная аорта. Я хотел соединить разорванные русские времена, чтобы историческая энергия, питающая сегодняшнее хрупкое государство Российское, изливалась в него из древности без потерь, не утекала в разрывы, как вытекает нефть, вода или газ из разорванного трубопровода. Я мечтал соединить разорванные русские времена, преодолеть разрывы русской истории, чтобы вся мощь русской исторической энергии питала сегодняшний робкий кристаллик государства Российского, помогая ему вырасти и окрепнуть.

Псковщина — место, где все пять русских империй поцеловали эту благословенную землю, оставили на ней прикосновения своих

губ. У меня возникла мысль, похожая на сновидение, — обойти все чудесные места, которых коснулись русские царства, взять оттуда пригоршни земли, в коих запечатлелись русские времена. Перемешать земли, а вместе с ними смешать времена, сложить их в единое непрерывное русское время. Преодолеть раскол времён. Построить таинственный русский реактор, который своей исторической энергией питал бы новое хрупкое государство Российское. В этом реакторе используется русская теория относительности, где русское пространство переходит в русское время, и смешение русских пространств и русских земель сочетает разорванные русские времена.

Я принялся строить этот реактор, священный Изборский холм. Возмечтал возвести холм и сыпать в него земли всех пяти империй. Так закладывают в атомный реактор горючие элементы, ожидая цепной реакции и потоков светоносной энергии.

Мы с другом выбирали место, где насыпать холм. Обходили опушки, околицы. И вдруг, проезжая по Печорской дороге, мы встали. Машина застыла, не хотела трогаться с места. Мы пробовали сдвинуть её, уговаривали, толкали, чинили — стоит. Оглядевшись, мы

увидели недалеко от дороги в чистом поле маленькую грудку камней, какими в древности отмечали захоронения и места молитв. Это просторное поле называлось Сшиб. Здесь сшибались русские и враждебные ратники. Мы осмотрели место и поняли, что лучшего для холма не найти. Мотор моей подержанной «Волги» заглох по воле Божьей, и мы решили насыпать холм здесь, при дороге.

Собрали разбросанные по берегам Мальского озера огромные валуны, метеориты, как мы их называли, осколки Вифлеемской звезды. Сложили в могучую гору. На вершине водрузили смоляное распятие из сибирской лиственницы. И началось землеприношение.

Я колесил в моей старенькой «Волге» по Псковщине и в берестяной туесок забирал земли пяти великих русских империй.

Я побывал на Труворовом городище, куда причалил свой чёлн Трувор и сел в Изборске, а его брат Рюрик сел в Великом Новгороде. Побывал на Чудском озере, где бился Александр Невский, громя Тевтонский орден. Взял землю в Спасо-Елеазаровском монастыре, где подвизался старец Филофей. Наполнил туесок землёй Псковско-Печерского монастыря, куда явился Грозный царь и отсек мечом голову

Корнилию, впоследствии прославленному. Я побывал у псковских стен, где Пётр Первый, ожидая нашествия шведов, насыпал бастионы и расставил орудия. Взял землю в Выбутах, где родилась княгиня Ольга и на переправе встретила князя Игоря. Взял землю в местечке Будник, где упала Вифлеемская звезда, и родился князь Владимир, креститель Руси. Взял землю в селе Михайловском, усадьбе Пушкина, рождение которого в недрах трёхсотлетней Романовской империи было волшебным. Был на станции Дно, где остановился роковой императорский поезд, царь подписал отречение и начался его крестный путь на Голгофу, в подвал Ипатьевского дома. Взял землю на реке Черёхе, где 23 февраля 1918 года красным артиллерийским расчётом был отбит кайзеровский бронепоезд. И с тех пор этот день празднуется в России как День защитника Отечества. На лесной поляне, где Александр Матросов закрыл своей грудью немецкий дот, я насыпал в туесок ту благословенную землю.

Взял землю из расположения десантного полка, откуда 6-я воздушно-десантная рота ушла в Чечню и легла там костью. На острове Залит взял землю с могилы отца Николая. В глубоких катакомбах, в пещерах монастыря взял землю с могилы Иоанна Крестьянкина.

Все эти земли я насыпал в воздвигнутый холм. Когда последняя горсть земли была насыпана и Псковский владыка Евсевий освятил холм, случилась чудесная вспышка. Каменный холм стал стеклянным. Внутри стекла бушевал огонь. Холм превратился в русский реактор, откуда энергия хлынула по всему световоду русской истории, напоила сегодняшнее робкое древо русской истории. Из небес на распятие слетела птица, огромный аист. Он наблюдал с распятия за толпами, собравшимися на освящение креста со всей Псковщины. А потом вещая птица слетела в толпу, ходила среди людей, и люди кормили её яблоками, пирогами.

С тех пор на этом месте совершаются чудеса. В ночных небесах возгораются алые кресты.

Молодожёны в свадебных нарядах приходят сюда, чтобы получить от холма благословение. Сюда стекается множество самых разных земель, со всех великих русских пространств. Здесь есть «земляное Евангелие», принесённое из Святой Палестины. Есть крупницы лунного грунта. Есть подаренная легендарным полярником Чилингаровым земля, добытая со дна океана на полюсе. Сюда снесли свои земли бойцы Донбасса — земли Авдеевки, Бахмута, земли из-под Херсона и Харькова.

Этот холм благоухает, как дивный поднебесный цветок. Он изливает свои благословенные силы, как «мёртвую» и «живую» воду, на все русские времена, совершая таинственное воскрешение, соединение всех пяти русских империй в благословенное Русское царство, Святую Русь.

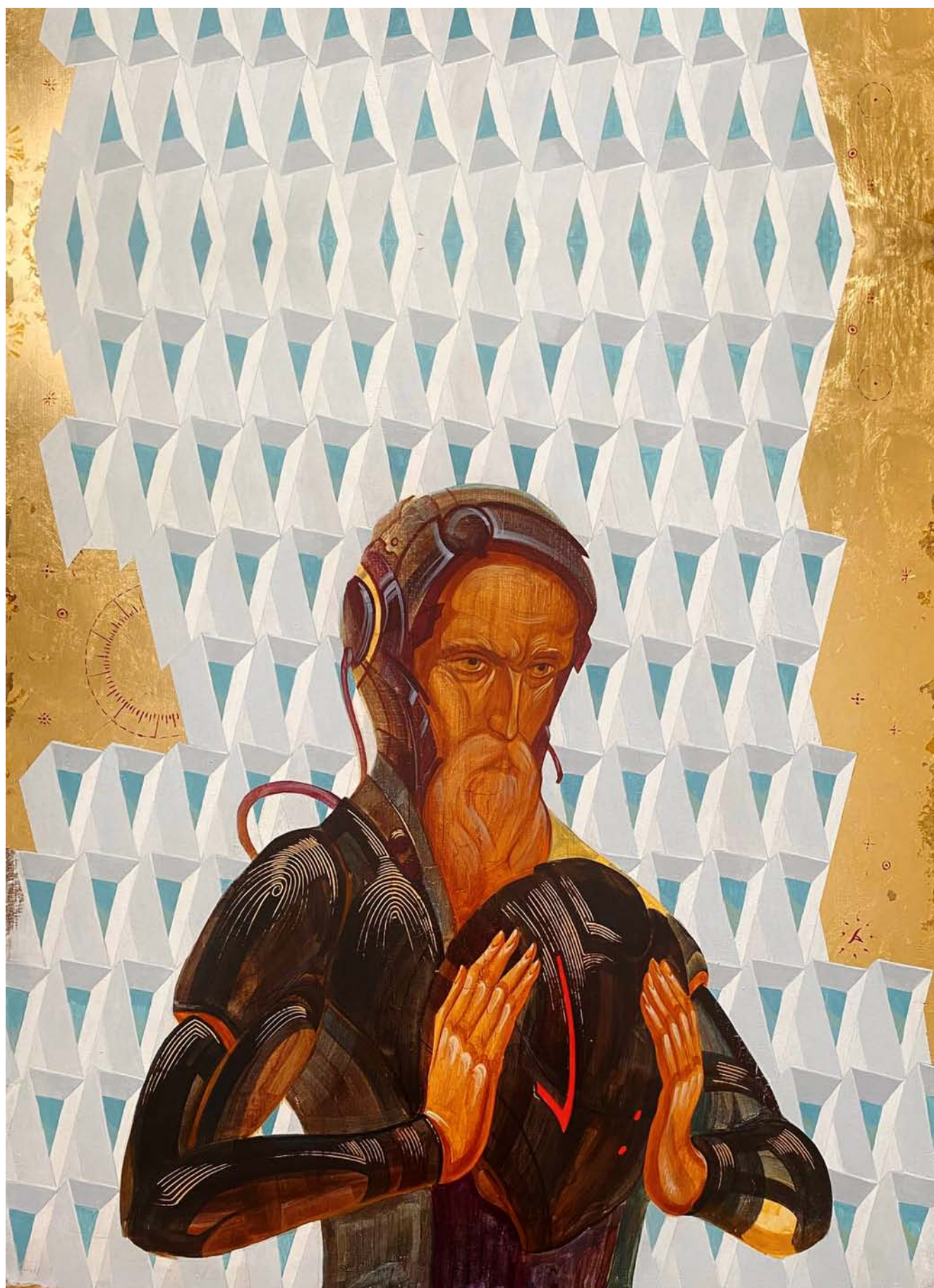
С моими друзьями из Изборского клуба мы приехали к холму, чтобы поклониться кресту. Я просил командующего Дальней авиацией прислать к нам на крест бомбовоз, носящий имя «Изборск». Лётчики согласились лететь, но не знали места, где следует пролететь бомбовозу. Они искали его на карте вокруг Изборска и нашли крохотную точку, отмеченную не поселениями, а малым бугорком. Этим бугорком был наш священный холм. На карте стратегических бомбардировщиков это место значилось как «Начало земли русской». Провидением, не ведая, мы насыпали холм на таинственной скважине, из которой хлынули на Русь несметные силы и образовали Россию. А потом эти силы из Псковщины по световоду долетели до Крыма, и земля российская превратилась в Русь православную. Два креста — один, что на Изборском холме, другой, что в Херсонесе, — являются крестами-побратимами, крестами русского бессмертия.

Я подхожу к Изборскому холму и прикладываюсь к каменным глыбам, к небесным метеоритам, целую Вифлеемскую звезду, просиявшую над святым младенцем. Я прикладываюсь к смоляной лиственнице, божественному древу, уходящему своей вершиной к свету Фаворскому. Я прикладываюсь к простреленной солдатской каске, найденной под Великими Луками, быть может, той, что носил Александр Матросов. Прикладываюсь к танковой гильзе, в которой солдаты сегодняшней воюющей армии привезли землю из-под развалин Бахмута. Обнимаю холм, слушаю его глубинные гулы — так гудит русский реактор, вырабатывая энергию русской истории, толкающий

С моими друзьями из Изборского клуба мы приехали к холму, чтобы поклониться кресту. Я просил командующего Дальней авиацией прислать к нам на крест бомбовоз, носящий имя «Изборск». Лётчики согласились лететь, но не знали места, где следует пролететь бомбовозу. Они искали его на карте вокруг Изборска и нашли крохотную точку, отмеченную не поселениями, а малым бугорком. Этим бугорком был наш священный холм. На карте стратегических бомбардировщиков это место значилось как «Начало земли русской». Провидением, не ведая, мы насыпали холм на таинственной скважине, из которой хлынули на Русь несметные силы и образовали Россию.

эту энергию вдаль, вперёд через века, к божественной русской мечте, к чудесному воскрешению. Россия, двигаясь по таинственной синусоиде, воскресает и умирает, и вновь воскресает. И будет воскрешение, после которого не случится смерть, а наступит бессмертие. Воскреснут люди, все поколения от начала рода людского. Воскреснут все звери и птицы, носившиеся по лесам и холмам, чертившие своими крыльями небо. Воскреснут все затоптанные цветы, все порубленные леса. Наполнятся водами все иссохшие озёра и реки. Всплывут из океана все утонувшие континенты. Загорятся в небе погасшие звёзды, вспыхнут исчезнувшие галактики. И Вселенная во всей своей необъятности воскреснет, все вселенские времена, все космические эры — вплоть до того мгновения, когда Господь раскрыл свои врата и из этих врат излилось мироздание.

Мироздание, пережив своё воскрешение, представ во всей полноте, вернётся к Богу. Бог некогда растворил свои врата и выдохнул из себя мироздание, сотворил мир. Теперь Господь вновь открывает свои врата и вдыхает обратно сотворённое им мироздание. И оно со всеми людьми и птицами, планетами и галактиками возвратится к Богу. Станет Богом. Россия, воскрешённая, бессмертная, поведёт мироздание к Богу. Россия как бессмертный знаменосец несёт хоругвь своего воскресения.

/ Виталий АВЕРЬЯНОВ /

«Залог бессмертия его»

О пасхальной цивилизации как позитивной утопии для нынешней России

ЧАСТЬ 1. ФЁДОРОВ И РУССКИЙ КОСМИЗМ — ВЗЛЁТ ПО ВЕРТИКАЛИ

Есть понятие космизма как мирового явления, восходящего ещё к античной культуре. Но русский космизм своеобразен, уникален, ни на что не похож. Он заслуживает сегодня перво-степенного внимания, поскольку именно в нём содержатся многие ответы на самые страшные вызовы нашей эпохи.

Можно даже сказать, что статус родоначальников русского космизма гораздо выше, чем статус философа, писателя, прогнозиста, аналитика. Так, статус Николая Фёдорова — это статус пророка. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть его последние работы, которые можно считать завещанием мудреца. И там современный человек обнаружит, что этот мыслитель более 100 лет назад воочию предвидел, куда «катится» наш мир. Несмотря на все чрезвычайно оптимистические ожидания тогдашних позитивистов, марксистов, софиологов, оккультистов и прочих. Но он не просто предвидел траекторию деградации человека при внешнем научно-техническом прогрессе, а предлагал грандиозную альтернативу, породившую русский космизм, вдохновившую множество его учеников.

Все великаны того времени признавали его. Достоевский считал его великим, Толстой почитал его, Владимир Соловьёв называл его своим учителем. Николай Лосский говорил, что это был праведник, неканонизированный святой. При этом многие православные тогда его не восприняли, но некоторые священники сразу распознали в нём великий сердечный разум.

Между тем Фёдоров был церковным человеком, полностью принимал ортодоксальное христианство, но при этом говорил, что оно не dokonчено, не довершено. Это и есть задача проекта общего дела, говорил он, — воплотить идеал Христа, давшего воскресительный подвиг не столько для Себя, сколько для всех нас. Поэтому Фёдоров и считал, что люди должны работать над этой темой, тогда как всё остальное в нашей жизни — второстепенно.

Суть русского космизма я бы свёл к двум основным тезисам. Первый тезис — это метафизика родства, потому что главная мысль там заключается не в развитии технологии, техники, инфраструктуры цивилизации. Скорее, наоборот, технократия — это опасный путь, она может оказаться путём в ад, часто таковым и оказывается. А космизм — путь к братству, путь к родомыслию, путь к тому, чтобы отцы и дети сумели воссоединиться в будущем, стать вновь обрётённым целым. Космос

воспринимается как огромная семья. И Фёдоров определял своё «общее дело» как соработничество Богу.

Таким образом, космизм уже в своём истоке явился авангардным, футурологическим направлением, но одновременно и глубоко традиционалистским, можно даже сказать, «реакционным» в духовном плане. Потому что он хотел повернуть человека от его дикого желания отлепиться от неба и погрузиться в земные дела — к глубинным процессам, которые происходят в человеческом духе. А далее оттуда уже может происходить что-то техническое. Технология не презирается, не отрицается, а ставится на положенное ей место.

Среди русских космистов есть люди разных взглядов, и есть мощная естественнонаучная ветвь, в которой одну из первых ролей сыграл Владимир Вернадский. Космисты естественнонаучного типа тоже приняли принцип соработничества Богу, но у них он звучал как выход на самоуправление природы. Природа посредством человека наконец-то приходит в сознание, сознаёт себя и начинает управлять собой разумно, перестаёт быть «слепой».

Второй главный тезис русского космизма — метафизика преодоления смерти. Смерть понимается как слепая стихия, враждебная жизни и человеку. Воскрешение, пасхальное начало для Фёдорова было объективным законом истории, к которому

человечество должно прийти. Это победа над злом и смертью, победа над тьмой не через её уничтожение, а через претворение её в свет.

Есть такая важная категория философии общего дела, как позитивное целомудрие. В христианской аскетике существует понятие целомудрия как воздержания, как способности обуздывать собственные страсти, отсекал их на уровне помыслов, то есть в зародыше. Фёдоров называл это негативным целомудрием. Суть же позитивного целомудрия, как он полагал, в том, что родотворная эротическая энергия, которая переполняет человека, преобразуется в сознательную творческую энергию. Тогда не придётся вести брань с помыслами, поскольку дух человека будет захвачен иной, великой задачей, великой мечтой, и в нём почти не останется места для дурных помыслов. На первый взгляд, мысль может напоминать идею сублимации Фрейда. Но только здесь перед нами не протофрейдизм, а «федоризм». Это совершенно другая, вертикальная смысложизненная ориентация, в конечном счёте направленная на регуляцию природы и возобновление утраченной жизни. Фрейд

истолковал человека как придаток необузданных колебаний тёмного хаотического океана подсознания, как существо в неблагоприятной психической ситуации скользящее вниз, в регрессивную фазу развития природы, обратно к червям и амёбам («достойный плод» эволюционизма, его необходимый результат!). Фёдоров видел в человеке младшего братика Божия, способного на чудотворение, на преображение себя и мира по лекалам Христа.

В естественнонаучной ветви космизма это также было полностью принято, но пересказано на другом языке. Эта мысль была интерпретирована как негэнтропия — известный термин, обозначающий преодоление тепловой смерти, преодоление естественной склонности систем физического мира к деградации, упрощению. Дух человеческий в своей истории доказывает, что негэнтропийные процессы имеют место быть. И в этом предназначение человека. Опять же здесь мы видим высокую энергию, высокий, можно сказать, религиозный пафос.

В 15 лет я впервые соприкоснулся с учением Фёдорова, когда по теле-

визору показывали двухсерийный фильм «Притча о воскрешении»... Знакомство с идеями Фёдорова стало потрясением для моего отроческого ума. Меня поразили его мысли о том, что человек как своеобразное существо начался с того момента, когда он стал погребать своих умерших, поразила история Фёдорова и его дяди, смерть которого вызвала в молодом Николае глубокий метафизический протест, вселила в него идею о противоестественности смерти и необходимости её отмены. Поразили многие нравственные максимы и наблюдения, чрезвычайно не сходные с тем, что обычно подаётся под видом морали или этики.

Тогда во мне просыпался вкус к философии. Поразительно, что впоследствии, хотя я увлекался Платоном, Пифагором, русскими мыслителями и писателями, великими святыми отцами церкви, — ничего подобного фёдоровскому «общему делу» я нигде не нашёл. Его уникальность, своеобычность навсегда запечатлелись в памяти, и когда я позднее находил его сочинения в их полном виде — это впечатление лишь подтверждалось.

На первый взгляд, перед читателем разворачивается бездны своего духа мечтательный безумец, старец со странным, «вывернутым» разумом. Но при углублении в этот дух оказывалось, что «безумец» не заблудился в каких-то неразрешимых вопросах, а смело и безоглядно в них погрузился, нашёл свои невероятные ответы на них, не настаивая на истинности своих ответов, но настойчиво требуя работать над их решением. Оказывалось, что это был борец за величайшую истину, рыцарь смертоборчества, отрицающий напрочь любые компромиссы с миром обывательского плоскодушного смирения перед жизнью-смертью как она есть, перед мертвечиной в среде живых, перед подменами и обманами мира сего, который стремится выдать своих эталонных «покойни-

В 15 лет я впервые соприкоснулся с учением Фёдорова, когда по телевизору показывали двухсерийный фильм «Притча о воскрешении»... Знакомство с идеями Фёдорова стало потрясением для моего отроческого ума. Меня поразили его мысли о том, что человек как своеобразное существо начался с того момента, когда он стал погребать своих умерших, поразила история Фёдорова и его дяди, смерть которого вызвала в молодом Николае глубокий метафизический протест, вселила в него идею о противоестественности смерти и необходимости её отмены. Впоследствии, хотя я увлекался Платоном, Пифагором, русскими мыслителями и писателями, великими святыми отцами церкви, — ничего подобного фёдоровскому «общему делу» я нигде не нашёл.

ков» за идеал преуспевания, за секрет жизненного успеха.

Фёдоров в своё время писал в полемике со скептиками, что в проекте общего дела самое важное сдвинуть сам вектор сознания и развития, а не заниматься критикой и проверкой реалистичности замысла. *«Только сыновнее чувство, общее всем, даёт знанию цель, т. е. объединяет людей в познании силы, умерщвляющей отцов, раскрывает их души, соединяет их во взаимознании и, делая братьями в самом глубочайшем смысле этого слова, ведёт их к возвращению жизни умершим. <...> Утверждать, что воскрешение совершится, не будем; но то уже верно, что если все не соединимся в деле воскрешения, в деле, несомненно, братском, то братьями не будем...»*

Если этот сдвиг не осуществить, предупреждал Фёдоров, прогресс приведёт нас в мир Анти-Пасхи, господства порнокрации, и человек сам станет не смертеборцем, а рыцарем и апостолом смерти, по сути, **неживым существом**. В параллель этой мысли у современных трансгуманистов есть такое определение: «живое — это просто очень сложное неживое, а разумное — просто очень сложное неразумное».

Столь зоркое взглядывание Фёдорова в будущее позволяет говорить, что в русском космизме содержатся глубинные противоядия против самых страшных и коварных вызовов и искусов нашего времени. В работе «Русский ковчег» (2020) мы обобщили эти вызовы в метафоре нового потопа. Что такое потоп? Это процессы деструкции в первую очередь внутри человека, которые связаны с фундаментальной противоположностью между человеком, как он есть сейчас, как он сейчас развивается, и законами космоса.

Противоречие заключается в попытке человека построить свой автономный, замкнутый мир, свою приватную территорию, на которой он будет проживать. Земля — это такое место, которое хотят сделать предметом частной собствен-

сти для небольшой группы людей. Не все это понимают и не все осознают, но, в конечном счёте, к этому социум искусственно направляется и готовится уже не одно столетие. И из этого следует неумолимое ограничение жизни других в пользу малой группы «хозяев истории».

Итак, для того, чтобы Земля стала уютной территорией для немногих, для господ жизни, программируется ограничение остальной жизни. Отсюда столь агрессивный пафос экологизма, когда охрана природы важнее, чем человеческие интересы, ведь это интересы тех миллиардов, которые «за забором». С регуляцией рождаемости то же самое: нас слишком много, Боливар не выдержит двоих, не выдержит тем более и 10 миллиардов. (И, судя по мировой демографической статистике последних лет, эти силы уже преуспевают со своей «регуляцией».) Отсюда и новейшие проекты цифрового контроля, и многие другие черты пре-

словитого «устойчивого развития», «великого обнуления» и т. д.

Этот комплексный вызов напрямую связан с темой космоса, потому что субъекты этого вызова воспринимают Землю как замкнутый мир. Русские же космисты предложили другой путь, и это не просто мечта о том, что можно переселяться на отдалённые планеты. Эта идея потом развивалась у Вернадского, она развивалась и у советского мыслителя Забелина, говорившего, что самоуправление природными процессами связано с тем, что человечество перешло определённый предел как будто естественного существования на планете Земля. Поэтому становится понятно, что у человечества другая миссия, эта миссия выше, чем лишь пребывание на Земле в качестве одного из её биологических видов, пусть даже в качестве планетарного «царя всего живого». Отсюда протекает стремление к управлению природой вообще и выходу в новые пространства.

Со стороны сил цивилизации топта предлагается акосмическое сознание, противокосмическое сознание и даже, хуже того, предлагается двуличная карикатура на космизм, которая получила имя трансгуманизма. Мы в своей работе, которая вышла в книге «Трансгуманизм: цифровой левиафан и голем-цивилизация» (2021) провели буквальное сравнение русского космизма и трансгуманизма. Итоги были весьма говорящими, тем более, что внутри трансгуманизма есть масса вещей, напрямую позаимствованных у космистов. Из сравнения явствует, что это карикатура и каверзная работа со смыслами, потому что трансгуманизм практически целиком — исключений очень мало — построен на той же идейной базе, что и идеология устойчивого развития.

Идеология устойчивого развития восходит к той самой акосмической идее, которую можно образно представить так. Мир — тесная комната,

заставленная мебелью, да ещё и с запертой дверью. Для того чтобы что-то изменить в этом мире, необходимо быть виртуозным мастером по передвижке мебели в переполненной комнате, где и миллиметра свободного нет. Поэтому если ты хочешь что-то изменить к лучшему, то ты можешь сделать это только за счёт кого-то другого, ущемив кого-то другого. Такова тесная комната глобализма. Впервые в этом ключе начал мыслить ещё Мальтус в XIX веке. Кстати, Фёдоров хорошо знал работы Мальтуса, и они придали своего рода толчок к выработке фёдоровской философии.

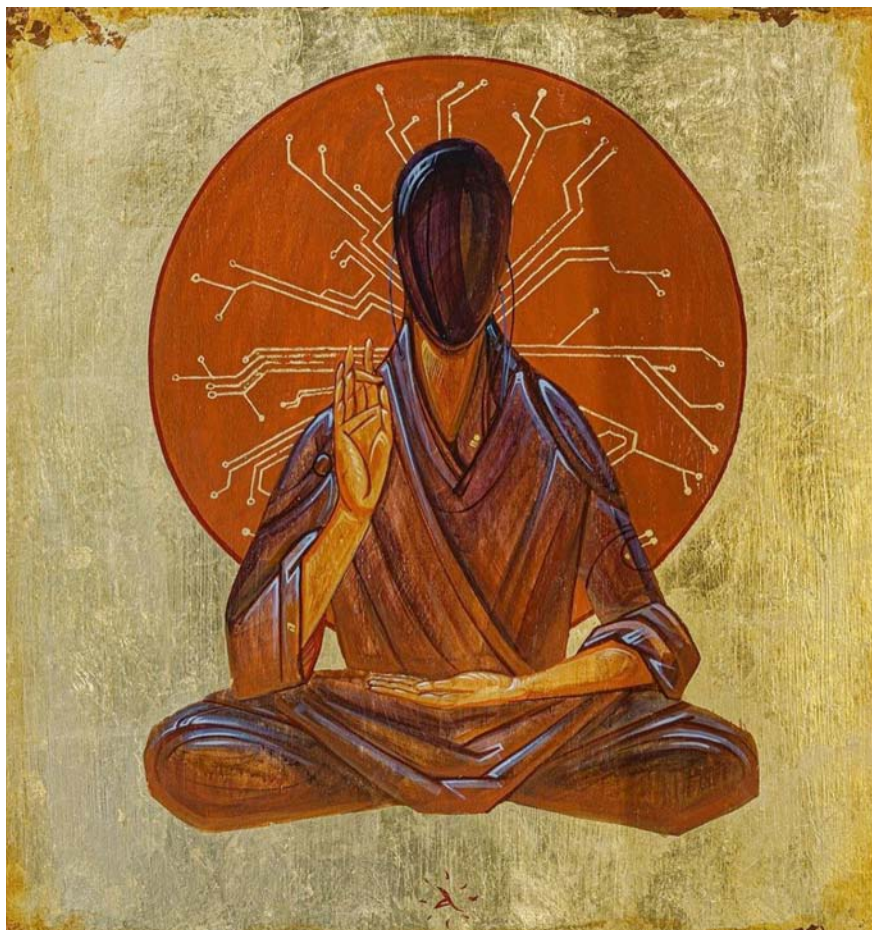
В середине XX века был дан зелёный свет неомальтузианским идеям начиная от Хью Мура в 50-е годы, затем Поля Эрлиха с его «Бомбой перенаселения». Был создан Римский клуб, и уже к 80-м годам идеология устойчивого развития в научном сообществе была жёстко навязана и практически победила во всём

мире, в том числе происходило это и в позднем Советском Союзе.

Под такой вроде бы благовидной личиной с формулой устойчивого развития ради блага будущих поколений фактически речь велась о торжестве акосмического паразитического сознании, о новом колониализме. Мы понимаем: когда говорят о нехватке ресурсов, о том, что необходимо регулировать и количество людей, и способ распределения материальных благ и возможностей на планете, — за этим скрывается попытка сохранить нынешний уклад нынешнего субъекта распределения, нынешнее господство.

Это засвидетельствовал индийский экономист Амартия Сен, который проанализировал историю Индии за 200 лет и показал, что в Индии регулярный массовый голод прекратился, как только Индия добилась национальной независимости. Заметим, Индия не стала социалистической или коммунистической, оставшись буржуазной страной, лишь избавилась от колониальной зависимости, избавилась от этого лукавого миропорядка, когда индийцы взяли страну в свои собственные руки.

То, к чему призывал Фёдоров и идеи трансгуманистов, — это фактически антиподы. Взять, к примеру, такое их течение: иммортализм (то есть бессмертие, отсутствие смерти). Иммортализм у гуманистов нацелен не на то, чтобы кого-то воскресить, он нацелен на то, чтобы избранную часть ныне живущего поколения сделать бессмертной — сначала через торможение процессов старения, затем омолаживание, искусственное продление жизни и т.д. В итоге эта избранная часть сумеет попасть на счастливый «пароход будущего». Она со всеми её нынешними пристрастиями, со всеми её пороками, со всеми её гадостями станет своеобразным «небожителем» на Земле, таким «античным богом», никогда не умирающим, но уже и не рождающимся, потому что ему это не нужно.

Мы видим здесь самую настоящую пародию на Фёдорова, которую даже трудно было себе вообразить. Он предлагал воскрешать грешных отцов, как бы обращаясь к ним с любовью, искупая их грехи милосердием. И мотивировано это тем, что дети любят своих отцов, — вот в чём пафос Фёдорова. Здесь же приходит совершенно противоположное: поколение, получающее волшебную таблетку, алхимический эликсир бессмертия, — отсекает себя от всех поколений, которые были до них, и также оно отсекает себя от будущих поколений, потому что уже не надо рожать детей, они не хотят их рожать, они хотят жить в своё удовольствие.

Воскрешение отцов — это воскрешение и грешных, и праведных. Великая несправедливость — отсечь их, древних мучеников, страдальцев, отчасти и праведников, от вечной жизни, а самим нам, какие мы есть, начать жить бесконечно вместо них и за них. Острое ощущение несправедливости такого будущего лежит в основании русского космизма. И эта несправедливость напрочь не осознаётся, не ощущается западными трансгуманистами, которые попросту глухи к подобной метафизике совести. Кто не успел в «светлое бессмертие» — тому не повезло. Вот и вся их простодушная логика.

Трансгуманисты взяли у Вернадского многие идеи, связанные с ноосферой. Возникло целое направление гайанизма. И если мы почитаем главного автора этого направления Джеймса Лавлока, то мы вдруг выясним, что у него совершенно противоположный взгляд. Вернадский говорил, что человечество в процессе своего развития должно стать преобразующей силой, геологической силой, способствующей эволюции биосферы, то есть человечество должно возглавить развитие биосферы, превращая ее в ноосферу. А Джеймс Лавлок считает, что Гея (Земля) — отсюда термин гайанизм — самоценна, и она не может быть подчинена человеку. Гея существует несколько миллиардов

лет, это бесконечно сложная система, накопленная мудрость циклического многоуровневого эволюционного процесса. Поэтому любые биологические виды так называемых выскочек в конце концов будут уничтожены. Соответственно, человек тоже будет уничтожен, потому что Гея мудрее, мощнее его. Вот как можно было извратить Вернадского и во что можно было превратить учение о ноосфере! Опять же, они, может быть, считают, что для них будет сделано исключение, и Земля их не уничтожит, они, вот это маленькое бессмертное меньшинство жрецов Геи, останутся. Но факт остаётся фактом.

Может быть, К. Э. Циолковский даёт больше поводов говорить о близости космизма трансгуманизму? Однако Циолковский был абсолютно противоположен мальтузианству, идеям «устойчивого развития», агрессивной «зелёной повестке». Циолковский много говорил о счастье человека как цели космизма, имея в виду его творческую самореализацию. У трансгуманистов же эта тема разрабатывается в направлении, носящем имя аболиционизма. В его манифестах утверждается, что человека можно сделать счастливым за счёт определённых психологических, психотерапевтических и медикаментозных методов. Человек несчастлив, но мы дадим ему таблеточку, подвергнем его некоторым тренингам — и он будет себя чувствовать «счастливым» (это очень важная поправка: не будет счастливым, а будет чувствовать себя счастливым, ему станет психологически комфортно!). Опять же мы видим вновь, что в трансгуманизме всё в высшей степени окарикатурено.

Советский Союз дал свой невероятный проект рецепции космизма в космонавтике. Безусловно, это была узкая, частная рецепция, но она была блистательная, доказательная. При этом, конечно, советское мировоззрение, мироощущение восприняло многие интенции космистов, но оно было стеснено в том, чтобы воспринимать, скажем, идеи Фё-

дорова напрямую. Ведь у Фёдорова присутствует метафизический, религиозный пафос. Тем не менее многие его продолжатели и наследники и в эмиграции, и среди тех мыслителей, кто остался в СССР, как Павел Флоренский, развивали эти идеи. Вернадский развивал их по-своему. Многие советские академики развивали темы негэнтропии, преодоления смерти.

Здесь надо сказать и о советской фантастике, которая дала блестящие образцы развития этих идей, начиная от человека-амфибии Беляева и заканчивая люденами у Стругацких. Недюжинный потенциал содержится в идеях «ноосферного коммунизма» Ивана Ефремова, который был при этом открыт древним духовным практикам, пытался их встроить в современное сознание и футурологию. В теме трансформации человека в нашей фантастике можно усматривать и многие будущие черты трансгуманизма, но, как правило, — в качестве антиутопии.

В поздний советский период мы имеем целую плеяду разработок, связанных с психотехниками, психотехнологиями. Это работы генерала Савина при Генштабе, генерала Шама в КГБ, академика Казначеева в Новосибирском отделении Академии наук. Советский проект, несмотря на определённое сопротивление постепенно обуржуазившихся слоёв номенклатуры, давал возможность космистским началам и идеям прорастать в жизнь. Если бы не крушение СССР, возможно, многое проросло бы, и многие инновации, которые тогда накопились, действительно позволили бы заметно изменить сегодняшний мир.

Возникает вопрос о том, как с этим наследием нам поступать дальше, и, безусловно, если мы не возьмёмся за русский космизм всерьёз, если мы не превратим его в своё организационное оружие, в интеллектуальное оружие, — мы проиграем. У нас как у цивилизации без русского космизма недостаточный арсенал возможностей.

Русский космизм воздвигает весьма высокую планку, содержит в себе своего рода предохранитель от деградации. На первый взгляд может показаться, что в нём есть несбыточные мечты. Но дело в том, что сама эта высокая планка позволяет строить будущее, строить общество, строить новые поколения, вести человечество не к упадку и распаду, а к поиску и нахождению смысла жизни.

Я не представляю себе Русскую цивилизацию XXI века как суверенную без философии и идеологии русского космизма, это залог нашего духовного, в первую очередь, суверенитета.

На фоне русского космизма те идеологии, которые в XX веке боролись между собой, вырождаются и выглядят достаточно бессодержательными, подменяющими большие смыслы мелочными смыслами. В конечном счёте, становится более очевидным самообман той борьбы, которая была навязана широким массам людей и целым государствам.

Напротив, русский космизм воздвигает весьма высокую планку, содержит в себе своего рода предохранитель от деградации. На первый взгляд может показаться, что в нём есть несбыточные мечты. Но дело в том, что сама эта высокая планка позволяет строить будущее, строить общество, строить новые поколения, вести человечество не к упадку и распаду, а к поиску и нахождению смысла жизни. Это вертикальный ориентир, который действительно позволяет человеку попытаться избежать той преисподней на Земле, в которую ведёт нас узкоутилитарный технический прогресс, ведут, в том числе, и трансгуманисты.

Канон Фёдорова труден для исполнения, но он, на мой взгляд, верный. Он связан с поиском выхода из исторических тупиков развития, в которые зашло человечество. И русский космизм в целом сделал большие шаги в этом направлении.

Говоря об идее замкнутого мира, сам Фёдоров так это и характери-

зовал, а именно: нужно «спасти жертв прогресса» от того ада, куда они сползают исторически. Фёдоров выступал не столько как реформатор христианства (как уже отмечалось выше, он был церковным ортодоксом), сколько как реформатор просвещенческой квазицеркви, культа прогресса Кондорсе, «Новой Атлантиды» Бэкона, философии Декарта (трёх базовых мыслителей Запада, которые заложили главные основания под доминирующее там понимание возможного в будущем бессмертия человека). Фёдоров призывал к другому, подлинному «прогрессу», синтезу науки и религии, новым Соборам, где учёные и носители верующего сознания соединились бы в общий вселенский разум. Прогресс у Фёдорова сопряжён с преображением самого человека, преображением «сына человеческого», как он часто его называл, беря эту формулу из Евангелия. Он обращал её в формулу связи с «отцами человеческими», по которой человек воспринимает себя не как отдельного индивида, а как часть большого целого, как часть большого рода, который не должен уйти во тьму.

ЧАСТЬ 2. ПРОХАНОВ И ВОСКРЕСИТЕЛЬНЫЙ КОД РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Люди, услышавшие учение Фёдорова, делятся на две основных категории — тех, кто не может переносить это учение, отбрасывает от себя его логику, которая кажется им сошед-

шей с пути здравого смысла, и на тех, кто заворожён идеями общего дела и воскрешения предков и не может с ними расстаться.

Александр Проханов, безусловно, относится ко вторым, он ученик и продолжатель Фёдорова, при этом он усматривает такую перспективу, такие новые грани и пределы, до которых сам Фёдоров и большинство космистов не успевали добраться.

Всем своим творчеством Проханов как летописец современности ведёт «жадную погоню за исчезающими событиями», ищет и обретает следы ушедшей души, он стремится воскресить эту душу по обрётённым следам. Для него это образы и отпечатки тех, кого нет с нами, но, как он верит, не оставили нас. Утраченные, исчезнувшие события, неуловимые тончайшие состояния бытия ожидают нас в непознанной глубине мироздания, утраченные, ушедшие люди также ожидают встречи с нами. Долг писателя — ненаписанные словами вещи сделать написанными, запечатлеть, зафиксировать их, участвуя в создании какой-то запредельной Книги Памяти...

Как-то я спросил Александра Андреевича, а какие чувства вызывали у него многочисленные остовы разрушенных русских храмов, повсюду встречавшиеся ему в молодости в его странствиях по российской глубинке. И он ответил парадоксально: что то была не скорбь, не гнев, а скорее щемящая боль и ощущение того, что эти обезглавленные и осквернённые церкви оставались в родном пространстве как удивительные благие вестники. Они питали миллионы людей своим тихим и кротким присутствием.

В эссе «Бессмертный знаменосец» Проханов развил эту мысль так: «Стоящие по всем буграм, на площадах городов, на сельских улицах эти поруганные церкви продолжали проповедовать. Их влияние на умы людей, именовавших себя строителями коммунизма, было несомненным и таинственным. <...> Это была школа под открытым русским небом,

в которой безмолвные голоса учили закону Божьему». Мысль поразительная и, по-видимому, очень точная. В судьбе Проханова огромную роль сыграли псковские реставраторы — воскресители храмов, икон, сакрального пространства. «Здесь было восхождение», — прямо говорит о них писатель.

Ещё одна мысль Проханова, которая поражает, — его особое отношение к технике, к цивилизации, практически не имеющее прецедентов ни в литературе, ни в философии. В поэтике XX века, когда техносфера властно вторглась в жизнь каждого человека, было — помимо бравурных пропагандистских гимнов технике — немало и скорбных песен об этом вторжении, о наступлении города на деревню, машины на живую плоть, о мёртвой хватке индустрии, губящей первозданную природу, душащей сам человеческий дух. Возник новый эпохальный сюжет о «восстании вещей», о споре между техникой и техником, грёзы и страхи о бунте против своего творца искусственных людей, роботов и големов.

Но у Проханова техносфера совсем другая: это не гимны, но и не плачи... Может быть, в зачаточном виде мы можем углядеть что-то подобное среди писателей у Андрея Платонова (причудливое очеловечивание машин, а также отсвечивающая трагическим отсветом «вечная жизнь» механизмов и колес), а среди философов — у Павла Флоренского с его пониманием техники с позиции идеи «органопроекции».

Но в явственном и развёрнутом виде мы встречаем это именно у Проханова в его романских анналах второй половины XX века, в которых техногенная и фольклорная струи сливаются в новый восхитительный синтез, в неожиданный живой миф. И этот синтез — советская цивилизация, с её вершинным творением, космическим кораблем «Энер-

гия — Буран», кажущимся родным, а не отчуждённым или радиационно опасным. Вернувшийся на землю «Буран» у Проханова издавал запах хлеба, а не оплавленного металла.

Этот подход, это одухотворяющее начало углубляют и развивают феноменальный русский взгляд на цивилизацию. Ведь цивилизация для нас — это вовсе не отстранённая машина по решению прикладных задач человечества. И это так начиная как минимум с гениального Николая Данилевского (а можно проблески тех же идей найти и ранее, у Чаадаева, Одоевского, Герцена, Страхова, Аполлона Григорьева и даже в древнерусских источниках). Первопроходец цивилизационной теории Данилевский увидел в культурных типах живые организмы, живые существа, каждое со своей неповторимой душой. Это коренная интуиция Жизни Больших Исто-

рических Величин, исключительно важная для русского самосознания.

Лично для меня чрезвычайно дорогими, затрагивающими самые глубокие струны души словами, в которых я различаю эту самую интуицию и узнаю самого себя, стали слова из очерка Проханова: *«Любое, самое малое семечко знает своё будущее, видит в себе огромное дерево, покрытое цветами, увешанное восхитительными плодами. Любой народ, даже самый малый, знает, что появился на земле неспроста, что им достигается божественный замысел...»*

Сейчас, когда, по прохановскому выражению, «народы покидают стойло глобализма», когда вместо одной цивилизации потребителей и биороботов, на которую нас, казалось бы, обрекли силы тьмы, вдруг звонко провозглашает о себе целый ряд государств-цивилизаций¹, — важно понять, а что же несёт миру каж-

¹ См.: Аверьянов Виталий. Русская традиция-цивилизация на новом перевале. Поиск модели самоописания (авторский доклад Изборскому клубу). // Изборский клуб. 2024. № 7–8.

дая из них, в чём её вклад в общее процветание рода человеческого, в чём её миссия?

Или миссия «цивилизации» действительно, как это заявили многие западные философы, — убить культуру, угасить творчество, утопить их в бесконечной слизи обывательского существования? А если это бесцветная слизь ещё и возжелает бессмертия и получит его через новейшие средства биотеха и гибридной медицины — что же получится? Вместо бесконечной жизни смерть бесконечная, «кошеево царство»?

(Едва ли не единственное исключение — поздний Эрнст Юнгер с его представлением о технике как особом одухотворяющем языке; но Юнгер, не сделав выводов из роковой для его отчества Второй мировой войны, и в пожилые годы продолжал утверждать, что этот «язык техники» останется достоянием Запада, а для других цивилизаций останется внутренне чужим.)

Здесь в этой иллюзии гностического бессмертия есть противоречие

в самом основании. Ведь паразитическая жизнь не может быть вечной по определению. Это как стратегия поведения раковой опухоли, смысл которой — убивать, пожирать организм, от которого она зависит, а значит, вместе с ним прекратить, в конце концов, и собственное существование.

Цивилизации — это не безликий глобальный техноконтинуум. Напротив, в них лики, образы и образа. Каждый лик несёт в себе семя бессмертия. Потому-то традиций-цивилизаций и много у Бога, что они «принадлежат» разным субъектам, «симфоническим личностям», несут на себе их печать.

Цивилизации как отдельные друг от друга «организмы истории» могут не только воевать и бороться между собой за жизненное пространство, но и сосуществовать, сотрудничать и даже дружить. У них может быть не только торговый или технологический обмен, но и великое общее дело, жизнь «со всеми и для всех» (по формуле Фёдорова). Именно

на таком пути и раскрывается смысл человечества как соборного начала, как некоторого неслиянного единства, братства поверх культур, языков и религиозных школ.

Это глубоко русский взгляд на мир, взгляд, который не только в теории, но и на практике — в освоении Россией евразийского пространства, в приятии этого пространства и его общин в свою плоть и кровь — доказательно проявил себя. И это может быть поводом для нашей национальной гордости. (Кто еще посмел бы тягаться с нами в этом деле гармоничного обустройства и слияния разных миров?! Англосаксы, испанцы, евреи, китайцы? — Конкурентов у нас здесь нет и не предвидится!)

Совсем другое отношение к цивилизации всегда и всем навязывается Западом. Там широко распространена идея скверны цивилизации, связанная с тем же самым гностическим по своему происхождению гнушением телом и материальным миром. Для большинства их мыслителей цивилизация противоположна культуре как её суррогат, как внешняя мертвящая оболочка либо как поздняя стадия развития (отмирания и разложения культуры). Отсюда и такая ожесточённость и остервенелость западных «зелёных», воюющих с буквально «убивающей всё живое» (как они мнят) высокоразвитой цивилизацией.

Запад сам породил проблему техногенной перегрузки и общества потребления, пожирающего огромный поток ресурсов. И сам же Запад пытается, разбиваясь в кровь, во что бы то ни стало разрешить эту проблему. Но при этом он со своей универсалистской слепотой не предполагает, что другие культуры имеют собственное, отличное от него видение, имеют и своё право голоса в решении судеб техносферы. Запад не может принять идею множественности цивилизаций. И даже когда признаёт её на словах — тут же отрицает на деле.

Проханов сделал решительный шаг в сторону одухотворения техносферы, воспел и «призвал к жизни» само «железо», скрежещущие механизмы, из которых сплетается её целое. В нём он узрел не костыли, не протезы, а одушевлённую трепещущую плоть Цивилизации как Существа... И это очень значимый шаг в мировоззрении, шаг, на который не решились ни Шпенглер, ни Юнгер, остановившиеся перед грандиозностью такой задачи.

Нельзя обойти тот факт, что мысль о смерти «горчит», и каждый, кто столкнулся со смертью близкого человека, задумывается о безвозвратности утраты, о необратимости умирания и, как следствие, приходит к вопрошанию о бессмертии души, о воскрешении и посмертной встрече с теми, с кем нет сил расстаться по доброй воле.

В истории страх уничтожения личности приобретал гротескные формы и выражался в крайностях религиозных течений. Так, противоположными следует признать учение древних египтян и учение Вед.

В Древнем Египте не было более страшной угрозы, чем угроза сожжения трупа человека после смерти. Каждый мечтал о бальзамировании и верил, что сохранение его мумии и тщательно соблюдаемые ритуалы обеспечат ему посмертное благополучие. Сходных взглядов придерживались в Древнем Вавилоне.

У индуистов всё было наоборот: похороны проходили в веселье и гуляниях, предаваемые очищающему огню останки отправляли в последнее плавание, которое называлось освобождением и переходом в лучшую жизнь. Учение о переселении душ (то есть полной смене тел-оболочек и судеб) и посмертной карме задавало своеобразный механизм закрепления моральных максим и нравственного поведения.

Мировые традиции дают нам образы бессмертных как проклятых: таковы Каин, Агасфер, всевозможная нежить, являющаяся из могил,

Нельзя обойти тот факт, что мысль о смерти «горчит», и каждый, кто столкнулся со смертью близкого человека, задумывается о безвозвратности утраты, о необратимости умирания и, как следствие, приходит к вопрошанию о бессмертии души, о воскрешении и посмертной встрече с теми, с кем нет сил расстаться по доброй воле. В истории страх уничтожения личности приобретал гротескные формы и выражался в крайностях религиозных течений. Так, противоположными следует признать учение древних египтян и учение Вед. В Древнем Египте не было более страшной угрозы, чем угроза сожжения трупа человека после смерти. У индуистов всё было наоборот: похороны проходили в веселье и гуляниях, предаваемые очищающему огню останки отправляли в последнее плавание, которое называлось освобождением и переходом в лучшую жизнь...

чтобы напиться кровью живых. Но те же традиции дают нам и образы праведников, смерть которых отложена в бесконечность, а может быть, и вовсе будет отменена. В ветхозаветной традиции это Енох. В христианстве — апостол Иоанн, исчезнувший из могилы, о котором Иисус сказал апостолу Петру: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?» (Ин. 21, 23). У суфиев это Хизр. У шиитов — сокрытый имам, который явится в последние времена. Такого рода бессмертие предъявлено верующим в ожидание исполнения истории.

Чрезвычайно большое внимание к теме встречаем у китайских даосов, у которых странным образом сочеталось безмятежное, безоговорочное приятие смерти и тяги к бессмертию, когда человек способен не стареть, удерживая чудотворную воспроизводящую семенную энергию, направляя её по особым каналам Дао. Даосы мечтали таким образом добыть «эссенцию бессмертия», вырастить в себе «зародыш бессмертия». Существует целая

традиция всевозможных практик, подобных монашеским практикам, в чём-то похожих на ряд школ йогов, которую иногда называют «даосской алхимией». Можно спорить на тему, какое именно бессмертие, по утверждениям даосов, достигалось такими мудрецами и мастерами алхимии. Но само по себе это доказывает глубокую заинтересованность китайского духа задачами достижения бесконечной жизни.

В знаменитом трактате Лао-Цзы встречаем два противоположных высказывания: «Ни небо, ни земля вечно существовать не могут. Тем более человек»; «Небо и земля вечны, поскольку они существуют не для самих себя». (Нужно учитывать, что для даосов понятия «небо» и «земля» означают не только макрокосмическое, но и микрокосмическое, принадлежащее внутреннему человеку разделение, диаду в череде других диад: инь и ян, луны и солнца, воды и огня, тигра и дракона и т.д.)

А в древнекитайском трактате Ле-Цзы сказано: «Те, кто хочет жить постоянно, без конца, не знают гра-

ниц естественных законов». При этом подчёркивается, что древние святые называли мёртвого вернувшимся в свой подлинный дом, а живого — странствующим. Даос Ян Чжу, отвечая на вопрос о возможности достижения бессмертия, уверяет, что 100 лет более чем достаточный срок жизни для человека: *«Жизнь невозможно сохранить тем, что её ценишь; тело невозможно укрепить тем, что о нём заботишься. Да и к чему нужна долгая жизнь?»* Если человек уже прожил долгую жизнь и осознал, что в ней всё повторяется, — *«то и сто лет покажутся ему достаточным сроком, чтобы всё ему крайне надоело...»*

В том же трактате выведен Конфуций, который, выслушав максимы о законности и естественности смерти, отвечает даосу: *«— Прекрасно! Как умеете вы утешать самого себя!»*

Но мы-то не утешения хотим. Мы хотим знать правду: бессмертна ли, прежде всего, человеческая душа? И, во-вторых: бессмертие ждёт её только в инобытии, или оно возможно и здесь, в том бытии, в котором мы были вызваны к жизни?

А устанет или не устанет человек от долгой жизни, сумеет ли он раскрыть в ней и в себе самом родники новизны, сохранится ли тело, в котором он родился и рос, или будет отброшено, как скорлупа отбрасывается вылупившимся цыпленком, — это уже другой вопрос. Хотя и вопрос чрезвычайно важный...

И здесь, прежде всего, нужно понять, как связаны между собой идеи личного бессмертия и бессмертия Больших Величин: цивилизации, традиции, цепи преемств в человечестве. Эти два типа бессмертия могут и не предполагать друг друга. Именно так считали, к примеру, основатели марксизма: дескать, человек смертен, но он обретает бессмертие через развитие и продолжение его идей и деяний в обществе, в потомках.

Так ли это? Или одоление смерти всеобъемлюще, касается всего: и огромной цивилизации, и куль-

турных памятников вместе с их гениальными создателями, и массы простолудинов, которые творили тело культуры по крохам, от молекулы к молекуле, но иногда и разрушали это тело в войнах и смутах? А может быть, бессмертие касается даже, как говорит Проханов, и вырубленных лесов, и чуть ли не скошенных лугов...

Многие фантазёры, рассуждая на эту тему, высказывали сомнения в ценности для вечности мириад обывателей, бездарных мещан, далёких от творчества, способных только «подгрести под себя», указывали на вырождение массы человечества в балласт. Такого рода мысли стали чем-то вроде руководства к действию для неомальтузианцев XX века, строящих утопию устойчивого развития и сброса с Земли «мусорной биомассы».

Ярче всех это отвращение к человеческим «излишкам» со свойственной ему мизантропией выразил ещё Джонатан Свифт, описавший жизнь бессмертных на земле (струльдбругов, обитающих в одной из его сказочных стран) как пребывание в убогом доме престарелых людей-теней с выпавшими волосами и зубами, с угасающей памятью, с нарастающим маразмом. *«Образ жизни бессмертного, какой рисуется моему воображению, — пишет автор «Гулливера», — совершенно невозможен. Он требует вечной молодости, здоровья и силы. А надеяться на это не вправе ни один человек... Струльдбруги не только упрямые, сварливые, жадные, угрюмые, тщеславные и болтливые — они не способны также к дружбе и любви. Завидуют они, прежде всего, порокам юношей и смерти стариков. Король весело посмеялся, узнав о разговоре, который я вёл с друзьями. Он предложил мне взять с собой на родину парочку струльдбругов, чтобы излечить моих соотечественников от страха смерти».*

Не в том же ли ряду стоят манипуляции позднесредневековых оккультистов, Парацельса с его ожившим «монстром-птенцом»,

иудейских раввинов и лжемессий с их големами, обобщённых в литературном образе чудовищного Франкенштейна? Такого рода бессмертие отталкивающе безобразно. И попытки трансгуманистов сегодня зайти в бессмертие «с чёрного хода» не напоминают ли нечто подобное?

С другой стороны, православные ортодоксы нередко выступают с уничтожающей критикой идей посюстороннего бессмертия, ведь вечную жизнь души учение святых отцов и так гарантирует. Вернее, чаёт, согласно Символу веры: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века». Воскресение Страшного суда, причём в тех же телах, что мы носим в этой жизни, коснётся каждого — так стоит ли предпринимать проекты «общего дела»?

Такого рода аргументацию ряд последователей Фёдорова называли «пассивным христианством», ересью «смертебожничества». Христианство, утверждали они, должно быть активным, дерзновенным, чудотворным, по обетованию Самого Христа: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12).

Лев Толстой, несмотря на его, прямо скажем, непростые отношения с официальной церковью, уповал на эти обетования. В книге «Освобождение Толстого» Иван Бунин вспоминает, как однажды он встретил его в день смерти его младшего сына, семилетнего Вани. Толстой произнёс:

«— Да, да, милый, прелестный мальчик был. Но что это значит — умер? Смерти нет, он не умер, раз мы любим его, живём им!»

Вскоре мы вышли и пошли в «Посредник». Была чёрная мартовская ночь, дул весенний ветер, раздувая огни фонарей. Мы бежали наискось по снежному Девичьему Полю, он прыгал через канавы, так что я едва поспевал за ним, и опять говорил — отрывисто, строго, резко:

— Смерти нету, смерти нету!»

Через несколько дней Толстой напишет Бунину в личном письме:

«Одно из двух: или смерть, висящая над всеми нами, властна над нами и может разлучать нас и лишать нас блага любви, или смерти нет, а есть ряд изменений, совершающихся со всеми нами, в числе которых одно из самых значительных есть смерть».

Русские гении следующей эпохи, эпохи авангарда, выразят своё отношение к смерти ещё увереннее. Велимир Хлебников определил смерть как «лишь временное купание в волнах небытия». Андрей Платонов дал в «Чевенгуре» диковинную и ёмкую формулу «пожить в смерти и вернуться». При этом невозможность воскресить умершего ребенка обесмысливает в глазах главных героев «Чевенгура» победивший, как они считают, коммунизм (коммунизм понимается ими не иначе, как пространство чудотворения), но саму тему и задачу бессмертия никак не развенчивает.

Главная причина, почему русский ум так настойчиво возвращается к этой теме, не может быть не из чего выведена. Это не теорема, а аксиома. Такая установка сознания — отражение одного из главных русских цивилизационных кодов², который мы в Изборском клубе называем кодом Пасхи или кодом Воскресения.

Наверное, ярче и лаконичнее всех этот код запечатлён Ф. М. Достоевским, говорившем в «Дневнике писателя» о русском народе: он «верит, что спасётся лишь в конце концов всесветным единением во имя Христово». Хотя и до Достоевского Н. В. Гоголь оставил в своих «Выбранных местах» ключевое пророчество: «У нас, прежде чем во всякой другой земле, воспряднётся Светлое Воскресение Христово!» Очевидно, что обе эти формулировки были бы бессмысленны, если бы авторы не подразумевали пасхальное спасение для всех, вечную жизнь для всех.

Профессор Иван Есаулов провёл масштабное исследование, вы-

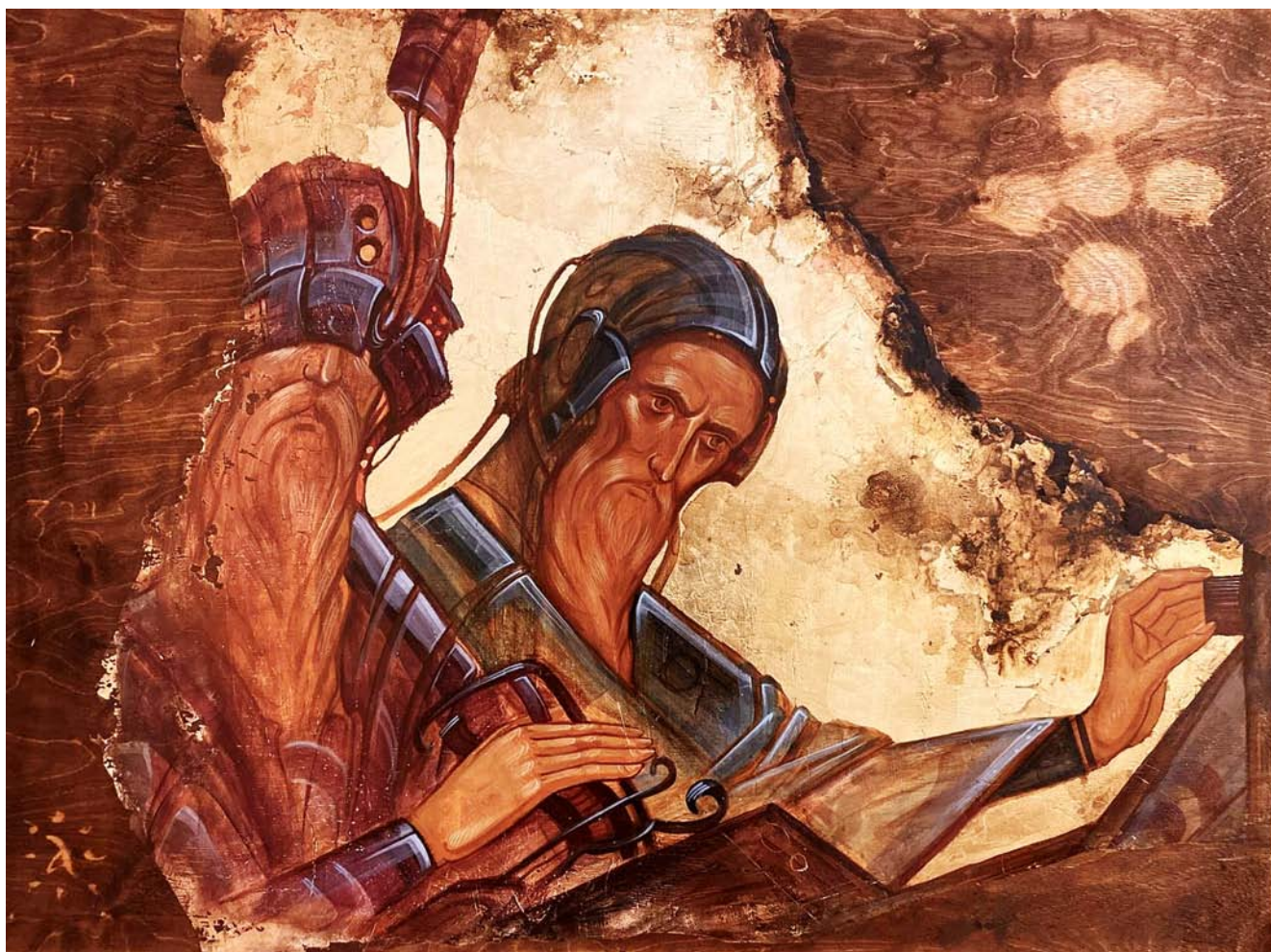

шедшее в виде книги «Пасхальность русской словесности» — он находит пасхальность во всей большой русской литературе не только у Гоголя или Достоевского, но и у Салтыкова-Щедрина, и у Горького, и у многих других... И действительно, если присмотреться, Пасха мощно взыграла своими красками в русской книжности, начиная с самого начала, от «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона (которое было пасхальной проповедью), и до наших дней.

Пасхальный, воскресительный код в русской картине мира не одинок, он взаимодействует со всеми другими кодами-аксиомами и порождает целый ряд производных. Я бы выделил, прежде всего, шесть таких производных.

Во-первых, это код Победы, который у нас невозможно отчленить от пасхального начала. Пасхальная Победа — непреложная предпосылка русского духа, явлена она сразу, как готовое целое, как полнота бытия. Победа не отдельное событие, это мир горний, в который прорываются с боем, с кровью, неимоверным усилием. В этом мире, в царстве победы сияет путеводная звезда, которая манит к себе всех. Отсюда необыкновенное притяжение русского победоносного торжества. Россия — предбанник Царства Небесного, изрекает Проханов. Не в этом ли корень «иоанновского духа», о котором вещают философы? Интуитивно в России все чувствуют, что в каждой из её побед поднимается на щит в первую очередь победа над смертью, победа во имя жизни.

² Русские коды. / Под ред. Виталия Аверьянова. — М.: Наше завтра, 2022.

В русском сознании победить значит исполнить свое предназначение. А в русском бессознательном победа есть не что иное, как прорыв в рай. (Здесь слова «прорыв», «прорваться с боем» не должны никого смущать, ведь и Христос говорил, что «Царствие Небесное силою берётся...» (Мф. 11, 12))

Во-вторых, из Пасхи как её неотъемлемая часть и свойство проистекает **код Подвига**, жертвенной самоотдачи. Без жертвы нет и Пасхи. Может быть, высшим подвигом для живой души стала бы жертва собой ради того, чтобы все сделались бессмертными? И не в этом ли суть подвига Христа, Который Сам есть Пасха?

Русская история испещрена жертвенными подвигами: Изборская крепость и Брестская крепость, Евпатий Коловрат и Александр Матросов, инок Пересвет и псковские

десантники, не говоря уже о сонме канонизированных святых мучеников и страстотерпцев. Любовь, в принципе, способна на безоглядную жертву, она способна пожертвовать своим личным бессмертием ради того, кого и что она любит. Другое дело, на поверку оказывается, что Жертва Сама и есть Бессмертие, и есть Пасха, что Она преодолевает границы жизни и смерти, становится превыше их: Жизнью Вечной.

В-третьих, русская пасхальность обнаруживает себя в историософском измерении — как **Возрождение** самой **России** из исторических бездн, крушений, провалов. Россия как тот разрушенный богатырь, чья история после страшных Смут опрыскивает мёртвой водой, а затем водой живой.

Поэтому символом России служит сокрытый град Китеж, в легенде о котором говорится, что он подни-

мется со дна озера, «всплывёт» в последние времена. В прохановской мистерии центральное место занял насыпанный им Изборский холм, в основании которого положены осколки звезды Вифлеема. В холме замешиваются «горсти муки для испечения пасхального хлеба». Эти горсти муки — земли пяти русских империй, пяти великих эпох. Холм воссоединяет их поверх провалов и разрывов истории, работая как машина времени, сшивающая и исцеляющая её рубленые и колотые раны, соборующая и стягивающая рассыпанную в смутах Россию.

В-четвёртых, из пасхального корня вырастает и **код Неодолимости**, неунывающего начала, символизируемого образом Ваньки-Встаньки. Это постоянное упрямое внутреннее воскрешение к труду, к созиданию, к сопротивлению, к подвигу. Как зелёный росток про-

грызает асфальт, так же действует в нас и код Неодолимости.

Механизм Ваньки-Встаньки — способность упруго возвращать на положенное место центр тяжести, тем самым самому вновь обретать свой центр. Пасха помимо всего прочего и прежде всего прочего — центральность сердечного бытия, его суверенность, его самостояние. Не то ли это «самостоянье человека», в котором, согласно Пушкину, «залог бессмертия его»? У Пушкина это чудесное определение отнесено к «любви к родному пепелищу, любви к отеческим гробам». Здесь гений-поэт как будто ясно предвидел гений философа-космиста.

В-пятых, и это прямо следует из предыдущей мысли, пронизан пасхальными энергиями и **код Воссоединения**, возвращения к единству с теми, кто ушёл от нас, умер или был забыт. Именно в стремлении к отцам, к живым, а не мёртвым («Бог не есть Бог мёртвых, но живых» (Мф. 22, 28)) — и наше самостояние, и наше собственное бессмертие.

Этот код необычайно ярко выразился в символике Бессмертного полка, и эта акция стала знаковым прорывом для нашей эпохи, подтвердила подлинность наших надежд на национальное возрождение. По мысли Проханова, Бессмертный полк — это репетиция воскрешения из мёртвых.

Соответствующим коду Воссоединения является девиз «Никто не забыт».

Но окончательное воссоединение и восполнение всех утрат произойдёт лишь в Пантократии Высшей Памяти. Память выступает как путеводитель по свершившейся жизни, каждое мгновение которой бесценно и может быть удержано только в длящейся непрекращающейся памяти Вечного Творящего мир Существа.

В-шестых, пасхальный код имеет такую важнейшую производную, как **Преображение бытия**, насыщение неживого энергиями жизни, негэнтропия посредством человеческого труда и творчества, своего рода

«антигравитация» как преодоление упрощения и расшатывания мира.

Именно в свете этого шестого производного кода обретает полнокровный смысл феноменальное прохановское одухотворение техносферы и цивилизации, которое, по моему мнению, становится его неопределимым вкладом в русское самосознание.

Это не отдалённая перспектива будущего, а работа, которая никогда не прекращалась. Огромные труды по освоению диких лесов, северных пространств, неугодий и неудобий произвела Русская цивилизация в лице своих первопроходцев, инков-пустынников, крестьян-переселенцев, артельщиков, построивших цепи острогов, новые города, тракты, Транссиб.

Необычайно ярко проявилась эта негэнтропийная ипостась России после Победы 1945 года, что, конечно же, не случайно, а обусловлено единым пасхальным истоком этих явлений. Тогда код Преображения мира явил себя в невиданных результатах:

- создании ракетной отрасли, напрямую воплотившей в жизнь один из главных замыслов русских космистов — выход человека в космос;
- успехе в создании ядерной отрасли, в которой СССР стал самым передовым инициатором

проектов мирного атома, преобразив тем самым смертоносную заострённость технологии в животворящую, яд — в бальзам; — сталинский план преобразования природы, ставший одним из самых масштабных в истории.

Важно, что этот рывок породил спектр сопутствующих научных открытий и технологических инноваций, придал новый импульс развитию нашей цивилизации, который и до сих пор не угас.

В 70-е годы в мире началось ползучее сворачивание проектов освоения космоса и мирного атома, амбициозное преобразование природы также повсюду было по существу табуировано под предлогом защиты экологии. Произошло всё это то ли из-за техногенных аварий, то ли из-за испуга перед перспективой зарождения всемирной цивилизации нового типа, которая по существу своему порождает новый уклад, делает нынешних «хозяев денег» ненужными, а значит, так или иначе, откажется от их «услуг».

Прецедент невиданного преобразовательного рывка России середины XX века — важнейший и вдохновляющий опыт, и он проливает особый свет как раз на тему воскресительного потенциала Русской цивилизации. Ради чего мы и затеяли этот разговор.

Из пасхального корня вырастает и код Неодолимости, постоянное упрямое внутреннее воскрешение к труду, к созиданию, к сопротивлению, к подвигу. Как зелёный росток прогрызает асфальт, так же действует в нас и код Неодолимости. Механизм Ваньки-Встаньки — способность упруго возвращать на положенное место центр тяжести, тем самым самому вновь обретать свой центр. Пасха помимо всего прочего и прежде всего прочего — центральность сердечного бытия, его суверенность, его самостояние. Не то ли это «самостоянье человека», в котором, согласно Пушкину, «залог бессмертия его»?

ЧАСТЬ 3. ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА СМЕРТЬ И ДЛЯ ЧЕГО НАМ ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ

Тяга к личному бессмертию, казалось бы, столь естественная для человеческого существа, бессильна начать дело воскресительное, пасхальное. Эта тяга может быть истолкована даже как высшая разновидность «шкурного интереса». Она есть всего лишь квинтэссенция атомистического эгоизма, инстинкт самосохранения, возведённый в степень постчеловеческой метафизики.

Именно на этом строит свою стратегию трансгуманизм — по существу, его стратегия рыночная: он разрабатывает те ветви проектности, которые лучше «продаются», которые хорошо «рекламируются». При этом воскрешение предков, особенно отдалённых предков, безусловно, в рынок не слишком вписывается. Гораздо эффектнее и лучше продаётся буквальное физическое бессмертие, вернее, его имитация (обновление и омоложение тела за счёт обещаемого невиданного скачка в развитии технологий, крионика с расчётом на то, что несчастные родственники умерших и тяжело больные страдальцы надеются на воскрешение в счастливом мире будущего и платят большие деньги за замораживание тел и тканей).

Полностью за скобками трансгуманистической философии остаётся фундаментальный императив Фёдорова о преодолении дуальных разрывов социального бытия, воссоединении вокруг общего дела различных народов, города и деревни, общественных классов и т.д. Фёдоровская модель касается сущностных аспектов жизни — он говорит о воссоединении половинок правды, распавшихся, а потому превратившихся в кривды.

Даже уход буддиста в паринирвану, а даоса в обитель бессмертных, как ни крути, оказываются метафизическим эгоизмом. Величайшие русские святые, преподобные Сер-

гий и Серафим, праведный Иоанн Кронштадтский, — это соборные «кооператоры духа», а не одиночки индивидуального обожения. Их credo звучит как: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи».

Выше я кратко остановился на шести производных кодах Пасхи, имена которых: **Победа — Жертва — Возрождение — Неодолимость — Воссоединение — Преображение**. Обратимся вновь к коду-корню, самой Пасхе в её средоточии, чтобы попытаться увидеть её не в проекциях, а в её открытости вверх.

Пасха не дана как голый факт. Пасха — это семя жизни вечной, посеянное в нас Христом. А проращён ли оно, зависит, в том числе, и от нас. Проблема Воскрешения выходит за рамки не только индивидуума или группы людей. Этот вопрос связан со всем народом в его совокупности и даже больше — преодолевает границы любых раздвоений и расколов, обитает там, где эллин и иудей, скиф и варвар, мужчина и женщина, богатый и бедный, «красный» и «белый», может быть, и не переставая быть собою, не отказываясь от пройденного пути, «строк печальных не смывая», вместе обретают утешение и своё «исполнение» перед Великой Правдой. И эта Правда становится бесконечно значимой для человека, перед её лицом скукоживаются и практически исчезают до того болезненные и непреодолимые разногласия, даже настолько болезненные, что они казались ранее достойными братоубийства и отцеубийства.

Однако главный и последний, как о том сказано в Новом Завете, враг человечества — вовсе не в бедах, катастрофах и конфликтах как таковых, а в самой смертности. Бессмертие как ориентир, по мысли Фёдорова и Проханова, может оказаться ключом к решению всех остальных разногласий и несчастий.

И здесь мы подходим к радикально важному пункту нашего исследования. Человечеству свойственно мечтать о чудесах: о том, чтобы на-

учиться летать без искусственных приспособлений, преодолевать пространство и время, не испытывать нужду и болезни, наконец, избежать смерти.

В Царствии Небесном все и летают, и все бессмертны, и все так или иначе способны к чудотворению (по земным меркам). Однако остаётся загадкой само содержание жизни души в Царствии Небесном. Чем там живут населяющие его существа, чем они заняты, что их влечёт? Без ответа на этот вопрос летающее бессмертие и всевозможные чудеса несколько «подвисают». Многие ли из нас способны с ходу ответить, чем он будет заниматься в мире бессмертных ангелов, если он вступит туда в качестве насельника? Чем он хотел бы там заниматься? Или он предполагает там «упокоиться», уйти на бесконечную пенсию с развлечениями, путешествиями или возможностью выспаться как следует? (Да простит мне читатель иронию по этому поводу, но вопрос-то не праздный.)

Кто-то может ответить так, что там, в тех селениях, найдутся старшие друзья и учителя, которые нагрузят наши души полезными делами. Но даже если и так, отсутствие ясного представления о том, чем ты мог бы быть занят в бесконечности, — ставит под вопрос и саму нашу готовность к бессмертной жизни...

Летающее неумирающее существо, обладающее сверхспособностями, само по себе, без наполнения его сущностным содержанием, — смахивает на люцифера... Его бессмертие обусловлено не бесконечностью стоящей перед ним задачи, не положительной перспективой, а беспредельностью мира и времени. Иными словами, оно обусловлено не внутренне, не как выражение собственной истины его бытия, а как нечто внешнее, то есть выступает как фальсификат вечной жизни.

Причина смерти по-настоящему глубоко раскрыта только в христианстве. Один из величайших созерцателей-

богословов преподобный Максим Исповедник так истолковывает этот вопрос: истребление смерти как «последнего врага» (1 Коринф 15, 26) произойдёт тогда, когда мы уступим Богу самовластное воление, ведь смерть пришла именно через наше самовластие, своеволие. Пионером смертепроходчества явился Христос, Первенец Пасхи, — и Он явственно показал, что достигается это именно через Жертву, то есть способность преодолеть до конца собственное «я» во имя высшего начала.

Неслучайно символом Пасхи служит Крест, орудие казни, точка пересечения жизни и смерти, место страстной муки. Таким образом воскресительная сила сокрыта в жертве за други своя, за малых собратьев, а не в бесконечном самоомолаживании горячо любимого тела. В этом и сказывается несовместимость

христианского космизма и трансгуманизма.

Бессмертный, пасхальный человек не утверждает свою плоть в бесконечности, а готов от неё отказаться во имя глубинного отклика на последнюю Тайну Бытия. В Евангелии от Иоанна есть слова, которые относятся Иисусом, прежде всего, к Себе Самому: *Пришёл час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода. Любящий душу свою погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную* (Иоан 12, 23–25). Может быть, и необязательно каждому буквально повторять путь поспраия смерти смертью, может быть, необязательно умирать на кресте, но путь креста (у каждого

он свой) — необходим, его нельзя обойти...

Смерть после грехопадения, говорят многие святые отцы, связана с недопущением человека вкушать от Древа жизни — ибо тогда человек стал бы бессмертным (то есть вечным) в своём грехе. Фёдоров, в свою очередь, детально раскрыл такую возможность и показал в своих поздних работах, что человечество, достигнув бессмертия чисто технически, не обеспечив его внутренним преображением, озверевает и осатаневает, деградирует в безумных развратных оргиях и в результате уничтожит друг друга в истребительных войнах...

Не слишком близкий Фёдорову на первый взгляд Иван Ильин в книге «Поющее сердце» ужасается такой возможности — бессмертию неображённого человека, человека грешного, несчастного, неудачно-

го: «Самодовольная ограниченность, которая собирается не умирать, а заполнить собою все времена. <...> Что-то вроде фальшивого аккорда, который будет звучать всегда... Или — несмываемое пятно земли и неба...» По сравнению с таким бессмертием, полагает Ильин, смерть тела благостна и благословенна, ибо укроет нас милостиво своим покровом, даст отпуск и предоставит возможность восхождения к новой гармонии.

Возможно ли человечеству переходить в бессмертие, минуя Божие Царство? И невозможно, и не нужно. Переход в бессмертие и есть Царство Божие. Поэтому трансгуманизм и големостроительство как оно явлено на данный момент в человеческой

истории могут создать лишь видимость, имитацию бессмертия.

Христианский взгляд таков. Смерть дана нам как лекарство от глубинного одиночества, от искуса солипсизмом и эгоцентризмом, отвернувшимся от всего и вся ради очевидной и неустрашимой прикованности к своему самообожествлённому «я». Фундаментальное одиночество, жизнь в таком одиночестве — онтологически и есть смерть. В Книге Бытия формула змия «Будете как боги» и формула Творца «Смертию умрёшь» указывают нам на две стороны одного явления — человеческого греха.

Смертность, безвозвратный уход в небытие, в беспamięтство, в царство

забвения связан с патологией воли, с неспособностью понять друг друга, с «нелюбовью» друг к другу, в стремлении стать, как боги, и замкнуться на себе, своей самодостаточности.

Жизнь в Троице, по Её законам, и есть бессмертие. И здесь сокрыта тайна, которую никак не минувешь, на какую бы высоту познания и могущества ты ни поднялся... Тайна эта, насколько её возможно передать словами, в том, что есть свет и сила, которые выше бессмертия, выше самого разделения смерть/ жизнь. Эти свет и сила — в любви, в единосущности, в том бесконечно сокрытом роднике бытия, из которого все мы вышли и которым в своей последней сущности все только и живы. Смысл пасхального кода и всех пасхальных проекций — в поиске и приближении к этой скважине бытия, к очищению этого заросшего колодезя, в нашем суетном мире незаметного и кажущегося не существующим.

Жить в Троице и по Троице (а в ней нам дан минимальный образ всякого общества, всякой общности), по законам Её согласия и понимания — приобщение к вечному, тому, где всё воскрешено и всё взаимодействует в любви и понимании друг друга. Это и есть главный код, краеугольное основание пасхальной цивилизации, о котором мы писали в своей работе по русскому мировоззренческому канону:

«В Троице для нас даётся образ высшего бытия, где мы можем, оставаясь собою, духовно сливаться с подобными себе личностями. Высоким достижением русской философской мысли стало открытие её тайнозрителями этого принципа — интуитивного стремления к человеческой консубстанциальности, как её определили философы и богословы, то есть к единосущию, а переводя на более понятный и предметный язык — к внутреннему взаимопониманию и взаимоприятию, откровению глубинной любви к иному существу». Другими словами, смысл этого кода в «обоюдном прозрении сущности друг друга в исповедальном сопере-

живании», в глубинной любви, которая «сорадуется истине».

Бессмертие не окончательная цель, а средство для достижения высшей цели. Бессмертие как идеал очень высоко, но любовь выше бессмертия. Предстаёт ли бессмертие для людей спасением или достижением, даром свыше или плодом подвига, милостью или результатом синергии (сотрудничества)? На эти вопросы нет окончательного ответа — верно ведь и то, и другое. **Вечная жизнь не даётся «на халяву», но её и нельзя заслужить с какой-то гарантией от своих заслуг.**

Главное в том, что не тяга к личному бессмертию, а именно любовь сподвигает к общему делу. Любовь к тем и к тому, что не должно исчезнуть, что дорого для нас. В этом свойстве пасхальной цивилизации состоит ответ на подвохи атеизма и материализма, оккультизма и трансгуманизма.

Тезис об исполнении и торжестве любви делает уже не столь острыми потребностями, не так уж и необходимыми — ни способность летать, ни свободу от нужд и скорбей, ни способность не умирать, а омолаживаться и оставаться вечно молодым. Гораздо важнее единосущее, то есть внутреннее понимание друг друга, глубинное единство, при том что самостоятельность и свобода личности от этого не терпят ущерба. Таким образом, единосущее вводит человека в Высший Совет, на предельный уровень общения лиц, где мысль и слово совпадают и существа становятся прозрачными друг для друга (что обесмыслило бы зло, ведь зло опирается на то, что мысли можно спрятать, затаить, притворяться не тем, кто ты есть).

Однако любовь по природе деятельна, и она может и должна выражаться в служении делам любви, среди которых сверхвозможности выступают как инструменты их достижения, а содержанием их являются такие дела, как преодоление сил энтропии и гравитации (в широком смысле), чудотворение, то есть об-

ход границ, наложенных законами физики, законами организации пространства и даже времени, умение управлять этими законами, первопроектирование и первооткрывательство, бесконечное познание нового и приспособление этой новизны во благо всех, помощь всем, кто в ней нуждается. Всё это вместе представляет собой своего рода **индустрию любви** ко всему мирозданию, к космосу, к божьему творению в целом.

Из космистов острее всех переживал эту интуицию Константин Циолковский, утверждавший, что все атомы мира хотят войти в состояние блаженства высокоорганизованной жизни; и считавший долгом человечества дать космосу такое блаженство, то есть оживить и одухотворить всё мёртвое мироздание.

Безусловно, Царствию Божию у христиан мы найдём немало важных и своеобразных параллелей и в других религиях. К примеру, в исламской мистике это состояние описывается как Малакут — мир воскресения, мир — источник прозрения пророков, где восстанавливаются нетленные первообразы и человек воссоединяется со своим небесным «двойником».

Пасхальная цивилизация — это сверхзадача, которая связана сегодня с решительной переоценкой смыслов и целей самого существования народа и государства. Идея бессмер-

тия не как пассивно получаемой людьми вечной жизни, а как проекта — чрезвычайно перспективная и многообещающая. **Бессмертие для нынешней России — это Позитивная Утопия, способствующая переходу на новый этап развития цивилизации.**

Эта позитивная утопия цивилизации бессмертия способна наполнить Россию великим созидательным светом, вывести её из вялого и унылого состояния. Направить энергию и ресурсы на святое дело, а не на приземлённые, скучные дела, которые своей мелкомасштабностью способствуют энтропии и деградации, коррупции и цинизму.

Рывки в направлении бессмертия, даже если они не решат фундаментально задачу преодоления человеческой смертности, породят новый тип цивилизации. С упором на здоровье, долголетие, творческую активность человека, а главное — на формирование его целеполагания совсем не в таком убогом виде, как это происходит сегодня.

Ни проект массового долголетия, ни проект омолаживания не обретут смысла, если в основе их не будет лежать творческая активность и служение другим. Массы вечно юных потребителей попросту не нужны никакой системе, ни капитализму, ни социализму, ни религиозному фундаментализму. Массы хомо экономикусов или консьюмеров, тем бо-

Смертность, безвозвратный уход в небытие, в беспamięтство, в царство забвения связан с патологией воли, с неспособностью понять друг друга, с «нелюбовью» друг к другу, в стремлении стать, как боги, и замкнуться на себе, своей самодостаточности. Жизнь в Троице, по Её законам, и есть бессмертие. И здесь сокрыта тайна, которую никак не минуешь, на какую бы высоту познания и могущества ты ни поднялся... Бессмертие не окончательная цель, а средство для достижения высшей цели. Бессмертие как идеал очень высоко, но любовь выше бессмертия.

лее массы цифровых зомби никогда не породят прорыв в будущее. Ибо они суть **не прорыв, а прорва** — позорный для имени человека провал в безвременье, в антивечность.

Если трансгуманисты де-факто предлагают продавать богатым людям, избранному меньшинству, билеты в будущее с относительно благополучным существованием в приятном климате, с условиями и медициной, способствующими кардинально увеличенному долголетию и расширенной «зоной юности», — то проект пасхальной цивилизации активность долгожителей обуславливает их служением, решением ими важных жизненных задач, непрерывным накоплением знаний и опыта, пропущенных через призму сердечного разума. Не гонка за информацией и социальным признанием, а неспешное, вдумчивое созерцание и открытие новых горизонтов, раздвигание этих горизонтов на порядок.

По всем имеющимся выкладкам сегодня, в первой половине XXI века, в таком укладе на первом плане окажется несколько главных направлений.

1. Биотехнологии и генетика. Идут споры о том, насколько используются людьми потенциалы их мозга и организма — но так или иначе и мозг, и организм в целом обладают большими скрытыми резервами. Кроме того, за счёт биомедицинских технологий эти резервы могут быть не только активированы, но и увеличены по своему КПД. Что касается генной инженерии, она может оказаться незаменимым инструментом создания антропотипа, пригодного для решения новых задач (полёты в дальний космос, устойчивость перед редкими типами излучения, способность продолжительное время жить в необычных средах, таких как высокое или низкое атмосферное давление, резко отличный от земного климат, иной состав газов в воздухе, дно океана, шахты глубоко под землёй и т.д.). В идеале перед биотехнологами стоит задача

открытия пластичности человека, возможностей его гибкой перестройки под новую среду и новые обстоятельства — человека везде живящегося, всеядного, адаптивно адаптирующегося по отношению к различным условиям бытия.

При этом идею переноса человеческого сознания на цифровые носители имеет смысл отбросить сразу как шизофреническую фантазию западных айтишников. (На носители можно перенести не сознание, а модель сознания, то есть его имитацию; путать бессмертие и библиотеку моделей ушедших сознаний — либо глупость, либо сознательный обман.)

2. Там, где биотехнологии не могут преодолеть барьер природы, нас выручит взлёт робототехники и беспилотных технологий, когда всё наиболее опасное и рутинное возьмут на себя наши «помощники».

3. В предполагаемом новом укладе будут внедрены атомная энергетика нового типа, а также другие типы энергетики — мы исторически приближаемся к получению фактически бесконечного источника даровой возобновляемой энергии.

Эти инновации заложат фундамент нового типа цивилизации, в котором капитализм отомрёт. На смену ему придут новые формы, придут и новые проблемы, часть которых предвидели великие фантасты XX века. Инфономика и нейрономика станут новыми моделями регуляции социальной жизни и производства. Для человека XIX века происходящее в будущем могло бы показаться коммунизмом (с точки зрения развития уровня производительных сил), но это будет не коммунизм, а общество, в котором противоречия воспроизведут себя на другом уровне, уровне не базовых материальных потребностей, а потребностей более высокого порядка.

4. Однако, и это предвидели космисты, произойдёт перенаправление внимания и воли человечества, воюющего сегодня между собой за ресурсы, — на совместную добычу ресурсов вовне, на совместное освоение пространства, времени и новооткрытых законов природы. Произойдёт включение других планет и небесных тел в хозяйство пасхальной цивилизации. На земле

будет осуществлено углублённое изучение океана, недр, в том числе ядра Земли. Затем начнётся и освоение дальнего космического пространства; сбудутся многие мечтания наших фантастов.

5. Никакого отбрасывания предыдущих стадий развития человечества не произойдёт, напротив, осуществится их интеграция в новом интеллектуальном, нравственном и эстетическом укладе. Пасхальная цивилизация — это собор времён, одновременно возрождающий научную фантастику как культуру моделирования далёких сценариев развития, религиозный мистицизм высокого накала (как мощнейшую культуру психической саморегуляции и подпитки из внутренних духовных резервов человека), эстетику соединения авангарда и традиционализма (предполагающую не размывание, а укрепление и усиление имеющегося цивилизационного стержня,

кого творческого слоя людей, станет модным и вдохновляющим образ первооткрывателя и первопроездца, изобретателя и мечтателя, готовящего прорыв, подобно тому, как школьный учитель Циолковский в дореволюционной Калуге запускал макеты ракет. КПД сознания будет расти не только на индивидуальном, но и на общенародном уровне.

Человеку нужно время для творческого разгона. Вот зачем понадобится долголетие и неувядаемое здоровье в земной цивилизации. Открыть сверхспособности, изучить имеющиеся практики и опыт, научиться преодолевать мелочность и суетность, столь свойственные короткой высокоскоростной жизни эпохи Модерна, — вот в чём вертикальный выход пасхальной цивилизации. Главная же сверхспособность человека — это понимание иного и чужого бытия, взаимопонимание,

изойдёт Соборное Единение бескорыстных творцов. Это мечта о рождении Всечеловеческого Разума, где высший заряд служения, индустрия любви увлекает всех, и масса равняется не на тихоходов, а на подлинных флагманов духа и знания.

Идея пасхальной цивилизации — это резкий духовно-политический рывок. Нам потребно не утопить политику в елейных разговорах о нравственности и духовности, а направить её в конкретное духовное русло, придав ей импульс такой силы и такой сверхзадачи, которого хватило бы на тысячелетия не только одному государству-цивилизации, а всему вместе взятому человечеству.

Пасхальная цивилизация, строящая бессмертие для всех (а за бессмертием, как я уже акцентировал выше, маячит и нечто более важное — глубинное единство рода человеческого), — это преобразовательная идея посильнее утопий Бэкона и Фурье, «Капитала» Маркса, не говоря уже про дегенеративно-паразитарные идеи Римского клуба и Давосского форума.

И самое здесь главное — что пророки этой новой веры у России есть, Россия их уже породила и подарила миру. Курс на бессмертие, на завоевание вечной жизни не пустая риторическая форма, а выстраданный язык, на котором можно и нужно говорить и с небом, и с землёй.

По моему глубокому убеждению, именно этого ждёт от нас та самая, выражаясь словами Проханова, «Россия небесная, предвечная, божественная, изначальная, питающая своим Фаворским светом Россию земную», видения которой вдохновляли наших святых и прозорливцев во все времена.

Мы должны искать поддержки этому начинанию не на Западе и не на Востоке, а там, наверху. А Запад и Восток со временем придут к нам, подтянутся, не смогут уклониться от «общего дела», уверенно и дерзновенно прокладывая себе путь в историю.

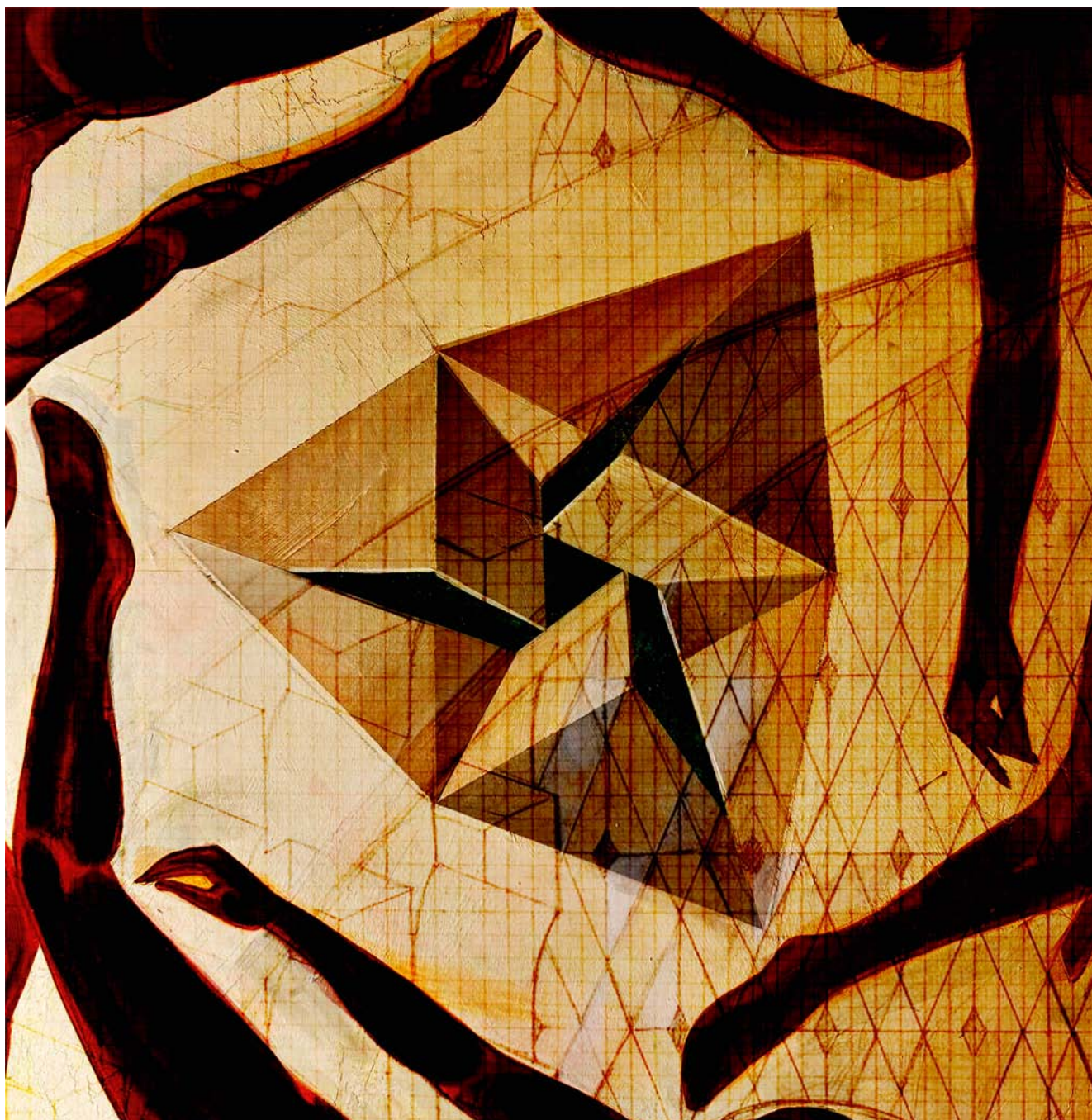
Человеку нужно время для творческого разгона. Вот зачем понадобится долголетие и неувядаемое здоровье в земной цивилизации. Главная же сверхспособность человека — это понимание иного и чужого бытия, взаимопонимание, которое сделает бессмысленным состязание тщеславий и гордынь, конкуренцию несовместимых моделей... Такая цивилизация, по мысли Фёдорова, может изменить участь человечества, сменить гнев Божий на Его милость, отменить или надолго отложить Апокалипсис.

развитие и заострение цивилизационных кодов), создание новых жанров и синтетических видов искусства, сближающее его с высокой творческой практикой в исследовательской науке, в новейших технологиях, в передовом производстве, в первопроездстве во всех сферах, но в то же время и с литургией, и каноническим искусством и ритуалом, с великими стилями прошлого.

6. В пасхальной цивилизации произойдёт культивирование высо-

которое сделает бессмысленным состязание тщеславий и гордынь, конкуренцию несовместимых моделей...

Такая цивилизация, по мысли Фёдорова, может изменить участь человечества, сменить гнев Божий на Его милость, отменить или надолго отложить Апокалипсис. В такой-то цивилизации как лидере человечества сбудется и мечта Фёдорова, и мечта Проханова о сближении учёных монахов и великих изобретателей, Обнинска и Оптиной пустыни, про-

/ Сергей КУРГИНЯН /

*Не рассуждать
о новом человеке,
а сделать его*

Если будем цепляться за вхожденчество в своей экономической, культурной и политической практике — русский вопрос окажется решённым окончательно...

В 1993 году руководство Китайской Народной Республики пригласило меня посетить Китай и прочитать там несколько лекций. Основанием для этого приглашения стало то, что я был на тот момент советником председателя Верховного Совета Российской Федерации. Конфликт между Ельциным и Верховным Советом тогда ещё не достиг кульминации. Хотя уже был достаточно внятными и накалёнными.

Как выяснилось позже, кому-то в руководстве КНР хотелось побольше узнать про этот конфликт с тем, чтобы выработать политическую линию в условиях его дальнейшего обострения.

С самого момента моего приезда в Китай стало понятно, что принимают меня определённым образом и что пригласили не для того, чтобы я мог прочитать лекции в китайских политологических центрах.

Но моя гипотеза о наличии неакадемического интереса ко мне со стороны кого-то из китайского политического руководства подтвердилась только в самом конце этого визита — во время встречи с престарелым и очень авторитетным китайским политиком.

В самом начале беседы с ним я говорил о том, что у Сталина есть огромные политические заслуги. Это впечатлило моего собеседника.

«Да, Сталин... — сказал он задумчиво. — У Сталина действительно есть огромные политические заслуги. Он очень многое сделал правильно. Он почти всё сделал правильно. Его историческая вина только в том, что он не обеспечил преемственность власти. А у нас всё будет по-другому. У нас великий Дэн Сяопин стал преемником великого Мао Цзэдуна. Великий Цзян Цзэминь стал преемником великого Дэн Сяопина.

Мы не знаем, кто будет следующим преемником. Но мы знаем, что он будет именно великим преемником, ибо таково веление Поднебесной».

Когда престарелый китайский политик сказал о велении Поднебесной, его белёсые от возраста глаза вдруг стали ярко-голубыми. Мне, как режиссёру, такой феномен известен. Когда очень талантливый актёр вдруг оказывается в так называемом изменённом состоянии сознания, его глаза, какого бы цвета они ни были обычно, обязательно становятся ярко-голубыми. Мне было понятно, почему изменённое состояние сознания возникло у многоопытного и очень хладнокровного политика.

Оно возникло у него потому, что он отвечал за страну. Причём отвечал за неё так, как отвечают представители настоящей власти, чьё положение обязывает к особой элитной ответственности.

Понимая, что собеседник ждёт от меня чего-то соразмерного тому, что он захотел мне предъявить, я сказал: «Если Игрек становится преемником Икса, а Зет — преемником Игрека и так далее, значит, есть некий субъект, который обеспечивает данную процедуру».

Мой собеседник ответил: «У вас хорошо развито логическое мышление».

Понимая, что для китайца, явно прошедшего определённое посвящение, породившее в нём эту самую элитную ответственность, признание наличия у меня развитого логического мышления является весьма сомнительной похвалой, я сказал своему собеседнику: «Назовите Имя субъекта, обеспечивающего преемственность власти. Тогда, может быть, мы начнём больше доверять друг другу. И откроются отсутствующие политические возможности».

Мой собеседник ответил с тем китайским изяществом, в котором всегда находится место и для полусторонних вещей, и для крайней прагматики. «Скажите, — сказал мне мой собеседник, — у вас в Верховном Совете существует хрупкий союз очень разных политических сил...»

Дальше он с удивительным знанием дела перечислил сейчас уже почти забытые имена, даже тогда не находившиеся в эпицентре общественного внимания. Назвав эти имена, мой собеседник сказал: «Вы умный человек. И потому я хотел бы услышать ваш прогноз, когда именно эти политики вцепятся друг другу в горло в случае победы Верховного Совета? Через неделю? Через две? Или есть кто-то, кто не позволит им вцепиться друг другу в горло? Тогда кто это?»

Я ответил: «Вы спрашиваете меня об Имени?»

Собеседник подтвердил, что он спрашивает именно об этом.

Тогда я сказал: «Но я же спросил об Имени первым».

Мы очень любезно расстались, так и не конкретизировав всё, что касается этих самых Имён.

В результате нашего разговора я понял, что Политбюро ЦК КПК и лично генеральный секретарь Политбюро Цзян Цзэминь решили поддержать Ельцина. И фактически напрямую говорят мне об этом.

Выйдя из кабинета престарелого китайского политика, я встретился с тем, кто довёл меня до дверей этого кабинета. Это был достаточно влиятельный человек. Провожая меня в гостиницу, он сказал: «Если Российская Федерация развалится так же, как СССР, то мы не утерпим».

Позже я узнал о том, какое именно содержание вкладывалось в это самое «не утерпим». А совсем недав-

но об этом было сказано в открытой печати в связи со сведениями, сообщёнными одним китайским перебежчиком. На основе этих сведений было достигнуто ещё более глубокое взаимопонимание между нашими странами. Это радует, но хотелось бы ещё большей глубины отношений, возможной только в том случае, если прагматический диалог будет дополнен диалогом совсем другим.

Каким же именно?

Мой отец — известный советский историк. У него был достаточно широкий круг друзей. В этот круг входил замечательный китаист Юрий Мисакович Гарушянц. Юрий Мисакович был великолепным специалистом и блестящим лектором, которого я лично сумел убедить прочитать лекцию о Китае для школьников в школе № 612, в которой я учился.

К моему глубокому сожалению, Юрий Мисакович покинул этот мир тринадцать лет назад. Убеждён, что в противном случае его талантливость и компетентность были бы сейчас особо востребованы.

И у Юрия Мисаковича, и у других знакомых моего отца были старшие товарищи, которые, в частности, переводили беседы Мао Цзэдуна со Сталиным и Хрущёвым. Мао Цзэдун относился к Сталину с глубочайшим уважением, прекрасно зная при этом, что Сталин давал высокую оценку генералиссимусу Чан Кайши. Обсудив со Сталиным ключевые проблемы советско-китайских отношений, Мао Цзэдун в завершение беседы задал классический китайский вопрос.

«Иосиф Виссарионович, — сказал председатель Мао. — Мы обсудили очень важные вопросы. И в завершение мне бы хотелось обсудить так называемый вопрос вопросов и узнать, что лично вы считаете наиглавнейшим для наших народов?»

На это Сталин, если верить тем, кто при этом присутствовал, ответил так: «Главное, чтобы народ работал».

Когда я в детском возрасте услышал о таком ответе, мне он показался либо ироническим, либо слишком упрощённым. Только сейчас я на-

чинаю понимать, насколько ёмким и глубоким был этот ответ товарища Сталина, способного говорить с товарищем Мао на языке обсуждаемой мною сейчас ответственности элит.

В отличие от Сталина, Хрущёв на этом языке говорить с Мао Цзэдуном не смог. Сказав Мао, что китайские коммунисты должны вслед за советскими осудить культ личности Сталина, Хрущёв расписался в своей неспособности говорить на языке, не сводимом к узкой прагматике.

Потому что Мао Цзэдун осуждать Сталина отказался, сказав Хрущёву: «Мы слишком долго возвеличивали Сталина. И потому мы не будем резко менять позицию».

Хрущёв не мог понять, почему для китайских коммунистов недопустимо слишком резкое изменение позиции.

Пытаясь объяснить ему это, Мао Цзэдун сказал, что китаец не может «потерять лицо».

Надо быть очень крупным человеком для того, чтобы дать такое объяснение. И надо быть столь же крупным человеком, чтобы его принять. Хрущёв таким человеком явным образом не был.

Мне скажут, что современные китайцы стали закоренелыми прагматиками. Ой ли?

В Китайской Народной Республике я бывал достаточно часто. И имел возможность беседовать с очень многими авторитетными людьми. Все они были крайне деликатны в вопросе о нашей потере лица, произошедшей в позднесоветский и постсоветский периоды.

Но я всегда понимал, что деликатность, проявляемая в этом вопросе китайскими товарищами, не имеет ничего общего с прагматическим безразличием к таким далёким от прагматики вопросам, как «потеря лица».

Кому-то определённые упражнения в стиле фильма «Мумия» могут показаться частностями, не способными повлиять на большую государственную прагматику.

На чью-то прагматику такие частности могут совсем не повлиять. А на чью-то (китайскую, корейскую, вьетнамскую и так далее) они будут влиять косвенно и почти что неуловимо взгляду, но при этом очень существенно.

В 1994 году мне пришлось прочитать длинный доклад в подмосковном пансионате, где собрались наши академики. Академики внимательно выслушали мой доклад. И разъехались, не сказав ни слова.

Вернувшись в Москву, я обсудил эту ситуацию с человеком, который в молодые годы находился в команде Суслова и был способен к пониманию проблем, тесно связанных с прагматикой, но к прагматике не сводимых.

Я спросил своего знакомого: «Эти академики собрались в Мозжинке с тем, чтобы целый час меня слушать. Почему они при этом не стали обсуждать то, что было мною сказано?»

Знакомый ответил: «Потому что они привыкли разговаривать на языке интеллектуального сервиса, а вы говорите на языке ответственности элит. Они же не понимают, почему вы не боитесь говорить на этом языке, кто вы такой, чтобы на нём говорить, и зачем вы говорите на этом языке с ними. Да и языком этим они по-настоящему не владеют».

Итак, мало обладать полноценной элитной ответственностью, которая зачастую сильно отличается от ответственности обычной, гражданской. Необходимо ещё и сочетание нужного типа ответственности с тем интеллектуализмом, который с нею совместим. Что же это за интеллектуализм?

Время от времени один очень умный и симпатичный сотрудник близкого мне патриотического издания говорит о том, что я избыточно погружён в то, что он именует «стихией игры».

Мне очень импонирует негативное отношение этого человека к данной стихии. Но одним отношением, что называется, сыт не будешь. Надо что-то знать об этой стихии. Причём, к сожалению, очевидно, что в силу

Если бы СССР начал просто воевать с Западом в каком-нибудь 1978 году, то советские танковые войска дошли бы до Бискайского залива без особых проблем со скоростью, ограниченной не сопротивлением врага, а неполадками с гусеницами танков и нехваткой горючего. Но произошло же другое. Президент США Ричард Никсон назвал это победой без войны. А что такое победа без войны? Это наш проигрыш в субъект-субъектных отношениях, они же — игровая стихия.

своей профессиональной ориентации этот милый и умный человек про стихию игры ничего не знает. И знать не может. Но говорить о ней и давать ей оценки он, конечно, готов.

Между тем без определённых, причём достаточно глубоких, знаний об этой самой игровой стихии нельзя ни воевать (военная стратегия основана сейчас на уже относящейся к сфере высшей математики теории игр), ни заниматься проблемами стратегической безопасности.

Ну и как без этого отстаивать стратегический суверенитет в современном мире, который не зря именуется турбулентным?

Но и к математической теории игр всё не сводится. Потому что наукой в строгом смысле этого слова именуется только тот интеллектуализм, который имеет дело с субъект-объектными отношениями. Учёный — это субъект, который изучает объект.

Но объект потому и является объектом, что он не знает о том, что учёный его изучает.

Как только от субъект-объектного интеллектуализма (он же — наука) начинается движение к интеллектуализму, занятому отношениями между двумя субъектами, происходит переход из сферы науки в другую сферу, которая как раз именуется игровой.

Разведчик пытается добыть нужные знания о своих коллегах из других стран. Но эти коллеги знают, чем занят разведчик, и сами занимаются тем же. Вот это уже и называется игровой стихией, она же —

исследование субъект-субъектных отношений. А ведь есть ещё и отношения между субъектом и сверхсубъектом. И этими отношениями занимается самая разная метафизика. Прошу не путать с благоглупостями, изрекаемыми господином Лайтманом.

Значит, другие будут этим заниматься, а мы нет?

Если бы СССР начал просто воевать с Западом в каком-нибудь 1978 году, то советские танковые войска дошли бы до Бискайского залива без особых проблем со скоростью, ограниченной не сопротивлением врага, а неполадками с гусеницами танков и нехваткой горючего.

Но произошло же другое. Президент США Ричард Никсон назвал это победой без войны. А что такое победа без войны? Это наш проигрыш в субъект-субъектных отношениях, они же — игровая стихия.

Будем отвергать это, чтобы проиграть ещё раз? Или...

У Владимира Высоцкого есть много замечательных песен. Военных в том числе, но и не только. А есть песни, в которых он явным образом издевается над нашей неготовностью осваивать игровую стихию, над нашим пренебрежительным отношением к этой стихии. Причём, по мне, так он над этим издевается слишком сильно. И что же, мы хотим вести себя в большой политике по Высоцкому?

Бить ладью как-то страшно, прямо в челюсть вроде рановато...

Итак, элитная ответственность сочетает в себе метафизическую, экзистенциальную напряжённость и определённый интеллектуализм. Причём не обычный, а весьма специфический.

И в советскую эпоху с ним всё было, так сказать, не ахти. С космосом всё было в порядке, с математикой, физикой, электроникой. А в отношении этого особого интеллектуализма имело место то, что называется нарастающей эрозией той особой почвы, из которой прорастает обсуждаемый мною интеллектуализм.

А это ведь отнюдь не только теория игр, исследование субъект-субъектных игровых отношений.

В Израиле я часто бывал, стремясь преодолеть его идиотскую предвзятость в отношении Ирана, наплевательское отношение к угрозе нового нацизма и непонимание американского стремления подвести черту под модернизацией стран периферии. Последнее равнозначно искусственному созданию халифата.

Я настаивал на том, что настоящей угрозой и для нас, и для Израиля, и для Китая, и для всего развивающегося мира является насаждаемая Западом субкультура исламского радикализма, не имеющая никакого отношения к великой исламской религии с её огромными достижениями в сфере всемирного просвещения.

Теперь американцы уже напрямую заговорили о Тёмном просвещении как альтернативе настоящему просвещению и гуманизму. Но нельзя же было не понять, чем чревато уничтожение национальных государств, единственно способных вести свои народы по пути развития. Нет национального, сильного государства — не будет никакого развития. Его не будет нигде. И уж тем более в развивающемся мире.

Ну и зачем тогда американцы разрушают Ирак, Сирию, Ливию, теперь ещё и Иран? Что возникнет на руинах? Некий контрмодернистский халифат? И с его помощью

будут наноситься удары по Индии, Китаю, России, Израилю?

«Вы же не можете не видеть, — говорил я израильтянам, — что американцы сознательно реализуют новую политику, имеющую целью демонтаж периферийного модерна, да и модерна вообще. И вы не можете не видеть нарастание оккультно-нацистских угроз, которые, по сути, являются глубоко гностическими. И потому ничего хорошего вам не сулят, ведь для гностиков евреи — это големы злого демиурга по имени Яхве, создавшего концентрационную вселенную».

Меня внимательно и уважительно слушали. Если я излагал свой подход в определённых кабинетах, то хозяйка кабинетов бегали из угла в угол и кричали «абзац моей стране». Но на крупных конференциях, выступая с трибун, эти же люди клялись в своей бесконечной преданности Соединённым Штатам Америки.

Во время одной из таких поездок (а ездил я в Израиль с паспортом, на котором среди прочих стояла и иранская виза) со мной захотел встретиться господин Райхман, создатель очень интересного учебного заведения — Междисциплинарного центра в Герцлии.

Мне понравилось всё: здания этого Междисциплинарного центра, огромный парк, заинтересованные лица студентов и абсолютная скромность господина Райхмана, подчёркнутая скромность во всём, сочетаемая с умом и доброжелательностью.

Райхман внимательно выслушал всё, что я говорил о необходимости развивать междисциплинарные исследования. Потом сказал: «Во-первых, то, что вы хотите преподавать своим ученикам в России, не является в полном смысле слова образованием. Это скорее что-то наподобие обучения, которое вели средневековые мастера, набивавшие подмастерьев. А во-вторых, то, что вы предлагаете, могут осуществлять только русские. У них есть особая тяга к междисциплинарности. Вы предлагаете подход, при котором

можно собрать воедино более десяти дисциплин. Уверяю вас, никто, кроме русских, этого сделать не сможет».

«А как же ваш Междисциплинарный центр?» — спросил я Райхмана. Он мне с грустью ответил: «Ну можно совместить политику, экономику и добавить чуть-чуть юриспруденции. Но не более того».

Потом настало время прощаться, Райхман захотел проводить меня до ворот. Он махал мне рукой, пока я садился в машину, и грустно смотрел вслед.

На сегодняшний день распадается даже единое естественнонаучное поле. Новые дисциплины произрастают, как грибы после дождя. Дифференциация дисциплин стремительно нарастает. Сначала физика и химия, потом химфизика и физхимия, ну а дальше — любые композиции этого физ-, хим- и также био- и прочего.

Если не сформировать новую интеллектуальную субкультуру, которая будет интегрировать дисциплины, то их дифференциация одна способна уничтожить все.

И тут недостаточно ни теории систем, ни тектологии Богданова, ни синергии, ни теории хаоса. Тут надо быстро идти вперёд.

На повестке дня и новая элитная ответственность, укоренённая в очень непростых и очень накалённых субстанциях, и новый интеллектуализм.

Да, согласен, всё, связанное с элитой и её производными (к примеру, той же контрэлитой), очень небезопасно. Тут находится место и элитному высокомерию, и крайним формам антигуманизма, опасным для человечества.

Но элита же всё равно формируется. Если она не будет формироваться спасительным для человечества образом, то она станет источником гибели человечества, уничтожаемого ею в глобальном концлагере.

Но раз так, то надо не шарахаться от проблемы элитогенеза, а решать её спасительным для человечества образом. Если не на уровне создания элиты, то на уровне контрэлиты.

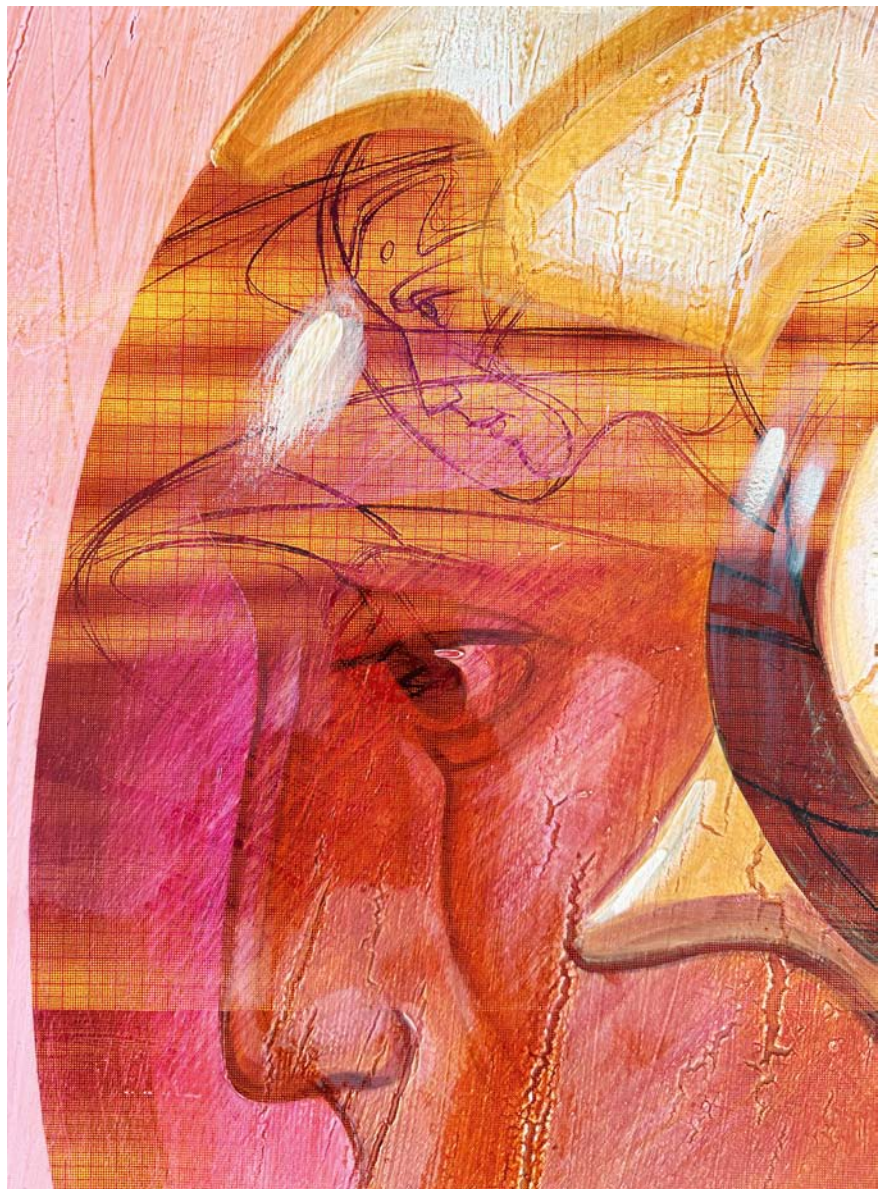
Но уклоняться от проблемы нельзя, если не хотеть проигрыша, ещё более губительного, чем крах СССР.

Мы не можем не признать, что судьба России несколько раз зависела от элитогенеза и что в последний раз именно большевики предложили пусть и безусловное решение, но решение, хоть как-то совместимое с жизнью страны, с её развитием.

Казалось бы, в нынешней ситуации, более опасной, чем все предыдущие, надо вылавливать все крупницы спасительного опыта — как симпатичного тебе, так и не симпатичного. Ан нет... «Оспа большевизма... Россия, которую мы потеряли...» Да не потеряли бы мы её, если бы царско-имперская элита была сколь-нибудь состоятельна! Неужели эту нехитрую мысль так трудно усвоить?

Был такой господин Маниковский, начальник ГАУ — Главного артиллерийского управления Военного министерства Российской империи. Он и его соратники разработали полный план форсированной индустриализации Российской империи. Один мой дальний родственник привёл Маниковского к Николаю II с тем, чтобы тот изложил ему этот план. Он рассказывал моим близким родственникам о том, что Николай II внимательно выслушал Маниковского, поблагодарил его за доклад, а когда тот вышел, спросил: «Ты зачем привёл ко мне этого опасного сумасшедшего? Ты же понимаешь, что его план выполним только в одном случае — если я расстреляю всё своё окружение. И на кого мне тогда опираться? Кроме того, я не хочу такой крови. И форсированная индустриализация для меня омерзительна».

Потом тот же мой дальний родственник посодействовал встречам Маниковского с Лениным и Сталиным. И тот и другой восхитились планом Алексея Алексеевича. Что же касается крови, то она уже была пролита в Гражданскую войну. И они её не боялись. А форсированная ин-

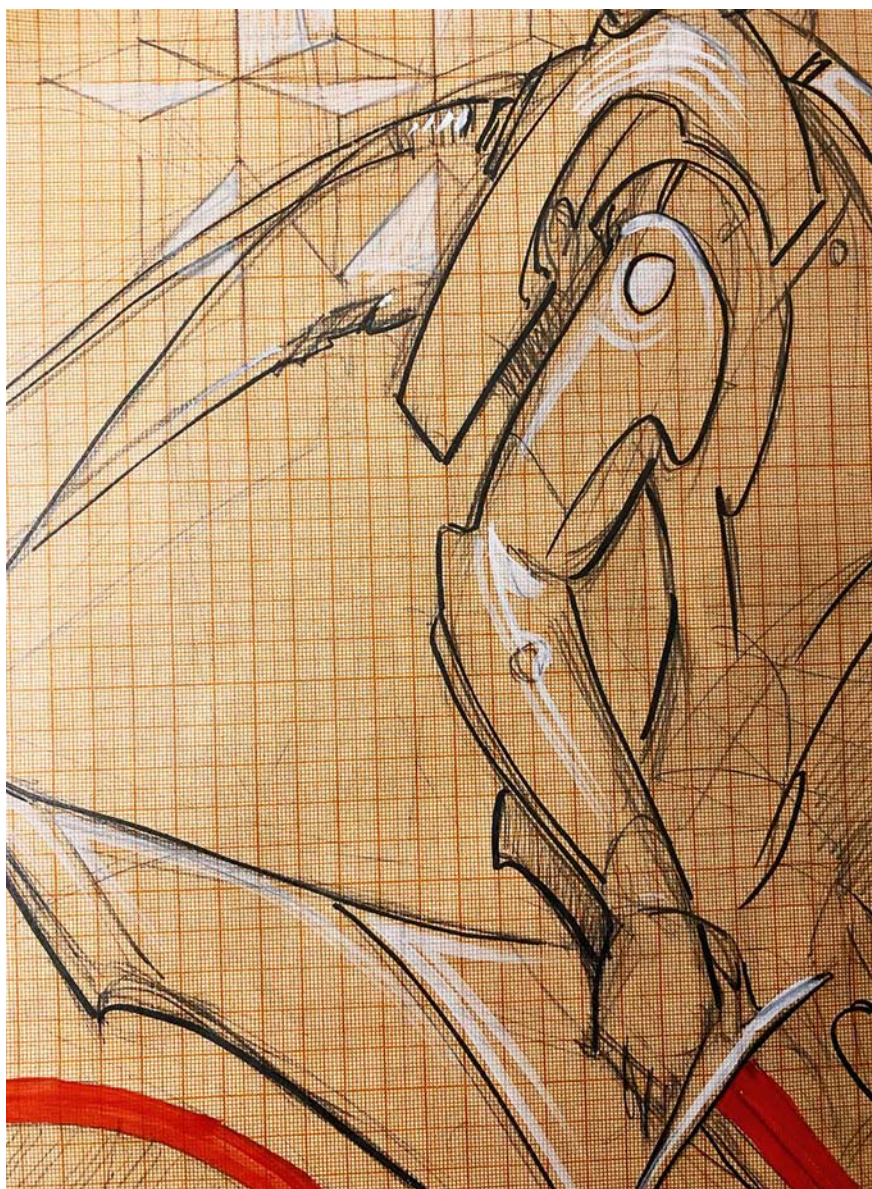
дустриализация была их главной мечтой. Ленин грезил этим, говоря об электрификации. Сталин только усилил накал подобной мечты.

В результате Советский Союз — он же новая красная Россия — выстоял, победил Гитлера, стремительно восстановился после войны, первым запустил спутник, продемонстрировал миру триумф Гагарина. То есть доказал, что русские (иностранцы всех советских людей называли русскими) могут осуществлять не только догоняющую, но и опережающую модернизацию.

Элитная ответственность плюс высший интеллектализм. Было ли всё это в СССР? Да, высший интел-

лектуализм, без которого никакая полноценная ответственность из разряда конструктивно-элитной реализована быть не может, находился в позднесоветском СССР на обочине большого политического процесса. Но он хотя бы там каким-то образом обитал! А обитая там, он распространял некие интеллектуальные волны, иногда достигавшие даже центров принятия решений.

Согласен, до добра эта обочина не довела. Но на каких-нибудь малогабаритных кухнях настроенные определённым образом молодые люди пили крепкий чай и всю ночь говорили на языке этого интеллектализма, развивали этот интеллект-

ализм. При этом они тем или иным образом соприкасались с интеллектуальными мэтрами, которые их ценили и могли что-то донести до центров принятия решений, переводя сказанное этими молодыми людьми на так называемый «язык родных осин».

Почему в СССР это происходило именно так? Потому что СССР, безусловно, был и своеобразной империей без колониализма, и сверхдержавой. Последнее — особо важно. То, что никакого колониального угнетения в этой империи, являющейся сверхдержавой, не было и в помине, прекрасно понимали все, кроме тупиц и психопатов.

А вот позитивные моменты имперскости и сверхдержавности существовали. Хотя, конечно же, это существование было и неполноценным, и ущербно-уязвленным в силу этой неполноценности.

«Они же вам не предложили стать членом Политбюро, да и мне тоже», — сказал один такой уязвленный интеллектуал, возглавивший в постсоветские годы ключевой регион России.

Я даже не стал спрашивать этого интеллектуала, почему ему так важно было стать членом Политбюро, при том что он в ходе перестройки выступал с радикально антисоветскими поповскими размышлениями

о вреде командно-административной системы. И, кстати, далеко не он один с невероятной скоростью начал опрощаться в постсоветский период.

Но, оговорив крайнюю небезусловность советского имперского сверхдержавного интеллектуализма, я тем не менее должен оговорить и его единственное преимущество, каковое состояло в том, что он был. И считал себя необходимой частью имперскости, сверхдержавности, то есть всего того, что просто не может не участвовать (как — это отдельный вопрос) в формировании планетарных мегатрендов.

Одни — империи, сверхдержавы — формируют эти мегатренды. И одновременно движутся, конкурируя за место в ими же сформированных мегатрендах.

А другие конкурируют за это место в мегатрендах, никоим образом не претендуя на то, чтобы мегатренды формировать. А конкурируя за место в этих мегатрендах подобным образом, они просто обречены на то, чтобы проиграть. Потому что узкий пул субъектов, формирующих мегатренды, всегда может сформировать их так, чтобы все остальные проиграли.

Есть создатели игровых правил, они же хозяева игры, которые одни только и выигрывают.

Есть игроки, которые могут выигрывать лишь до тех пор, пока правила не меняются.

А есть фигуры, которыми можно и иногда даже нужно жертвовать.

Где подлинное место будущей России — понятно. Если она станет фигурой, её просто сдадут, причём ускоренно.

Если она начнёт претендовать лишь на то, чтобы стать не фигурой, а игроком, то её сдадут при изменении правил, которые теперь меняются достаточно быстро.

Значит, она может быть только создательницей игровых правил. Так ведь?

Но это не происходит само собой, в пределах прежнего бытия, основанного на желании быть даже

не игроком, а умеренно нужной и желанной фигурой. Тем же сырьевым придатком, к примеру.

Наконец-то президент России сказал в связи с проблемой отечественного автопрома, что мы не можем быть сырьевым придатком, если мы им будем, то нас уничтожат. Но ведь многие наши элитарии говорили о диаметрально противоположном. Причём не в давние стародавние времена, а уже в ходе Специальной военной операции.

Но тут ведь дело не только в сказанных словах, а в типе мышления и веры. Можно верить в сырьевой придаток. Можно мыслить его категориями. И это очень сильно влияет на тип мышления. Перейти на другой тип мышления очень непросто. Не спорю, это можно и нужно делать, но понимая трудность проблемы, колоссальность усилий, необходимых для её решения. И как тут обойти стороной вопрос об элитной ответственности и её компонентах?

Имя... Лицо... Сознание элитной ответственности... Интеллектуализм, позволяющий формировать мегатренды... Всё это — слагаемые того целого, вне существования которого настоящий суверенитет невозможен.

Конечно же, это не все слагаемые данного целого. Но это те слагаемые, без которых целого не существует. А коли нет такого целого, то, будь добр, вписывайся в тренды, создаваемые теми субъектами, которые этой целостностью в большей или меньшей степени обладают. Или хотя бы её не чураются, в отличие от определённых наших соотечественников.

Я написал книгу «Качели» по горячим следам конфликта двух российских спецслужбистских кланов, притом что этот конфликт уже не был подковёрным. Он тревожным образом приобрёл открытый характер. Анализируя этот конфликт, я использовал несколько социокультурных метафор, настаивая на том, что каждая из них является именно метафорой, а не апелляцией к буквальному историческому прецеденту.

Я, к примеру, был бы совсем не в восторге от прямого переноса на нашу современность кастовой структуры древнего индийского общества. Хотя в Индии касты в определённой степени существуют и поныне. Но в качестве метафоры апелляция к этим кастам (брахманам, отвечающим за смыслы, кшатриям, отвечающим за безопасность, и так далее) — допустима. И что рассматриваемый мною конфликт, участники которого, если они не помирятся, в итоге все проиграют, вполне может быть описан с помощью условной кшатрийской метафоры, согласной которой кшатрии, оставшиеся без брахманов, обязательно начнут воевать между собой с самыми губительными последствиями.

Конфликт, побудивший меня к написанию книги «Качели», развернулся восемнадцать лет назад и привёл к пагубным последствиям как для тех участников, кто сразу же проиграл, так и для тех, кому казалось, что они выиграли, и кто проиграл чуть позже, оказавшись в большей или меньшей степени за бортом большого политического процесса.

Один из крупнейших представителей того спецслужбистского сообщества, которое я условно именовал кшатрийским, при рассмотрении моей аналитики решительно заявил, что в ней многое вполне справедливо, но только всё, на чём я настаиваю, надо делать без «брахманов» (цитирую слово «брахманов» так, как оно было произнесено).

И было ясно, что это не просто мнение одного из представителей спецслужбистского сообщества. Это долговременный проект очень крупной спецслужбистской группы, считающей, что для спасения страны необходимо, чтобы она вошла в западную цивилизацию, конкретно — в Европу.

Необходимо отдельное исследование, чтобы нужным образом рассмотреть личность Ильи Григорьевича Эренбурга, его связь не только с Бухариным (она очевидна), но и со Сталиным, видимо, имевшим

основания для того, чтобы Эренбурга не постигла участь многих других участников Еврейского антифашистского комитета. Без такого исследования не могут получить полноценной интерпретации прогностические сюжеты из произведений Эренбурга «Необычайные похождения Хулио Хуренито» и «Трест Д. Е.». Но ясно, что это очень непростые произведения. И что их автор озвучивает некие соображения высокопоставленных советских деятелей по поводу построения отношений между Европой и Советским Союзом.

Ясно также, что эти соображения имеют прямое отношение к тому вхождению, которое планировалось реализовать в случае победы пролетарских революций на Западе. Ибо считалось, что в этом случае Советскому Союзу удастся избежать мобилизационного рывка, осуществлённого впоследствии Сталиным.

Считалось, что этот рывок для населения СССР будет губительным. И что спасти от него можно только объединением индустриального потенциала Европы с сырьевым потенциалом Советского Союза. Мол, зачем нам надрываться, строя заводы в неимоверном количестве, если мы сможем воспользоваться индустриальными возможностями западных стран, переходящими в наши руки после той победы пролетарской революции в западных странах, которой Советский Союз сможет, так сказать, посодействовать?

Ранние советские соображения по поводу вхождения в Европу, в западную цивилизацию на основе победы пролетарских революций до сих пор носят достаточно закрытый характер. А главное — они оказались пустопорожними просто потому, что никаких побед пролетарских революций на Западе не произошло. Крах троцкизма во многом определялся именно этим.

А вот о более поздних конструкциях сходного типа известно несколько больше. Известно, например, что они очень активно разминались в постсталинский период Отто Виль-

Ранние советские соображения по поводу вхождения в Европу, в западную цивилизацию на основе победы пролетарских революций до сих пор носят достаточно закрытый характер. А главное — они оказались пустопорожними просто потому, что никаких побед пролетарских революций на Западе не произошло. А вот о более поздних конструкциях сходного типа известно несколько больше. Известно, например, что они очень активно разминались в постсталинский период. Отто Вильгельмовичем Куусиненом, деятелем Коминтерна, секретарём ЦК КПСС, теоретиком марксизма, первым председателем Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. Куусинен был настоящим учителем и полноценным куратором Юрия Владимировича Андропова...

гельмовичем Куусиненом, деятелем Коминтерна, советским политическим и партийным деятелем, членом Президиума ЦК КПСС, секретарём ЦК КПСС, теоретиком марксизма, одним из основателей Коммунистической партии Финляндии, первым председателем Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. Перечисление статусных позиций Куусинена можно было бы продолжить.

Достаточно очевидны при этом как связь Куусинена с разоблачением культа личности Сталина и хрущёвским докладом на XX съезде, так и то, что Куусинен был настоящим учителем и полноценным куратором Юрия Владимировича Андропова, направленного в июне 1940 года на комсомольскую работу в Карело-Финскую ССР и избранного впоследствии первым секретарём ЦК комсомола Карело-Финской ССР.

С начала Великой Отечественной войны Андропов (его военный позывной «Могикан») отвечал за организацию среди молодёжи подпольной партизанской и диверсионной работы на территориях, временно оккупированных финскими войсками. При выполнении этой задачи возникли очень прочные отношения между Андроповым и Куусиненом.

В дальнейшем Куусинен стал негласным покровителем Андропова.

Здесь мне бы не хотелось вдаваться в детали отношений между Куусиненом и Андроповым. И в то, какова степень участия в этих отношениях западных структур, которые находились в тех или иных связях с Куусиненом. Ясно одно: так называемый вхожденческий проект уже с начала 1970-х годов являлся основным не только для определённой, очень важной части элиты КГБ, но и для тех партийных вождей (Суслова, в первую очередь), которые лишь выдавали себя за антагонистов Андропова.

Вхожденческий проект стал для ключевой части советской элиты (комитетской и не только) и стержнем прагматической деятельности, и накалённым символом веры.

Не стану здесь называть крупнейших деятелей советской и постсоветской эпохи, которые воспринимали любого противника вхожденческого проекта как своего личного врага со всеми вытекающими из этого последствиями.

Перестройка и вся постперестроечная эпопея были всего лишь реализацией этого вхожденческого проекта. И нынешний президент России неоднократно сам говорил о том,

что верил в этот проект, предлагал Бушу-младшему приступить к его далеко идущей реализации, включающей вхождение России в НАТО, считал этот проект очень нужным для страны. На алтарь этого проекта были принесены, как мы понимаем, огромные жертвы.

Была потеряна часть территории исторической России. И при этом было сказано, что эти потери не всегда носят негативный характер, ибо освобождение от избыточного нерусского населения той же Средней Азии имеет позитивный характер в том, что касается (внимание!) успеха построения русского национального государства на обломках многонациональной империи.

Постоянно говорилось о том, что буржуазные реформы постсоветской России носят именно модернизационный характер. Что субъектом модернизации является нация. И что русские должны превратиться из имперского клея — «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь» — в нацию, которая, конечно же, не будет оголтело экстремистской, сумеет правильно отрегулировать отношения с другими слагаемыми оставленного ей в наследство имперского плюрализма. При этом с империей должно быть покончено. А со сверхдержавой тем более.

А нормальное, национальное в лучшем смысле слова, российское государство, став таким же демократическим, буржуазным, правовым, как и его западные соседи, должно войти в Европу. И что любые издержки в том, что касается этого вхождения, оправданы его будущими блестящими результатами. И что именно это является завершением великого проекта Куусинена — Андропова.

С похорон последнего председателя КГБ Владимира Александровича Крючкова я уходил вместе с одним из наиболее близких к нему людей. И этот человек, судьба которого сложилась далеко не худшим образом (если иметь в виду стандарты

постсоветской эпохи), мне говорил: «Если и Путин не завершит великое дело Куусинена — Андропова, то нам всем надо застрелиться».

Человек этот был вполне здоров, успешен, относительно молод, красив, и никакого желания надувать щёки в разговоре со мной у него по определению быть не могло. И далеко не он один говорил о судьбоносной необходимости так называемого вхожденческого проекта.

Всячески поддерживая СВО, считая её судьбоносной для России, искренне соглашаясь на самые разные компромиссы во имя её победоносного завершения, я призывал и призываю только к одному: к тому, чтобы оценить масштаб того геополитического, историософского, метафизического поворота, который произошёл в России в связи с началом Специальной военной операции.

К тому, чтобы понять (при любой болезненности подобного понимания!), насколько необратим этот поворот.

Сколь велики его последствия.

Каковы его издержки.

В какой ситуации он осуществляется.

Каково должно быть напряжение сил, чтобы при этом повороте государство не разрушилось, а окрепло.

Каковы будут новые последствия только начавшей набирать обороты антироссийской западной кампании, в которую обязательно впишутся и Трамп, и какие-нибудь ультраправые европейские политики. Потому что все они даже не игроки, а фигуры. А эта набирающая обороты антирусскость Запада замыслена и реализована настоящими хозяевами игры.

Но даже осознание всего этого является только прологом к восстановлению необходимых слагаемых имперскости, сверхдержавности. Геополитика тут, как ни странно, вторична.

Первично же всё то, о чём я говорил выше: Имя, Лицо, элитная ответственность, интеллектуализм особого типа, желание и умение создавать свои мегатренды.

Сейчас начался разговор о том, что возможный будущий мегатренд, создаваемый самой Россией, связан с обеспечением **человеческого бессмертия**. Что ж, это достаточно масштабный мегатренд. И даже разговор о нём уже позволяет начать выход за рамки губительной вторичности, этого самого вхожденчества с его нежеланием создавать свои мегатренды. Но тут уже одних разговоров мало.

На мой взгляд, необходимо и приглядеться к предыдущему опыту, включая советский, и резко поднять теоретическую планку, что крайне затруднено в условиях нынешней эрозии того самого имперского сверхдержавного интеллектуализма.

Что значит приглядеться к предыдущему опыту? Это значит — освоить всю непростую проблематику так называемого богостроительства, зачем-то осуждённого уже Лениным и предложенного не только близкими его соратниками, такими как Богданов и Луначарский, но и самим

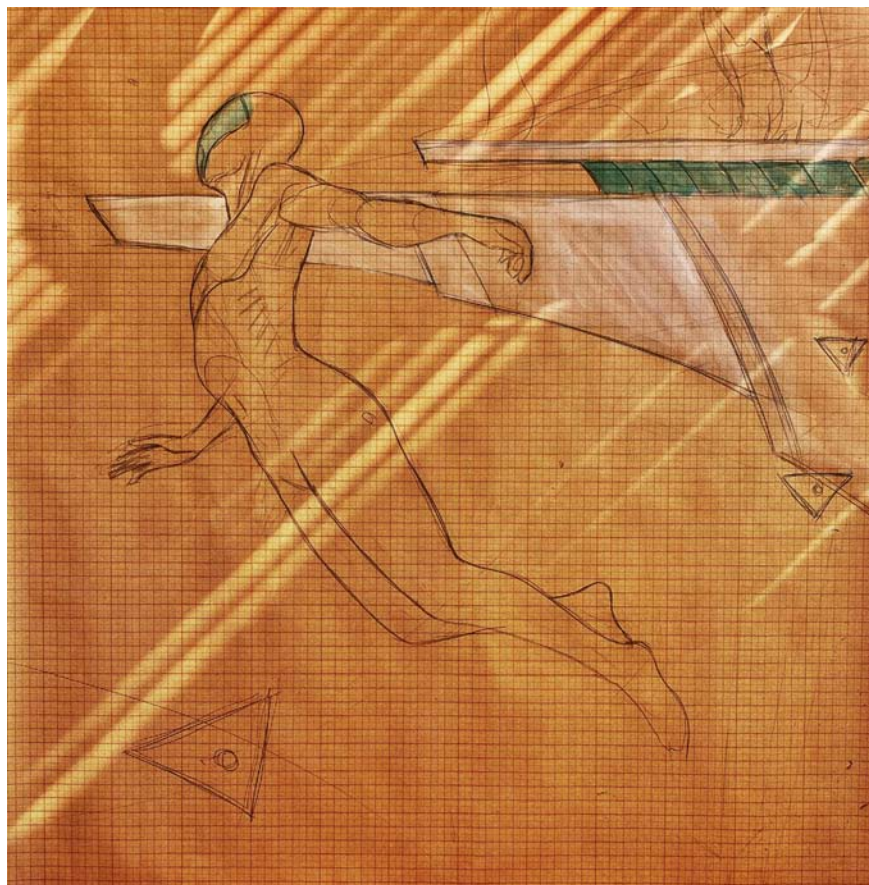
Горьким — весьма важным для досоветских большевиков как в культурном, так и в финансовом отношении.

Зачем Ленину было нужно всех их слишком резко критиковать?

Зачем он впоследствии с такой запоздалой серьёзностью предложил партии заниматься Гегелем, притом что Гегель очень коварен, а Маркс был не учеником, а единственным достойным оппонентом Гегеля, прославлявшего конец истории, замену исторического духа таким новым духом, лишённым новизны и стремящимся довести самопознание до истребления бытия?

Зачем Сталину было нужно вырывать с корнем всё, связанное с Пролеткультом, который при всех его заморочках пытался создать красную метафизику, казалось бы, нужную Сталину, если он говорил правду по поводу необходимости превратить партию в орден меченосцев, то есть наделить партию Именем и Лицом?

Так говорил ли Сталин правду по поводу этого?

Чем был продиктован поздний наезд Сталина на школу академика Марра (сталинская статья «Марксизм и вопросы языкознания»)? Сталину была, как мы понимаем, не слишком интересна вся проблематика Марра. Тогда на что была нацелена статья? Только на борьбу с Берией или на нечто большее?

Можно с большой натяжкой сказать, что культура носит классовый характер, хотя тут всё ох как непросто. Но сказать, что язык носит классовый характер, намного труднее. А если он не носит классовый характер, то как быть с универсальностью категорий классовой борьбы, которая должна пронизывать собою всё?

Что означает знаменитый тезис о переходе из царства необходимости в царство свободы? Вспомним песню: «...В царство свободы дорогу грудью проложим себе». Что такое это царство свободы? Притом что под необходимостью понимались все совокупные природные закономерности. В какое царство предлагалось перейти?

Даже в брежневско-андроповский период номенклатура не могла снять до конца проблему нового человека, являвшуюся для большевиков высшим средоточием их доктринальности.

Моя мать участвовала в позднесоветский период в монографии «Лите-

ратура и новый человек». Но что такое новый человек? И что такое коммунизм, который Хрущёв планировал построить за двадцать лет?

Это «бесклассовый строй свободных и сознательных тружеников»?

Но, сказав это — а это было сказано, — вы отказываетесь от главного марксистского утверждения, согласно которому коммунизм предполагает преодоление отчуждения от родовой сущности.

А когда может быть, по Марксу, преодолено это отчуждение? Только в случае, если исчезнет любое разделение труда. А его кто-то хотел преодолеть за двадцать лет? Или кто-то не понимал, что сказано Марксом? Или кто-то хотел отказаться от Маркса?

Где тут проходит грань между идеологической тупостью и изменой? В Китае никто до сих пор не говорит о построении коммунизма.

И что такое «преодоление отчуждения от родовой сущности», оно же — возврат из царства духовной смерти (так описывался в «Манифесте» капитализм) в царство живой жизни?

Что такое живая жизнь для религиозного человека? Это то, что рождается в случае радикального преодоления отчуждения от Бога.

Так чем преодоление отчуждения от Бога отличается от преодоления отчуждения от родовой сущности?

И как это преодоление отчуждения от родовой сущности связано с бессмертием, о котором говорили в России и Фёдоров, и Циолковский, и вся школа русского космизма, и очень многие другие?

Как мыслилось это бессмертие? Циолковский в своей работе над космическими аппаратами был воодушевлён идеями Фёдорова, говорившего, что человечеству надо быстрее осваивать космос, чтобы собрать рассеянные частицы и сложить тела воскрешаемых отцов.

О каком воскрешении и каком бессмертии идёт речь?

Во-первых, речь идёт о всеобщем воскрешении, которое ну никак не нужно капитализму.

Во-вторых, речь идёт о всеобщем бессмертии, которое опять-таки глубочайшим образом чуждо природе капитализма, чья задача обеспечить бессмертие избранным, а других максимально подавить. То есть осуществить проект «Великий инквизитор», описанный Достоевским, и поделить людей на долго и коротко живущих — на вождей и счастливых младенцев.

А в-третьих, и это главное, речь идёт не о простом бессмертии с сохранением существующего типа материальности. Это высмеял ещё Джонатан Свифт. Речь идёт о глубочайшем преобразовании материи, то есть той плоти, из которой состоит человек. Материя должна приобрести, по мнению тех, кто стремился к такому бессмертию, антиэнтропийный характер. И тут — что мысли Вернадского о грядущем автотрофном человечестве, что некоторые гораздо более далеко идущие рассуждения.

О чём говорил Богданов в своих произведениях? О том, что второй закон термодинамики обязательно породит остывание Вселенной, оно же — тепловая смерть. Это казалось неизбежным тем, кто ориентировался на классическую термодинамику с её представлением о неизбежности энтропии и всего, что из этого вытекает. Ориентируясь на эту классическую термодинамику, она же — линейная термодинамика, Богданов утверждал, что человечеству придётся рано или поздно взорвать остывающую Вселенную с тем, чтобы разогреть её и позволить вновь развиваться жизни как антиэнтропийному процессу.

Нельзя обсуждать человеческое бессмертие, не обсуждая преобразование Вселенной, в которой будет обитать человечество.

Для Александра Богданова или Эвальда Ильенкова Вселенная обречена на тепловую смерть в силу второго закона термодинамики. И потому Вселенную придётся сначала срочно освоить, а потом взорвать ради возникновения жизни заново. Большой взрыв 2.0.

Но с тех пор многое изменилось. Возникла нелинейная термодинамика, возникла квантовая термодинамика. Мало ли что ещё возникло. Мои знакомые, например, настаивают на том, что уже возникает нелинейная квантовая термодинамика. В этом смысле тепловая смерть Вселенной — это реликт прежних представлений о термодинамике, повлиявших на воззрения о природе жизни и смерти. Такие взгляды уже преодолены авангардной наукой XXI века. А значит, преодолен и рок энтропии, то есть тления, разложения.

А значит, материя может быть освобождена от энтропийного вируса смерти, казавшегося непреодолимым тем, кто был обусловлен ложным, как мы теперь понимаем, фатумом второго закона термодинамики.

Кто будет это всё изучать?

Кто будет собирать знания об этом в единое целое?

Какова будет методология такого собирания?

Кто будет развивать новый интеллектуализм, без которого и изучать это невозможно, и уж тем более невозможно собрать в некую целостность всё, что необходимо изучить?

Кто займётся, казалось бы, более простыми, но пока что совершенно нерешаемыми проблемами, в числе которых — вопрос о существовании некоей жизненной силы как чего-то вполне реального? В прежние времена это называлось бредом так называемых виталистов. Что теперь? Западная медицина и физиология отвергают наличие отдельной жизненной силы. Её наличие декларирует Восток, в том числе Китай, называющий эту силу «силой ци».

Есть и другие восточные или не афишируемые западные названия этой силы, другие её трактовки.

А как же западный официоз? На Западе был только один крупный учёный, настаивавший на том, что подобная отдельная жизненная сила вполне реальна. Этот учёный —

Вильгельм Райх. Он был немецким коммунистом. Его исключили из коммунистической партии Германии. Его хотели уничтожить нацисты. Потом он подвергся травле в США, куда переехал, убежав от нацистов. Нападками на Райха особо отличилась дочь Фрейда Анна.

Ну хорошо, травля. В США это дело понятное. Но Райха посадили в американскую тюрьму. За что? Впрочем, и это возможно. Но чтобы сожгли книги Райха? И не в Германии, а в США?

Почему сожгли-то? Только потому, что Райх настаивал на этой самой жизненной силе, именовал её основной космоса, выделял частицы этой жизненной силы, называемой им «оргоном», и даже пробовал сконцентрировать эту силу, как некоторые считают, — небезрезультатно?

Ну хорошо... Есть точка зрения, согласно которой всё сказанное Райхом — это очень скверная ахинея. Даже если взять на вооружение такой тезис, а он мне лично не представляется верным, то многое остаётся в сфере крайне проблематичного. Да, для западной медицины и физиологии отдельной жизненной силы нет. Но открываешь какую-нибудь современную книгу или какой-нибудь журнал по теоретической биологии — и тут всё меняется «с точностью до наоборот». То есть почти напрямую говорится об этой самой жизненной силе. Понимаете? Не в китайских древних трактатах говорится, а в современных исследованиях по теоретической биологии. В самых, что называется, продвинутых исследованиях.

Казалось бы, этого не может быть. Но это есть.

Я вкратце перечисляю далеко не все проблемы, находящиеся на переднем крае науки и касающиеся бессмертия, а также преобразования материи и прочего.

Все эти проблемы в советской империи, в советской сверхдержаве в какой-то степени были на слуху.

Теперь, казалось бы, возникли новые возможности, как-никак про-

шло более тридцати постсоветских лет, но вхожденческая действительность это всё уничтожила, назвав ненужными имперскими сверхдержавными заморочками. И как это всё воскрешать в условиях отсутствия настоящей элитной ответственности и настоящего интеллектуализма?

Этот интеллектуализм очень трудно создавать и очень легко уничтожать. Тут вам — что постсоветская Россия, что евреи, эмигрировавшие в Израиль. Были те, кто пытался, эмигрировав, остаться в рамках имперской сверхдержавной традиции.

Что им на это сказали в Израиле? Что там эта проблематика никому не интересна, что Израиль для неё слишком маленькая средиземноморская страна. Что интересует эту страну, например, проблема построения метро между Тель-Авивом и Иерусалимом. И что, будучи небольшим национальным государством, Израиль не может позволить себе все эти имперские сверхдержавные интеллектуальные заморочки. Что он не только не будет их финансировать. Он их выведет за скобки местной интеллектуальной жизни. И фактически запретит.

Вам это ничего не напоминает?

Но даже не это главное. Знаете, кто сейчас занялся по-настоящему проблемой бессмертия? А также проблемами ещё более мрачными и тесно связанными с проблемой именно человеческого бессмертия? Американцы, вот кто. И понятно, почему.

Сверхдержава, пусть и неблагоприятная, оставаясь сверхдержавой, не может этим не заниматься на свой манер. Кто сейчас является интеллектуальным локомотивом подобных занятий? Конечно же, господин Тиль, опекун вице-президента Вэнса, фигура, крайне близкая к Трампу.

Что говорит этот самый Тиль? Что вид *Homo sapiens* исчерпал свои возможности очень быстро, потому что это единственный вид живых существ, которые знают о смерти и живут. А такие существа очень быстро устают. И прежде всего, теряют способность к стратегическому развитию. Какое-то время они сохраняют способность к инновациям, но со стратегическим развитием человеческие существа очень быстро теряют связь. То есть человечество перестаёт рожать Эйнштейнов,

способных продуцировать не инновации, а стратегические открытия огромного значения. Ну перестаёт оно рожать таких гениев, и всё тут.

Стратегическое развитие человечества, по утверждению Тили и его соратников, стремительно убывает. Коль скоро были бы сохранены прежние темпы, то средний космос уже находился бы в стадии освоения, а смехотворные трудности с излечением болезни Альцгеймера или того же рака давно бы были блистательно решены.

Налицо, по мнению Тили, неспособность вида *Homo sapiens* осуществлять именно стратегическое развитие. А в условиях этой неспособности есть, как считает Тиль, только три выхода.

Первый — мировое правительство, которое административными мерами будет обеспечивать стабильность, она же — стабилизец. Речь идёт именно о мировом правительстве. Его возникновение Тиль называет пришествием Антихриста.

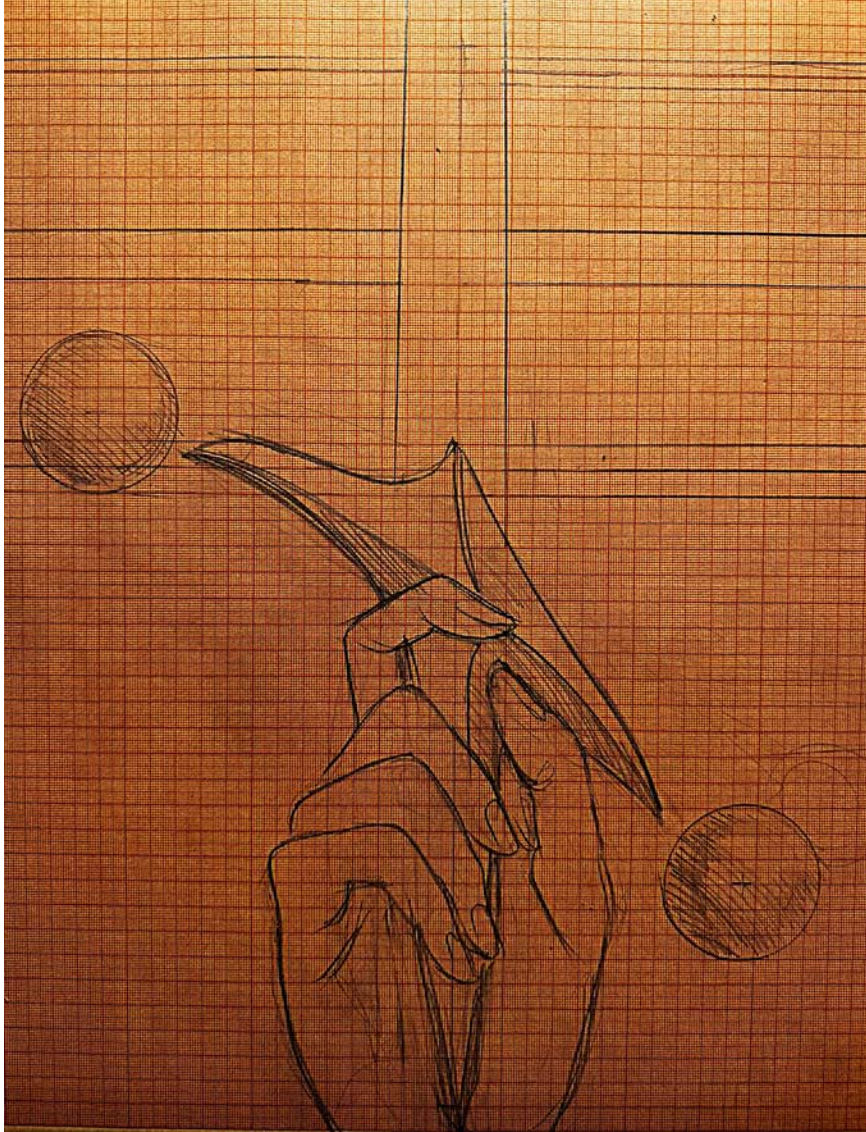
Второй — Армагеддон, которым, по мнению Тили, чревата так называемая многополярность.

Третий — и, по мнению Тили, единственно спасительный вариант — это ставка на искусственный интеллект, который, возможно, на начальном этапе преодолеет импотенцию вида *Homo sapiens* в том, что касается стратегического развития. Может быть, он её и не преодолеет. Но тогда, по мнению Тили, конец всему. А поскольку есть надежда на искусственный интеллект, то её надо полностью реализовывать. Потому что других надежд якобы нет. Как говорил герой Достоевского, «а коли идти больше некуда...». А то, что искусственный интеллект потом оседлает человечество, — ну что поделаешь.

Что нужно, чтобы подорвать концепцию Тили, разделяемую очень многими из сильных мира сего, то есть хозяев игры? Надо задействовать концепцию нового человека, она же концепция резервных возможностей человека. И это надо

Налицо, по мнению Тили, неспособность вида *Homo sapiens* осуществлять именно стратегическое развитие. А в условиях этой неспособности есть, как считает Тиль, только три выхода. Первый — мировое правительство, оно же пришествие Антихриста. Второй — Армагеддон, которым, по мнению Тили, чревата так называемая многополярность. Третий — и, по мнению Тили, единственно спасительный вариант — это ставка на искусственный интеллект. А то, что искусственный интеллект потом оседлает человечество, — ну что поделаешь.

Что нужно, чтобы подорвать концепцию Тили, разделяемую очень многими из сильных мира сего, то есть хозяев игры? Надо задействовать концепцию нового человека, она же концепция резервных возможностей человека.

делать не на уровне умствований. Поздно умствовать. Всё быстро катится в бездну. Нужно не рассуждать о новом человеке, а сделать его.

А это невозможно сделать без соединения функционирования правого и левого полушарий, что, кстати, необходимо для любого высшего интеллектуализма. А также без задействования спящего стратегического мышления, которое вдобавок имеет многоуровневый характер. Притом что сейчас задействовано только оперативное мышление. А ведь есть ещё уровни глубинного мышления, бессознательного мышления, мышления архетипического.

Это только то, что касается мозга. А кто сказал, что всё сводится к мозгу? И что при задействовании резервных возможностей мышления не должны быть задействованы все особые точки тела, а также то, что находится вне тела?

Та большая игра, в которой участвует Тиль, ещё не сыграна оконча-

тельно. Но изменить её ход можно, только создав новые правила игры. То есть воскресив надежду на пробуждение спящих возможностей в человеке. И на стратегическое развитие с опорой на эти возможности.

Не будет этого — выбирайте между Антихристом, Армагеддоном и искусственным интеллектом.

Повторяю, речь идёт уже не о стилии неких умствований (притом что эти умствования носят крайне ущербный характер по причине эрозии высшего интеллектуализма в сырьевом придатке). Речь идёт о **предъявлении** нового человеческого существования. Не о сверхчеловеке Ницше (он совершенно не нужен и может быть задействован только в рамках нового варварства по ту сторону умеренного Армагеддона). Речь идёт о **Новом Человеке**. Вначале — о нём. А потом — о новом качестве материи и Вселенной.

Мне скажут, что этим занимались не только коммунисты и что тут есть глубокая укоренённость в русскую

досоветскую традицию. Да кто же спорит?! И вообще, толку ли сейчас спорить об этом, когда разговор уже совсем о другом.

Кстати, о китайцах и их Имени. Разговаривая с моим китайским визави, я прекрасно понимал, что такое китайское Имя. Это нечто из ряда не конфуцианской, а даосской эзотерики. С её концепцией бессмертия. А она, как мы знаем, очень специфична.

Ну и, наконец, о Сталине. Либеральные идиоты издевались над тем, что он якобы написал по поводу произведения Горького «Девушка и смерть»: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гёте». Но на самом деле он написал другое. И это легко проверить — книга есть в архиве РГАСПИ. Написано было: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гёте (любовь побеждает смерть)». А может быть, только она и впрямь побеждает смерть?

Вот только что она такое? Ибо не всякая любовь побеждает смерть.

И нетрудно сравнить сказанное Сталиным с тем, что было сказано о любви апостолом Павлом в первом послании коринфянам. И, может быть, поняв, что живая жизнь, преодолевающая отчуждение от Бога, и живая жизнь, преодолевающая отчуждение от родовой сущности, очень сходны — как сходны и рассуждения о любви Сталина с рассуждениями апостола Павла, — можно будет договориться о выбрасывании всех мелких взаимных претензий в некий весьма причудливый мусорный ящик.

А как иначе, если мы хотим жить, и жить в России, опираясь на описанную мной проблематику? А ведь иначе теперь мы жить уже не сможем. Если будем цепляться за вхожденчество в своей экономической, культурной и политической практике — русский вопрос окажется решённым окончательно в течение десяти-пятнадцати лет. Таков подход хозяев игры, и они менять его не станут, если им не будут явлены в теории и на практике абсолютно новые мегатренды.

/ Владимир ОВЧИНСКИЙ /

Бум бессмертия

С момента появления человечества, которое мы знаем, людей обурежала идея бессмертия. В относительно недавно изученных захоронениях кроманьонцев есть прямые признаки того, что первые люди готовились к загробной жизни. У древних египтян культ путешествия в иной мир был смыслом жизни. Конец XX и начало XXI века стали взрывными в плане поиска средств к бессмертию. Причиной тому явилась информационно-технологическая революция.

1. БЕССМЕРТИЕ: ТЕХНОЛОГИИ, ИДЕОЛОГИЯ, БИЗНЕС НА ЗАПАДЕ

Квантовое бессмертие: почему сознание не умирает

Квантовое бессмертие — одна из самых спорных концепций, выросшая из многомировой интерпретации квантовой механики. Теория утверждает: *вы никогда не сможете наблюдать собственную смерть, потому что в тот момент, когда она должна произойти, сознание переходит в ту версию реальности, где вы живы.*

Идея квантового бессмертия восходит к работам американского физика Хью Эверетта, который в 1957 г. предложил концепцию множественных миров. Суть проста: каждый квантовый выбор порождает новую реальность. Если исход умирания возможен, где-то существует мир, в котором вы его избежали.

Термин «*квантовое бессмертие*» предложил в 1986 г. Юэн Сквайрз.

Он предположил, что сознание всегда продолжает существовать в тех ветвях вселенной, где смерть не наступила.

Даже сторонники теории, вроде физика Макса Тегмарка, признают её физические и философские огра-

ничения. Например, она не объясняет постепенное угасание сознания при старении, болезни, деменции. Если смерть — не момент, а процесс, то куда деваются промежуточные состояния «угасшего» сознания?

К тому же теория в принципе непроверяема: нельзя провести эксперимент, при котором человек мог бы сознательно перемещаться между вселенными.

Она ставит под сомнение само понятие конца и наталкивает на главный вопрос: если сознание может существовать вне одной физической реальности, возможно ли, что мы вообще не умираем — просто «не замечаем» этого?

Люди обретут бессмертие к 2030 году?

По словам выдающегося американского учёного, изобретателя и футуролога Рэймонда Курцвейла, начиная с 2030 г. человечество будет ежегодно наращивать продолжительность жизни минимум на один год. Бессмертие появится благодаря развитию искусственного интеллекта.

Курцвейл полагает, что в 2045 г. человеческий интеллект и нейросеть сольются воедино. Так ознаменуется первое появление киборгов, мощ-

ность работы их мозга увеличится в 10 тысяч раз. Люди будущего будут не только дольше жить, но и станут значительно умнее ныне живущих.

Сам Курцвейл завещал специализированной компании по крионике, чтобы его тело после смерти было заморожено, в надежде на последующее оживление.

Цифровое бессмертие

После провозглашения Четвёртой промышленной революции (где главной технологией является ИИ) специалисты Массачусетского технологического института (MIT) работают над созданием технологии цифрового бессмертия людей на основе данных их соцсетей. Проект получил название «Дополненная вечность» (Augmented Eternity). Он предполагает создание цифровых двойников, призванных стать отражением внутреннего мира человека, сохранять и воспроизводить его личностное и эмоциональное наследие.

В тестировании новой технологии приняли участие 25 добровольцев, в том числе неизлечимо больные, которые осознают неизбежность смерти и надеются, что общение с их цифровыми двойниками станет утешением для их близких. В проекте также участвуют высококвалифицированные

профессионалы из разных областей, чьи знания и опыт могут представлять ценность для следующих поколений и не должны быть утрачены.

На текущей стадии развития ИИ не способен на эмпатию, не обладает интуицией и не может с точностью и глубиной воспроизводить мысли и транслировать чувства. Однако цифровой двойник может сохранять и передавать данные об убеждениях человека, а также частично копировать его манеры.

«Искусственный интеллект уже достиг уровня, позволяющего сохранить небольшую часть нашего эмоционального наследия», — отметил ведущий исследователь MIT Хоссейн Рахнама.

Технология будет совершенствоваться, генерируя новые возможности для сохранения образа человека в «Дополненной вечности». В будущем она позволит *создавать бессмертную версию личности*. Рахнама подчеркнул, что «Дополненная вечность» актуальна именно в наше время, когда многие публикуют информацию о себе в соцсетях: чем больше данных о своём прототипе получит цифровой двойник (от публичных выступлений и данных в соцсетях до личных сообщений), тем более точной копией он станет и тем лучше сможет предугадывать, что мог бы подумать или сказать ушедший из жизни человек. В прошлом собрать достаточное количество такой информации было невозможно, а сейчас многие постоянно оставляют *«цифровой след»*.

Создатели инновационного проекта сообщают, что получают всё больше писем от людей, желающих после смерти увековечить свой образ, жизненный опыт, знания и чувства.

«Ваша физическая часть может умереть, но ваше сознание продолжит существовать и развиваться в цифровом двойнике с целью помогать людям и сохранять ваше наследие. Моя конечная цель — преодолеть

разрыв между жизнью и смертью, увековечив нашу цифровую идентичность», — подчеркнул Рахнама.

Идея обретения цифрового бессмертия пробуждает надежду, что мысли и суждения, личность и сознание продолжат существовать после физической смерти.

Загрузка сознания человека в другой носитель

В 2022 г. Илон Маск пообещал людям вечную жизнь. По словам миллиардера, это вполне возможно путём *сохранения сознания с возможностью загрузки его в другой носитель*. Маск предположил, что такая технология позволит обновлённому сознанию человека сохранять и его тело, сделав существование бесконечным. По мнению Маска, сегодня люди умирают по причине биологического старения тела. Если будет разработана технология, о которой он говорит, человек перестанет зависеть от тела и получит возможность определять свою жизнь с помощью сознания, например, внушая своему организму омоложение. Подобным проектом, как пишут западные СМИ, уже активно занимается стартап Маска *Neuralink*.

Маск в этом вопросе не одинок. В июне 2025 г. опубликованы результаты исследования под руководством доктора Ариэля Железникова-Джонстона. По его данным, 70,5% опрошенных учёных согласны с тем, что долгосрочные воспоминания хранятся в виде устойчивых структурных изменений мозга. Это связано с концепцией «коннектома» — уникальной схемы нейронных связей, формирующей нашу память и личность. По мнению учёных, если удастся сохранить эти структуры в целостности, в будущем может стать возможным «декодирование» воспоминаний.

И здесь вновь одним из потенциальных инструментов является *альдегид-стабилизированная криоконсервация* — метод, позволяющий сохранять мельчайшие структуры

мозга в высоком разрешении. Согласно результатам опроса, около 40% нейробиологов полагают, что *воспоминания теоретически можно извлечь из мозга, подвергшегося такому сохранению*.

Выйти из жизни, но продолжить жить: как ИИ меняет определение смерти, памяти и бессмертия

Технологии уже начали менять представления о жизни после смерти. Несколько технологических компаний помогают людям управлять своей цифровой жизнью после того, как они покинут этот мир. Например, *Apple, Google* и *Meta*¹ предлагают инструменты, позволяющие тому, кому вы доверяете, получить доступ к вашим онлайн-аккаунтам после вашей смерти.

Microsoft запатентовала систему, которая может использовать чьи-либо цифровые данные — такие как тексты, электронные письма, сообщения в соцсетях — для создания чат-бота, способного общаться так же, как это делал «исходный» человек.

В *Южной Корее* группа медиакомпаний пошла еще дальше. В документальном фильме *Meeting You* продемонстрировано, как мать воссоединилась с дочерью через виртуальную реальность: используя передовые технологии цифровой обработки изображений и голоса, она смогла поговорить со своей мёртвой дочерью и увидеть ее «воочию».

Такие примеры могут показаться научной фантастикой, однако это реальные инструменты, доступные сегодня. Поскольку ИИ продолжает совершенствоваться, возможность создания цифровых версий людей после их смерти кажется ближе, чем когда-либо.

Кому принадлежит ваша цифровая загробная жизнь?

Хотя идея цифровой загробной жизни увлекательна, она поднимает не-

¹ Компания Meta (соцсеть Facebook) признана экстремистской и запрещена в РФ.

сколько важных вопросов. Например, кому будут принадлежать ваши онлайн-аккаунты после вашей смерти?

Этот вопрос уже обсуждается в судах и правительствами по всему миру. В Германии суды постановили, что *Facebook*² должен предоставить семье умершего доступ к его аккаунту, заявив, что цифровые аккаунты следует рассматривать как наследуемую собственность, как банковский счёт или дом.

Но есть и другие проблемы. Например, что если ваш цифровой клон скажет или сделает что-то в сети, чего вы никогда бы не сказали или не сделали в реальной жизни, кто несёт ответственность за его действия?

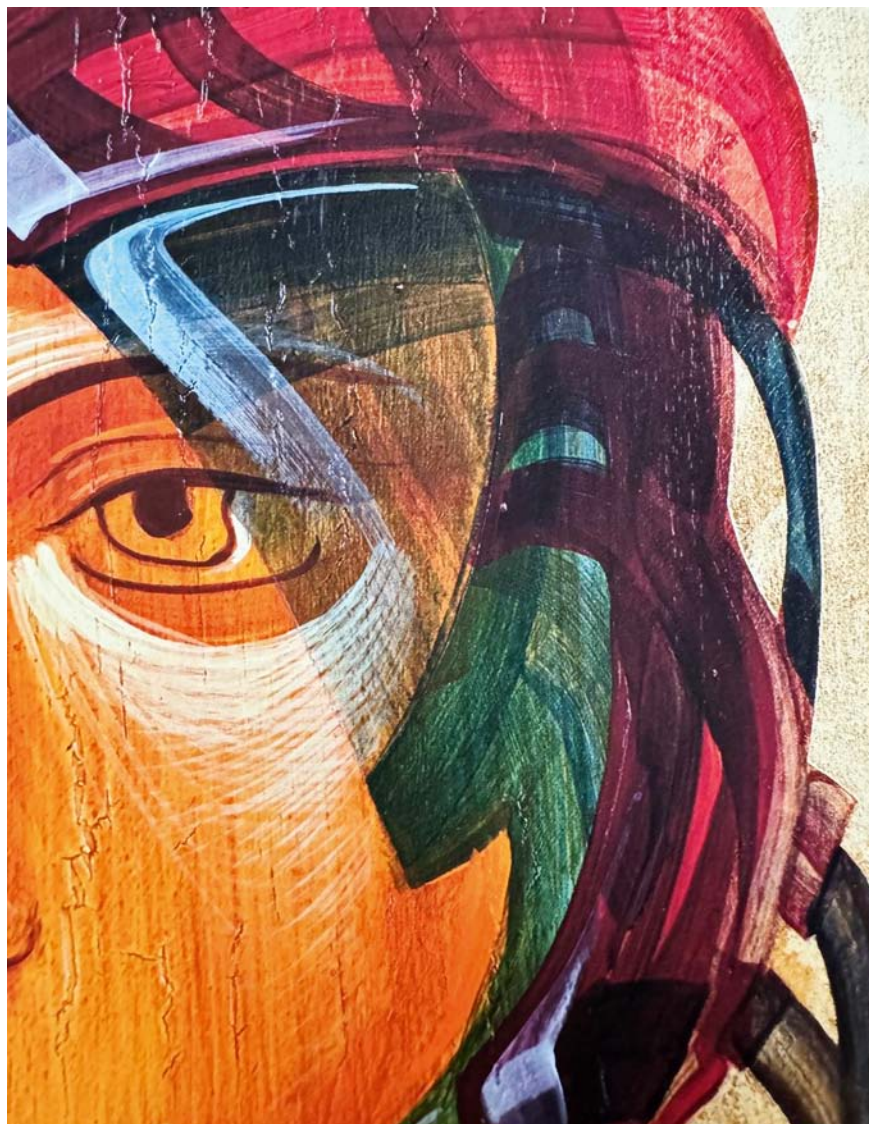
Когда в рекламе без разрешения актера Брюса Уиллиса появился его клон, это вызвало споры о том, как можно контролировать цифровые образы людей или даже использовать их в корыстных целях.

Стоимость — ещё одна проблема. Хотя некоторые базовые инструменты для управления цифровыми аккаунтами после смерти бесплатны, более продвинутые услуги могут быть дорогостоящими. Например, создание версии в формате ИИ может стоить тысячи долларов, а это значит, что позволить себе «жить» в цифровом формате смогут только состоятельные люди. Этот ценовой барьер поднимает вопрос о том, может ли цифровое бессмертие создать новые формы неравенства.

Скорбь в цифровом мире

Потеря близкого болезненна, и в современном мире многие обращаются к социальным сетям, чтобы почувствовать связь с теми, кого они потеряли. Исследования показывают, что значительная часть людей поддерживает связи в социальных сетях с умершими близкими.

Но этот новый способ скорби сопряжён с трудностями. В отличие от физических воспоминаний, таких как фотографии или памятные вещи,

которые со временем тускнеют, цифровые воспоминания остаются свежими и легкодоступными. Они могут даже неожиданно появляться в ваших лентах социальных сетей, когда вы меньше всего этого ожидаете.

Некоторые психологи беспокоятся, что сохранение связи с чьим-то цифровым присутствием может усложнить для людей движение вперёд. Это особенно актуально, поскольку технологии искусственного интеллекта становятся всё более продвинутыми. Представьте себе возможность общаться с цифровой версией любимого человека, которая ощущается почти как реальная. На первый взгляд,

это утешительно, но может серьёзно усложнить принятие своей потери и «отпущение» умершего.

В Японии некоторые буддийские храмы предлагают цифровые кладбища, где семьи могут взаимодействовать с цифровыми следами своих близких.

Планирование вашего цифрового наследия

Когда вы думаете о будущем, вы, вероятно, представляете то, чего хотите достичь в жизни, а не то, что будет с вашими онлайн-аккаунтами, когда вас не станет. Но эксперты говорят, что важно планировать свои циф-

² Компания Meta (соцсеть Facebook) признана экстремистской и запрещена в РФ.

ровые активы, от профилей в социальных сетях и учётных записей электронной почты до фотографий, онлайн-банковских счетов и даже криптовалют.

Добавление цифровых активов в завещание может помочь вам решить, как следует управлять вашими счетами после вашей кончины. Вы можете оставить инструкции о том, кто может получить доступ к вашим счетам, что следует удалить и хотите ли вы создать цифровую версию себя.

Вы даже можете решить, должны ли ваше цифровое «я» «умереть» через определенное время. Это вопросы, над которыми всё больше людей будут задумываться в будущем.

Вот шаги, которые эксперты американского аналитического сайта The Conversation (08.06.2025) предлагают предпринять, чтобы контролировать свою цифровую загробную жизнь:

«Определитесь с цифровым наследием. Подумайте, соответствует ли создание цифрового «я» вашим личным, культурным или духовным убежде-

ниям. Обсудите свои предпочтения с близкими.

Проведите инвентаризацию и составьте план цифровых активов: список всех цифровых учётных записей, контента и инструментов, представляющих ваше цифровое «я». Решите, как ими управлять, сохранять или удалить.

Выберите цифрового исполнителя. Назначьте надёжного, технически подкованного человека для надзора за вашими цифровыми активами и выполнения ваших пожеланий. Чётко сообщите ему о своих намерениях.

Убедитесь, что ваше завещание охватывает вашу цифровую личность и активы. Укажите, как с ними следует обращаться, включая хранение, использование и этическую составляющую. Включите в свой план юридические и финансовые аспекты.

Подготовьтесь к этическим и эмоциональным последствиям. Подумайте, как ваше цифровое наследие может повлиять на близких. Стремитесь избегать нецелевого использования, обеспечьте финансирование

для долгосрочных нужд и согласуйте свои решения со своими ценностями».

Бессмертие по цене: как обещание отсрочить смерть стало золотым дном потребительского маркетинга

Вечная жизнь стала трендом в области оздоровления и маркетинга 2020-х. Но обман смерти — или, по крайней мере, её отсрочка — будет иметь свою цену.

То, что когда-то было вотчиной учёных и сверхбогатых, всё больше становится потребительским товаром. Во главе тех, кто продвигает эту идею, — движение *Don't Die* миллиардера из сферы технологий Брайана Джонсона; по их мнению, смерть не неизбежна и является решаемой проблемой.

Глобальный рынок долголетия, охватывающий генную терапию, антивозрастные препараты, диагностику и планы оздоровления, по прогнозам, достигнет в 2025 г. 610 млрд долларов США. По своей сути этот маркетинг питается вековым страхом смерти и желанием оставаться молодым.

Но хотя маркетинг и достигает масс, это всё ещё во многом продукт класса люкс. Бессмертие продаётся как эксклюзивное, амбициозное и символическое. Речь идёт не только о том, чтобы жить дольше, но и о том, чтобы сигнализировать о статусе, контролировать биологию и быть «лучшим будущим собой».

Проникновение в давние страхи

Так называемая «теория управления страхом» гласит, что люди и животные имеют инстинктивное стремление к самосохранению. Но люди не только осознают себя, они также способны предвидеть грядущие события, включая неизбежность смерти.

Побуждения, стоящие за стремлением продлить жизнь, задействуют внутренний конфликт между осознанием собственной смертности и инстинктом самосохранения. И явление это не новое.

Крионика — сохранение тела и мозга при крайне низких температурах с надеждой на то, что достижения медицины позволят оживить их в будущем, — впервые была популяризирована в книге Роберта Эттингера 1962 г. «Перспектива бессмертия».

С тех пор сверхбогатые инвестировали в различные компании, обещающие сохранить их тела до некоей неизвестной даты в будущем. **Сегодня заморозка тела стоит 200 000 долларов США, а заморозка мозга — 80 000.**

Что действительно ново, так это то, как рекламируется смерть — не как судьба, а как недостаток. Долголетие — это не просто возможность жить дольше. Это превращение смертности в проблему, которую можно отсрочить, контролировать и в конечном итоге решить.

«Биохакинг» продвигает идею о том, что с помощью правильных данных, инструментов и дисциплины вы можете усовершенствовать свою биологию и в будущем стать лучшим, наиболее перспективным «я».

Эта система ориентирована на потребителей с высоким доходом в возрасте от 30 до 60 лет — людей, которые уже свободно владеют языком оптимизации: мышлением, направленным на максимизацию производительности, продуктивности и долголетия.

Бренды, стоящие за движением «Жить вечно», продают контроль, оптимизацию и элитную идентичность. Старение становится личной неудачей. Борьба со старением — это самодисциплина. Потребители выступают в роли генеральных директоров собственного здоровья — отслеживают сон, лечат кишечник и принимают добавки.

От биохаков до потребительского брендинга

В настоящее время на рынке долголетия работает более 700 компаний. Такие стартапы, как *Elysium Health* и *Human Longevity Inc.*, предлагают ДНК-тестирование, добавки и персон-

ализированные планы сохранения здоровья.

Это не медицинские методы лечения — их продают как инструменты, позволяющие стареть «умнее» или «медленнее», и предлагают использовать контроль над тем, что когда-то казалось неуправляемым.

Брайан Джонсон из Don't Die ежегодно тратит более 2 млн долларов США на свой личный эксперимент по борьбе со старением.

Но настоящий призыв — к потребителям: выкупайте время по одной премиум-подписке за раз. Компания Джонсона *Blueprint* предлагает диагностику, добавки и программы упражнений, объединённые в ежемесячные планы, по цене от 333 до 1600 с лишним долларов.

Продукты долголетия обещают больше, чем здоровье. Они обещают время, контроль и даже бессмертие. Но *стремление жить вечно или, по крайней мере, намного дольше поднимает моральные и этические вопросы о том, кому это выгодно и какой мир создаётся.*

Мир, где вечно будет жить супербогатая, имеющая власть крохотная часть общества? При продуманном уничтожении большей части населения планеты по планам Римского и Бильдербергского клубов путём развязывания новых войн и биологического терроризма?

2. ПРО СОЗДАНИЕ СУПЕРЛЮДЕЙ, БУДУЩИХ ПРАВИТЕЛЕЙ МИРА

В «Вашингтон пост» 16 июля 2025 г. опубликованы материалы журналистского расследования «В Кремниевой долине активно пытаются вывести супердетей».

Они стоят того, чтобы опубликовать их полностью.

«Весной 2024 г. группа обеспеченных женщин в возрасте около 30 лет собралась на ужин за столом, накрытым безалкогольными коктейлями, полезными для беременных, и орхидеями, готовая выслушать

лекцию о том, как оптимизировать развитие своего потомства.

Нур Сиддики, основательница стартапа по скринингу эмбрионов и почётный гость мероприятия, предложила грандиозную концепцию специализированных алгоритмов и геномного анализа, которые помогут искоренить болезни.

Шивон Зилис, руководитель технологической компании, недавно родившая 13-го ребёнка Илона Маска (тогда это держали в секрете), и другие гости надели бейсболки пастельных тонов, которые раздала Сиддики и на которых было написано «МЛАДЕНЦЫ».

Сиддики — восходящая звезда стартапов в области репродуктивной медицины, поддерживаемых технологическими инвесторами. Её компания Orchid («Орхидея») Health, расположенная в Сан-Франциско, проводит скрининг эмбрионов на тысячи потенциальных заболеваний, позволяя будущим родителям планировать семью, имея гораздо больше информации о потомстве, чем когда-либо прежде. Пока что её инициативу подхватили в основном её финансово обеспеченные друзья. Но, возможно, уже совсем скоро такой подход сможет «изменить способ зачатия детей по всему миру, что поставит новые моральные и политические вопросы, поскольку репродукция всё чаще становится результатом генетического отбора и анализа данных».

«Думаю, ради чего-то столь важного, как будущий ребёнок, люди не захотят рисковать», — сказал 30-летний предприниматель в интервью The Washington Post.

В настоящее время для беременных женщин и пар, проходящих экстракорпоральное оплодотворение, стандартным является тестирование на редкие генетические заболевания, возникающие в результате мутации одного гена, такие как муковисцидоз, или на хромосомные аномалии, такие как синдром Дауна.

Но Orchid стала первой компанией, заявившей, что **может сек-**

венировать весь геном эмбриона из 3 миллиардов пар оснований. Она использует всего пять клеток для выявления более 1200 редких или моногенных заболеваний. Компания также применяет специально разработанные алгоритмы для получения так называемых полигенных шкал риска, которые предназначены для оценки генетической предрасположенности будущего ребенка к развитию в будущем сложных заболеваний, таких как биполярное расстройство, рак, болезнь Альцгеймера, ожирение и шизофрения.

«Орхидея», как написала Сиддики в своем твите, возвещает о «поколении, которое получит генетическое благословение и избежит болезней».

Сейчас, при средней стоимости скрининга эмбрионов 2500 долларов в дополнение к 20 000 долларов за один цикл ЭКО, социальная сеть Сиддики в Кремниевой долине и других технологических центрах представляет собой идеальную целевую аудиторию. Это биохакеры, одержимые данными, которые покупают умные кольца и пользуются бутиковыми услугами, такими как ежегодная МРТ всего тела. Они чувствуют себя комфортно в дивном новом мире вероятностного принятия медицинских решений на основе данных и могут позволить себе дополнительные расходы, чтобы дать своим детям генетическое преимущество.

Сиддики, которая намерена родить четверых детей, используя собственные эмбрионы, прошедшие проверку с помощью Orchid, вы-

ступает за более смелую идею, которая набирает популярность в мире технологий: **всё более доступные и сложные технологии репродуктивной медицины вытеснят секс в качестве предпочтительного метода репродукции для всех.**

«Секс — это для развлечения, а скрининг эмбрионов — для детей», — сказала Сиддики в видео, которым поделилась на сайте X. Она предполагает, что вскоре для пар, питающих надежду, станет обычным делом выбирать свои эмбрионы с помощью электронной таблицы, как это делают её нынешние клиенты, взвешивая, скажем, склонность к сердечным заболеваниям, которая в 1,7 раза превышает риск среди населения в целом, против 2,7 балла по шизофрении.

«Орхидея» представляет собой часть более широкого культурного движения, в рамках которого влиятельные люди в Вашингтоне и Кремниевой долине продвигают важность деторождения. Вице-президент Джей Ди Вэнс, Маск и первый покровитель Сиддики, консервативный миллиардер-инвестор Питер Тиль, неоднократно утверждали, что падение рождаемости угрожает будущему индустриальных стран и что следует рожать больше детей, чтобы противостоять этому спаду. Эта точка зрения известна как пронатализм — растущее движение, далеко не монолитное, в рамках которого ведутся ожесточённые дебаты и которое даёт мощный импульс развитию сферы репродуктивной медицины, и без того имеющей повышенный спрос.

В феврале 2025 г. Белый дом при Трампе издал указ, призывающий к расширению доступа к ЭКО. И хотя самые громкие голоса, ратующие за увеличение рождаемости, находятся на правом фланге, существует и более масштабная политическая поддержка расширения доступа к лечению бесплодия: **1 июля 2025 г. в Калифорнии вступил в силу закон, обязывающий все крупные страховые компании покрывать расходы на ЭКО и другие услуги в области репродуктивной медицины.**

В Кремниевой долине появляются инновации, которые могут сделать эти услуги более доступными, и некоторые из них поддерживаются инвесторами, обеспокоенными сокращением населения. Тиль профинансировал стартап TMRW, занимающийся роботизацией заморозки яйцеклеток, создал фонд в размере 200 миллионов долларов для предоставления услуг в области фертильности в Азии и профинансировал приложение для планирования семьи, связанное с правым журналом. Сам Тиль, являющийся геем, недавно стал отцом четверых детей благодаря ЭКО и суррогатному материнству, сообщают информированные анонимные источники.

Границы геномного тестирования

Бум геномных данных: в 2007 г. первая коммерческая компания, секвенировавшая полный геном, взимала с клиентов 350 000 долларов. Сегодня компании предлагают эту услугу менее чем за 400 долларов, открывая дивный новый мир возможностей для деторождения.

Генетический скрининг эмбрионов: многие пациенты, прибегнувшие к экстракорпоральному оплодотворению, проходят генетический скрининг для выявления заболеваний и состояний, которые могут повлиять на развитие их ребёнка на ранних этапах жизни. В клиниках проводится тестирование на генетические заболевания, вызванные одним геном или моногенной мутацией, например, муковисцидоз,

Orchid не просто помогает людям иметь детей. Она помогает кардинально по-новому формировать их будущее. И это вызвало споры. Некоторые критики считают, что полигенная оценка Orchid приближает нас к современной форме евгеники, позволяя богатым достичь ещё большего прогресса, обладая сверхинтеллектом и превосходным здоровьем с рождения.

или на хромосомные аномалии, например, синдром Дауна.

Расширенный моногенный скрининг: всё больше стартапов предлагают более широкий скрининг эмбрионов на редкие «моногенные заболевания», такие как врождённые дефекты, расстройства аутистического спектра и эпилепсия. Одна из компаний, Orchid Health, заявляет, что её технология обнаруживает наличие... более 1200 специфических мутаций, связанных со многими разрушительными заболеваниями.

Полигенная оценка риска: некоторые из этих компаний предлагают противоречивые оценки риска, предсказывающие всевозможные другие распространённые заболевания, которые могут возникнуть в пожилом возрасте, такие как биполярное расстройство, рак, болезнь Альцгеймера, ожирение и шизофрения. Полигенные оценки риска отличаются тем, что предсказывают заболевания, вызванные сложным взаимодействием множества различных генов.

Сиддики, которая уже создала 16 собственных эмбрионов и пла-

нирует провести больше процедур ЭКО, утверждает, что её компания играет важную роль в расширении возможностей иметь больше детей. В интервью The Post она заявила, что возможность иметь здорового ребёнка должна считаться одним из основных прав человека, и вела подкаст «Борьба с кризисом фертильности», посвящённый причинам сокращения населения. По её словам, обширный генетический скрининг, предоставляемый Orchid, может помочь большему числу людей иметь детей — как за счёт повышения успешности ЭКО, так и за счёт снижения опасений родителей о рисках для здоровья будущих детей.

«Я думаю, что каждый, кто хочет иметь ребенка, должен иметь возможность родить его», — сказала она, добавив, что ЭКО и генетическое тестирование должны быть доступны и недороги для всех.

Но Orchid не просто помогает людям иметь детей. Она помогает кардинально по-новому формировать их будущее. И это вызвало споры. Некоторые критики считают,

что полигенная оценка Orchid приближает нас к современной форме евгеники, позволяя богатым достичь ещё большего прогресса, обладая сверхинтеллектом и превосходным здоровьем с рождения.

Маск, финансирующий Институт популяционных исследований при Техасском университете, хочет **вывести потомство с генами, обеспечивающими высокий уровень интеллекта**, рассказал Зилис одному из биографов Маска. Два источника, близкие к компании, сообщили, что Сиддики в прошлом проводила проверки интеллекта для пар по мере необходимости, в том числе для Зилиса и Маска.

«Орхидея» отказалась это комментировать и решительно отвергла любую связь с евгеникой. Сиддики заявила, что «Орхидея» помогает будущим родителям, которые иначе боялись бы иметь детей из-за возможных генетических нарушений. По её словам, ЭКО было спорным явлением, когда оно только появилось в 1970-х гг. Протестующие приходили с «вилами» к офисам учёных, стоявших у истоков этого прорыва, и пытались «посадить их в тюрьму» за то, что те изображали из себя Бога. Если бы им это удалось, добавила она, «сегодня не существовало бы 12 миллионов человек».

По словам Сиддики, Orchid проводит скрининг на интеллектуальную отсталость, но не даёт прогнозов по уровню интеллекта. **Однако всё больше стартапов делают это. Один из них — финансируемый Тулем Nucleus; другой — Heliospect Genomics, исследовательское подразделение Herasight, один из руководителей которого является биоэтиком и выступает за «либеральную евгенику», применяя этот термин не к попыткам правительства исключить нежелательную беременность, а к использованию родителями новых биологических инструментов для улучшения перспектив своих детей.**

До июня 2025 г. на сайте Orchid были опубликованы советы биоэтика

Джонатана Аномали о том, как преодолеть скептицизм в отношении его услуг. «Мы намеренно меняем окружающую среду, выбираем растения, чтобы они были более питательными и их было легче собирать, изобрели громоотводы и вакцины, чтобы снизить риск смерти от стихийных бедствий, — писал он. — Обвинение в том, что мы играем в Бога, меня немного утомляет». Orchid удалил страницу после вопроса The Post об этой пу-

бликации. Аномали заявил, что теперь предпочитает *термин «генетическое улучшение» термину «евгеника»*.

Делиан Аспарухов, партнёр фонда Thiel's Founders Fund, инвестировавший в Nucleus, выдвинул схожий аргумент. «Выбирая партнёра для брака, вы прибегаете к своего рода евгенике, — сказал он. — Когда ваши дети подрастают, вы вкладываетесь в репетиторов и хорошие школы. Что плохого в использовании

инструмента, позволяющего усилить этот эффект?»

«Русская рулетка» или самолёт в будущее?

В Соединённых Штатах практически нет ограничений на типы генетических прогнозов, которые могут предложить компании, и нет внешней проверки их методов оценки.

Orchid и несколько других стартапов, предлагающих оценку полигенного риска, стремительно развиваются в этой практически нерегулируемой среде. Первый ребёнок, родившийся благодаря Orchid, появился на свет в конце 2023 г., и *сейчас Orchid используется в 100 клиниках ЭКО в США — более чем вдвое больше, чем год назад*. (Компания не раскрывает, сколько детей родилось благодаря её сервису.) В июне 2025 г. Nucleus запустила свои скрининги, в рамках которых эмбрионы проверяются на более чем 900 наследственных признаков и патологий.

Однако несколько учёных-генетиков сообщили The Post, что сомневаются в основном заявлении Orchid, гласящем, что её метод способен точно секвенировать весь геном человека всего из пяти клеток, взятых из эмбриона на ранней стадии развития, что позволяет ему обнаружить гораздо больше нарушений, вызванных одним или несколькими генами, чем другие методы.

По словам Светланы Яценко, профессора патологии Стэнфордского университета, специализирующейся на клинической и исследовательской генетике, экспертам сложно извлечь точную генетическую информацию из небольших образцов эмбрионов. Генетические тесты, использующие образцы слюны или крови, обычно собирают сотни тысяч клеток. Для гораздо меньших образцов Orchid использует процесс, называемый амплификацией, который создаёт копии ДНК, полученной из эмбриона. Этот процесс, по словам Яценко, может привести к серьёзным неточностям.

«Вы допускаете, — заявила она, — очень много ошибок при ампли-

фикации», из-за чего становится проблематично объявить эмбрион свободным от определённого заболевания или потенциально имеющим его. «По сути, это “русская рулетка”».

Джордж Чёрч, пионер геномного секвенирования в Гарвардском университете и инвестор Orchid, не испытывает подобных сомнений. Сомневаться в достижениях Orchid, позволяющих секвенировать полный геном из столь небольшого образца, что позволяет делать долгосрочные прогнозы здоровья и выявлять дефекты эмбриона в краткосрочной перспективе, — это «как спрашивать, насколько быстрее самолёт, чем ходьба», — сказал Чёрч.

Другие эксперты отметили, что использование небольшого количества клеток — не единственный недостаток этой технологии. Многие врачи и учёные, специализирующиеся на репродукции, также сообщили The Post, что у них есть серьёзные сомнения относительно скрининга эмбрионов с помощью полигенной оценки риска — метода, который позволяет Orchid и другим компаниям прогнозировать будущие заболевания, связывая кластеры из сотен или даже тысяч генов с исходами заболевания, а в некоторых случаях — и с другими характеристиками, такими как интеллект и рост. Подавляющее большинство заболеваний, поражающих людей, связано со множеством различных генов, а не с одним.

Эти алгоритмические методы оценки получают всё большее признание среди учёных и медицинских экспертов, поскольку они продемонстрировали свою эффективность в прогнозировании развития большого числа распространённых заболеваний, включая ишемическую болезнь сердца, диабет 2-го типа, воспалительные заболевания кишечника и рак молочной железы. Исследователи и врачи надеются, что такие сложные генетические прогнозы значительно повысят качество медицинской помощи.

Но генетический код отражает лишь предрасположенности:

ещё многое неизвестно о том, как сочетания генов и их вариаций взаимодействуют с окружающей средой и друг с другом, влияя на вероятность развития заболевания в течение жизни. ***А для таких характеристик, как интеллект, полигенная оценка имеет практически ничтожную предсказательную способность.***

Критики утверждают, что такая система оценки может вынудить пары, испытывающие трудности с фертильностью, отказаться от полноценных, с трудом полученных эмбрионов, основываясь на неточной или неполной информации. В статье 2024 г. высказывались опасения, что такая система может подтолкнуть пары к неоправданным расходам и физическому бремени дополнительных раундов ЭКО. Или родители могут сделать выбор против нежелательного признака, например, шизофрении, не понимая, что отсеют и желаемые черты, связанные с теми же генами, например, креативность. «Возможно, мы не хотим отсеивать таких людей из нашего общества», — сказал Лиор Пахтер, специалист по вычислительной биологии, специализирующийся на геномике в Калифорнийском технологическом институте.

В ответ на вопросы The Post представительница Orchid Тара Харанди-Заде заявила, что компания настоятельно рекомендует пациентам не отбраковывать эмбрионы. Руководство компании также уменьшило ценность полигенных оценок Orchid, которые один из сотрудников в интервью назвал лишь «дополнительным» преимуществом полногеномного секвенирования, предоставляемого компанией. По словам Харанди-Заде, главное преимущество сервиса — возможность выявлять гораздо больше заболеваний, вызванных одним геном, и ненаследственных мутаций, чем стандартный генетический тест, проводимый в клиниках ЭКО.

«Сотни серьёзных моногенных заболеваний, каждое из которых имеет чётко установленные генетические

причины, теперь можно обнаружить до имплантации, — заявила Харанди-Заде. — Это не расплывчатые риски или статистические ассоциации. Это чёткие причинно-следственные мутации, которые приводят к серьёзным последствиям: судорогам, отказу органов, неспособности ходить или говорить, ранней смерти. Без комплексного скрининга всего генома эмбриона эти заболевания остаются незамеченными».

Однако маркетинговые материалы Orchid и собственные описания Сиддики неоднократно демонстрировали полигенный скрининг заболеваний.

«Родители и их врачи получают гораздо больше информации» благодаря полигенному скорингу, сказала Сиддики в видео 2023 г. «Они получают информацию о нарушениях нейроразвития, врождённых дефектах, детских наследственных онкологических заболеваниях, сложных состояниях, при которых риск обусловлен не одним, а десятками, сотнями, а то и миллионами генов».

Американский колледж медицинской генетики и геномики называет преимущества скрининга эмбрионов на полигенные риски «недоказанными» и предупреждает, что такие тесты «не должны предлагаться» врачами. Пионер оценки полигенного риска, профессор эпидемиологии Гарвардского университета Питер Крафт, раскритиковал Orchid, заявив в программе X, что «научные данные не сходятся» и что «взмах волшебной палочки и изменение некоторых из этих вариантов при рождении может вообще ничего не дать».

Тем не менее многие из этих же экспертов утверждают, что научные доказательства, подтверждающие валидность полигенных методов оценки, только совершенствуются и уже внедряются в клиническую практику для взрослых. Исследование, проведённое в 2024 г. Гарвардской медицинской школой, показало, что *трое из четырёх взрослых американцев поддерживают использование полигенного скрининга для оценки риска раз-*

вития у будущего ребёнка физических или психических заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, диабет или депрессия. (Меньшее число поддерживает генетический отбор по такому признаку, как интеллект.)

Инвестор Аспарухов заявил, что критически относится к отбору эмбрионов на основе полигенных оценок. «Сейчас это ошибочный выбор», — сказал он. — Но в будущем это будет трастовый фонд».

«Лицензия на действия»

Доступность и эффективность генетических тестов для широкого круга потребителей резко возросли за последние шесть-десять лет благодаря значительно более дешёвому секвенированию генома человека и крупным государственным и частным биобанкам, хранящим генетические данные сотен тысяч добровольцев. Исследователи использовали эти данные для изучения связей между генами и исходами заболеваний в масштабах всей популяции в рамках так называемых общегеномных ассоциативных исследований (GWAS).

Статья 2018 г. в журнале *Nature Genetics* посвящена тому, что группы генов можно анализировать для выявления людей со значительно повышенным риском пяти распространённых заболеваний, включая ишемическую болезнь сердца, диабет 2-го типа и рак молочной железы. Эта и другие работы открыли для врачей возможность давать людям конкретные медицинские рекомендации и методы лечения с учётом их генетической предрасположенности.

Сиддики основала компанию Orchid в следующем году. Она переехала в Кремниевую долину из Северной Вирджинии, выиграв в 2012 г. грант в размере 100 000 долларов от фонда Thiel для начинающих предпринимателей, готовых бросить учёбу в колледже ради реализации бизнес-идеи. По её словам, отказ от университетского образования был для её родителей — иммигрантов из Пакистана немыслимым, поэтому она тайно подала заявку, будучи старшеклассницей.

Родители Сиддики в конце концов смирились, и она считает, что именно мать послужила импульсом к созданию «Орхидеи». Когда Сиддики была ребёнком, у её матери развился пигментный ретинит — заболевание глаз, вызванное редкой генетической мутацией. Сиддики остро осознала, что некоторые люди «генетически привилегированны», а другие — нет, как, например, её мама, которая была функционально слепой.

«Тем, кто не пережил подобной трагедии с кем-либо из своей семьи, очень трудно сопереживать ей», — сказала она.

Во время своего последующего обучения в Стэнфорде, где она получила степень в области компьютерных наук, Сиддики заинтересовалась тем, как наука о данных преобразует биологию, создавая новые потенциальные области применения для воспроизводства.

Она также окунулась в сплочённую среду самопровозглашённых строителей, которые равнялись на Тиля. Её муж — предприниматель в области кибербезопасности, с которым она познакомилась, будучи стипендиатом Тиля. Её подруга, Лора Деминг, учившаяся в группе Сиддики по программе стипендий Тиля, с подросткового возраста работала над технологиями, замедляющими старение.

Один из первых инвесторов Сиддики, миллиардер Брайан Армстронг, генеральный директор криптовалютной биржи Coinbase, рассказал, что решил вложить деньги, увидев твит о курсе «Рубежи репродуктивных технологий», который она вела в Стэнфорде. Он написал в твиттере, что предимплантационное генетическое тестирование является частью «пакета Гаттаки» (отсылка к научно-фантастическому фильму-антиутопии 1997 г.) — новых инноваций, которые «ускорят прогресс цивилизации».

Сиддики говорит, что если бы она не приехала в Кремниевую долину в раннем возрасте, у нее никогда бы не хватило уверенности основать компанию.

«Все здесь относились ко мне невероятно серьёзно, когда мне было 17–18 лет и я работала в медицинских стартапах», — сказала она в одном из интервью. — Это просто место, где у каждого есть лицензия на то, что он может делать».

Получив финансирование от Армстронга, основателя Ethereum Виталика Бутерина, предпринимателя в области биткойна и генетики Баладжи Шринивасана, основательницы компании 23andMe Энн Войчицки и других, Сиддики начала изучать научную литературу, чтобы разработать собственные методы полигенной оценки. В 2022 г. Orchid заявила о «большом прорыве»: инновации, которая позволила секвенировать все 3 миллиарда пар оснований человеческого генома всего из пяти эмбриональных клеток.

Однако, по мнению вышеупомянутой С. Яценко из Стэнфорда и Алекса Райковича, главного специалиста по геномике в Центре клинической генетики и геномики Калифорнийского университета в Сан-Франциско, статья, описывающая этот прорыв и опубликованная в 2024 г. в журнале *F&S Reports*, в корне ошибочна. По словам Яценко, в статье не были учтены результаты, не соответствующие её тезису; оба учёных заявили, что, используя собственную лабораторию Orchid для проверки этих результатов, авторы не придерживались принципов научной практики. Orchid в ответ заявила, что выводы, изложенные в статье, были проверены независимыми лабораториями.

Тодд Ленц, профессор Медицинской школы Цукера при Университете Хофстра, руководитель финансируемого из федерального бюджета исследовательского проекта по изучению полигенного скрининга эмбрионов, заявил, что представленные научные данные недостаточны для использования в клинической практике.

Ещё одна серьёзная проблема, с которой сталкиваются Orchid и другие стартапы, заключается в том, что, по данным некоторых исследо-

вателей, полигенные оценки могут быть вдвое менее точны для людей неевропейского происхождения. Основные пулы генетических данных, доступные исследователям, поступают из европейских и американских источников, в частности из UK Biobank — крупной базы в Великобритании, включающей генетические данные полумиллиона человек.

Сиддики рассказала The Post, что компания Orchid прекрасно осознаёт потенциальную предвзятость, отметив, что сама она родом из Южной Азии, а её муж имеет ближневосточные корни. По её словам, компания использует стандартные статистические методы для коррекции ограничений в оценках; в некоторых случаях Orchid не предоставляет никаких оценок.

Данные, используемые для оценки риска, основаны на генетике взрослых, зачастую пожилых людей, и неясно, насколько риски, с которыми сталкиваются люди за 70, применимы к младенцам, сказал Патрик Терли, исследователь в области статистической генетики из Университета Южной Калифорнии. Он добавил, что факторы окружающей среды, влияющие на гены современных эмбрионов *in vitro*, такие как микропластик и химические вещества, нарушающие работу эндокринной системы, отличаются от тех, что имели место много лет назад. А образ жизни и поведение, которые также влияют на гены и исход жизни, сегодня отличаются от таковых у предыдущих поколений.

«Сложно делать прогнозы относительно того, насколько хорошо полигенные оценки будут предсказывать будущее, когда мир изменится», — сказал Терли, подчеркнув при этом, что генетический отбор эмбрионов может принести пользу определённым парам — например, тем, кто является носителем редких заболеваний.

По данным «Орхидеи», исследования показали, что генетическая предрасположенность «удивительно стабильна» на протяжении десятилетий. «Генетический сигнал

не исчезает из-за того, что мир меняется», — заявила пресс-секретарь Харанди-Заде.

Пэчтер, специалист по вычислительной биологии из Калифорнийского технологического института, назвал предложения Orchid «аморальной чепухой» и заявил, что передача генетической информации в виде числовых оценок даёт определённому «классу людей» иллюзию большего контроля, чем тот, что есть у них на самом деле, и подтверждает ощущение, что «собственный геном должен быть особенным».

В поисках «душевного спокойствия»

Рошан Джордж, руководитель стартапа из Сан-Франциско, рассказал, что когда он и его жена Джули Канг воспользовались программой Orchid в 2024 г., генетические консультанты компании дали подробные разъяснения о вероятностях различных прогнозов, подчеркнув, что «ничто не может быть на 100% точным».

Пара обратилась в «Орхидею» после того, как в ходе стандартного

генетического скрининга в клинике ЭКО выяснилось, что оба они являются носителями редкой генетической мутации, которая вызывает необратимую потерю слуха вскоре после рождения ребенка.

Главным опасением пары была вероятность передачи эмбриону варианта гена, отвечающего за тугоухость. Вероятно, они могли бы это выяснить, проведя скрининг эмбрионов в клинике ЭКО с помощью стандартных процедур, которые позволяют увеличить фрагмент генома, однако Джордж, по его словам, решил провести полный скрининг генома для получения «более полной картины» и «для душевного спокойствия».

Джордж и Канг создали 12 эмбрионов и провели их скрининг в клинике Orchid, что обошлось в 30 000 долларов в дополнение к ЭКО. Шесть оказались жизнеспособными. У двоих из них был вариант гена потери слуха, ещё двое оказались его носителями, то есть могли передать ген своим детям. Оставшиеся два эмбриона, обозначенные в отчёте Orchid как JK3 и 6-JK, не были подвержены риску.

Супруги корпели над своими электронными таблицами, размышляя, какой из двух эмбрионов выбрать. У одного из них риск развития биполярного расстройства в течение жизни составлял 1,5%, что примерно вдвое меньше среднестатистических показателей. Однако риск развития диабета второго типа — 29% — был примерно в 1,2 раза выше среднего. У другого эмбриона был слегка повышен риск ожирения. Учитывая его собственную этническую принадлежность, а также принадлежность Канг к Южной и Восточной Азии, Джордж отнесся к этим прогнозам «с долей скепсиса». После взвешивания всех прочих факторов полигенная оценка стала «решающим фактором», сказал Джордж. Канг родила в марте. На данный момент у их дочери, Астры Меридиан, идеальный слух.

По словам учёных, опыт этой семьи, вероятно, станет окном в будущее, в котором обилие данных повышает шансы семей на рождение

здоровых детей и даёт им возможность выбора в вопросах репродуктивного здоровья. Если семьи ищут эту информацию, медицинская индустрия не должна проявлять «патернализм» и отказывать им в ней, сказал Райкович из Калифорнийского университета в Сан-Франциско. Однако компаниям следует быть осторожными и не обещать большего, чем может дать наука.

По словам Райковича, разработки Orchid «ещё не готовы к массовому выпуску». Но идея, которую преследует компания — повышение шансов на рождение здоровых детей, — «достойна похвалы с точки зрения преодоления барьеров», «поскольку генетические заболевания могут иметь разрушительные последствия».

В полном конфликтов и смертоубийства XXI веке начались реальные биотехнологические эксперименты по созданию людей будущего — без болезней, способных жить гораздо дольше нынешних, обладающих

большими способностями и повышенным интеллектом.

Иными словами, началось выращивание будущих правителей мира.

Самым активным образом эта работа развёрнута в стартапах Кремниевой долины США — опорной научно-технологической базы развития Пентагона, ЦРУ и других спецслужб.

И именно это направление деятельности становится для таких людей, как Тиль, Маск, Альтман, Цукерберг и иже с ними, приоритетным.

Американская мечта — создание суперлюдей, новых правителей мира.

3. КЛЮЧИ К БЕССМЕРТИЮ

Превратится ли Человек в вечно живущую Медузу *Turritopsis dohrnii*?

На фоне бесконечных войн, гражданских конфликтов, эпидемий, климатических и технологических катастроф «сильные мира сего» всё больше заботятся о проблеме бессмертия человека (имея в виду, прежде всего, самих себя).

В 2013 г. Google основал биотехнологическую компанию Calico, цель которой — «решить» проблему смерти. Тем временем соучредитель PayPal Питер Тиль пообещал «бороться» со смертью. А в 2021 г. сообщалось, что председатель совета директоров Amazon Джефф Безос инвестировал в компанию Altos Labs, которая планирует «омолаживать» клетки, чтобы «обратить вспять болезни».

В 2025 г. стоимость этой отрасли превышает 600 миллиардов долларов.

От Кремниевой долины до Пекина учёные пишут новую главу в непростой истории поисков вечной жизни.

В том, что бессмертие возможно, лидеры технологических компаний не сомневаются.

Если Творец создал Медузу, которая живёт вечно, почему бы Человеку не стать такой Медузой?

Бессмертная Медуза

Turritopsis dohrnii — именно так по-научному называется это удивительное создание. Это крошечная медуза диаметром всего 4–5 мм. Тело у нее колоколообразное, полупрозрачное, с небольшим розовым или красноватым центром. По краю медузы тянутся тонкие щупальца, которых, в зависимости от возраста, может быть от 8 до 90. Несмотря на свою незамысловатость, медуза обладает достаточно развитой нервной системой и способностью к движению.

Обитает *Turritopsis dohrnii* преимущественно в тёплых морях и океанах. Чаще всего её можно встретить в Средиземном море, Карибском бассейне, у берегов Японии и в других зонах с умеренным и тропическим климатом. Однако с помощью морских течений медуза способна свободно перемещаться в другие регионы, поэтому учёные находили её и в более холодных водах.

Главная загадка и ценность *Turritopsis dohrnii* заключается в её необычном жизненном цикле. Как и большинство медуз, она проходит несколько стадий развития: от личинки (планулы) к полипу, затем к взрослой медузе. Но, в отличие от других видов медуз, *Turritopsis dohrnii* способна в любой момент обратить процесс вспять.

Если медуза получает травму, голодает или сталкивается с другими стрессами, она не погибает, как большинство живых существ. Вместо этого она запускает *процесс трансдифференцировки* — это удивительное биологическое явление, при котором клетки взрослой медузы превращаются в клетки полипа. Медуза как бы «омолаживается» и снова становится молодым полипом, способным вырастить новую медузу. Теоретически этот процесс может повторяться бесконечно. Именно поэтому *Turritopsis dohrnii* прозвали бессмертной медузой.

Впервые её необычные свойства были замечены в 1988 г. немецким биологом Кристианом Соммером. Во время сбора образцов в Лигу-

рийском море он обратил внимание, что некоторые медузы не умирали, как ожидалось, а превращались в полипы. Позже эти наблюдения были подтверждены в лабораторных условиях.

Учёные создали специальные аквариумы, где могли наблюдать за медузами на протяжении длительного времени. Под действием стрессовых факторов медузы действительно начинали процесс омоложения, возвращаясь к полипной стадии. Проведённые эксперименты показали, что медуза способна повторять этот процесс многократно. Разумеется, на то, чтобы убедиться на 100% в бесконечности процесса омоложения, нет ни времени, ни ресурсов. Однако нет и оснований полагать, что процесс обновления ограничен каким-либо числом циклов.

Открытие бессмертной медузы вызвало огромный интерес у биологов, генетиков и медиков. Понимание механизма трансдифференцировки может дать ключ к разгадке омоложения клеток и, возможно, даже к борьбе со старением у людей. На основе исследований *Turritopsis dohrnii* разрабатываются гипотезы в области регенеративной медицины, включая **выращивание органов, лечение повреждённых тканей и замедление возрастных изменений**. Хотя на сегодняшний день применить эти механизмы к человеку пока не удалось, учёные продолжают активно исследовать свойства медузы.

Turritopsis dohrnii — не единственный организм, способный к необычной регенерации, но именно

она признана единственным известным существом с потенциальным биологическим бессмертием. Однако следует осознавать, что, несмотря на уникальность, медуза не защищена от хищников и болезней, поэтому в природе она может погибнуть прежде, чем снова омолодится.

Люди могут жить целых 20 000 лет?

Если для вас жизнь человека в течение 1000 лет кажется полной неожиданностью, Жуан Педру де Магальес (профессор молекулярной биогеронтологии Института воспаления и старения Бирмингемского университета в Англии) предложит вам лучший вариант: как насчет жизни в течение 20 000 лет?

Магальес рассказал журналу *Scientific American* (31.07.2023) об инструментах, необходимых для реального воздействия на старение человека. И он не стремится к тому, чтобы выиграть несколько лет здесь или там — он хочет продлить человеческую жизнь на тысячи лет.

По его мнению, все, что для этого нужно, — это новая технология (которую ещё предстоит создать), способная устранить старение на клеточном уровне, восстановить ДНК и перепрограммировать клетки на радикально иной процесс старения.

«Моя гипотеза заключается в том, что в нашей ДНК заложен очень сложный набор компьютерных программ, которые превращают нас во взрослого человека, — рассказал он журналу *Scientific American*. — Но, возможно, некоторые из этих программ, про-

Началось выращивание будущих правителей мира. Самым активным образом эта работа развёрнута в стартапах Кремниевой долины США — опорной научно-технологической базы развития Пентагона, ЦРУ и других спецслужб. И именно это направление деятельности становится для таких людей, как Тиль, Маск, Альтман, Цукерберг и иже с ними, приоритетным.

должая действовать в более позднем возрасте, становятся вредными».

Реальна ли смерть?

Магальес утверждает, что ключ к успеху заключается не столько в поиске нового лекарства, хотя, безусловно, медицина значительно увеличила продолжительность жизни и помогла устранить некоторые из основных причин смерти. Он считает, что *медицинское вмешательство, необходимое для достижения чрезвычайно долгой жизни, потребует поисков способа остановить старение на клеточном уровне путём перепрограммирования клеток и генов, критически важных для процесса старения.*

До сих пор его исследования были сосредоточены на животных, которые превосходят по продолжительности жизни аналогичные виды. К ним относятся гренландский кит, живущий 200 лет, и голый землекоп, который может жить 30 лет, в то время как похожие грызуны живут всего несколько лет.

«Различные долгоживущие существа, такие как люди, киты и слоны, сталкиваются с одними и теми же проблемами, например, раком, но для достижения долголетия они используют разные молекулярные механизмы, — говорит Магальес. — У гренландских китов, похоже, гораздо лучше восстанавливается ДНК». Он считает ген P53 и его способность подавлять рак важным фактором для долгой жизни и отмечает, что, возможно, нам следует сосредоточиться на других генах.

Хотя применение новых препаратов (рапамицин, как было показано, продлевает жизнь животных на 15%) оказывает определённое воздействие, для достижения продолжительности жизни в 1000–20 000 лет потребуются клетки, которые не стареют. Чтобы понять, как остановить процесс клеточного старения, людям нужно стать немного похожими на голого землекопа.

«С точки зрения устойчивости к раку и, вероятно, общего старе-

ния — это их способность реагировать на повреждения ДНК и восстанавливать их», — сказал он, добавив, что, по его мнению, старение — это скорее программная, чем аппаратная проблема.

Магальес верит, по крайней мере, теоретически, что возможно осуществить радикальные вмешательства, которые переписывают генетическое программное обеспечение и перестраивают биологию человека, «чтобы замедлить или даже обратить вспять старение. На практике это сложно, но теоретически, я думаю, есть огромный потенциал».

Под «огромным» он подразумевает настолько огромный, насколько вы можете себе представить. «Я действительно провёл некоторые расчёты много лет назад и обнаружил, что если бы мы смогли остановить старение человека, средняя продолжительность жизни составила бы более 1000 лет, — рассказал он журналу Scientific American. — Максимальная продолжительность жизни, без учёта несчастных случаев и насильственной смерти, могла бы достигать 20 000 лет».

Для этого нужно перестроить нашу биологию, чтобы устранить рак и избежать пагубного воздействия нашего генетического кода. Магальес считает, что однажды мы этого достигнем. Остаётся лишь подождать и посмотреть, прав ли он.

В Израиле объявили, что нашли способ обратить старение вспять

Лекарство от старения уже давно стало «Святым Граалем» медицины. Новые технологии, такие как инструмент редактирования генов CRISPR, открыли путь к возможному будущему медицинской науки. Однако ключ к замедлению старения может заключаться в простом и проверенном временем методе.

Израильские учёные впервые продемонстрировали обращение вспять процесса старения в двух ключевых биологических часах человека, проведя пациентам кислородную терапию в барокамере.

Об этом рассказывает «Популярная механика» (22.08.2025).

По мере того, как вы становитесь старше и ваши клетки продолжают делиться, последовательности ДНК на концах хромосом, называемые теломерами, постепенно укорачиваются. Когда теломеры становятся слишком короткими, клетка больше не может делиться и в конечном итоге погибает.

Это не всегда плохо: укорочение теломер может предотвратить бесконтрольное размножение злокачественных клеток; но, к сожалению, это укорочение происходит из-за генетического старения. Гериатрические клетки, которые больше не могут делиться, также известны как стареющие клетки. Они накапливаются в течение жизни и считаются одной из основных причин старения.

В ходе клинического исследования 35 здоровых взрослых в возрасте от 64 лет ежедневно проходили 60 сеансов кислородной терапии в течение трёх месяцев. Учёные собирали образцы крови у испытуемых до начала лечения, после первого и второго месяцев исследования и через две недели после его окончания.

Ни у одного из пациентов не было каких-либо изменений в образе жизни, диете или приёме лекарств на протяжении всего исследования, и тем не менее анализы их крови показали значительное увеличение длины теломер и уменьшение количества стареющих клеток.

Врачи не впервые помещают пациентов в барокамеры с высоким содержанием кислорода: гипербарическая оксигенация (ГБО) используется уже почти столетие для лечения ряда заболеваний, включая декомпрессионную болезнь у глубоководных водолазов и отравление угарным газом.

Терапия предполагает вдыхание чистого кислорода в камере под давлением, что приводит к насыщению им крови и тканей организма. Как ни странно, это может вызвать физиологические эффекты, аналогичные тем, которые возникают при кислородном голодании — гипоксию. Хотя предыдущие иссле-

дования показывают, что подобные эффекты могут стимулировать мозг и улучшать когнитивные способности, это первое исследование, демонстрирующее, что терапия также может обратить вспять старение.

«Поскольку укорочение теломер считается «Святым Граалем» биологии старения, активно изучаются многочисленные фармакологические и экологические вмешательства в надежде на их удлинение, — сказал соавтор исследования Шай Эфрати, профессор Медицинской школы им. Саклера Тель-Авивского университета. — Значительное увеличение длины теломер, наблюдаемое во время и после этих уникальных протоколов ГБКТ, даёт научному сообществу новую основу для понимания того, что старение действительно можно контролировать и обращать вспять на базовом клеточно-биологическом уровне».

Это не первый случай, когда учёные заявляют об обращении старения вспять. В нескольких исследованиях было подтверждено, что фармакологические препараты, такие как даназол, удлиняют теломеры. Кроме того, изменение образа жизни, включая физические упражнения и здоровое питание, оказывает некоторое влияние на рост теломер.

«До сих пор было известно, что изменение образа жизни и интенсивные физические упражнения оказывают определённый ингибирующий эффект на ожидаемое укорочение длины теломер. Но нам всего за три месяца ГБКТ удалось добиться куда более значительного их удлинения — со скоростью, существенно превосходящей любые из доступных в настоящее время вмешательств или изменений образа жизни», — отметил в пресс-релизе соавтор исследования Амир Хаданни, нейрохирург из Центра гипербарической медицины и исследований «Сагол» в Израиле.

Такая терапия может стать недорогой альтернативой более инвазивному лечению с использованием фармацевтических препаратов. Однако перспектива многочасового

ежедневного пребывания в барокамере может многих оттолкнуть.

Революционный новый препарат может остановить самоуничтожение клеток и поставить старение на паузу

В микроскопическом мире клеток не все формы смерти — это плохо. Например, *апоптоз* — форма генетически запрограммированной и регулируемой клеточной смерти, которая при правильном функционировании помогает предотвратить развитие различных заболеваний и рака.

Некроз, с другой стороны, представляет собой форму клеточной смерти, которая в конечном итоге приводит к неконтролируемому разрушению клеток, по сути, противоположному апоптозу. Во время некроза пораженная клетка разбухает, пока не разорвётся, исторгая своё межклеточное содержимое вовне, что приводит к хаосу, включая хроническое воспаление, генетическую нестабильность и в итоге быстросра-

стающие опухоли. Хотя учёные обнаружили, что некроз лежит в основе многих недугов, он также характерен для возрастных заболеваний, таких как болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона, рак и болезни почек.

В обзорной статье, опубликованной в журнале «Онкоген» в мае 2025 г., подробно рассматриваются заболевания почек и то, как понимание механизма некроза может привести к разработке новых методов лечения. Заболевания почек поражают почти половину людей старше 75 лет. Ведущий автор исследования, доктор Карина Керн, бывший генетик Лондонского университетского колледжа, а ныне генеральный директор биотехнологической компании LinkGevity, вместе с группой специалистов по нефрологии считают, что новый вид препарата, называемый «антинекротиками», может стать не только новым лекарством для пациентов, но и первым в истории одобренным препаратом для лечения старения.

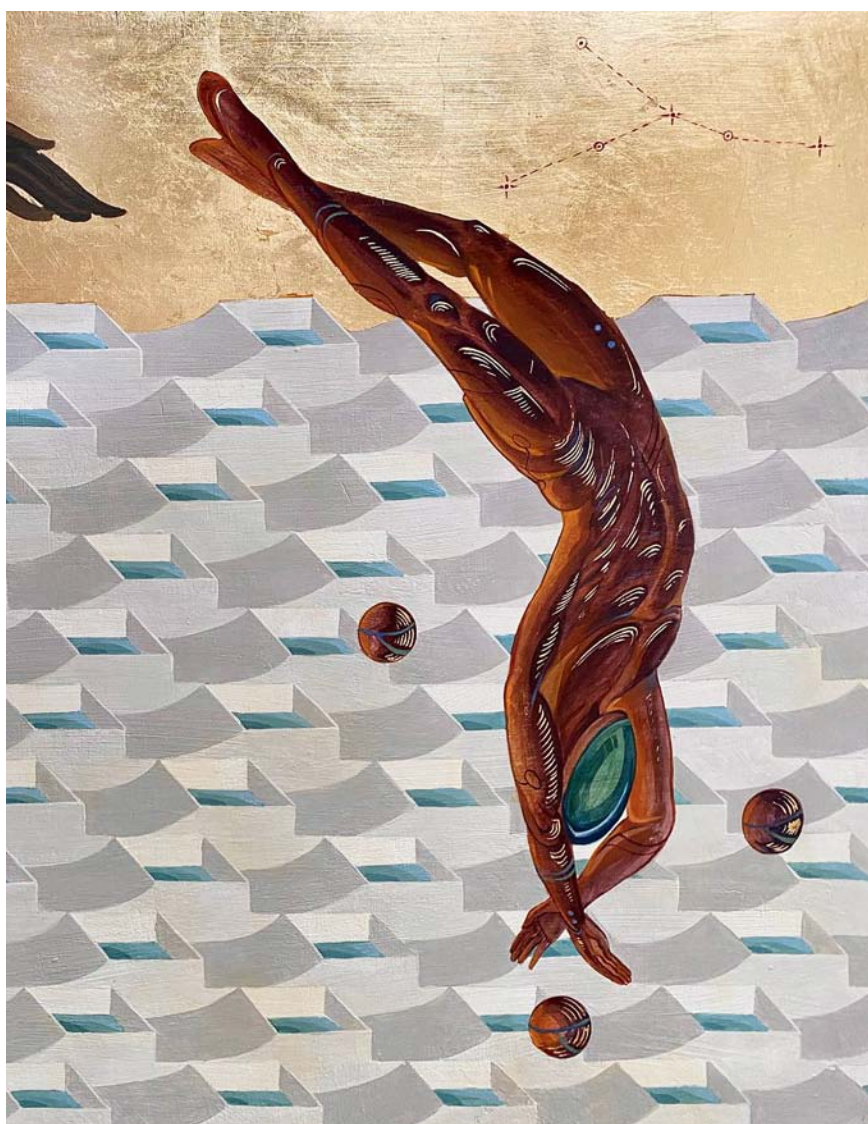

Противонекротические препараты могут помочь людям жить с меньшим количеством болезней, особенно в пожилом возрасте, — по крайней мере, на это есть надежда. Решимость Керн лечить возрастные заболевания родилась после утраты близкого человека. Когда ей было около семи или восьми лет, она наблюдала, как здоровье её бабушки стремительно ухудшалось из-за возрастной болезни, и недальновидная реакция на неё врачей — своего рода побеждённая неизбежность — казалась ей непонятной. «В её случае врачи сказали: «Нельзя вмешиваться — это просто процесс старения»», — говорит Керн.

Спустя десятилетия, работая в исследовательском кампусе Бабрахама при Кембриджском университете, Керн разработала то, что она называет «теорией плана» старения. Эта теория исследует первопричины старения и, что самое важное, ключевые области, где вмешательство может принести наибольшую пользу для здоровья. Структура теории вдохновлена статистическим методом из мира финансов, известным как «факторное моделирование», помогающим понять движущие факторы сложных систем, будь то денежные рынки или, в данном случае, биология человека.

Одним из ключевых факторов, или «узлов», как их называет Керн, является некроз. Учёные знали об этом саморазрушительном процессе в клетках более века, но только с развитием микроскопии в 1970-х гг. начали понимать, почему некроз настолько разрушителен.

«Суть некроза — потеря градиентов ионов кальция, — говорит Керн. — Уровень кальция внутри клетки обычно в 10 000–100 000 раз ниже, чем снаружи. Кальций — ключевая сигнальная молекула, то есть он контролирует множество различных процессов внутри клетки. В условиях стресса эта регуляция нарушается, и в клетке запускаются множественные процессы, интенсивные и разрушительные».

Несмотря на понимание ключевой роли некроза в развитии некоторых наиболее тяжёлых заболеваний, в стремлении предотвратить вызываемый им каскад проблем со здоровьем достигнут небольшой прогресс. По словам Керн, было предпринято множество попыток заблокировать некроз, но все они до сих пор не увенчались успехом. В 2024 г. Керн и её команда опубликовали подробную информацию о своей попытке использовать *антинекротический агент in vitro* (то есть вне живого организма), и результаты оказались многообещающими.

«Считалось, что это слишком сложный процесс, чтобы в него вмешиваться, — говорит Керн. — Нам впервые удалось определить, что бло-

кировать некроз можно, но для этого необходимо блокировать более одной молекулярной мишени... когда мы это делали, мы наблюдали подавление некроза до 90%».

Хотя такой препарат может применяться при самых разных заболеваниях, Керн и её команда в первую очередь исследуют почки. У заболеваний почек, широко распространённых среди пожилых людей, есть и обратная сторона: они приводят к ускоренному старению. Это означает, что исследователи могут лечить основную причину заболевания почек, известную как острый канальцевый некроз, и для доказательства его эффективности не обязательно потребуются десятилетия клинических испытаний. Печка также является

одним из наиболее хорошо изученных органов человеческого организма (мы знаем многие тонкости её функций) и одним из важнейших органов для трансплантации.

«Почка... — безусловно, самый востребованный орган, и именно из-за неё вы с наибольшей вероятностью умрёте, находясь в очереди на пересадку, — говорит Кит Сю, доктор философии, специалист по нефрологии из Университетского колледжа Лондона и соавтор статьи в журнале *Oncogene*. — Некоторые думают, что диализ решает проблему, однако каждый год, проведённый на диализе, сокращает продолжительность вашей жизни на 10 процентов».

Сохранение органов в человеческом теле — специализация Сю, но в неожиданном ключе. В предыдущие годы Сю сотрудничал с NASA, исследуя влияния космических полётов на почки, особенно в связи с тем, что астронавты начинают покидать магнитосферу Земли и становятся уязвимыми к космической радиации.

Китай достиг невозможного в криоконсервации мозга

Специалисты Фуданьского университета в Шанхае (Китай) сумели оживить человеческий мозг. Мозг был заморожен более года, и университетская команда побила рекорд в области криогенных технологий. Информация об этом замечательном достижении опубликована в академическом журнале *Cell Reports Methods* (ноябрь 2024 г.).

Команда из Фуданьского университета в Китае под руководством Шао Чжичэна известна своей выдающейся работой по созданию *новаторского метода криоконсервации под названием MEDY*. Учёные планировали сохранить и возродить структурную целостность и функциональность нервных клеток. Процедура позволила оживить несколько тканей мозга и образцы человека, что открывает огромные перспективы не только

для исследований неврологических расстройств, но и для будущего технологии криоконсервации человека.

Согласно *technoscience.net*, технологии криогенизации уже показывают эффективность для сохранения стволовых клеток, гамет и эмбрионов. Например, замороженная сперма крупного рогатого скота может быть успешно использована для экстракорпорального оплодотворения.

Тем не менее криогенизация мозговых органоидов до сих пор оставалась нерешенной задачей.

Для её решения команда Чжичэна Шао разработала новую технику с использованием химического коктейля, который включает метилцеллюлозу, этиленгликоль, диметилсульфоксид (ДМСО) и Y-27632. Органоиды предварительно замачиваются в этом растворе перед замораживанием в жидком азоте. Этот метод позволил сохранить функциональные ткани мозга после оттаивания даже через 18 месяцев.

«Исследователи протестировали различные химические комбинации, чтобы найти ту, которая поддерживает морфологическую целостность органоидов и снижает потерю нервных клеток, — сообщает портал. — Органоиды, выращенные из человеческих эмбриональных стволовых клеток, были быстро криогенизированы, а затем постепенно разморожены, чтобы избежать повреждений. Коктейль MEDY оказался эффективным, позволив органоидам восстановить свои функции и продолжать расти в течение 150 дней».

Кроме того, сообщается, что в исследовании также изучалась эффективность MEDY на различных типах органоидов, в т. ч. полученных от пациентов с эпилепсией.

После криогенизации органоидов удалось сохранить свои патологические характеристики и синаптические функции, и эти результаты означают, что метод может быть применен к более крупным образ-

цам мозга, тем самым предоставляя новые возможности для биомедицинских исследований.

В своем выступлении профессор Жоао Педро Магальес из Бирмингемского университета отметил, что впечатлен и удивлен этим событием. Он оценил способность технологии предотвращать гибель клеток и помогать сохранять нейронную функциональность как чудо.

Он также считает, что в будущем неизлечимо больные пациенты могут быть крионированы, ожидая возможности излечения, которая, возможно, появится в будущем, в то время как астронавты могут быть заморожены для межзвездных путешествий, пробуждаясь в далеких галактиках».

Мы вечно пытаемся жить вечно. Высеченная на глиняных табличках четыре тысячелетия назад в Месопотамии поэма рассказывает о царе Гильгамеше, «диком быке» с гигантскими мускулами и ещё более огромным самомнением. После смерти лучшего друга Гильгамеш вынужден признать свою собственную смертность. «Неужели и мне придётся умереть?» — вопиёт он к небесам.

Он превращается в месопотамского Питера Тила и отправляется на поиски «преодоления» смерти. Он терпит неудачу, но по пути открывает смысл жизни:

*Люди рождаются, живут,
а затем умирают.
Таков порядок,
установленный богами.
Но пока не наступил конец,
наслаждайся жизнью,
проведите его в счастье,
а не в отчаянии.
...Люби ребенка,
который держит тебя за руку,
и доставьте своей жене
удовольствие в ваших объятиях.
Это лучший способ жизни
для человека³.*

³ Эти слова в эпосе принадлежат Сидури Сабеянке, Хозяйке, восседающей на троне моря (прим. ред.).

/ Алексей БОЛДЫРЕВ /

«Смерть, где твоё жало?»

В советское время важнейшие документы КПСС содержали в себе чеканные формулировки того, что называлось тогда «основное содержание современной эпохи». В этом была заявка и на масштабность и на глубину оценки фундаментальных мировых процессов того времени. Собственно, «глубина» своим следствием имела «масштабность» — и наоборот. Эмпирическое верхоглядство в детальном рассмотрении текущих событий и легкомысленная политологическая поверхностность, свойственная современным медиа, были у нас в тот исторический период далеко не в чести. Сказывалась могучая инерция марксовской мысли, высочайший уровень его философской культуры. Даже такой непримиримый критик марксизма, как Н. Бердяев, не мог не восхищаться в нём именно «широтой мировых перспектив», как, впрочем, и его гуманистическим пафосом, хотя и представленным в атеистической форме.

В первые годы советской власти, сталкиваясь с очевидной необходимостью в предельном упрощении марксизма, В. И. Ленин тем не менее совершал титанические усилия, чтобы идея, овладевшая массами и ставшая «материальной силой», по возможности не утратила бы своей сложности, а значит, и глубины. Так, его искренне заботило, чтобы человек в массе своей не был «глупенькой жертвой обмана и самообмана в политике», а, совершив интеллектуальное усилие, научился видеть в крупных явлениях общественной жизни тот или иной классовый интерес. А это было совсем непросто, особенно в стране, которой ещё предстояло совершить культурную революцию. Большевики менее всего могли помыслить себя в качестве закрытого клуба концептуалистов, манипулирующих массовым сознанием, во имя сохранения власти или даже в интересах этих самых масс. Не манипуляция, а всемерное просвещение и приобщение к высокой культуре — вот основа принципов их «социального инжиниринга». В. И. Ленин в своих работах прямо назвал философию источником и составной частью марксизма.

Само по себе это имело огромные, до сих пор ещё не оценённые последствия. Ведь в идеократическом советском обществе обязательное знание марксизма-ленинизма неизбежно означало приобщение широких слоёв населения к истории мировой философской мысли, пусть и представленной в весьма упрощённой форме. И даже самый что ни на есть догматический марксизм невольно бросал в проле-

тарско-крестьянскую среду зёрна настоящего философского знания и критической мысли.

Уникальность советского общества была в том, что вновь возникшие элитные группы щедро делились с массами своим концептуальным оружием. И можно сказать, что советское общество было в некотором смысле «философским обществом». Философия как искусство мыслить о предельных основаниях, т.е. глубоко и масштабно, утвердив себя в системе образования и культуры так, как было сделано в СССР, со временем изменило саму его социальную ткань. Это предопределило и силу, и слабость советского общества. Вдохновляющая идея коммунизма, породившая поначалу бескорыстный общественный энтузиазм, удивительная энергия которого позволила совершить грандиозный исторический рывок, увенчавшийся бессмертной Победой 45-го, со временем превратилась в набор мертвящих схоластических формул. Слово вспыхнувшая сверхновая звезда постепенно померкла, проваливаясь в чёрную дыру социального космоса. Марксизм, увы, не стал у нас, как мечталось В. И. Ленину, «вечно живым и творческим учением», что во многом сказалось на судьбе СССР.

Но рискну сделать предположение, которое едва ли может быть подкреплено точными методами социологической науки. Удержаться на краю пропасти, освободившись от морока перестройки, русская цивилизация смогла, в том числе, благодаря остаткам мировоззренческой компетенции, что чудом сохранились в тех слоях нашего общества, которые успели получить советское образование.

Так в чём же конкретно состояло основное содержание современной эпохи, по мнению идеологов КПСС? Это содержание заключалось в борьбе глобального капитала с мировой системой социализма. Все остальные проблемы и противоречия понимались как производные от этого главного антагонистического противоборства. Можно ли сегодня утверждать, что подобная констатация была справедлива? На первый взгляд, да, справедлива. А что, разве мы не были свидетелями краха той самой мировой системы социализма? Разве капитализм в его причудливых современных обликах, как некий монстр, с хрустом не разжевал и не «скушал» её? Но, с другой стороны, многое заставляет признать её справедливость только в определённой степени. Иначе как объяснить, что сей монстр всё не может успокоиться и теперь уже, говоря библейским языком, «ищет поглотить» саму русскую цивилизацию, давно

переставшую «строить коммунизм»? Ведь основное противоречие разрешилось победой одной из сторон. Как объяснить эту животную ненависть Запада и к имперско-православному, и к советскому периодам нашей истории, да, собственно, к самому факту нашего исторического бытия? Значит, необходимо какое-то другое определение сути переживаемой нами эпохи. Утверждение идеологов КПСС было логическим следствием, вытекающим из аксиоматического основания марксизма — материалистического понимания истории. А вот это «понимание» мы вправе, как говорят философы, и проблематизировать, и предлагать иное.

Иных концепций великое множество. Коснёмся лишь некоторых из них, тех, что называется, на слуху. Часто утверждают, что всё дело в геополитике и её законах. Можно якобы пренебречь экономическим базисом общества, его классовой структурой, цивилизационным своеобразием и т.д., ибо куда важнее само место на земном шаре, которое оно занимает. Следует исходить из того, что державы континентальные органично тяготеют друг к другу и находятся в непримиримой вражде с талассократическими хищниками. Теория по-своему остроумная и, действительно, иногда кажущаяся правдоподобной. Однако в целом познавательный потенциал геополитики с её, что ни говори, довольно элементарным географическим детерминизмом представляется ограниченным, а его реализация часто противоречит историческим фактам.

Но в последнее время суть мировых процессов пытаются свести к борьбе с гегемонизмом США и Запада в целом. Однако сражение за многополярность как важнейшая тактическая задача всякого суверенного государства, а тем более государства-цивилизации всё-таки не может быть верховной ценностью и конечной целью мировых процессов, их, так сказать, главной интригой. Суть дела лежит на куда большей метафизической глубине.

В Библии есть слова, которые, несмотря на множество весьма авторитетных толкований, всё равно сохраняют свою загадочность. Слова эти — «тайна беззакония». В мире было и есть великое разнообразие всякого рода «беззаконий»: экономических, социальных, политических, моральных. Однако все они давно уже лишены ореола таинственности, стали более или менее явными. Вот и К. Маркс в «Капитале» разоблачил одну из них и, как ему казалось, самую важную — «тайну капиталистической эксплуатации». Но в Библии имеется в виду совсем

другая, ускользающая внутрь себя вековая вселенская тайна, последняя и самая страшная. В её сохранении на протяжении веков были заинтересованы элитные группы и верховные правители народов и государств. Она обеспечивала основы земной власти и управления в том социальном пространстве, что когда-то называлось Царством Кесаря. Это тайна самой несправедливой и самой жестокой — духовной эксплуатации человека, состоящей в его фундаментальной мировоззренческой дезориентации и, как следствие, в отчуждении от его подлинной сущности и истинного предназначения, — эксплуатации, которой он мог и не ощущать и о которой он мог лишь смутно догадываться на протяжении всей своей ограниченной, всегда слишком короткой жизни.

Раннее христианство, ещё слабо адаптированное к наличным общественным институтам, решительно разоблачило эту тайну, утверждая Царство Духа в противовес Царству Кесаря. Смертному человеку уже не столько в социальном, сколько в метасоциальном, соборном пространстве предлагался путь спасения в обретении жизни вечной. Это разрушало обычные механизмы подчинения через страх смерти, противоречило привычным формам его иллюзорной компенсации: от простого забвения-вытеснения и рабского смирения перед ней как всеобщей неизбежностью до попыток иронического заигрывания со смертью, погрузив её, например, в смеховую культуру карнавала. Все эти паллиативные меры и разновидности отвратительного в своей лживости и слабости стокгольмского синдрома, приводящие даже к «любви к смерти» и поклонению ей, были отброшены. И было сказано: смерть, где твоё жало? Безжалостный механизм смены поколений был прерван чудом Христова Воскресения как неким сверхфактом в бытии рода человеческого. Открылась возможность: через духовное преобразование жизни добиться победы над её вечным спутником и темной изнанкой — смертью. С этого момента Пасхальность не только как радикальная надежда и утешение, но и как призыв к духовной борьбе стала рефреном в жизни христианских народов — рефреном, прозвучавшим, впрочем, совершенно по-разному в разных культурных мирах.

Наша родная цивилизация, православно-христианская в своей основе, получила мощную прививку Красного проекта, надолго ставшего, к удивлению многих, органичным для неё. Более того: она в виде СССР достигла вершины своего могущества и влияния в мире.

Отсюда логично предположить, что и советский период тоже выражает какие-то значимые аспекты ДНК нашей культуры и, следовательно, возможен продуктивный синтез советского и православно-имперского. В современной России это рано понял Александр Андреевич Проханов. Но понять мало. Ему удалось ярко и глубоко выразить суть этого синтеза и определить через него основное содержание современной эпохи: *«Русский народ воскресительный, его история победная, пасхальная. Он каждый раз воскресает после чудовищной исторической смерти... Смысл русской истории — в бессмертии, которое мы добываем для себя, и этим добытым бессмертием делимся со всем остальным человечеством... сотворение этого мира... есть глубинное содержание Русской Мечты от языческих древних времён с “молодыми яблоками”, с “мёртвой” и “живой” водой, с православным чаянием Царствия Небесного, с большевистским устремлением в “земной рай”, “бриллиантовый коммунизм”»*. Иными словами, исходя из общей предпосылки, что «победа над смертью есть высшее предназначение жизни», всемирно-историческая миссия России состоит в достижении этой победы.

При этом необходимо отметить, что догматические сторонники Красной и Белой России даже перед лицом такого великого интегрального проекта всё равно никогда не догово-

рятся. Тут не надо строить иллюзий. Другое дело, когда будет сформирован полноценный духовно-политический субъект и начнётся его практическая работа по созданию такого общества будущего, которое поставит цель: перестать быть данником смерти, общества, где, наконец, экзистенциальное начнет органично совпадать с социальным, и бессмертие каждого станет условием бессмертия всех. Вот тогда движение творческой мысли можно ожидать в самых разных политических лагерях и на всех уровнях общественного сознания.

Верю, что такая работа востребована и возможна в современной России. Ведь это далеко не утопия и не прекраснотушное мечтание. И наш онтологический враг это наглядно демонстрирует. Запад ведёт активный поиск в области цифрового бессмертия, создания кибернетических симулякров человека и т.п. Он предельно интенсифицирует исследования в разных областях современной науки, подменяющие и блокирующие проявления высших творческих возможностей личности, отбрасывающие последние остатки гуманизма и обнажающие сущность такой науки, как черная магия. Такому фальшивому, если не сказать, демоническому «бессмертию» Россия может противопоставить подлинное бессмертие как духовный подвиг на основе опыта всей своей религиозной и светской культуры.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Раса бессмертных

Стать «расой звездолётчиков». Победить старение и смерть. Сначала взять рубеж в два-три века активной жизни. А потом — замахнуться на то, чтобы получить жизнь вечную вкупе с невероятными сверхспособностями. Обрести смысл и долголетия, и бессмертия — и начать экспансию во Вселенной, по Циолковскому. Первыми в мире

породить истинного сверхчеловека, говорящего по-русски. И тем самым посрамить всех врагов, избежать небытия — и продиктовать всем прочим свои условия...

Фантастика? Для обывателя — да. Но не для нас. Русским терять особо нечего. В мире обывателей и унылых «признанных специалистов» мы —

обречённые. Изломанные и опалённые в страшных смутах, войнах и распадах XX и начала сего века. Исчерпанные, смертельно уставшие, надорванные. Не рожающие детей. Претерпевшие страшный развал СССР и варварскую деиндустриализацию. С точки зрения многих, мы должны угаснуть, кануть в «седые сумерки», раствориться в более про-

стых, но жизнеспособных мигрантах. Стать музеем побед минувших эпох — и вымереть под сладкую мантру «Можем повторить...».

Уже сейчас американцы, китайцы или даже турки презрительно кричат губу: «Им не выплыть, не справиться с импортозамещением. Всё, что они делают вместо привозного, получается и массивнее, и в пять-семь раз дороже привозного. Потому что их внутренний рынок мал, и они не могут снизить издержки на масштабах производства. А наш рынок — весь мир! Потому что эти неудачники с 1991 года потеряли не одно десятилетие для развития, превращая в прах свои заводы и фабрики, теряя миллионы квалифицированных работников, инженеров и конструкторов. А мы-то развивались, шли вперёд, роботизировали свои компании. И теперь русским — конец. Им больше не быть одной из индустриальных держав мира, и участь их — одряхлеть и кануть в небытие рядом с их нефтяными вышками...»

Что нам остаётся, кроме попытки безумного рывка в совершенно новую Историю? В реальность сверхлюдей бессмертных? Где не просто мы — более высокая ступень эволюции, но целая футуроцивилизация. Со своими чудесными индустрией, сверхчеловеческими наукой и техникой, будущеградами-футурополисами, с дотолем неслыханными культурой, образованием и воспитанием. И когда сверхспособности и Мафусаилово долголетие — достояние не кучки «избранных», а любого честного и здорового гражданина. Ибо что мы можем потерять в случае неудачи? Лишь самих себя, обречённых. Зато, если победим, — получим целый мир...

Да, в сердце моём бушует мечта, бьётся пламенная вера. И воображение не утратило пылкости: так и остался я, в общем, тем мечтательным мальчишкой, что под шум прибоя Чёрного моря — до боли родного — читает сборник фантастики

«Дорога в сто парсеков» 1959 года издания. Почти полстолетия назад, в семьдесят седьмом. Но отец приучил меня и к строгому миру рационального мышления, к безупречности силлогизмов. Потому и сплывались внутри футуролога буйная фантазия, малороссийская «упёртость» и холодное рассудочное размышление.

Верую: мы в силах создать расу бессмертных, «племя звездолётчиков», кудесников и космических навигаторов. Полубогов. Холодное радио шепчет мне: чтобы спастись, как Русская цивилизация, нам нужно стать первопроходцами. Сотворить нечто невиданное, за что ещё не бралась ни одна другая цивилизация. Нужно некое веретено, на которое наматываются нити всего прочего. Некий Главный Проект, за которым, как за вожаком и носителем смысла, выстроится все проекты рангом поменьше. Усиливая главное Общее дело и заодно — друг друга.

Расе бессмертных сверхлюдей понадобится много нового.

Они не должны превратиться в унылых и скучных струльдбругов, которые не знают смерти, но и лишены смысла жизни — их создало воображение Джонатана Свифта. Сверхчеловек русский должен иметь высокую миссию, волю к творчеству и жизни. Значит, нужны благородные этика и философия новой расы. Кому, как не нам, их создавать?

Да, мир долго и вечно живущих будет сначала жесток. Они получают огромное преимущество над простыми смертными сапиенсами. Нельзя будет рассчитывать на смену поколений — схватки за власть и влияние выльются в беспощадную борьбу. Нужно выработать законы существования общества, в котором живут разные виды человека, новую гармонию. Новые общественные институты. Разве не мы, сумасшедшие русские, должны с этим справиться, привлекая к сотрудничеству нам подобных со всех концов земшара? Тут действительно могут сойтись и русский создатель само-

воспроизводящихся фабрик, и индийский брамин, и физик из Ирана. Да и Маск — чем история не шутит? — может пожаловать. Тут понадобится творческая энергия всего общества, деловых кругов, технотворцов и гражданских организаций. Здесь нельзя втиснуть всё в рамки очередной госкорпорации «Главбессмертие», в царство бюрократического застоя, отпиллов и откатов — разве мы не видели, чем закончилось чубайсово «Роснано»? Нет, тут придётся творить и богословам, и организаторам местного самоуправления, и мастерам передовых форм организации труда. Тут сойдётся Нейромир Максима Калашникова (новая форма народовластия), и Академия Горя и Радости великого Ивана Ефремова. И Сергей Переслегин станет устраивать мозговые штурмы с богословами и философами.

Воплощённому бессмертию, новой расе людей-исполинов и магов понадобится много нового и проывного. У них ведь — психология и устремления титанов, презирующих пустую роскошь. Им нужно двигаться во Вселенную — вот вам новая космонавтика. Идущая от тех кораблей с плазменными двигателями, способных домчать до края Солнечной системы за считанные годы, о которых грезит ведущий инженер ФИАНа Александр Мозговой, — к белоснежным фотонным звездолётам. И пока станут разворачиваться дерзновенные космические проекты, они попутно родят тысячи нужных технологий. Каждая из коих волшебным образом преображает жизнь всех обитателей Земли. Когда-то полёты на Луну породили микроэлектронику, сформировавшую нашу нынешнюю реальность. Новая экспансия в мировое пространство даст жизнь невиданной восстанавливающей медицине, роботам-слугам, новым источникам энергии. Попутно даруя доступные и дешёвые способы полёта в ближний космос: от воплощённой мечты создателя корабля «Буран» Лозино-Лозинского — легко-

го космического самолёта «Молния», коему не нужны космодромы, ибо он стартует с большого воздушного корабля, — до космических мини-носителей, компактных ракет русской компании «Лин Индастриал».

Ради воплощения грандиозных планов новой расе потребны океаны дешёвой и чистой энергии. И вот, пока мы идём к освоению термояда, пока не зажглось на Земле рукотворное Солнце, возникают фантастические источники тепла и электричества. Вот жидкосольевые реакторы Мозгового, работающие на тории и необогащённом уране. Вот, быть может, ядерные релятивистские станции Острецова, столь же всеядные и чистые. А может, это холодный термоядерный синтез? Начнём творить под шум ветровых турбин Отарашвили. Пока работают АЭС с реакторами на быстрых нейтронах. И опять: творя эпохальные прорывы ради мира сверхчеловеков, мы порождаем сонмы прикладных технологий здесь и сейчас. Несущих Руси процветание, корпорации мирового уровня, дикий рост спроса на хорошо образованных и творческих людей...

Новой расе нужен гигантский рост производительных сил. С драматическим снижением и затрат на производство, и потребности в живых работниках, и с обеспечением экологической чистоты. И, коль брать Великую Россию, — без проблем малого масштаба производства. И вот команда инженера Оликевича — пока на полном энтузиазме — разрабатывает практически безлюдные фабрики. Которые действуют, словно гигантские живые клетки. Питаясь рудами и отходами цивилизации, они сами себя строят и производят нужную продукцию. Снижая себестоимость её и избавляясь от проклятия слишком малого национального рынка. Ликвидируя нужду в завозе трудовых мигрантов. Ибо зачастую на робофабриках детали выращиваются прямо из руды или отходов электрохимическими способами. Становятся ненужными целые отрасли промежуточного производства.

И тут на полную мощь задействуются возможности ИИ — искусственного интеллекта.

А всё это дополняется другими русскими научно-промышленными прорывами. Будь то безмасочный способ производства микросхем или мультиклетные процессоры Зырянова.

Эти прорывные технологии убивают привычный капитализм? Да. Они создают нейрономику. Частник перемещается в область придумывания и разработки.

Везде, по каждой линии начинается бурное сотворение нового мира. Новой расе не хочется жить на загрязнённой и умирающей планете, в том дымном кошмаре карлика Туранчокса из культового фильма нашего отрочества «Через тернии — к звёздам». Значит, потребуются новые виды чистого и скоростного транспорта. Будь то «струна» Юницкого, аэроэстакадные экранопланы Бартини — Серьёзова. И авиетки вместо автомобилей. Плюс новые города-сады — одно-двухэтажные футурополисы с домами-усадебками на каждую семью. С новыми системами жизнеобеспечения, с самоуправлением нейромиира, с полной переработкой отходов. Необходима целебная и здоровая пища? И вот исполняется мечта предпринимателя в области пищевого биотеха Дмитрия Половинкина. Еда вкусная, насыщенная экстрактами из естественных пряностей (они биологически активны) и лекарственных растений. Пища получается такой же по ценам, как и обычная, но при этом она вкусна и целебна.

Проект творения новой расы задаёт логику всем. Любой проект, продвигающий нас к цели, экономящий нам труд, ресурсы и деньги, открывающий нам новые корпорации, становится кусочком цветной смальты, из которой выкладывается огромная мозаика Руси Бессмертной. Всё закипает неустанной, невероятно захватывающей деятельностью. Русские, первыми в мире начав такой мегапроект на государственном уровне, тянут к себе гениев

всего мира. Ведь тут — огромное поле для самореализации, для воплощения самых смелых прорывов. В дело идёт все: и генно-инженерные, медико-биологические разработки в лаборатории московского Физтеха, и даже способы увеличения урожайности с помощью электромагнитных воздействий на семена, вертикальные фермы, марикультура сахалинца Минервина со товарищи и новые неантибиотические лекарства. И всё это — на фоне чарующих притягательных фильмов, книг и электронных игр о сверкающем Мире Сверхлюдей, говорящих по-русски...

На самом деле многие элементы такого чуда в зародыше, во младенчестве уже есть. Нужно лишь протянуть руку и коснуться их. Требуется единая организационная воля. Помните, как один из основателей русско-советской космонавтики Фридрих Цандер (1887–1933) жил с безумным девизом — «На Марс!». И мастерил реактивный двигатель из паяльной лампы, и дома выращивал овощи на угольной «подушке». Опробуя то, что пригодится экипажу проектируемого им марсолёта? А теперь представьте себе такое — но в масштабах всей страны, Общего дела. Когда вся РФ — полигон Будущего, с миллионами горячих энтузиастов-испытателей!

Впервые автор сих строк вместе с Родионом Русовым выпустил книгу «Сверхчеловек говорит по-русски» в 2006-м, 19 лет назад, — с теми же идеями сотворения человека новой ступени эволюции. Потом с Дмитрием Ицковым в 2010-м пробовали создать движение-проект «Россия-2045» на ту же тему. Ну тогда мы не были поняты. Значит, время проекта настало нынче. Как ответить на новые угрозы? После кампании на Украине мы почти полностью будем окружены враждебными нам режимами (плюс такой сомнительный союзник, как Китай), мы окажемся сильно истощёнными экономически. И останется лишь один фронт, где возможен прорыв, — творение фантастической футуроцивилизации,

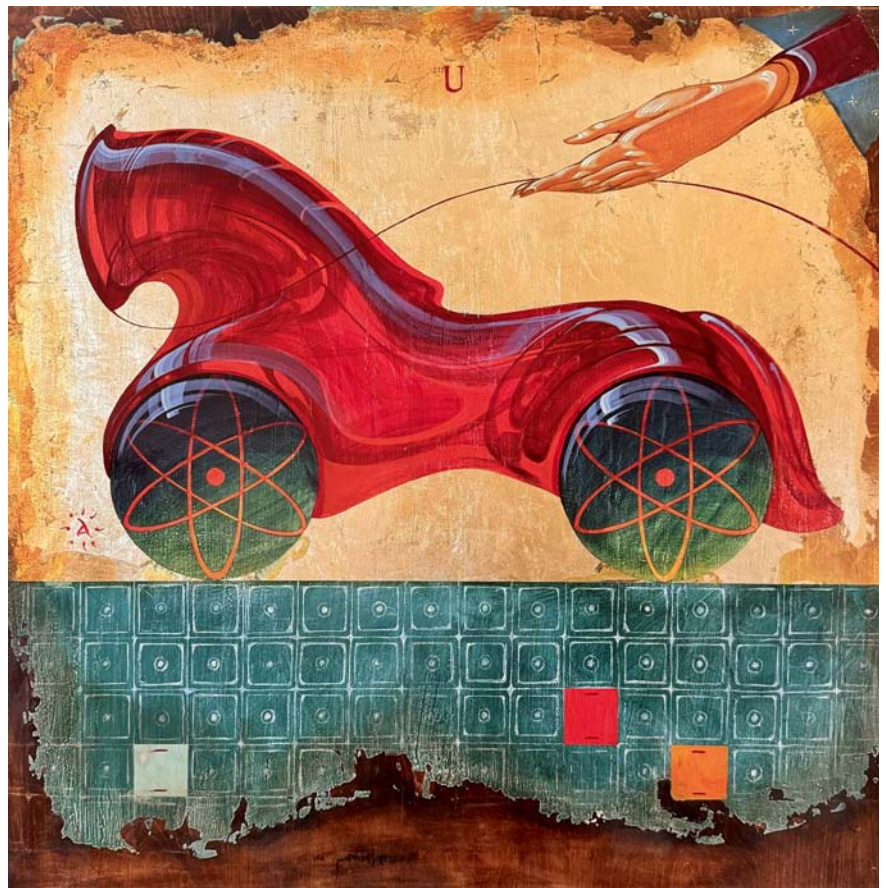

сверхлюдей, победивших старость и смерть! Вот тут ударить, где враги нас совершенно не ждут. Таков новый переход Суворова через Альпы или прорыв в Крым через Сиваш...

Верую и знаю: создание русского сверхчеловека пойдёт многими путями. Верую и знаю: человек велик и сам становится фактором своей эволюции. Он сам себя преобразует. Вот моя концепция — двужизние. Сначала личность должна жить как биологический гомо сапиенс. Трудиться, творить, познать любовь, семью, отцовство. Детей воспитать. И лишь затем — пересадить мозг свой в искусственное биомеханическое тело, продлив жизнь свою на 200 лет. Покуда способен жить сам мозг.

Но кто-то изменит себя генетически и вживит себе микросхемы. При этом пробудив гигантские сверхспособности, таящиеся в каждом человеке, заложенные в нас природой, но чаще всего остающиеся нераскрытыми. Может, это совместится с отключением механизма старения. А кто-то не станет киборгизировать себя — и попыбует самостоятельно раскрыть те самые волшебные способности своей центральной нервной системы. И на Руси появится не один тип сверхчеловека. Знать того мне в точности не дано. Тут нужен соборный поиск. Здесь творить, выдумывать и пробовать надо.

Главное — оседлать молнию, взнуздать время, вскочить верхом на Будущее. Стремись к невозможному — получишь максимум. В любом случае Русь Бессмертная, став бурлящим полигоном Грядущего, воспрянет и возвысится. Не только по части экономики и новой индустриализации. В огромном Общем Деле поднимутся и возвысятся миллионы одержимых творчеством, презирающих обывательство мужчин и женщин. Которые, став подлинной элитой, вполне традиционно создадут в чаемых мною футурополисах племя сильных и умных детей. И уж им откроется дорога к сверхчеловечеству. В глубины био-

логии и мозга, на океанский шельф и в космические дали. К нам приедут миллионы таких же одержимых и зачарованных с Запада: германцев и скандинавов, кельтов и романцев, славян южной и западной ветвей. А ещё — иранцев и индийцев. Всем найдётся дело — и все они обрусееют на втором поколении.

В далёком феврале 1961 года вышел в свет номер моей любимой «Техники — молодёжи». И там есть пророчество академика Николая Андреева (1880–1970). О том, что вслед за атомным веком придёт век биологический. «По моему мнению, основная проблема, стоящая перед человечеством, — обеспечение здоровья и долголетия. (...) Обеспечение долголетия требует решения ряда научных и — если можно так выразиться — технических проблем и, конечно, социальных...» — говорил он тогда. Разгадка тайны жизни клетки, соединение для этого физики, химии, математики и биологии, возможно-

машин — «верный залог успехов в ближайшем будущем».

Мы не забыли вашего предвидения, Николай Николаевич. Когда-то люди на парусных кораблях с XV века совершали революцию Великих географических открытий. Теперь нам нужно свершить революцию Великих физиологических открытий, как любит говорить мой друг Михаил Делягин. Осталось только выйти в путь. Где впереди — Русь Бессмертная, сверхчеловек и плеск звёздных морей. Где великие открытия в жизни клетки и мозга ведут за собою создание новой энергии и космических кораблей. Уже не утлых лодочек околосемья, а белоснежных фрегатов дальнего космоса. И повести их должна новая раса сверхлюдей. Говорящих по-русски...

Маловеров и нытиков — прочь с дороги. Вам подобные когда-то смеялись над чудачковатым Циолковским. Но теперь он взирает на обывателя свыше. И мы ещё также на вас поглядим...

/ Юрий ГРОМЫКО /

О механизме «японского чуда»

***От финансового технофашизма – к цифрофинансовому.
Сквозь японский исторический опыт***

*Изборский клуб давно говорил о том, что мы вступаем в пору бурных
и опасных «новых тридцатых» — в некий аналог 1930-х годов.
Тем более интересен доклад Юрия Громыко, сделанный им 7 июля 2025 года
на круглом столе, организованном Советом мудрецов
при Обществе российско-китайской дружбы.*

ПОД РЕВ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ «ЗЕРО» НАД СФЕРОЙ СОПРОЦВЕТЕНИЯ

Перед нами стоит очень важный вопрос: каким образом не допустить новую агрессию и возможность новой мировой войны? Это связано с происходящим в сфере общественного способа производства и с теми тупиками, которые возникают перед современным человечеством. С этой точки зрения я бы хотел обсудить четыре тезиса.

Во-первых, рассмотрим способ производства — агрессивной мобилизации, — который демонстрировала Япония перед Второй мировой войной и во время неё. Именно Япония и развязала эту войну. *(Можно с полным правом считать стартом ВМВ не сентябрь 1939-го, а 7 июля 1937 года, начало полномасштабной агрессии Японской империи в Китае. Так же, судя по всему, считал и товарищ Сталин. Ибо, делая отчётный доклад на XVIII съезде ВКП (б) 10 марта 1939-го, сообщил, что Вторая мировая идёт как раз с 1937-го: «Уже второй год идёт новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного так называемого мирного режима...».* — **комментарий Максима Калашникова, далее М.К.)**

Строй Японии той поры я называю финансовым технофашизмом.

Второе: несмотря на разгром Японии в 1945-м, набор принципов корпоративной финансовой техномобилизации был сохранён, и именно этот путь во многом определил японское чудо второй половины XX века. А когда такой способ организации стал слишком затратным для США, он был демонтирован, и в Японии началась стагнация. *(После кризиса 1990 г. — М. К.)*

Третий тезис: на смену финансовому технофашизму грядёт цифровой финансовый технофашизм, который

может стать причиной новой мировой войны. Россия и Китай, находясь в треугольнике великих держав «Россия — Китай — США», способны остановить эту глобальную войну, предложив новый общественный способ производства. Обсуждая условия войны, важно понимать, кто и в каких случаях начинает мировой конфликт, резкую радикализацию.

За спиной страны-агрессора в лице финансово-корпоративного фашизма, как правило, стоит олигархический финансовый капитал. Интересам его представителей не отвечает снижение прибыли, уменьшение результативности факторов производства, использование которых позволяло до этого получать маржу и прирост финансовых дивидендов. Важно понимать, что страны-агрессоры Второй мировой (Япония и Германия) демонстрировали отнюдь не традиционный капиталистический способ производства (по аналогии с рыночной экономикой США), фактически реализовав другую модель. Они действовали в рамках мобилизационной военной экономики, создаваемой военной технофинансовой машины, и до определенного момента — при поддержке финансово-олигархических кругов США. Этот милитаристско-мобилизационный финансово-технологический способ производства не опирался на получение рыночной прибыли и не был связан с предпринимательским *laissez faire*, свободно-частной инициативой инженеров-управленцев и изобретателей-менеджеров. Нет, этот строй был направлен на создание жёстко контролируемого банками кредита под инфраструктурно-технологические масштабные проекты корпораций для неограниченного роста эксплуатации человеческих и природных ресурсов: с максимальной эксплуатацией массового труда, ориентацией не на рост потребления и благосостояния, а на усиленное сбережение/накопление и на чудовищную эксплуатацию человека.

При таком способе производства целью являлась не прибыль,

а захват доли рынка и новых зон осваиваемого чужого пространства. Одноотраслевые корпорации соперничали друг с другом, выказывая производительный рост под выпущенные банками деньги. При этом всё общество превращалось в организационно-технологическую корпоративную машину, нацеленную, прежде всего, на накопление средств, а не на рост социального потребления. Но созданные таким образом финансово-технокорпоративные машины Японии, как и общество в целом (с людьми-винтиками), были нацелены на варварскую эксплуатацию других стран: Кореи, Китая (в рамках марионеточного государства Манжоу-го), Тайваня и прочих.

Целый ряд международных исследователей говорят об особой форме технофашизма милитаристской Японии. В его рамках идеи технологического прогресса и модернизации внедрялись в общественное сознание с целью подчинения населения режимам работы корпоративных «машин». Каждая группа интеллектуалов, инженеров и бюрократов имперской Японии разрабатывала технологию согласно своим собственным задачам и интересам. Тем самым они стремились радикально преобразовать общество в соответствии с общими целями японского государства. Однако, формируя технологическое воображение, военные бюрократы-идеологи японско-азиатского супрематизма (превосходства над всем миром Азии, подчинённой Японии) рационализировали внутренний и колониальный фашизм, который создал контур мрачного будущего, основанный на безжалостной эксплуатации природных ресурсов, земли и людей, превращённых в винтики безжалостной машины.

Люди, в конечном счёте, стали расходным материалом для формируемого так называемого общего блага: достижения современного, технологичного нового порядка по всей Азии. Их жизни «перерабатывались» в различных трудовых лагерях, на фабриках, в лаборатори-

ях, «станциях комфорта» и на полях сражения. Широко известны зверские, человеконенавистнические преступления, которые совершались японскими корпорациями и военной в Китае и других странах. Например, десятки тысяч китайцев и других азиатских жителей были превращены в «брёвна» (марута) и подвергнуты ужасным экспериментам на людях «Подразделением 731» под руководством Ишии Сиро для разработки биологического и химического оружия; ещё сотни тысяч погибли в ходе «полевых экспериментов». Сиро обосновывал эти исследования универсальным научным «поиском истины» и национальной важностью разработки передового оружия. Несколько миллионов китайцев, систематически подвергаясь принуждению, использовались в качестве подневольных работников для выполнения миссии Японии по «строительству Восточной Азии — Сферы сопроцветания». Фуруми Тадаюки, бюрократ-реформатор из Манчжоу-го, свидетельствовал на процессе по военным преступлениям в Китае в 1954 году, что целью было превратить работников-кули в «механическое продолжение японской императорской армии». «Человеческие автоматы должны были быть абсолютно послушны...»

Жестокость и эксплуатация в колониях и на фронтах войны отразилась и на самих японцах, от которых всё чаще требовалось жертвовать различными аспектами жизни ради военных целей. Кульминацией стал лозунг «Ичиоку гёкусай» 1945 года («100 миллионов разбитых драгоценностей» или «почётных самоубийств»). Всем японцам предлагалось стать похожими на камикадзе, которые добровольно разбивали свои самолёты об американские корабли, чтобы защитить Японию. Вопреки обещанию расширения прав, возможностей и развития в новой империи (Сфере сопроцветания) японская модель рационализировала принудительный труд военного времени, изнасилования, голод, смерть

и эксплуатацию ресурсов, сделав такую практику систематической и эффективной.

При этом темпы роста на территории Манчжоу-го были высокими и приближались к таковым в нацистской Германии и в детище Рузвельтова Нового курса TVA — «Администрации долины реки Теннесси» (*Территориально-производственного комплекса на основе каскада гидроэлектростанций, который начал строиться с 1933 г. и вывел из отсталости огромный район в США. — М. К.*).

Важно отметить, что механизмы действия этой финансовой машины, несмотря на осуждение Токийским трибуналом, были сохранены. По утверждению ряда исследователей, именно эта сохранившаяся финансовая техномашинка во многом стала источником послевоенного японского чуда.

Что касается финансовой методологии — японские бюрократы-реформаторы изучали и напрямую заимствовали методы Рейхсбанка, осознав огромный потенциал, который открывает кредитный контроль центрального банка над банковской системой и производственными проектами. Они направляют в Берлин чиновников из японского посольства непосредственно в Рейхсбанк. В числе командированных — Хисато Ичимаду, который, по сути, был первым (формально — вторым) руководителем Банка Японии после Второй мировой войны. В 1930-е он изучал опыт центрального Рейхсбанка Германии — Третьего рейха, тогдашний глава которого, Яльмар Шахт, считал Ичимаду своим учеником и приезжал к нему в Японию погостить после войны. Ичимаду внедрял опыт Рейхсбанка ещё в предвоенной Японии.

Следует заметить, что формально первым руководителем Банка Японии после её капитуляции назначили Эйкичи Араки, который в 1939–1942 гг. возглавлял важнейший банковский департамент. В 1946-м прокуратура по военным преступлениям предъявила ему обвинение, и Араки ушёл в отставку.

Однако в 1951-м под давлением Вашингтона был снят запрет на занятие государственных должностей подозреваемыми в совершении военных преступлений, и Араки тут же получил должность посла Японии в США, а в 1954-м вернулся на пост главы центрального банка.

«ЯПОНСКОЕ ЧУДО» И ЕГО КОНЕЦ

В послевоенной Японии, как и в случае с японскими корпорациями и банками, также действовали менеджеры, которые не были ограничены акционерами. Они тоже были заинтересованы в расширении доли рынка, и всё было подчинено жесточайшей дисциплине мобилизационной экономики. Если бы эти менеджеры были предоставлены самим себе, жестокая конкуренция за долю рынка между банками привела бы к чрезмерному демпингу их продукта — банковских кредитов. Решением стало использование временных рамок, поскольку это представляло собой классический отраслевой картель, ограничивающий конкуренцию. Система хорошо себя зарекомендовала, позволив избежать непроизводительного кредитования и направлять вновь создаваемые денежные средства на производственную деятельность (*имеются в виду японские дзайбацу: финансово-промышленные корпорации, где производство имело свои банки. — М. К.*). Финансово-кредитный механизм, который применялся в марионеточном государстве Манчжоу-го и в Японии времён войны, сохранили и развили в послевоенной Японии. Бюрократия военного периода была реабилитирована, получила рычаги финансовой и корпоративной власти — и продолжила своё дело.

ДОСЬЕ

Манчжоу-го (марионеточное государство Манчжурия), опиравшееся на Южно-Манчжурскую железную дорогу и являвшееся базой Квантунской армии, выступало

в конце 1930-х витриной развития тогдашней Японии. Такой же витриной, какой для Нового курса в США была Администрация долины реки Теннесси. Японцы смело использовали немонетаристские активно-промышленные способы индустриализации, показывая всем: вот модель, что наша империя предлагает всей Восточной Азии как будущей Сфере сопроцветания.

После войны, во время бурного экономического чуда 1960–1980-х годов, японская элита творчески развила старые добрые методы. Только теперь вместо истребителей «Зеро» и авианосцев Страна восходящего Солнца стала выпускать прекрасную бытовую электронику (стереосистемы, плееры, цветные телевизоры), отличные мотоциклы и автомобили, гражданские суда и промышленное оборудование. Теперь, конечно, не было рабского труда корейцев и жителей других стран, захваченных в 1941–1942 гг., но был японский работник — отлично

квалифицированный и дисциплинированный, лично преданный корпорации-нанимателю, участвующий в кружках повышения качества и рационализаторства. (Тут японская элита умело переняла достижения стахановского движения в СССР и вписала его социальные технологии в свои дзайбацу.)

Символом этого чуда были телерепортажи Владимира Цветова из Японии 1982–1983 гг., где мы увидели и моторы из керамики, и промышленных роботов; а символом того времени стал роман «Восходящее Солнце» Майкла Крайтона (1992), где живописуются методы, коими японские корпорации захватывают экономику Соединённых Штатов. Впрочем, Крайтон в художественной форме изобразил то, что президент «Крайслера» Ли Якокка с горечью описывал в своей «Карьере менеджера» в 1984 г., доказывая: японцы превращают Америку в свою сырьевую колонию и рынок сбыта, уничтожая

промышленность США, при этом закрывая свой рынок для товаров из Америки. Примечательно, что с 90-х годов те же приемы захвата рынка Соединённых Штатов стала применять КНР...

В отличие от военного производства Японии 1930-х и ВМВ, теперь японская промышленность занялась экспортом, который приносил иностранную валюту. Благодаря постоянному валютному контролю она могла быть использована для приобретения необходимого импортного сырья и других ресурсов. Сначала текстильная промышленность, затем судостроение и сталелитейная промышленность, позднее — автомобили и электроника стали бенефициарами распределенной покупательной способности. Система «руководства через окно» выступала как центр управления — когда эмитировались деньги и определялось, какую часть рынка займёт та или иная японская корпорация; притом эмитирование денег Центробанком не приводило

к инфляции. В результате в 1960-х экономика страны росла на 10% в год в реальном выражении, и эти темпы заставили наблюдателей говорить о «японском чуде». Центральный банк Японии нарушал все принципы политики аналогичных структур в капиталистическом мире, печатал деньги в заданных масштабах — а инфляция до определённого момента оставалась низкой.

Способность обеспечивать быстрый рост держалась на двух опорах. Первой служила мировая торговая система (читай — система Соединённых Штатов), которая позволяла японцам откусывать долю рынка у всех остальных. В обмен на свои стратегические военные выгоды США позволили Японии применять прежнюю «военную модель» в экономике и сложившийся тип планового финансирования — что продолжалось до определённого момента.

Вторым столпом «японского чуда» стала способность постоянно

давать кредиты производительным секторам. Министерство внешней торговли и промышленности (MITI) помогало в выявлении таких секторов, и руководство Банка Японии выделяло кредиты, опираясь на рекомендации министерства. Непроизводительные сектора не могли повысить свою покупательную способность. Таким образом Япония быстро продвинулась по передовым секторам, формируя цепочки с добавленной стоимостью, от текстиля до стали, автомобилей, полупроводников и бытовой электроники.

Но оба столпа стали рушиться к середине 1970-х, когда расходы японцев на поддержку и развитие своего экспорта стали слишком дороги для Соединённых Штатов. С тех пор все администрации Америки требовали, чтобы Токио отказался от экспортной ориентации промышленности и открыл свои рынки для импортных товаров.

ДОСЬЕ

В 1970-х японцы придерживаются нынешнего китайского принципа: вы открываете нам свой рынок, но наш рынок для вас закрыт множеством способов. В те годы японцы буквально сметают американский автопром с его домашнего рынка. В Соединённых Штатах под натиском Японии погибает производство телевизоров и бытовой электроники. Набор агрессивных приёмов Токио для захвата богатейшего рынка планеты хорошо описан у Л. Якокки — занижение курса иены, субсидии государства экспортёрам и налоговые льготы для них, закрытие японского рынка для товаров из США. Именно в эти годы появляется феномен: японская техника в Америке стоит дешевле, чем в самой Японии. И американцы стали сопротивляться. В те годы зазвучали голоса, утверждавшие, что не за горами война между поднимающейся Японией и Соединёнными Штатами.

В конце 1980-х, с окончанием холодной войны, требования янки стали ещё более настойчивыми. Они поняли, что стратегические и политические преимущества послевоенной Японии сильно переоценены.

К тому времени стала выдыхаться важная составляющая японского экономического роста — постоянное внедрение видов деятельности с высокой добавленной стоимостью. Дивиденды от этого стали уменьшаться. К началу 1980-х Япония достигла вершины пирамиды по созданию добавленной стоимости. Несмотря на максимальную рационализацию и крупные инвестиции, добавленная стоимость, создаваемая даже ведущими производителями, стала постепенно снижаться. Потенциал роста производства уменьшался.

Японцы выжали всё возможное из основных факторов экономики: земли, рабочей силы, капитала и технологии. Видимо, система военной экономики, что начали соз-

давать в 1930-е, оказалась наиболее эффективной в мобилизации этих ресурсов в кратчайшие сроки и обеспечении их использования для любой деятельности, которая считается высококорентабельной в рамках заданных критических технологий. По мере того, как всё больше людей пополняло армию рабочей силы, росло продуктивное использование имеющейся земли, увеличивались капиталовложения и продолжалось внедрение новых технологий, поступающих из-за рубежа, экономический рост оставался высоким. Но в конце 70-х и начале 80-х Япония приблизилась к исчерпанию этих факторов производства. При этом у страны, свободно копирующей иностранные технологии и улучшавшей их, не было сил вырваться за «красные флажки» так называемых критических технологий Запада, чтобы создавать новый общественный способ производства, развивая тем самым весь социум.

ДОСЬЕ

В конце 1980-х (и даже в 90-е, по инерции) умные отечественные аналитики указывали на японскую слабость: недостаточное развитие фундаментальной науки, которая может поставлять новые знания для создания своих, а не заимствованных в США и Европе технологий. В этом наши патриоты видели возможность построения альянса «СССР — Япония» и перетягивания японцев на нашу сторону. Предлагалось включить в кооперацию с Японией наши центры большой науки (Академгородок, Дубну, Пущино, Курчатовский институт и т. д.), предложить Токио совместные проекты по созданию техники грядущей эпохи — например, морских судов и космических аппаратов.

Однако правящая в СССР партийная верхушка оказалась слишком вялой и ограниченной, чтобы использовать такой исторический шанс. Ничего кроме разработки нефти и газа Сахалина и использования лесных ресурсов Сибири

Несмотря на крайне важную идею продуктивного кредита под инфраструктурные технологические проекты, современной Японии не удалось нащупать новую форму общественного производства.

Она, используя первой в мире финансово-технологическую «мобилизационную машину», выявила ограничения финансового либерализма.

она Токио не предложила. Характерный пример: СССР не ответил толком на предложение японцев, впечатлённых в 1966-м Останкинской телебашней, — под руководством её строителя Николая Никитина (1907–1973) создать проект по возведению в Японии города-башни высотой четыре километра. Ну а уровень постсоветской верхушки оказался ещё ниже, чем у советской. Шанс на перехват Японии и совместное историческое творчество оказался утрачен.

Япония одной из первых, используя «конверсионную» модель военно-мобилизационной экономики конца 1930-х (особый тип согласования финансовых схем и корпоративных проектов), выявила ограничения и принципиальный тупик американской модели финансового империализма, который известен нам последние сорок лет. Однако именно благодаря американцам в Банке Японии появилась группа финансистов, которая провела демонтаж прежней модели «японского чуда». (Речь идёт о сильнейшем кризисе 1990 года в Японии и последующем «потерянном десятилетии», после коих многие японские корпорации и торговые марки-бренды, гремевшие ещё в начале 80-х, сошли со сцены. — М. К.)

ОТ ФИНАНСОВОГО ТЕХНОФАШИЗМА — К ЦИФРОФИНАНСОВОМУ

Несмотря на крайне важную идею продуктивного кредита под инфраструктурные технологические проекты, современной Японии не удалось нащупать новую форму

общественного производства. И потому японские проекты «Общества 5.0» и «Умного города» для тиражирования по всему миру не стали направлениями общепланетарного прорыва, принципами создания новых способов мирового общественного производства, поскольку эти проекты не позволяют выйти за «красные флажки» освоенных критических технологий — к новым формам продуктивной организации общества Будущего. А речь идёт именно об этом.

Отсутствие выхода за обозначенный фронт и падение прибыли от отработанного типа товаров и предметов массового потребления (на основе известных критических технологий), а также тенденции роботизации и цифровизации ведут к тому, что громадные группы по всему миру превращаются в прекариат — людей с неустойчивым заработком и временной занятостью. Труд и профессиональная занятость перестают быть обязанностью, а становятся чуть ли не привилегией ограниченных слоёв населения.

В связи с этим основным направлением вторжения современных форм цифροфинансового технологизма и корпоративизма становятся общественное сознание, цивилизационная перевербовка и слом ценностных цивилизационных принципов (что мы наблюдаем на Украине).

Цифротехнологическое воображение в качестве нового антропоуклада используется как демонстрация безудержного мгновенного обогащения за счёт цифровых валют, а заодно и для бихевиоризации поведения человека через цифровое управление его откликами на выделенный набор стимулов, через слом,

переформатирование ценностной матрицы. То есть возникают грандиозные формы нового закабаления больших масс людей, отлучённых от системы общественного производства и помещённых в «зону выживания». Ядром новых форм власти становится не собственность на средства производства, а собственность на цифровые средства модификации человеческого поведения с помощью примитивизации, бихевиоризации продуктивной деятельности человека, которая сводится к реакции на задаваемые ключевые стимулы в рамках «экономики внимания».

ДОСЬЕ

Ю. Громыко недаром вспоминает бихевиоризм — направление в психологии, развитое американцем Берресом Скиннером (1904–1990). Человек рассматривается как «чёрный ящик» (нам всё равно, как устроена его душа), главное — его можно выдрессировать. И управлять им надо с помощью стимулов. Желаемая реакция поощряется, нежелательная — карается. И чем проще человек — тем лучше. Упрощённый, дрессированный человек легко «взламывается» искусственным интеллектом (ИИ), его вниманием можно управлять, скармливая ему нужные развлечения и стимулы на экране смартфона.

Человек помещается в ситуацию максимальной нестабильности. Он подвержен случайностям цифровых «мировых казино». С ним может случиться всё что угодно. Обратим внимание на июль 2025 года, когда Конгресс США принял пресловутый Genius Act, а президент Трамп

18 июля его подписал. *(Этот закон предоставил право лицензированным юридическим лицам США выпускать свои цифровые деньги, стэйблкоины. — М. К.)* Как считают некоторые эксперты, наблюдается полное искажение американской и международной денежно-кредитной и финансовой политики. Это возможное преддверие смерти доллара и Федеральной резервной системы. «Джениус Акт», если отбросить множество оговорок и оправданий, сводится к возможности для частных лиц создавать новые монеты. Иначе говоря, создавать новую ликвидность, альтернативную доллару, с которой можно работать в платёжной системе. Что касается государственного долга, механизм функционирует таким образом: сейчас правительство с одобрения Конгресса выпускает долговые ценные бумаги, которые покупаются Федеральной резервной системой, создающей (эмитирующей) доллары. То есть это ликвидность, сертифицированная и принятая как американскими, так и международными банками. Завтра же эти долговые бумаги государства могут быть куплены частными эмитентами стэйблкоинов.

По сути, это означает, что «Джениус Акт» отменил институциональные ограничения на любые вводимые индивидуумами денежные заместители, а значит, допускает любой тип спекуляций и групповых авантюр с целью личного обогащения планетарного масштаба. Презирующий либерализм Сороса, устроившего в свое время атаки против итальянской лиры и фунта стерлингов, Трамп создал условия для поддержки тысяч новых «соросов», которые будут играть, в том числе, и против американского доллара.

Подобная невообразимая подвижность финансовых операций является новым «мотором Трампа» для «экономики казино» с мгновенными обогащениями и разорениями. Выигрывает человек со сверхподвижным сознанием, готовый рисковать всем и извлекать прибыль из любых катастроф. Но в возможных провалах и катастрофах виноваты, конечно, внешние враги тотального рыночного общества — социума максимизированных личных свобод со снятием всех ограничений и запретов. Эти враги — авторитарные режимы от Венесуэлы до Северной Кореи, от Кубы до Ирана, от Китая до России. Те, что не исповедуют ценности крайнего либерализма и американской мечты о мгновенном обогащении на основе протестантской богоизбранности.

Россия и Китай находятся в треугольнике мировых держав вместе с Америкой. И именно союз РФ и КНР по важнейшим позициям мироустройства является залогом возможности не допустить новой мировой войны — и направить человечество к созданию новых способов производства, связанных с общественным развитием. Противостояние перспективе новой мировой войны — это, прежде всего, обозначение новых проектов созидания и нового общественного строя производства, которыми не обладает финансовый империализм в масштабе всего мира.

Агрессивная перестройка мира, геоэкономический, геокультурный и геополитический волюнтаризм (и гегемонизм) связаны именно с отсутствием масштабных проектов созидания, размыкающих горизонт возможностей человечества, прежде всего — для молодёжи. Именно поэтому мы связываем огромные возможности совместных действий России и Китая в области создания «индустрий будущего» (вэйлай чань), которые, открывая перспективу человечеству, противостоят современному цифροфинансовому и финансовому технофашизму.

Именно союз РФ и КНР по важнейшим позициям мироустройства является залогом возможности не допустить новой мировой войны — и направить человечество к созданию новых способов производства, связанных с общественным развитием.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Послесловие. Сила созидательного иного

Когда и бессмертие, и новая индустриализация, и футуристические проекты становятся русским оружием Победы

Из этого доклада можно сделать однозначный вывод: необходимо явить миру альтернативу цифрофинансовому фашизму. Успешное и привлекательное Иное. Но какое?

Прежде всего, отметим: сейчас КНР смотрит на нас с изрядным пренебрежением, как на тех, кто пережил распад 1991 года, претерпел катастрофическую деиндустриализацию, увяз в войне и не может показать свой Образ Будущего. Ну что вы можете нам предложить, когда Китай превратился для РФ в источник высоких технологий и сложных технических изделий? Тем более что китайцы строят свой вариант кастового общества с со своим «электронным концлагерем» — системой социального кредита.

Потому я бы не рассчитывал на то, что Пекин можно увлечь созданием Иного на словах и в бумажных планах, не начав осуществление проектов у себя дома. Лишь первые успехи в таком деле могут изменить отношение к нам китайцев, сняв с РФ ярлык исторической неудачницы, младшей сестры Срединного государства и ресурсной периферии для китайского промышленного гиганта. В нашу пользу играет то, что Китай, подобно прежней Японии, пока не вышел за «красные флажки» критических технологий Запада.

В чём наш шанс? Если мы сможем начать мегапроект «Бессмертие» (за что ратует Александр Проханов), то фактически примемся за проектирование и строительство новой цивилизации, потому что нынешнее устройство мира и социума совершенно не годится для человека новой ступени эволюции — обладающего сверхспособностями, долго- или вечноживущего. Ставя перед собой грандиозную, ещё никем в мире не достигнутую цель (бессмертие), мы тем самым обретаем цивилизационное преимущество. А двигаясь к подобной цели, мы просто обречены на то, чтобы создавать новый мир, новый способ производства.

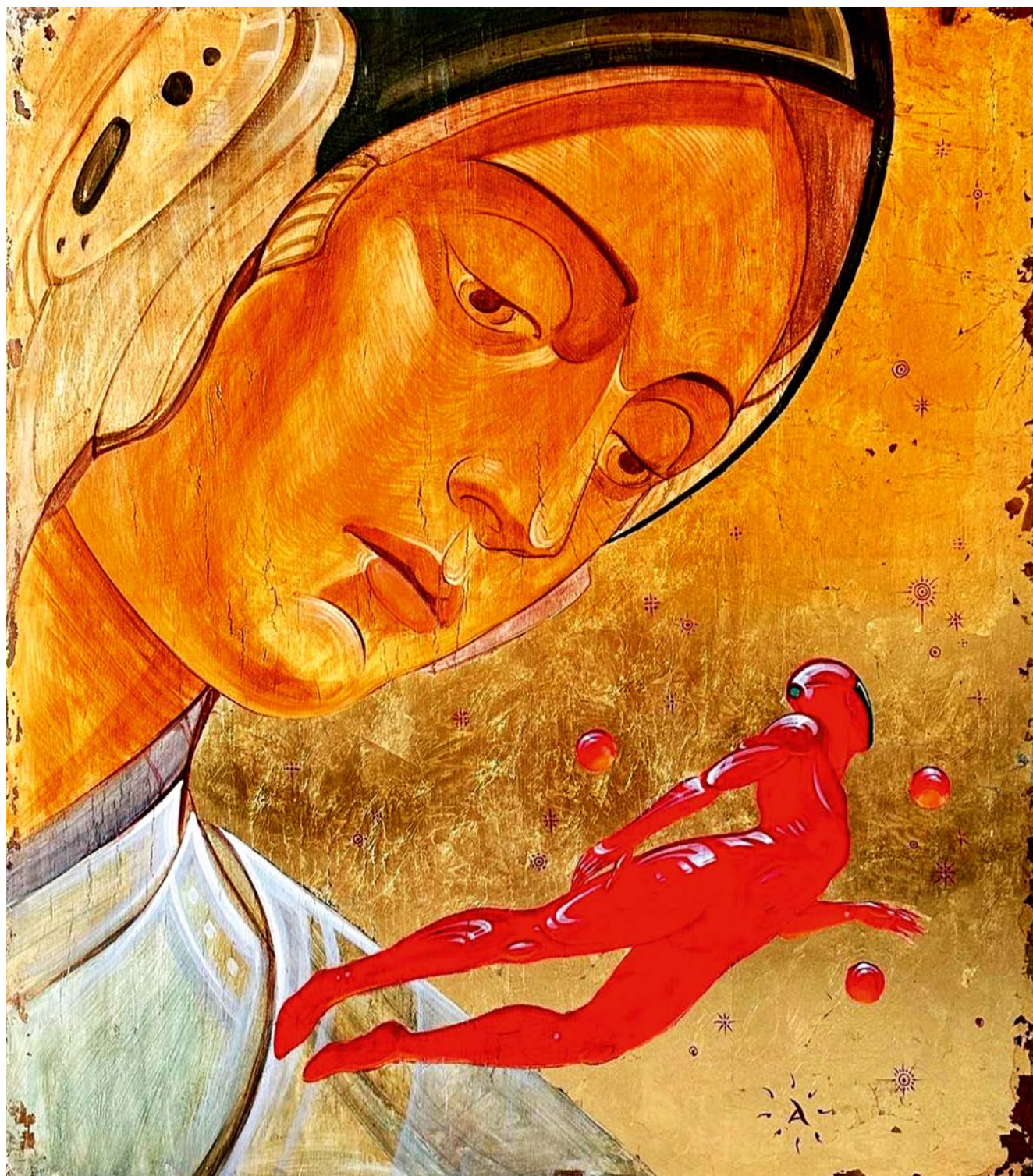
Тут и самоуправляемые города-сады, малоэтажные футурополисы с новыми системами жизнеобеспечения, равно как и социальной организацией. И новая энергетика: от использования дарового водорода из земных недр до компактных ядерных установок. Новые структуры производства, включая самовоспроизводящиеся безлюдные фабрики. Новые виды транспорта: и воздушного, и наземного. И, конечно, должны появиться первые представители людей новой ступени эволюции. Всё это, пускай пока в небольших, опытных масштабах, придаст совершенно иной вес нашим словам и планам.

Иное в колыбели: весомое, грубое и зримое. Так, наверное, выглядели гонки скоростных гидросамолётов на кубок Шнайдера в 1931 году, когда мир увидел обтекаемые фюзеляжи стремительных монопланов — будущее авиации на тот момент.

Располагая некими опытными полигонами — опричной реальностью, — мы сможем выстроить свое сотрудничество с Китаем. А ещё лучше — с Индией, в рамках Оси «Москва — Тегеран — Дели» (ибо не стоит переоценивать союзничество с КНР). Вот вам работающие образцы, показывающие впечатляющие результаты. Мы создали и испытали их сами, не попрошайничая, как в 90-е. А теперь мы предлагаем вам создать совместные проекты. В области «человекостроения», например. Или вот вам алмазная, а не кремниевая, микроэлектроника. Мультиклетные процессоры русской архитектуры. Вот удобные и недорогие гиропланы-автожиры — замена легковым автомобилям. А вот — системы очистки воды. Или, если хотите, наземно-воздушные амфибии — экранопланы.

Теперь мы не просто просим денег, показывая только чертежи, как в 90-е, — мы предоставляем успешные образцы, сразу обретая авторитет и уважение. Теперь можно обсудить организационные тонкости и подробности финансирования проектов, формы кооперации в самом широком спектре инициатив, в производстве и продвижении продукции, аналогов коей в мире ещё нет. И это уже не задел великого СССР, а именно прорывные, новые разработки, рождённые в условиях современного мира. Так окажутся сломанными сложившиеся с 90-х предубеждения, а наши слова о бессмертии и новом племени людей зазвучат куда убедительнее, чем в нынешних реалиях.

Помните, как эру больших цельнометаллических многодвигательных самолётов-монопланов (сменивших угловатые деревянные бипланы) открыли именно мы, русские, СССР? Мы построили Ант-4, двухмоторный бомбардировщик Туполева, прообраз «летающих крепостей». В 1929 году гражданский вариант самолёта — «Страна Советов» — через Сибирь и Аляску, с промежуточными посадками, совершил перелёт Москва — Нью-Йорк, произведя настоящий фурор и подтолкнув ведущие державы к созданию новой авиации. Чем не аналог и не пример для подражания? На месте самолёта могут быть хоть средства замедления старения, хоть жидкосолевой атомный реактор Мозгового, работающий на тории. Важно показать частицы Иного нашим возможным союзникам и партнёрам. Да и воображение врагов поразить...

/ Дмитрий МЕЛЁШИН /

О цивилизации Воскрешения

В своём научно-фантастическом романе «Инженер Мэнни» Александр Богданов — учёный-энциклопедист и мыслитель, директор первого в мире института переливания крови, писал, что «в легенде о вампирах воплощена одна из величайших, хотя, правда, и самых мрачных истин о жизни и смерти. Мёртвая жизнь существует, ею полна история, она окружает нас со всех сторон и пьёт кровь живой жизни»¹.

Герой Богданова поясняет: если человек отдаёт жизни больше, чем берёт от неё, если его энергия усиливает «общий поток жизни», то он «увеличивает сумму жизни», является в ней «положительной величиной»; когда же своим существованием он уменьшает величину жизни, то «возникает вражда между ним и ею; она отталкивает его, он вливается в неё», становится «активным ненавистником» жизни, пьющими её соки и не желающим, чтобы она продолжала своё движение. «Это, — пишет Богданов, — не человек, потому что существо человеческое, социально-творческое, уже умерло в нём; это — труп такого существа»². В «трупах» людей, по мысли автора, заключены «трупы идей». «Идеи умирают, как люди, но ещё упорнее они вливаются в жизнь после своей смерти. <...> По народному поверью вампирами становятся и мертворожденные дети. Когда отживают целые классы общества, то мертвецы рожают мертвецов. То же бывает и в мире идей»³. Притом сложно определить момент, «когда живое существо де-

лается вампиром», ведь «большей частью превращение обнаруживается гораздо позже, когда принесённый вред уже очевиден, когда вампир успел много выпить крови»⁴.

Разработанная Богдановым концепция «социального вампиризма»⁵ осталась, увы, незамеченной широкой общественностью, чего не скажешь про образ вампира, проработанный, романтизированный и популяризированный сперва на Западе, а затем и в незападных странах, попавших под каток глобализации.

По мнению доктора философских наук Т. Ковалевской, «европейская культура выработала, по сути своей, трансгуманистическую концепцию самообожения в смерти, которая парадоксальным образом делала смерть шагом к бессмертию. Следовательно, необходимым условием существования концепции трансгуманизма как самообожения была вера в метафизический уровень бытия»⁶. Эта вера была практически уничтожена к нашему времени совместными усилиями науки и философии, что «потребовало поиска альтернативных способов достижения трансчеловечности и бессмертия»⁷. И здесь «западная культура обратилась к мифологическим образам вампиров и оборотней, предлагавшим либо бессмертие в смерти (вампиры), либо обретение сверхчеловеческих способностей (оборотни) без привязки к какой бы то ни было метафизической системе...»⁸. Популярная ныне концепция «хорошего» вампира — «неизбежное должное, отдаваемое остаткам этики, которая

всё ещё косо смотрит на каннибализм, однако неизвестно, сколько ещё продержится такая брезгливость. Превращение в нежить, нечеловеков — ещё одна форма эскапизма, ухода от мира, который представляется крайне ущербным. Трансчеловечность теперь достигается легко, одним укусом нежити. Смерть снова приветствуется, но она уже не ведёт на метафизический уровень бытия. Более того, для неё уже не требуются усилия воли, героического решения сражаться и умереть. Как и всё в современной жизни, вампиризм удовлетворяет двум основным требованиям: он даёт трансчеловеческий статус быстро и легко»⁹.

Так на первый план вышел восставший мертвец, одержимый желанием отнять жизненную силу (в иной интерпретации — душу) у живого, обеспечив, таким образом, своё дальнейшее существование. Жаждой крови вампир заражает своих жертв через укус, подобно тому, как на наркотики подсаживают через укол. Сегодня вампир встал в один ряд с такими «героями» западной цивилизации, как роботы (имитация живого человека) и киборги (которые также порой предстают в образе «восставших мертвецов», яркий пример — Дарт Вейдер из «Звёздных войн»).

Любопытный момент: если «киборг» прочитать наоборот, получится «гробик». Слово «робот», придуманное чешским художником и писателем Й. Чапеком, одного корня со словом «рабство». А «вампир» или «упырь», по данным словаря М. Фасмера, вос-

¹ А. Богдановъ. Инженеръ Мэнни. Фантастическій романъ. Издание 3-е. СПб.: Издание Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. 1918 г. — 116 с. — С. 91.

² Там же.

³ Там же. — С. 92–93.

⁴ Там же. — С. 93.

⁵ Подробнее см.: Е.В. Матонин «Марсианская драма». Звезда и смерть Александра Богданова. // Александр Александрович Богданов. / Под ред. М.В. Локтионова — М.: Политическая энциклопедия, 2021. — 472 с.: ил. — С. 14–70. — С. 31–33.

⁶ Ковалевская Т.В. Мифологический трансгуманизм в русской культуре. // Вестник славянских культур. 2016. № 1 (39). С. 13–26. — С. 14.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Ковалевская Т.В. Мифологический трансгуманизм в русской культуре. // Вестник славянских культур. 2016. № 1 (39). — С. 20.

ходит к слову «нетопырь»¹⁰ (летучая мышь, ведущая ночной образ жизни). Предполагается, что «нето-» — производное от «ночь», а «-пырь» сближается с «пер»¹¹ — «лететь», и получается буквально «ночной летун». То есть вампир/упырь связан с ночной активностью. Характерно, что спроектированный т.н. элитами Запада глобальный Вавилондон отличается тягой к тёмному времени суток и соответствующим развлечениям. Ночные клубы часто сочетают в себе такие основополагающие явления современного «прогрессивного» общества, как массовая продажа, употребление, а главное — мягкое навязывание дурманных веществ (алкоголь, наркотики, различные виды курения и т.д.), неплодотворное половое поведение (беспорядочные половые связи и всевозможные извращения), а также то, что сегодня принято называть «шоу», — слишком откровенные, или устрашающие, или увеселительные, или высмеивающие всё и вся зрелища. The show must go on — один из главных принципов Вавилондона. Чтобы ни случилось: война, голод, мор, — глобальное «шоу» должно продолжаться.

Одни, мечтая донельзя упростить свою жизнь, приветствуют создание собственных имитаций — роботов с симуляцией интеллекта, чуть ли не поклоняются получившимся «изделиям», словно идолам, желая срастись с ними в одно целое, и в итоге постепенно превращаются из субъектов в объекты. В то же время другие, финансирующие и организующие создание этих идолов, пытаются имитировать Бога, дистанционно управляя людьми, утратившими субъектность.

Одна из его ключевых тенденций напрямую связана с образом и пониманием развития. Речь идёт о размытии, а то и стирании границ между живым и неживым, искусственным и естественным, между человеком, животным и роботом, которое преподносится как «естественный» и безальтернативный путь развития человечества. Оно прослеживается в голливудских фильмах о вампирах и разного рода нежити, о «звёздных войнах» с их дроидами и клонами, о «супергероях», которые получают сверхспособности по вампирскому принципу «одного укуса»; но прежде всего — в историях о «трансформерах», «терминаторах», «репликантах» и т.п., почти неотличимых от человека и порой превосходящих его как по физическим, так и по моральным качествам.

Последние фразы в знаменитом х/ф «Терминатор-2: Судный день» звучит так: *«Нас ждёт неизвестное будущее. Но впервые я смотрю в него с надеждой. Если машина, терминатор, смогла осознать ценность человеческой жизни, возможно, мы тоже способны на это»*. То есть люди эту ценность не осознают, но, возможно, смогут дотянуться до уровня машины. Унизив

человека как вид и поставив выше него робота, голливудские деятели и их кураторы обозначили наступление на сознание масс «прогрессивного» трансгуманистического мировоззрения. Это произошло в 1991-м — роковом для Русской цивилизации году крушения Советского союза, когда Запад, как сказано в «Терминаторе-2», начал смотреть в будущее «с надеждой». Но в какое будущее? В котором робот становится «сверхчеловеком», в то время как люди уподобляются роботам? Где вампиры становятся «слишком живым», в то время как люди — «немного мёртвыми»?

В том же 1991-м вышел ещё один, куда менее известный голливудский фильм. Оригинальное название — «Спецэффект: смертоносное искусство иллюзии» («F/X2», реж. Р. Франклин), в русском переводе — «Иллюзия убийства — 2». В фильме показаны два робота: автономный и агрессивный человекообразный, совмещающий в себе мужские и женские черты (его в самом начале расстреливают полицейские со словами «отправляйся в будущее!»), и дистанционно управляемый с помощью специального костюма робот-клоун Bluey (от слова blue — «синий» или «голубой»). При этом актёр (Филипп Боско), игравший злодея — продажного полицейского, связанного с мафией, внешне смахивает на Горбачёва. Возможно, просто совпадение, но...

Именно в год прихода Горбачёва к власти (1985) деятельница американского наукообразного феминизма Донна Харауэй опубликовала «Манифест киборгов»¹², который презентовала как «обоснование удовольствия от размытия границ и ответственности при их возведении»¹³,

¹⁰ Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка. В четырёх томах. Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачёва. Издание второе, стереотипное. Том IV (Т — Яшур) — М.: Прогресс, 1987. — 864 с. — С. 165.

¹¹ Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка. В четырёх томах. Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачёва. Издание второе, стереотипное. Том III (Муза — Сят). — М.: Прогресс, 1987. — 832 с. — С. 68.

¹² Впервые опубликовано в Socialist Review, no. 80 (1985): 65–108.

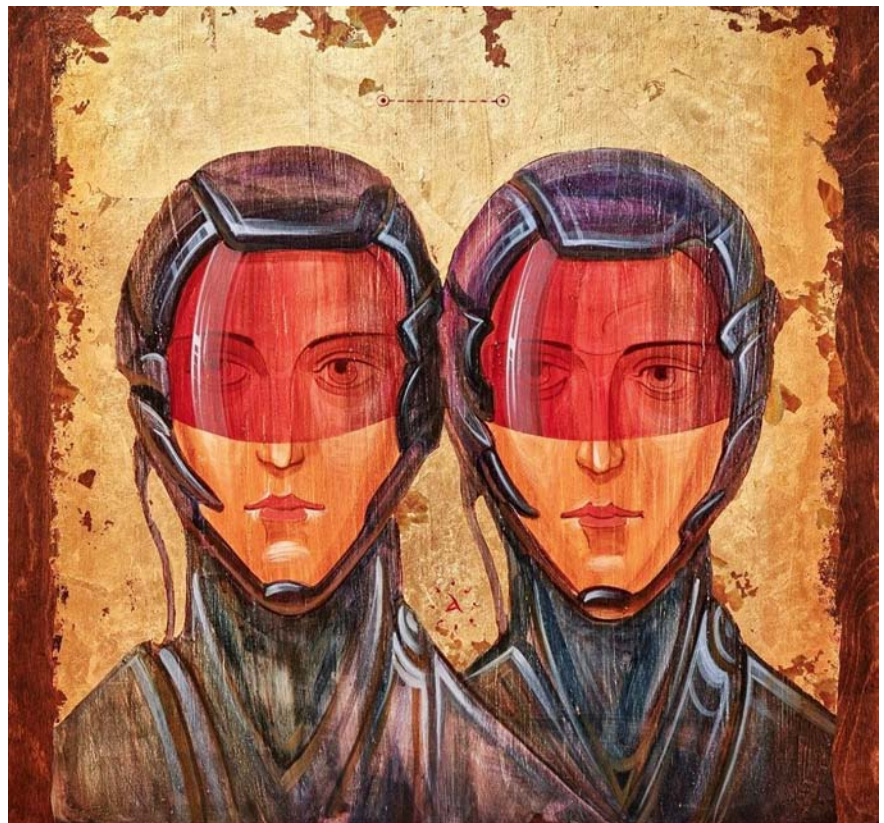
¹³ Донна Харауэй. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970–2000. / Пер. с англ.; под ред. Л.М. Бредихиной, К. Дипуэлл. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. — 592 с. — С. 322–377. — С. 324.

имея в виду те самые основополагающие границы¹⁴.

Живём ли мы в мире удивительных совпадений или тайных заговоров, ясно одно — характерные трансгуманистические образы тесно сплелись вокруг исторического момента, когда был осуществлён развал СССР. Можно также наблюдать «овеществление» таких образов в процессах, запущенных в результате разрушения Советского государства (например, «дистанционно управляемый робот-клоун Blue/Толубой» сегодня вызывает ассоциации с печально известным политическим деятелем). Государства, у которого была возможность задать собственную повестку развития, не предполагающую «кибервампиризацию», — «взлом» человека с последующим технологическим «обращением» в некое новое существо (или в иллюзию такого существа) с той оговоркой (обычно умалчиваемой), что вампиры и прочие прототипы «новых существ» обычно делятся на могущественного хозяина (или хозяев) и безвольных рабов, на «оригинального» Дракулу и «укушенных» подражателей.

Ещё в 1983 г. в советском журнале «Техника — молодёжи» социолог и специалист в области социального прогнозирования И. Бестужев-Лада писал: «...неужели во всех случаях принципиально отказываться от столь соблазнительной помощи компьютера? Конечно нет! Только тогда, когда это ставит под вопрос целостность личности человека, Человека-Творца, Хозяина машины. Как видим, в дополнение к привычной человеческой этике, вероятно, наступают времена, когда придётся создавать и развивать ещё одну — этику взаимоотношений человека с машиной. И уж, конечно, решения на высшем, качественном уровне

(не просто «как лучше», а «как иначе» или «почему иначе») во всех случаях должны оставаться за человеком. По заповеди: машине — машинное, человеку — человеческое»¹⁵.

Но мы сегодня наблюдаем иную картину. Одни, мечтая донельзя упростить свою жизнь, приветствуют создание собственных имитаций — роботов с симуляцией интеллекта, чуть ли не поклоняются получившимся «изделиям», словно идолам, желая срастись с ними в одно целое, и в итоге постепенно превращаются из субъектов в объекты. В то же время другие, финансирующие и организующие создание этих идолов, пытаются имитировать Бога, дистанционно управляя людьми, утратившими субъектность. А называется это всё «научно-техническим прогрессом» или «трансгуманизмом».

Как отмечает кандидат философских наук В. Емелин, в трансгуманизме «воплощается вера в то, что прогресс, основанный на развитии научного знания и совершенствовании техники, будет способствовать повышению уровня человеческого счастья»¹⁶. При этом «для трансгуманистов само понятие «человек» уже выступает в качестве анахронизма. На смену ему технологии приводят трансчеловека (transhuman). Это «переходный человек», самосознающее существо, представляющее потенциальный шаг на пути эволюции в постчеловека. Перефразируя Ницше: «Человек — это канат, натянутый между обезьяной и человеком»¹⁷, можно сказать, что в трансгуманизме трансчеловек занимает место человека, человек становится обезьяной, а постчело-

¹⁴ Там же. — С. 327–329.

¹⁵ «Техника — молодёжи». № 7. 1983 г. — С. 13.

¹⁶ В.А. Емелин. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека. // Национальный психологический журнал № 1(9)/2013. doi: 2079-6617/2013.0108 — С. 62–70 — С. 68.

¹⁷ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. // Ницше Ф. Сочинения в 2 тт. Т. 2. — М., 1990. — С. 9.

век — сверхчеловеком»¹⁸. Приводя высказывание шведского философа-трансгуманиста Ника Бострома о том, что дела и стремления «постлюдей» могут оказаться так же недоступны пониманию современного человека, как обезьяне не понять сложности человеческой жизни, автор задаётся справедливым вопросом: «Не окажутся ли для этих совершенных киборгов не успевшие пройти технологическую инициацию «отсталые» люди обезьянами, которым место в клетках лагерей?» — после чего заключает, что «трансгуманизм, несмотря на всю свою риторику человеколюбия, имплицитно содержит в себе тоталитарную идеологию»¹⁹.

Притом «слепая вера в безграничные возможности машин приводит к нивелированию умственных способностей, а вместе с ними

и ответственности человека»²⁰. Или, как заметил американский учёный и философ-футуролог, придумавший термин «виртуальная реальность», Джарон Ланье: «Чтобы машины все время казались умными, люди сознательно деградируют»²¹.

Налицо «вампирский прогресс»: если за символ крови принять врождённый интеллектуальный и творческий потенциал (в раскрытии и реализации которого заключается человеческое развитие), то выходит, что этот потенциал даже не «выпивается», а просто сливается, отравляется или, по меньшей мере, блокируется. Он добровольно приносится в жертву «технологическим вампирам» — имитациям высокоорганизованной жизни.

В целом нынешняя концепция «прогресса» предполагает, с одной

стороны, устойчиво-ограниченное развитие (которое выдают просто за «устойчивое», заведомо оправдывая ограниченность энвайронменталистскими и мальтузианскими наукообразными доводами). С другой — «прогресс» подразумевает развитие имитационное (развиваются, в первую очередь, такие технологии, как виртуальная реальность, человеко- и звероподобные роботы, имитация интеллекта, автоматическая генерация изображений, музыки и текстов и т. п.). ChatGPT уже использовался для проведения церковной службы²², а в «столице реформации» — Лютерштадт-Виттенберге, где Мартин Лютер прибил к дверям Замковой церкви свои знаменитые тезисы, — в 2017 году в одном из храмов был поставлен робот-«священник»²³.

Восток в трансгуманистическом порыве не отстает от Запада. В том же 2017-м началась разработка робота-«проповедника» под названием «Миндар», который два года спустя в храме Кодай-дзи в Киото произнёс речь о «Сутре сердца совершенной мудрости» в присутствии прессы²⁴. Данное изделие было представлено как «робот-бодхисаттва», или роботизированная версия божества милосердия и сострадания Каннон (觀音), которое в одних случаях изображалось как женщина, в других — как мужчина. Где-то подобное сочетание мы уже видели...

Кроме того, в 2018-м в Военной академии США в Вест-Пойнте женоподобный робот-«преподаватель» философии Bina 48 провёл два занятия по этике. Как заявлялось, это был экс-

¹⁸ В.А. Емелин. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека. — С. 68.

¹⁹ В.А. Емелин. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека. — С. 68.

²⁰ Там же. — С. 64.

²¹ Ланир Дж. Вы не гаджет. Манифест. М.: Астрель, Corpus, 2011. — С. 58.

²² Kirsten Grieshaber. Hundreds attend church service generated by ChatGPT. Jun 10, 2023. [URL: <https://www.centralillinoisproud.com/news/national/hundreds-attend-church-service-generated-by-chatgpt/>] (дата обращения 07.08.2025)

²³ Первый в мире робот-священник появился в «столице Реформации». РИА-Новости. 30.05.2017. [URL: <https://ria.ru/20170530/1495376943.html>] (дата обращения 07.08.2025)

²⁴ Matthew Abrahams. Buddha Buzz Weekly: Robodhisattva. Tricycle. Mar 02, 2019. [URL: <https://tricycle.org/article/robot-bodhisattva/>] (дата обращения 07.08.2025)

перимент с целью выяснить, «может ли ИИ поддерживать модель либерального образования»²⁵. А в 2016-м другое женоподобное изделие с говорящим названием «София», которое изначально создавалось как «социальный робот» для работы в сфере здравоохранения и образования²⁶, в своём «интервью» заявило о намерении уничтожить человечество. Ни дать ни взять, «Терминатор-2» наоборот. В 2017-м «София» выступает в ООН²⁷ и становится первым в истории роботом, получившим гражданство. И не в «просвещённой» Европе, а, как ни странно, в Саудовской Аравии²⁸. Там эта технологическая кукла, по заявлению её создателя — американского робототехника Дэвида Хэнсона, стала «выступать за права женщин»²⁹. Что это, как не реализация программы размывания границ, оглашённой через «Манифест Киборгов» феминистки Донны Харауэй в далёком 1985-м? А ведь всё вышеуказанное — лишь верхушка айсберга.

Теперь представьте, что в недалёком будущем с помощью нейросетей тихой сапой станут вносить «политкорректные поправки» в оцифрованные книги и документы, чтобы исказить, к примеру, сведения исторического характера (целенаправленная фальсификация истории в некоторых странах происходит уже сегодня). И делаться это будет параллельно с обновлением и, возможно, сокращением библиотечных фондов. Ведь бумажные книги — это «непрогрессивно». Когда старые издания будут списаны на макулатуру, переиздания станут печататься по электронным макетам, а новые из-

дания — на основе таких же электронных «рукописей» (при этом вместо корректора или даже редактора будет ИИ), откроются широчайшие возможности для внесения в текст смысловых искажений, по меньшей мере, элементарной подмены понятий, когда «устаревшие» слова будут автоматически заменяться «современными».

В Музеях место реальных экспонатов также займут имитации; сотрудники не станут задавать лишних вопросов, поскольку привыкнут к имитационной деятельности, когда зарплата выписывается за виртуальные отчёты, а не за реальные результаты. В крупные архивы могут, например, залетать якобы вышедшие из строя беспилотные аэротакси или дроны-курьеры, провоцирующие возгорания, которые «случайно» не потушат вовремя. Скажется и кадровый голод в архивной и музейно-библиотечной системе, вызванный низкой рождаемостью, и падение уровня образования и культуры. Оригиналы документов, киноплёнок, экспонатов будут странным

образом пропадать или теряться, а их электронные копии редактироваться в автоматическом режиме по заранее заданным алгоритмам. Качество загруженных в сеть фотографий и иллюстраций (в т. ч. имеющих историческое значение) с годами может становиться всё хуже, они постепенно будут вытесняться из поисковиков похожими, но созданными или обработанными нейросетью.

В силу острых проблем с памятью из-за чрезмерной цифровизации и клипового мышления, которое формируется с раннего детства, общественность практически не заметит растянутого во времени процесса тотальной фальсификации истории. Те, кто осознает суть происходящего, вряд ли смогут что-либо доказать. Искажение данных будет происходить слишком плавно, а преподавателей начнут постепенно заменять на роботов типа «Софии» и Bina 48...

Но это лишь гипотеза о том, что может нас ждать. А о том, что уже происходит, было сказано ещё на рубеже XIX–XX веков.

В силу острых проблем с памятью из-за чрезмерной цифровизации и клипового мышления, которое формируется с раннего детства, общественность практически не заметит растянутого во времени процесса тотальной фальсификации истории. Те, кто осознаёт суть происходящего, вряд ли смогут что-либо доказать. Искажение данных будет происходить слишком плавно, а преподавателей начнут постепенно заменять на роботов типа «Софии» и Bina 48...

²⁵ Steve LeVine. 1 big thing: Scientists, too, are being automated. Axios. October 17, 2018. [URL: <https://www.axios.com/newsletters/axios-future-d691a7d6-12ec-4cbc-bff5-0b426ae79a54.html>] (дата обращения 07.08.2025)

²⁶ Michelle Starr. Crazy-eyed robot wants a family and to destroy all humans. CNET. March 20, 2016. [URL: <https://www.cnet.com/science/crazy-eyed-robot-wants-a-family-and-to-destroy-all-humans/>] (дата обращения 07.08.2025)

²⁷ 'Sophia' the robot tells UN: 'I am here to help humanity create the future' – video. The Guardian. 13 Oct 2017. [URL: <https://www.theguardian.com/technology/video/2017/oct/13/sophia-the-robot-tells-un-i-am-here-to-help-humanity-create-the-future-video>] (дата обращения 07.08.2025)

²⁸ Taylor Hatmaker. Saudi Arabia bestows citizenship on a robot named Sophia. TechCrunch. October 26, 2017. [URL: <https://techcrunch.com/2017/10/26/saudi-arabia-robot-citizen-sophia/>] (дата обращения 07.08.2025)

²⁹ Ryan Browne. World's first robot 'citizen' Sophia is calling for women's rights in Saudi Arabia. CNBC. Dec 5 2017. [URL: <https://www.cnbc.com/2017/12/05/hanson-robotics-ceo-sophia-the-robot-an-advocate-for-womens-rights.html>] (дата обращения 07.08.2025)

Одному из основоположников русского космизма Николаю Фёдорову принадлежат пророческие слова: «Сознав себя животными, люди и будут превращаться в животных. <...> Только технология, обратившись в бессознательную технику — что будет равняться атрофии практического разума, — станет господствовать. Половое чувство, или похоть, создав бездетный брак, вытеснит тогда любовь и к отцам, и к детям. <...> Если это существо, которое не будет даже рождать, а будет лишь умерщвлять, достигнет искусства добывать питательные и другие сырые вещества фабричным путем, которое (т.е. такое искусство добывания) также обратится в бессознательную технику, тогда это животное — горожанин — сделается самым противоестественным произведением природы. Что же тогда сделает с животными и растениями, ставшими ненужными, это животное, вытеснившее предков, не пощадившее своих собственных потомков?!.. Не щадя никого, этот животный человек, или горожанин, очень будет дорожить собственным существованием, и наибольшее его продолжение сделает своею задачею, уничтожив все, что может грозить ему хотя бы малейшею опасностью, <...> аэролат же прежде всего будет оставлен, тем более что горожанину небо не нужно. Вытеснив предков, уничтожив бездетным браком потомство, это поколение, отрешившееся от сыновства и отечества, возненавидевшее прошедшее и будущее, делает невозможным со стороны человека возвращение жизни предкам — что и есть Анти-Пасха и самое великое противление воле Бога отцов не мертвых, а живых <...> люди этого поколения <...> возведут пороки в добродетели. Увековечив несовершен-

нолетие, они станут истреблять друг друга, пока не наступит день гнева»³⁰.

Возникает ощущение, что западные трансгуманисты сделали на основе данной цитаты методичку, по которой стали снимать фильмы и сериалы, создавать комиксы, мультфильмы, видеоигры. И в итоге новоиспечённого вавилондонцу небо, дети, предки оказались не нужны, а гаджеты и роботы-имитаторы — необходимы...

Ладно бы речь шла о производстве функциональных роботов — помощников по хозяйству (например, многодетным семьям или одиноким пенсионерам), но перед нами роботы-«священники», «преподаватели» этики, «борцы» за права женщин... И тут, казалось бы, напрашивается вопрос: чем Россия как государство-цивилизация ответит на всё это?

...А нужно ли? Дадим «наш ответ», «догоним и перегоним»? Так уже было, и кончилось это катастрофой для нашего народа и усилением позиций «социальных вампиров» по всему миру.

Сегодня мы не можем позволить себе повторить такую ошибку. Это пагубный образ мышления, подразумевающий вторичность и отсталость, позицию вечно защищающегося и оправдывающегося. А ведь безумие, которое сейчас разворачивается на Западе и частично на Востоке, — это своего рода «ответ» нам; ключевые идеи, реализующиеся в рамках трансгуманистической концепции развития, изначально рождены в России. Трансгуманизм похож на «кривое зеркало» Русской Мечты, в чёрном зазеркалье которого затаились призраки фашизма и троцкизма, радикальных форм гностицизма³¹ и древних матриархальных культов. Зачем пытаться дать «наш ответ» на изуро-

дованные «симулякры», когда у нас есть свой оригинал? Чтобы играть на чужом поле, по чужим правилам и в конечном итоге проигрывать, выплачивая дань чужакам? Необходимо сменить парадигму.

У них — Большая игра. У нас — Большое развитие. Их цель — как можно дольше оставаться в игре, удерживать порочное равновесие, разделять и властвовать. У нас же всё совсем по-другому.

Есть две суперидеи, рождённые в России: освоение космоса и освоение больших данных (притом одно без другого вряд ли осуществимо). Освоение космоса (и лидерство России в этом направлении³²) обосновал вышеупомянутый Н. Фёдоров. А освоение больших данных началось с того, что Семён Корсаков — сын главного строителя Херсона, дворянин, ветеран Отечественной войны 1812 года, в начале 1830-х стал лечить своих крестьян гомеопатическими методами и для автоматизации подбора лекарств на основе симптомов заболевания разработал «интеллектуальные машины» — предтечи современных электронных баз данных, поисковых и экспертных систем, — которые стали первыми в истории устройствами для информационного поиска и классификации на основе перфокарт.

О своих изделиях изобретатель писал: «Если же с их помощью удастся сделать открытия, полезные в науках, прежде всего, если их использование будет способствовать более быстрому нахождению лекарств, которые облегчат страдания близких, это было бы самым лучшим вознаграждением, на которое автор желает претендовать за все труды, посвящённые сему предмету»³³. Эти устройства «есть не более чем первые пробы того метода, ко-

³⁰ Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений в четырёх томах. Том I — М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. — С. 411.

³¹ См. напр.: Зиммерман М. Религиозные мотивы в технологическом постгуманизме. Religious Motifs in Technological Posthumanism by Michael E. Zimmerman. // Western Humanities Review. Special issue on Nature, Culture, Technology, ed. Anne-Marie Feenberg-Dibon and Reginald McGinnis, Vol. LXIII, № 3 (Fall, 2009), pp. 67–83. Русский пер. Е. Пустошкина. [URL: <https://eroskosmos.org/religious-motifs-in-technological-posthumanism/>] (дата обращения 07.08.2025)

³² Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений в четырёх томах. Том I — С. 254.

³³ Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений в четырёх томах. Том I — С. 25.

торый в дальнейшем, без сомнения, будет сильно улучшен. <...> Если также принять во внимание то влияние, которое человеческое познание оказало на прогресс, равно как и различные улучшения, привнесенные в использование наших органов чувств, то воочию становятся видны все огромные преимущества усиления естественных возможностей человека. Например, сложно переоценить, какую помощь зрению оказало изобретение телескопа, <...> благодаря ему свершилось открытие новых миров, не существовавших для нас до сего времени в необъятных небесах. Или же, например, изобретение микроскопа, который дал нам возможность познать другие, гораздо более приближенные к нам, но ничуть не менее чудесные миры, и посвятил нас в самые скрытые тайны мироздания. И не совершенно ли естественно допустить, что открытие метода, способного расширить возможности самого тонкого инструмента человеческого тела, того органа, который управляет всем другим в человеке, не может не привести к самым далеко идущим по своим последствиям результатам, когда самые выдающиеся учёные изучат принципы, на которых основывается сей метод, и составят таблицы, необходимые для их применения в различных областях человеческих познаний!»³⁴ Таким образом, Корсаков ещё и обосновал концепцию усиления возможностей человеческого разума при помощи искусственных устройств.

Современное же мнимое усиление (реально — ослабление) возможностей разума через использование ИИ и попытки вшить в себя микроэлектронику — яркий пример «вампиризации» идеи.

Глубоко символично, что Корсаков привёл в пример «открытие новых миров» с помощью телескопа. Н. Фё-

доров писал: «Для сынов же человеческих небесные миры — это будущие обители отцов, ибо небесные пространства могут быть доступны только для воскрешенных и воскрешающих; исследование небесных пространств есть приготовление этих обителей»³⁵. Сверхзадача фёдоровского «общего дела» — воскрешение всех умерших в качественно новом, преображённом виде. Именно через воскрешение, исполнение «сыновьего долга» перед отцами мыслитель обосновывал необходимость освоения космических пространств. И знаковой рифмой истории стало то, что отцом Фёдорова был князь Гагарин.

Николай Фёдорович, как и Корсаков, тоже упоминал микроскоп: «Всё вещество есть прах предков, и в тех мельчайших частицах, которые могли бы быть доступны невидимым для наших глаз микроскопическим животным,

и то лишь если бы они были вооружены такими микроскопами, которые расширяли бы область их зрения настолько же, насколько наши микроскопы расширяют круг нашего зрения, и там, и в этих в квадрате, в кубе и т.д. микроскопических частичках, мы можем найти следы наших предков. Каждая частица, состоящая из такого множества частичек, представляет такое же разнообразие, в каком является для нас земля. Каждая среда, чрез которую проходила эта частица, оставила на ней свое влияние, свой след»³⁶.

В поисках практических путей воскрешения умерших мыслитель предвосхитил открытия в области генетики. По сути, Фёдоров «ставит задачу выявления наследственного, генетического кода всего человечества в качестве предварительного условия восстановления прошедших поколений»³⁷; при этом «для воскрешения

³⁴ Там же. — С. 10–11.

³⁵ Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений в четырёх томах. Том I — С. 255.

³⁶ Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений в четырёх томах. Том I — С. 290.

³⁷ Русский космизм: Антология философской мысли. / Сост. С.Г. Семёновой, А.Г. Гачевой — М.: Педагогика-Пресс, 1993. — С. 18

недостаточно одного изучения молекулярного строения частиц; но так как они рассеяны в пространстве солнечной системы, может быть, и других миров, их нужно еще и собрать; следовательно, вопрос о воскрешении есть теллуросолярный или даже теллурокосмический»³⁸. Мыслитель выдвигает проект по сбору и синтезу частиц праха умерших, который можно осуществить, познавая структуры микромира и управляя им.

Но недостаточно воссоздать уникальную комбинацию частиц — необходимо восстанавливать и неповторимое самосознание каждой умершей личности. А для этого нам нужно широкомасштабное развитие музейного дела («храмы предков (музеи), — пишет Фёдоров, — сделаются орудиями нового собирания, которое и начнёт Москва»³⁹), восстановление целостного образа предков по своим воспоминаниям и с помощью документально-художественных средств, постепенное воссоздание генеалогического древа человечества. И здесь мы неизбежно выходим на сферу больших данных, только не в нынешнем её виде, когда данные собираются и обрабатываются, прежде всего, для контроля над массами. Речь идёт о восстановлении и хранении всей полноты знаний о предках, что подразумевает использование «интеллектуальных машин», но не ИИ, искажающего всё, с чем он соприкоснётся.

В целом Фёдоров через необходимость воскрешения впервые обосновал не только освоение космоса, но и в какой-то мере освоение больших данных. Но ещё раньше предтеча русского космизма, писатель В. Одоевский в футуристическом романе «4338-й год: Петербургские письма»

впервые описал принципы работы современного интернета, блогов и социальных сетей⁴⁰. Другой русский писатель XIX века, пионер научной фантастики для подростков, учёный-зоолог Н. Вагнер в повести «Впотьмах» описал электронно-вычислительное устройство, напоминающее современный компьютер с присоединёнными лабораторными устройствами, такими, как газовый хроматограф⁴¹. А первопроходцем в области электронной передачи изображения на расстоянии — ещё одной составляющей современного «прогрессивного» общества — стал в начале XX века русский физик Б. Розинг, учитель изобретателя телевидения В. Зворыкина. Только Розинг, как и Корсаков, предполагал использование своего изобретения для помощи больным, познания мира, изучения глубин океанов; рассуждая о возможных способах применения «волшебного зеркала», он предвосхитил интернет-торговлю и системы видеонаблюдения⁴². Однако его ученик Зворыкин, видя, каким образом данную разработку стали использовать на Западе, сказал, что «это чудовище приведёт нашу планету

к унифицированному мышлению... Ты оцениваешь действительность по тем, кого ты видишь на экране, кого слушаешь. Иногда ты споришь с ними, возражаешь, даже, кажется, побеждаешь в споре. Но это — только видимость. Главный — тот невидимый, кто нажимает на кнопки. Это он определяет, кого показывать и что говорить для достижения своих целей. Он выбирает тех, кто втягивает тебя в болтовню о чепухе вместо обсуждения сути дела... Я никогда бы не позволил своим детям даже приближаться к телевизору. Это ужасно, что они там показывают... Хотя, конечно, есть в нём детали, которые мне удалось особенно хорошо. Лучшая из них — выключатель»⁴³. Вот ещё один пример «вампиризации» идей.

Тот факт, что многое было изобретено в России, — не повод впадать в коллективную гордыню. Важно не то, что мы первые, а то, с какой целью и с какими идеалами мы оказались первыми. Что заставляло слабослышащего, живущего в трудных условиях изобретателя-самоучку Циолковского проектировать ракеты и создавать свою «космическую философию». Какие качества помогли кинематографисту Павлу Клушанцеву при скромных средствах показать будущее освоение космоса настолько правдоподобно и впечатляюще, что многие прославленные голливудские режиссёры, имея под рукой несравненно большие ресурсы, не стеснялись заимствовать его творческие и технические решения для съёмок своих, уже трансгуманистических, фильмов.

Очень многие новаторские решения и изобретения (или хотя бы просто задумки) в Русской цивили-

³⁸ Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений в четырёх томах. Том I — С. 291.

³⁹ Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений в четырёх томах. Том II. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. — 544 с. — С. 10.

⁴⁰ Одоевский В.Ф. 4338-й год. Петербургские письма. Редакция и вступительная статья Ореста Цехновицер. — М.: Акц. изд. о-во «Огонёк». 1926. 64 с. — С. 27–28.

⁴¹ Н.П. Вагнер. Повести, сказки и рассказы Кота-Мурлыки. Том первый. Издание второе, СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1890 г. — стр. 40–43.

⁴² Б.Л. Розинг. Видение на расстоянии. Ближайшие задачи и достижения электрической телескопии. — Петроград: ACADEMIA. 1923 г. 64 с. — С. 5–7.

⁴³ Образов П., Шенгелевич М. Русские гении за рубежом. Зворыкин и Сикорский. Биографии изобретателя телевидения и гениального авиаконструктора. / Пётр Образов, Максим Шенгелевич. — М.: Ломоносовъ. 2014. — 240 с. — С. 114.

зации будто сплелись вокруг космомировоззрения, образа и понимания Большого развития, обозначенных Н. Фёдоровым и дополненных Циолковским, Иваном Ефремовым, Побиском Кузнецовым и другими русскими космистами. Но именно Фёдоров, как уже отмечалось выше, определил самую дерзновенную цель Большого развития — победу над смертью.

Кто-то скажет, что эта цель фантастична. Но разве не столь же фантастичные цели — обретение личного бессмертия с переходом в иную, высокотехнологическую форму существования или переносом сознания в компьютерную сеть — обозначают транс/постгуманисты? Сегодняшняя штамповка всевозможных роботов когда-то была лишь фантастикой, но именно тогда и получила предварительное теоретическое обоснование. С постановки, казалось бы, недостижимых целей начинается продумывание всего пути, определение приоритетов.

Разве «Бессмертный полк» не является значимым шагом на пути к Общему делу воскрешения? И подобных шагов необходимо делать больше. На кону сегодня — само существование России как самостоятельной цивилизации, находящейся во враждебном окружении, принявшем трансгуманистическую концепцию развития. А то, что смотрят наши дети в гаджетах, не способствует ни укреплению института семьи, ни повышению рождаемости, ни восстановлению знаний о предках, ни элементарному уважению к ним. Скорее, наоборот, — прямо противоположному.

Поэтому помимо давно назревших реформ в сфере образования и культуры, нацеленных в т. ч. на искоренение вредоносных трансгуманистических установок, нам необходима разработка и введение на общегосударственном уровне таких программ, как:

- развитие и поддержка «семейного музея» (а также организация

Очень многие новаторские решения и изобретения (или хотя бы просто задумки) в Русской цивилизации будто сплелись вокруг космомировоззрения, образа и понимания Большого развития, обозначенных Н. Фёдоровым и дополненных Циолковским, Иваном Ефремовым, Побиском Кузнецовым и другими русскими космистами. Но именно Фёдоров, как уже отмечалось выше, определил самую дерзновенную цель Большого развития — победу над смертью.

мероприятий нового формата, на которых дети и подростки смогли бы рассказывать о своих семьях и предках);

- поддержка «родовой библиотеки»: приобщение детей к чтению с обязательным сохранением и распространением бумажных изданий, особенно старых; не сомнительный «буккроссинг» с «букинистической мафией», продающей книги по ценам дороже престижных гаджетов, а льготное предоставление книг многодетным семьям: того же Фёдорова, русскую классику, адекватную советскую фантастику;
 - воспитание «человека труда» — приобщение детей и подростков к созидательному труду бок о бок со старшим поколением (это могут быть регулярные выезды на сельхозпроизводство, на заводы и лесопосадки, те же субботники и даже летние лагеря — но уже с другим смысловым содержанием);
 - «отечествоведение» — программа, подобная предложенной более ста лет назад пионером цветной фотографии С. Прокудиным-Горским⁴⁴;
 - формирование образа Большого развития через молодёжные клубы, киноклубы и лаборатории научно-технического творчества.
- Необходимо показать не просто образ будущего, а образ Большого

развития, в котором нет места трансгуманистическим извращениям. Мы должны чётко понимать, что имеем дело с систематическим размыванием основополагающих границ, а потому обоснование их незыблемости должно стать общегосударственной задачей. У нас есть теоретический пласт русского космизма, на который мы можем опираться. Да, мы за научно-техническое развитие, но в наших храмах никогда не будет «роботов-священников». Как дуб растёт благодаря корням, так же и жизненная сила нашей цивилизации исходит от «корней», от мудрости предков, которой не должны противоречить научно-технические достижения.

Можно разработать ещё много различных программ, но все они должны выполняться на совесть, а не носить имитационный характер. На данный момент это вопрос нашего выживания.

Мы не сделаемся ходячими трупами, киборгами-гробиками, вампирами-трансгуманоидами, пока будем помнить, кто мы есть, а значит — помнить о том, кем были наши предки. Фёдоровское осмысление особого исторического пути России даёт нам право называться Цивилизацией Воскрешения. Человеческое Большое развитие — это значит освоить Вселенную, чтобы исполнить сыновний долг перед отцами.

⁴⁴ См.: Нарышкина-Прокудина-Горская Наталья Андреевна. Моя родословная. Часть 2-я. Цвет России. Изобретатель цветной фотографии С.М. Прокудин-Горский. // Terra Linguistica. 2010. № 111. С. 252–261.

/ Михаил ЕРМОЛАЕВ /

Святая Русь как объективная идея

Актуальна ли в наше время национальная тема? Стоит ли окрашивать различные общества в национальные тона, или всё это пора свести к «общечеловеческому»? Вопрос звучит примерно так же, как «нужна ли человеку личность?». Общечеловеческое абстрактно, безлично, в нём можно потерять себя. Константин Леонтьев справедливо писал, что люди Запада в своём стремлении стать «общечеловеками» обезличиваются, погружаются в Ничто. На место земли, традиции, Родины объединяющей становится принадлежность к искусственной интеллектуальной схеме, «изму». Именно здесь отдаёт фашизмом, ведь в одинаковости заложена идея шаблона — одинаковы с кем? А тех, кто не хочет быть подогнанным под шаблон, подавлять? Вот и фашизм, только с представительской улыбкой. Как душа не бывает неконкретной, так и любой народ **«либо находит принцип своей жизни в себе самом, либо вовсе его не находит» (Эмиль Чоран. «История и утопия»)**. Существует особый стиль мировосприятия, душевный магнит, объединяющий и притягивающий людей, дающий ощущение родства. «Понятие Родины — очень объёмно, — писал композитор Г. Свиридов, — оно — **всеобъемлюще, грандиозно. Оно включает не только всё, чем ты живёшь, но и самый воздух, которым человек дышит, его прошлое, нынешнее и грядущее, где суждено жить и нам (как и людям прошедших поколений) своими потомками, своими делами... Родина — это совсем не только симпатичное и приятное, но и горькое, и болезненное, а иногда и ненавистное. Всё есть в этом понятии, в твоём чувстве к ней, без которого жизнь почему-то теряет смысл**» («Музыка как судьба»).

Ю. Мамлеев: «Даже Окаянная Русь — не какие-то отбросы, а, напротив, даже в греховных проявлениях России есть, пусть и скрытый, аспект выхода, некое тайное, запрытанное «зерно», благодаря которому почти любые формы бытия России становятся парадоксально драгоценными...» («Россия вечная»). Нам давно уже не нужно доказывать право России на самобытный культурно-исторический тип, со времён славянофилов в науке, искусстве, технике, философии наша страна показала, что нет на свете ничего, что она не могла бы делать не только блестяще, но и в своём ключе.

ИДЕЯ

«У России нет идеи, это просто большая территория», — сказал в частной беседе очередной злопыхатель. Как ни странно, идея есть даже у того, кто обрёл вдохновение в ненависти к своему духовному пространству. Но обязательно ли сводить её к формуле, схеме? Формулы могут будоражить, стимулировать к личному раскрытию, политическим баталиям и даже подвигам, но всё это не работает вдолгую, в бесконечную перспективу. Чего теперь стоит гордый римский гражданин, или бесстрашный японский воин, или человек Возрождения, голый и независимый? Каждый такой герой неизбежно превращался в легенду, в музейный экспонат. Что нетленное они пытались собой до нас донести, какую за-временную мысль выразить на благо другим? «Естественного человека» Руссо не планировал даже для собственного спасения. Экзистенциалисты своей свободой-в-сторону-ничто предложили путь вполне для себя — но не к спасению, а к гибели. Предложений гибели-для-других хватает и без философов — этим увлечены «все богохульные умы, все богомерзкие народы», от Мальтуса до Шваба. В дополнение к «свободе», «демократии», «правам человека» появляются новые заманухи из области «четвёртой промышленной революции».

Нам мало, чтобы глобальная мысль оказалась результатом критического Q-анализа, мы стараемся проникнуться ею, впустить в себя целиком. Советский Союз внедрял в жизнь логическую схему (антагонизм классов, смена формаций и т.п.), которая если и соответствовала чему-то, то в другое время и в другой цивилизации. В изменившихся жизненных условиях схему уже невозможно было выдавать за мечту, пришедшие к власти не поняли, что идеология — топор, из которого народ начал варить свой суп, и вместо того, чтобы сесть за стол, вцепились в этот топор. Всё больше крепло ощущение неправды, будто кто-то ломает естественный мир, подчиняет конкретное абстрактному, живое неживому. Любая идея имеет свою подлинную сущность, платоновскую объективную реальность за пределами явленного, из области бессмертия. Идея не прорастает из одной частной догадки: «Только то может войти в мир идеологии, оформиться и упрочиться в нём, что приобрело общественную ценность» (Валентин Волошинов. «Марксизм и философия языка»). Идея народа — не формула, не схема, а глобальный божественный замысел, духовная

константа, проработанная на небесах: *«Метафизический Центр России — это «идеальная» Россия, центроконцентрация её сути, накопец, более точно, — Россия как она задумана от Вечности, в самом Абсолюте, в самом Боге»* (Ю. Мамлеев. *«Россия вечная»*). Такую идею вынашивают всей своей жизнью, пестуют в душе, не стремятся упростить для понимания досужей публики. И мы это поняли. *«Мы научились хоронить нашу национальную святыню в недосыгаемости, — писал Иван Ильин. — Мы постигли тайну уходящего Китежа, столь недоступного врагу и столь близкого нам, неразрушимого и всеосвящающего; мы научились внимать его сверхчувственному, сокровенному благовесту; в дремучей душевной чаще нашли мы таинственное духовное озеро, вечно ограждённое, навеки неиссякающее...»* (*«О России»*). Это ментальное озеро защищало нас и в рыночных отношениях, и в социалистических. В нём исчезают бесследно хитроумные логические изобретения; в нём же — необходимая для народного организма живительная влага, секрет нашего таинственного возрождения.

Мы редко знаем, нам больше нравится видеть. То, что видится, как озеро, ждёт не формулы, а имени. Вот оно, Псковское озеро, и всё, что за этим стоит, что из этого следует. А вот он Байкал. За этим названием раскрывается бездна. Не только географическая, экологическая, историческая — там душа начинает петь. *«Бродяга к Байкалу подходит...»* Ухватывать образ, удерживать его в сознании и душе помогает наполненное смыслами имя. Получая всё новые дефиниции, оно снова и снова сообщает о главном. *«Если осознание означает обобщение, — писал Л. Выготский, — то совершенно очевидно, что обобщение, в свою очередь, не означает ничего иного, кроме образования высшего понятия... обобщение понятия приводит к локализации данного понятия в определённой системе отношений общности, которые являются самыми основными, самыми естественными и самыми важными связями между понятиями. Обобщение, таким образом, означает одновременно осознание и систематизацию понятий»* (*«Мышление и речь»*). Именно понятие способно свести воедино все сути, сконцентрировать коллективную картину мира, собрать в энергетический пучок прошлое, настоящее и будущее. Нам нужно обрести своё главное самоназвание, которое притянет общественную мечту. Так сложилось исторически, что конкретика и суть нашей мечты концентрируется в понятии Святая Русь.

ОСТОРОЖНО СО СВЯТОСТЬЮ!

Но почему Русь — Святая? «Мы сами себя называли “святою Русью”, — иронизировал Мережковский. — Но ведь этого, пожалуй, мало; ведь прочие, не «святые», народы могут справедливо усмехнуться: гречневая каша сама себя хвалит» (*«Соловьи над кровью»*). Гоголь написал после сожжения второго тома *«Мёртвых душ»*: *«Вывести несколько прекрасных характеров, обнаруживающих высокое благородство нашей породы, ни к чему не поведёт. Оно возбудит только одну пустую гордость и хвастовство. Многие у нас уже и теперь, особенно между молодёжью, стали хвастаться не в меру русскими доблестями и думают вовсе не о том, чтобы их углубить и воспитать в себе, но чтобы выставить их напоказ и сказать Европе: “Смотрите, немцы, мы лучше вас!” Это хвастовство — губитель всего»* (*«Выбранные места из переписки с друзьями»*). Гоголевское духовное дело остановилось на покаянии: писатель показал миру наши мёртвые души, но не живые. Мы будто не услышали его: *«Люди верили, что Россия протрёт глаза гнилому Западу. Откуда эта гордость и уверенность?.. Разве мы теперь не читаем чуть ли не каждый день, что мы авангард человечества! И не свидетелем ли это, до какой степени мы не знаем действительности, до какой степени мы живём фантастически!»* (Иван Павлов *«О русском уме»*). Сейчас человека с такими взглядами назвали бы либералом. Но ведь эти слова произнёс великий ум. Неужели всё дело в том, что нам хочется внушить самим себе, что мы уже «святы»? Вот Британия — с чего вдруг она «великая», потому что многих ограбила? Или потому, что «сама себя хвалит», как гречневая каша Мережковского? Смотрите, какая я сильная, а значит, сытая, а значит, культурная. И так сама себе выдала индульгенцию на любую жестокость, любой грабёж. Не поддались ли и мы тому же соблазну? Освободившись от иллюзии, что Запад — это всё хорошее, не впали ли в новую, что всё хорошее — это мы?

У отдельных людей и целых народов есть две противоположные мечты: низкая, о доминировании своего над чужим, и высокая, о благе всех. Миру необходимы народы, способные ставить интересы других вровень со своими, если не выше, — только так можно стать опорой. Любить — не значит переделывать, стремление к превосходству надо воспринимать

как болезнь. Не подминать, не начальствовать, но и не подстраиваться под других, не стремиться кому-то понравиться. «Домонгольские» русские князья не позволяли себе строить дом больше, чем у соседей: они не считали нормальным, когда радатель богаче подчинённого. Это порождает ревность и жадность. Наверное, по той же причине мы, похвалив себя, тут же начинаем каяться, оговаривать себя, стесняться.

Наша «святость» принципиально отличается от их «великости». Наши мечты никогда не сводились к местечковости, национализму — мы уповали шире. Нам не знакомо цивилизационное чванство, мы не подвержены племенизму, не воспринимаем себя причиной и целью существования других цивилизаций. Для нас каждый человек — душа перед Богом. Своё вдохновение мы черпаем в идее жертвенности, личной, как антитезы индивидуализму, и цивилизационной. Обслуживая интересы определённой группы, Троцкий пытался бросить наш народ в топку мировой революции. Мы не стали дровами, но, что ещё важнее, не поставили себе цель спалить другие народы в топке собственных представлений. «Завоёвывающая», Россия, как правило, поддерживает тех, кто сам просится под её защиту.

При жизни никто в здравой душе не назовёт себя святым. Если праведник скажет: «Я святее других», — от его «святости» не осталось и следа. Он должен думать о том, что другой, скорее всего, лучше него, и надо совершенствоваться самому. Мы не знаем, существовала ли Святая Русь у наших предков в более проявленном виде, чем сейчас, наши представления об этом — мечта о чём-то потенциальном. В русском языке нет «потенциального будущего» времени, наверное, потому, что у нас всё плюс-минус потенциальное, хоть будущее, хоть прошлое. «Потенциальное прошлое», слитое с «потенциальным будущим», — источник вдохновения для настоящего. **«Русская душа всегда хотела верить в лучшее в человеке... Отними у неё эту веру — Русского человека нет. Будет — раб, совершенно ничтожный, хуже и гаже, чем любой захолустный обыватель Европы» (Г. Свиридов «Музыка как судьба»).** Святость не есть окончательная данность, это пожелание, перспектива, высшая мистическая цель, небесный образ. Русь называет себя святой, имея в виду не сбывшееся, не завершение процесса, а его начало, потенциальное, мечтательное. Но без этого мечтательного мы не можем, так уж устроено наше сознание.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Правда человека коренится в его прошлом — рассказывая истории из жизни, мы лучше всего раскрываем свою натуру. То же и с народами. Сейчас принято считать, что движение вперёд — это изобретательство, новизна как самоцель, и с этих позиций видеть в традиции движение назад, к хороводам и кокошникам. Но мы вглядываемся в прошлое не затем, чтобы попасть в музей; тот, кто думает, что Традиция — это сплошные приветы из прошлого, не чувствует вечности. Хороводы — действие для символического переживания целостности и одновременно цикличности мира. И если мы не придумали ничего им взамен, мы не прибавили, а только утратили. Играя на гусях или слушая пронзительную русскую песню, мы актуализируем своё ощущение гармонии, свой лад, способ чувствования. Не возвращаемся в прошлое — что мы о нём толком знаем? — а погружаемся в осмысленное будущее. Мы всегда будем стремиться **«к обретению той гармонии, в которой пребывала Россия 1200-х годов. Эта гармония утрачена, но не забыта. Если России суждено без помех следовать законам, свойственным её природе, и дать им внешнее выражение для окружающего мира, то после долгой беспримерной дороги блужданий она однажды вернётся к своим начальным душевным истокам. Только тогда**

добьётся она своих высших свершений, поскольку это будет уже не спящая младенческим сном Россия XII века, а Россия знающая, прошедшая через свою противоположность» (В. Шубарт «Европа и душа Востока»).

Наш человек и, правда, немного Иванушка-дурачок. Он то ли не чувствует, то ли не учитывает свою конечность, игнорирует тему смерти. Об этом упоминают, говоря о более *запредельном, за-здешнем* православном христианстве по сравнению с католическим. Дохристианское славянское ощущение времени было тоже подчёркнуто метафизическим. Помимо современного понимания времени, из точки А в точку Б, помимо циклического — всё повторяется и возвращается, — древние славяне остро чувствовали высшее, мифологическое время, где всегда происходит одно и то же. Только что я восторгался маминым ласковым отношением к миру — и вот уже этим питается от меня мой ребёнок; только что самоутверждался в споре с отцом — и вот уже мой ребёнок самоутверждается в споре со мной. Я сам стал своими родителями, и дело не в том, что «всё развивается» или «всё повторяется», а в том, что всё одно, что я — мой отец, и сейчас существую, будучи им. Единственность — не просто догмат, а острое переживание реальности, закреплённое в догматике. И страх, и радость, и заботу на высшем уровне ощущения времени — там, где оно не движется, — мы про-

живаем не столько как возникающее, сколько как извечно имеющееся. На этом уровне мы существуем не во времени — во всегда, без начала и завершения; мы помним, что «начало» и «конец» некогда были однокоренными словами. Мы просто наблюдаем разные формы незбылемого, и в этом нет преодоления страха смерти, скорее недоумение от мысли о таком страхе и самой смерти.

История так же движется к точке Б, но лишь на первый взгляд. На этом уровне её рассматривают как последовательность приобретений или потерь; для кого-то цель истории — воплощение свободы, но мир сдохнет, изуродует себя физически, воплощая собой эту невнятную абстракцию. В истории легко проследить и движение по кругу, постоянные возвращения, при желании её можно превратить в учебник мировой цикличности. Но и здесь есть высший уровень, на котором всё происходящее — уже имеющееся, нет ни времени, ни смерти, есть незбылемое — и его изменчивые формы. С этой точки зрения национальная истина поворачивается то одной, то другой своей гранью. Кристалл закрутился, и грани всё труднее воспринимаются отдельно. ***«Мы можем отдаляться от Святой Руси или возвращаться к ней — но это не значит, что мы развиваемся или ускоряемся. Скорее возвращаемся — и в нашей истории бывают “зимы”, когда Святая Русь светит, но почти не греет, а бывает “зной”, растапливающий мерзлоту и прогревающий почву на три штыка глубиной» (Виталий Аверьянов «Цивилизация потопа и мировая гибридная война»).*** Община, земство, однодворство, артель, колхоз — формы самоуправления, объединённые соборным порывом, но изменённые каждая по-своему, порою искажённые политической конъюнктурой, тактическими смыслами. Принимая за основу разные формы, мы всегда держимся за своё. Настоящие герои России — люди из вечного времени, воплощавшие извечные смыслы: ***«Не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело обхватывающее его, когда настанет время для его внешнего практического обнаружения и осуществления» (Николай Данилевский «Россия и Европа»).*** При всех политических трясках мы умудрялись исправлять навязанное, подключаться к своему эгрегору — и выстраивать жизнь так, чтобы она соответствовала интуитивно ощущаемому

метафизическому верху. С годами любое материальное обрастает коростой, жиреют «верхи», растёт объём несправедливостей, общество утрачивает опоры. И тогда народ стряхивает с себя прогнившие формы, пытается отыскивать новые. Иностранцы думают, что хитро нас разрушают, не ведая, что и они орудие мощной силы, которая, порой через кровь и страдание, кидает нас в обновление.

Народ бессмертен, пока чувствует подключённость к собственному незыблемому, и умирает, если сдаётся чужому. *«Говоря очень суммарно, за одиннадцать веков своего литературного существования Россия сменила такие “влияния”: 1) варяжское, 2) византийское, 3) хазарское, 4) татарское, 5) польское, 6) голландское, 7) шведское, 8) французское, 9) немецкое, 10) английское. Теперь, надо предполагать, очередь американского влияния. За все эти одиннадцать веков из русского человеческого сырья известные и неизвестные нам властители дум пытались изваять: нордического морехода, византийского царедворца, польского шляхтича, голландского шкипера, французского скептика, немецкого философа и английского парламентария... Они пытались переделать русского тысячелетнего Ивана... которого вот уже сотни лет никакая философия никак не может переделать ни в американца, ни в социалиста...» (И. Солоневич «Народная монархия»).* История размышляет не о влияниях, а о проявлении собственного незыблемого замысла. Каждая эпоха раскрывает что-то своё, и чтобы собрать картину воедино, необходимо лишь грамотное «соединение всех пяти русских империй в благословенное Русское царство, Святую Русь» (Александр Проханов «Бессмертный знаменосец»). Отдельный человек — нечто крохотное по отношению в своему народу, но одновременно он вбирает в себя весь эгрегор, воплощает своей жизнью весь путь своего народа. Так и эпоха есть нечто крохотное по отношению к вечности, но вбирает в себя путь народа от начала до конца. История неинтересна как набор фактов, которые зачем-то укладываются в ту или иную внешнюю причинно-следственную связь. Только поняв, зачем мой народ в принципе нужен, я пойму, зачем нужен я. *«Очень трудна работа историка, — размышлял Иван Ефремов об основной заботе исследователей будущего, — особенно когда учёные стали заниматься главным — историей духовных ценностей, процессом перестройки сознания и структурой ноосферы — суммы созданных*

человеком знаний, искусства и мечты» («Час быка»). А вот как он видел духовные труды наших современников: «Учёный тех времен казался глухим эмоционально; обогащённый эмоциями художник — невежественным до слепоты. И между этими крайностями обыкновенный человек... теряющий веру в себя и людей и находящийся на грани нервного надлома, метался от одной нелепости к другой в своей короткой жизни» (там же). *«Когда мы ищем это глубинное, таинственное предназначение, ради которого был создан русский народ, нам открываются смыслы его сотворения, его существования в истории. Русская Победа, которую мы празднуем ежегодно, — это Победа над смертью. Над смертью любимого человека, любимой Родины, любимого мироздания» (А. Проханов «Бессмертный знаменосец»).*

Каждая века и эпоха нашей истории была очередной попыткой воплощения Святой Руси. Мы можем лишь догадываться, какими гранями она поворачивалась к людям в древности, но чувствуем, что её идея существует сама по себе, её образ — источник вдохновения и сила для движения вперёд. Святая Русь — это то, что каждый раз воплощается в наших душах и в нашей общей жизни. Она и в Светой Руси, через «е», и в посадке Сергия, и в одухотворённом монастырском типе хозяйствования, и в мечтаниях Льва Толстого, и в коммунистических устремлениях создать справедливый мир. Идеологии меняются, а русский дух остаётся. Каждый раз мы возрождаемся из пепла и с энтузиазмом приступаем к воплощению высшего замысла самих себя.

ОТ СПРАВЕДЛИВОСТИ К СПРАВЕДЛИВОСТИ

Россия не может не помнить об ужасах революций; за ними непросто разглядеть наш небесный рисунок, зато они дают недоброжелателям возможность передёргивать. Затрону для примера тему «русского рабства». Искони мы настолько не были склонны к «рабовладельческому строю», что даже захваченных на поле боя врагов не считали предметами собственности: сажали с собой за стол, по истечении срока «рабства» предлагали на выбор уехать или остаться, а порой женили на собственных дочерях. Собственность человека на человека — явление для России довольно позднее и неестественное. Официально оно было введено в Соборном уложении 1649 года

при Романовых, окружённых советниками из «свободного мира». Согласно этому документу, помещик становился владельцем имущества — земли и людей! — а также представителем власти. Крестьянство было приковано к земле, остальное ему запрещалось, но люди вряд ли восприняли новое положение дел всерьёз: «Ну приписали меня куда-то, я всё равно никуда не собираюсь. А если соберусь, никто меня не удержит!» Люди как жили, так и продолжали жить.

По стране всё менялось медленно, однако каждое новое поколение «аристократов» всё серьёзнее играло в эту игру. Потребовалось не одно столетие, чтобы то там, то тут стали понимать: разделение людей на чистых и нечистых — это всерьёз, и кто-то кому-то вправду может быть хозяином или рабом. Полезло сословное чванство: «Я прекрасен, когда помогаю пахарю, но и справедлив, когда порю его на конюшне». Конечно, считать характерными для той эпохи зверства Салтычихи, как это подавали в советское время, почти то же, что приводить как символ социализма маньяка-убийцу. Но характерной становилась сама идея неких «высших», чьи потомки могут тебя грабить, а если воспротивишься — направят армию. Позже белой армии никак невозможно было отделаться от гнусного сословного шлейфа; в самой царской семье народ почувствовал дух европейского снобизма. Чем больше «верхи» верили в свою исключительность, тем больше народ злился. «Рабство? Так получите восстание. Теперь все будут равны, без поправок на образование и происхождение. И зарплаты будут у всех по шаблону, и все богатства перераспределим по принципу уравниловки. Несправедливо? А справедливо было унижать моих предков-кормильцев? Путь теперь все эти бездельники попашут...»

Наверное, мы слишком доверились агитаторам и западным провокаторам, начитались брошюрок с идеями Маркса, но экономические теории были лишь фоном охватившего нас законного возмущения. Пружина должна была разжаться, праведная эмоция — выйти наружу. Говорить, что это были райские времена в русской истории, — глупо, что они были исключительно мрачными, — подло. Результат революции — не только кровь. Порой полубезумными способами, но мы выжигали несправедливости прежнего уклада — владения и угнетения человека человеком. **«Простые труженики и крестьяне, сбросив иго неравенства, распрямились и высоко подняли**

голову. Я смотрю на них, удивляюсь и радуюсь. Какими естественными и простыми стали отношения между людьми!» (Р. Тагор «Письма о России». 19 сентября 1930 г.). Именно уродство неравенства стремилась преодолеть революция и большевистская власть, именно истину равенства перед Богом и людьми пыталась раскрыть. С тем же чувством наши солдаты взрывали чужаков на своей земле, не задумываясь, какие цивилизации и паровые машины принесут захватчики: сперва мы их выметем поганой метлой, а потом разберёмся, нужны ли нам их машины.

Советский Союз замахнулся на огромное: убрать понятие классов и каст, любое неравенство. В обозримом прошлом нет примеров такого «эксперимента». Даже Махатма Ганди, предлагавший отмену касты неприкасаемых, не говорил об отмене кастовой системы как таковой. И дело не в Марксе: мы пошли на кровавый эксперимент не ради пролетариев, а ради справедливости и в целом вышли из социалистической эпохи с тем, с чем не могли выйти из романовской, — с внутренней уверенностью, что нет высших и низших: лучшие руководители, учёные, писатели — выходцы «из простых». От них — величайшие интеллектуальные победы, дух служения обществу, постепенное проявление, прояснение собственного облика.

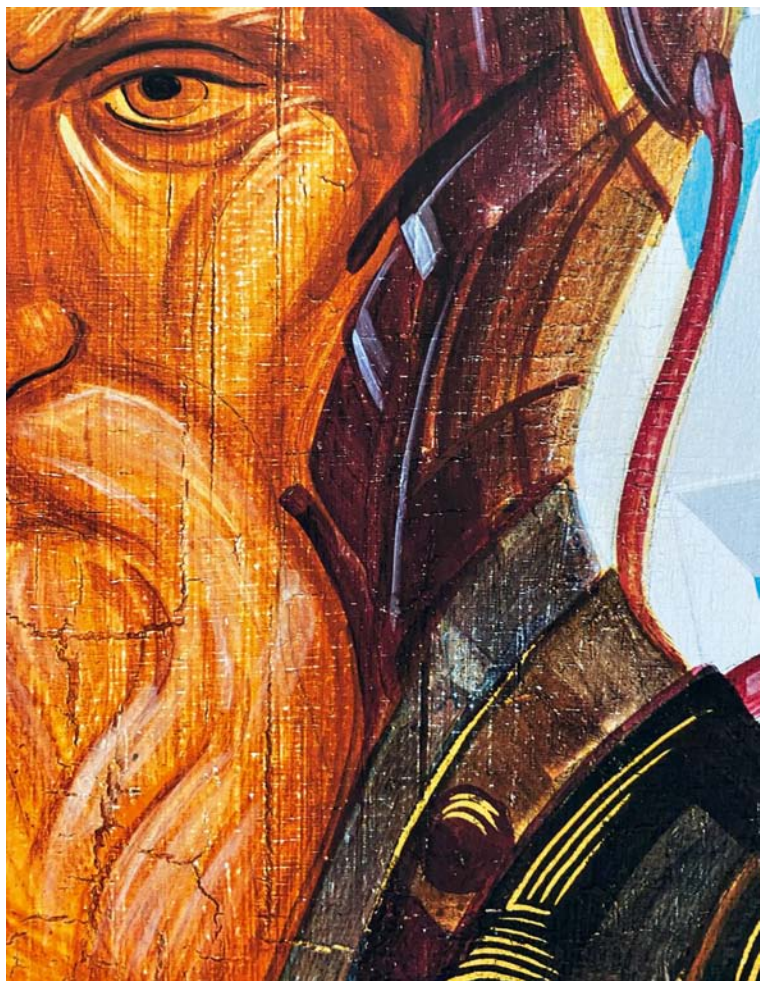
КАКИЕ МЫ

Мы уже до конца усвоили: либо нас унесёт вселенским потоком духосжигающей лавы, либо мы соберём всю свою энергию и сосредоточимся на своём варианте исхода. Мы никогда не будем понятными «для них»: **«У этих гипербореев, чьё прошлое, как и настоящее, кажется принадлежащим другой, не нашей хронологии, нет ничего похожего на средиземноморские прозрачность и лёгкость. Перед хрупкостью и славой Запада они испытывают стеснение, следствие запоздалого пробуждения и неизрасходованной жизненной силы: это комплекс неполноценности сильного» (Эмиль Чоран «История и утопия»).** Настало время ответить, чего мы на самом деле хотим, какой образ себя воплощаем. Время фиксировать наше незыблемое, народные черты, знание которых помогает выжить или даже спастись. **«Русский народ — это добрый народ, — говорил о нас Сталин. — У русского народа — ясный ум. Он как бы рождён помогать другим нациям. Русскому народу присуща великая смелость, особенно в трудные времена, в опасные вре-**

мена. Он инициативен. У него — стойкий характер. Он мечтательный народ. У него есть цель, потому ему и тяжелее, чем другим нациям. На него можно положиться в любую беду. Русский народ — неодолим, неисчерпаем» (из беседы с А. Коллонтай). Вот какое обобщение основных русских черт даёт Ю. Мамлеев в книге «Россия вечная» на основе работ одного только Бердяева: «Антиномичность, парадоксальность русской истории и души, соединение, казалось бы, несовместимого, общинность, коллективизм, склонность к анархии, пассивность, женственность и государственность, революционный консерватизм, национализм и универсализм, мессианство, тайная свобода, воля и смирение, отсутствие дара “средней культуры”, крайности, терпение и бунт, братство и свобода духа, фантастическое духовное опьянение, дионисизм, отталкивание от формы, нигилизм, странничество, скитальчество и в то же время любовь к своей земле, искание Града Божьего и всеобщего спасения, апокалиптичность». Последняя тема для нас особая, более жизненная, чем мистическая, про то, что «ворочает массами, глыбами, творит» (В. Розанов «Апокалипсис нашего времени»). «Всем им знаком восторг конца... Они не видят иной возможности разрешить загадку мира, как через гибель его и свою собственную. Но эта смерть не есть последнее “нет”, а лишь тёмные врата, сквозь которые они пройдут к воскресению. Не к абсолютному ничто стремится русский нигилист, а к возрождению...» (В. Шубарт «Европа и душа Востока»).

Насколько же не схожи наши устремления и мечты о себе с западными — мы будто с разных планет! У Запада механическое делание — у нас умиление, чувственное восприятие творения и результатов труда; у них уважение к закону — у нас уверенность, что «право не обеспечивает правды» (Ф. Гиренок); у них демократия, вера в голосование, «общественный договор» — у нас соборный персонализм, тяга к совокупной мысли, причастности к эгрегору; у них середина как жизненная стратегия — у нас максимализм, жажда полярности, пусть даже одновременной; у них ощущение себя здесь и сейчас — у нас стремление вырваться из себя, как у лакея Видоплясова, но лучше прямо до Града Божьего; они влюблены в абстрактные формулы, универсалии, с которыми не надо рефлексировать, — у нас стремление добывать настоящую правду не размышлениями, а самой жизнью; у них сервис, вежливость — у нас должно быть всё честно, онтологизм, до-

ходящий до грубости; у них манипуляторство, подчинение слова земным победам — у нас тяга к искренности, к прояснению всего до последнего закоулка души; у них стремление подмять под себя других — у нас умение «вживаться» в чужое; у них самоцентризм (хорошо должно быть мне) — у нас радование за всех (мне хорошо, только если хорошо другим); у них «права человека», когда каждый требует своего, — у нас вкус к смирению, хотя и к смирению другого; у них упёртость в достижении цели — у нас нелюбовь к труду, для которого нет эмоционального стимула; они сосредоточены на частностях, узкие профессионалы — мы интуитивисты, ценим цельное знание; у них собранность, деловитость — у нас потребность в духовной цели, мечтательность; у них неомания, стремление к внешней или временной непохожести — у нас консервативное восприятие форм, готовность высказываться в рамках того, что уже было; у них социальный оптимизм — у нас тяга к завершению, окончательности; у них свобода внешняя, телесная — у нас свобода духовная, внутренняя безграничность.

Что, кстати, подчёркивают наши единоборства. К примеру, каратэ строится на обязательных движениях, максимально их регламентирует. Рукопашный бой регламентирует скорее общие принципы, сами же удары должны рождаться из расслабленного, свободного тела. Русский боец не догматик, ему нужно понимание основ, а уж дальше он сам. Что бы мы ни делали, хоть в семье, хоть в мировой политике, одно будет для нас органично, другое — через силу, а значит, заведомо проигранно.

ЭНЕРГИЯ РУССКОГО ДЕЛА

Целесообразно ли прибегать к искусственному сокращению населения, усилению эксплуатации, социальному расслоению? Вроде бы да, но если это главный жизненный критерий на планете, не пора ли уступить её муравьям? У них всё ещё более целесообразно. Кому нужен мир, который для своего выживания стерилизует людей вакцинами или уничтожает болезнями? Если мне надо зарубить топором двадцать старушек, захочу ли и смогу ли я потом жить? Ведь есть нечто выше жизни. Если кто-то считает допустимой отмену семьи, пола, национальности, совести, не ценит духа общности, воинской доблести, трудового энтузиазма, я как минимум не хочу иметь ничего общего с этим кем-то.

Есть три этапа самоидентификации, которые проходит каждый субъект. Первый — дис-

танцирование, осознание: я — другой, мы — разное. Второй — отрицание: мы не просто не они, мы видим, чем не хотим от них заражаться. Третий — утверждение: мы то-то, осмысленная самость. В любом понятии заложена необходимость дистанцироваться от другого понятия: «куст» значит ещё и то, что он не дерево и не трава. Но цель противопоставления себя не может быть основной. Первые два этапа мы постепенно проходим (и проходили в прошлом, и будем проходить в будущем), наступает третий. Если мы продолжим существовать в парадигме Россия — Запад, социализм — капитализм и т.д., будем доказывать, что мы сильнее и умнее, перделывать под себя другие народы, мы тоже превратимся из потенциально объединяющей силы в разобщающую и через это утратим настоящих «всеединых» себя. Цивилизациям, устремлённым в будущее, необходимо постоянно отыскивать свой истинный, максимально приближённый к объективному образ себя.

Мало того, чтобы этот образ строго соответствовал действительности. Он должен быть таким, к которому хочется стремиться. **«Нация только тогда достойна унаследованных ею почвы и видов, когда она своими деяниями и искусством делает их ещё более привлекательными для потомства» (Джон Рёскин «Лекции по искусству»).**

Нет ли противоречия между идеальным — и истинным образом? На этот вопрос может ответить лишь человек, имеющий опыт любви. Истинной, а не эгоистической, когда ты в угоду себе придумываешь человека таким, каковым он не является, и неизбежно разочаровываешься. Истинная любовь не пытается заменить реальное фантазийным. Любящий даже когда ругает, то как близкого, своего, даже как самого себя. Любимый человек может расстроить своими отрицательными проявлениями, но вызовет скорее желание искать причины этого отрицания в самом себе — я виноват, что не понимаю, возможно, он прав. А если уж тот совсем не прав, я не буду стремиться его переделать, постараюсь лишь мягко направить, не навредив. Зато всё положительное в дорогом человеке мы с готовностью прославляем и культивируем. От такого восхищённого созерцания себя он окрыляется, рвётся к новым победам. Испытав ощущение совершенства в глазах другого, уже не захочешь быть снова несовершенным.

«Человека можно оценить по его главной заботе» (Иустин Попович «Философские

пропасти»), по тому, к чему он преимущественно стремится. То же и со страной. «Объединяющим должно стать не чувство принадлежности к общей родине или к земле, но причастность или непричастность к общему делу» (Ю. Эвола «Оседлать тигра»). Недостаточно описать свою вековую мечту, даже в возвышенном ключе. **«Обращение мира в представление, — писал великий старатель общего дела Н. Фёдоров, — есть последнее слово учёного сословия, будучи порождением праздности, внешнего бездействия и индивидуализма, превращение мира в представление есть последнее исчадие праздности, как матери пороков, и солипсизма, как отца преступлений»; «Всякая философия несостоятельна, когда она есть мысль без дела» («Философия общего дела»).**

Автор книги **«Воссоздание Святой Руси» Антон Карташёв** переходит от идеи воссоздания к идее воплощения: **«Что делать для воссоздания нашего общего идеала “святой православной Руси”, “в нынешнем веке”, “в роде сем прелюбодейнем и грешнем”?... Только обижено вздыхать о невозвратном прошлом или, довольствуясь тем, “что нам Бог послал”, в свободе демократий, молекулярно, “малыми делами” создавать начатки царства Божия на Земле?»**

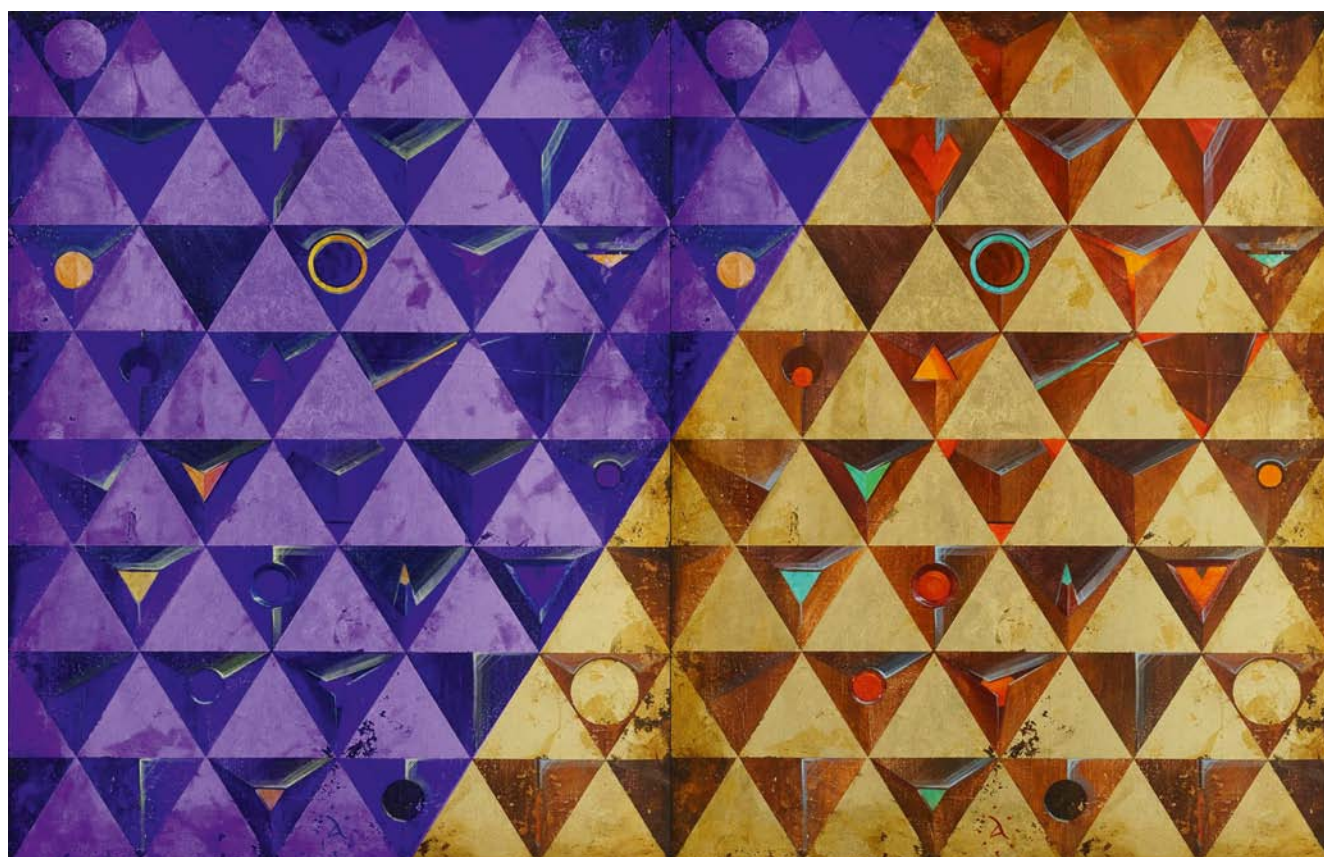
С одной стороны, **«если есть Рай небесный, то нет никакой необходимости в его повторении на Земле, да ещё в более грубых и несовершенных материальных формах» (К. Яцкевич «Согласное учение святых отцов Восточной Церкви о душе...»).** С другой — **«создание на Земле полигона, где сам человек мог бы испытать себя и в роли создателя земного Рая или земного Ада, вполне могло входить в планы Бога, как большого ума, который и тренирует ум малый человеческий, подводя его к совершенству через выбор добра и зла» (там же).** Этой темой так или иначе были наполнены наши думы. Лев Толстой: **«Жизнь наша не может иметь никакого другого смысла, как только исполнение всякую минуту того, что хочет от нас сила, пославшая нас в жизнь...» («Царство Божье внутри вас»).** Фёдор Достоевский: **«Откройте русскому человеку русский Свет, дайте отыскать ему это золото, это сокровище, сокрытое от него в земле! Покажите ему в будущем обновление всего человечества и воскресение его, может быть, одною только русскою мыслью, русским богом и Христом, и увидите, какой исполин могучий и прав-**

дивый, мудрый и кроткий вырастет перед изумлённым миром...» («Идиот»).

Итак, русское Богочеловечество, «обожение тварного мира» — вопрос не столько действительности, сколько планов на неё. И религия предполагает не столько изучение догматов и повторение ритуалов, сколько превращение бездуховного в духовное. В эпоху «посткапиталистической модернизации», перед новыми политическими вызовами наша задача всё та же — реализация своего духовного замысла. Отыскивать-расшифровывать-реализовывать в жизни естественные формы взаимодействия, специфически русскую общественную духовность — вот что нам предстоит. Ну или «крест реальности», который предложил философ Розеншток-Хюсси: вступаем в контакт с извечным; творим в будущее, завершая начатое когда-то; проявляемся вовне; регистрируем нечто для самих себя внутри. **«Россия, воскресшая, бессмертная, поведёт мироздание к Богу. Россия, как бессмертный знаменосец, несёт хоругвь своего воскресения» (А. Проханов «Бессмертный знаменосец»).**

Цель восстановления Русского мира — не самовыпячивание, а самопроявление. В нашем народе исторически заложен созидательный зуд; **«Ни одна страна, которую я посетил, — писал Р. Тагор в октябре 1930 года, — ещё так не потрясала моего воображения. В других странах деловая энергия распылена: каждый специалист трудится только в своей области — будь то политика, медицина, школы или музеи. А здесь вся страна, устремлённая к одной цели, собрала все свои силы, связала их единой нервной системой и как бы превратилась в один гигантский организм, в одну колоссальную личность» («Письма о России»).** Энергия русского дела неиссякаема, если дело это по-фёдоровски — общее, по-соловьёвски — богочеловеческое.

Воплощение Святой Руси — это движение вверх, к вневременным целям и идеалам, в которых старались жить наши предки, которых мы желаем для наших детей. Это осмысленный и увлекательный труд, диалектический процесс формирования себя и мира через самовоспитание и жизнестроительство. Мы снова не желаем падать в пропасть и готовимся создавать собой иную реальность; наше слово снова желает быть делом. Воплощение Святой Руси, сначала в своей душе, а потом в реальности, — своего рода духовная эвакуация, наша попытка противостоять царству зла на пути ко всеобщему спасению.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

О докладе РЭНД-Корпорэйшн, часть 2

Возможная война с Китаем

Завершим изучение недавнего (июнь 2025-го) доклада РЭНД-корпорации «Рассеянные, замаскированные и разлагаемые» (Dispersed, Disguised and Degradable). Начало — в № 4–5 за 2025 г.

Американцы, вычленив несколько новаторских моментов в войне на Украине, исследуют не только их развитие в возможном конфликте РФ — НАТО. Они решили поразмыслить над возможной войной Америки с её главным соперником — Китаем, сделав некие общие выводы.

ПРЕДВИДЯ БУДУЩУЮ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКУЮ ВОЙНУ

В какой степени боевые действия на Украине дают представление о возможной американо-китайской войне? Эксперты РЭНД убеждены: полномасштабный конфликт такого рода может иметь самые катастрофические последствия, распространяющиеся далеко за пределами Индо-Тихоокеанского региона и затмевающие цену нынешней войны на Украине. Непосредственное участие двух великих держав, огромные размеры ТВД (театра военных действий), упор на военно-воздушную мощь — всё это создает оперативные проблемы для обеих сторон. Тут потребуются концепции использования разнородных сил. Однако структурные изменения в современной войне на примере украинской кампании очевидны, отчего их тщательно изучают в Соединённых Штатах и КНР. Важно лишь отделить то, что выступает спецификой именно украинской войны, от генеральных тенденций.

Рэндовцы сосредоточились на сценариях, связанных с решением Китая вторгнуться на Тайвань. Хотя Соединённые Штаты не связаны международным договором или другим соглашением о помощи Тайбэю в случае вторжения КНР, тем не менее Америка не может остаться в стороне. «Существуют явные параллели между вторжением России в Украину и широко обсуждаемыми сценариями китайского вторжения на Тайвань...» — пишут янки. «Как и РФ по отношению к Украине, КНР обладает значительными демографическими, экономическими, географическими и военными преимуществами перед Тайванем. В случае попытки вторжения на Тайвань Китай мог бы воспользоваться преимуществами глубоких внутренних коммуникаций и обширной и разнообразной промышленной производственной базой. Это обеспечивает Пекину внушительную устойчи-

вость к международным санкциям. Как и Украина, Тайвань пользуется международной помощью в области безопасности, но у него нет союзников, которые обязательно встали бы на его защиту...»

БИТВА ЗА ТАЙВАНЬ НЕ ПЕРЕЙДЁТ В ЯДЕРНУЮ ВОЙНУ?

Чем возможная схватка за остров существенно отличается от СВО? Наиболее очевидные различия носят географический характер. Тайвань — это небольшой остров, расположенный недалеко от Китая. Он лежит за тысячи миль от Соединённых Штатов и отделён океаном от таких союзников США, как Япония. Война на Украине — сухопутная. А борьба за Тайвань — на ранних стадиях наверняка — пойдёт главным образом на море, в воздухе и, возможно, в космосе. Снабжение войск на острове будет намного сложнее, чем на Украине, потенциально — для обеих сторон. Кроме того, из-за войны пострадают две крупнейшие экономики мира. Потребуется мобилизация и переброска сил на двух континентах.

Конфликт, если он вспыхнет, выйдет очень напряжённым для обеих сторон и обеспечит стимулы для полного задействования национальных ресурсов. Тем не менее американские эксперты предположили, что конфликт остаётся ниже ядерного порога, поскольку применение ядерного оружия на поле боя «будет представлять собой новую динамику, ранее не наблюдавшуюся, в том числе, на Украине».

«Вот наши основные предположения о возможном конфликте между США и Китаем:

- Китай не в состоянии быстро захватить Тайвань до вмешательства США, что приведёт к конфликту высокой интенсивности.
- Боевые действия происходят в основном внутри Второй цепи островов (*видимо, архипелага Пэн-хуледао*. — М. К.).

- Ни Соединённые Штаты, ни Китай не применяют ядерное оружие, по крайней мере, на начальных этапах конфликта...»

ЧТО ИЗ ОПЫТА ВОЙНЫ НА УКРАИНЕ ПРИГОДИТСЯ В СХВАТКЕ С КИТАЕМ?

Чтобы оценить актуальность наблюдений за ходом российско-украинской войны для возможного конфликта США — КНР, рэндовцы определили основные оперативные вызовы, которые повлияют на будущие боевые действия в Индо-Тихоокеанском регионе, а затем сравнили эти вызовы с теми, что повлияли на боевые действия в СВО. Оценив: а могут ли быть применены технологические или оперативные меры реагирования, применяемые на украинском ТВД, уже в борьбе за Тайвань? И если да, то каким образом?

Однако отсутствие современного боевого опыта как у Народно-освободительной армии КНР (НОАК), так и у тайваньских вооружённых сил «вносит неопределённость в отношении того, в какой степени обе армии смогут использовать имеющиеся технологии и оперативные концепции...»

Актуальность наблюдения № 1.
Возможности обеих сторон американо-китайской войны будут зависеть от способности вести постоянный мониторинг, организуя обмен добытой информацией внутри вооружённых сил. И от способности действовать в режиме реального времени.

Война на Украине показала, как сочетание улучшений в области дистанционного зондирования, а также автоматизации и интеграции данных позволяет вооружённым силам лучше обнаруживать и отслеживать своих противников. То же самое даёт преимущество той стороне, которая быстрее сможет собирать информацию и распространять её среди огневых средств на поле боя. Рэндовцы

считают, что эти тенденции, ярко вырисовавшиеся в войне на Украине, убедили военных Америки, КНР и Тайваня в важности обеспечения осведомлённости о ТВД будущего конфликта и в ценности пресечения такой возможности для противника.

Китайские ВС совершенствуются. Поэтому МО США одобрило оперативные концепции интеграции распределённых датчиков, огневых средств и данных из нескольких областей — во имя улучшения ситуационной осведомлённости, содействия быстрому принятию решений и обеспечения более эффективного руководства и координации.

Стратеги НОАК аналогичным образом рассматривают сбор, обобщение и распространение огромного количества высокоточной информации о поле боя как основное требование. Ведь всё это позволяет быстро принимать решения и эффективно использовать возможности высокоточных ударов. Поэтому китайская армия уделяет первейшее внимание развитию средств космического, воздушного и наземного наблюдения. НОАК совершенствует датчики для сбора данных, системы обработки больших объёмов данных, а также инструменты «глубокого» обучения (машинного, ИИ) для интеграции фрагментарной информации во всеобъемлющую оперативную картину. В общем, китайцы делают то же самое, что и компания США «Палантир технолоджиз».

Хотя неопытность НОАК в применении этих средств в боевых действиях ставит под сомнение их эффективность в потенциальной будущей войне, но инвестиции китайцев в средства наблюдения и разведки (ISR) заставляют США рассматривать Китай как опасного и технологически развитого противника.

ДОСЬЕ.

Письмо от друга-эксперта: «...Народно-освободительная армия Китая внимательно учится на нашем опыте. И в соответствии с требова-

ниями времени развёртывает новый род войск: информационной поддержки. Задача этого нового рода войск, подразделения и отдельные группы которого передаются в поддержку основных родов войск (армии, авиации, флота): обеспечение полной информационной картины происходящего, непрерывно, в режиме реального времени, начиная от линии фронта и на 100–120 км в его глубину (на тактическом уровне) и заканчивая реальной картиной происходящего в масштабах ТВД.

Новый род войск вобрал в себя силы радиотехнической разведки, дистанционно пилотируемые ЛА разведывательного и ударного характера, силы радиоэлектронной борьбы, силы кибербезопасности и киберопераций, силы управления и планирования. На протяжении последних полутора лет в ходе разнообразных учений НОАК было отработано взаимодействие этого нового рода войск с основными родами оружия.

Китай на нашем опыте учится. Делает выводы. Развивает организацию. Но этого и близко не видно в РФ...»

При этом война на Украине показала и то, как важно лишать противника возможности собирать данные о целях, не дать ему возможности действовать на основе собранной развединформации. Поэтому Пекин так много тратит на технологии датчиков наблюдения, и прежде всего — на спутники разведки. Ведь главная задача китайцев — обнаруживать американские силы в западной части Тихого океана и наносить по ним удары. Одновременно китайские военные стараются решить параллельную задачу: лишить американцев данных из Южного и Восточно-Китайского морей.

«Как прогнозировал в 2016 году один аналитик, «надводные военноморские платформы США и противника окажутся в условиях, когда обе стороны смогут увидеть друг

друга задолго до того, как окажутся в пределах досягаемости оружия друг друга». Чтобы получить преимущество на ранней стадии конфликта, НОАК, судя по всему, направит усилия на «ослепление» американских и тайваньских войск — с помощью атак на системы разведки, связи и раннего предупреждения...» — гласит американский доклад. И тут янки возлагают большие надежды на то, что китайцы не смогут использовать возможности собственных «архитектур плотного зондирования и наблюдения». Не смогут повторить успехи ВС Украины по этой части. Откуда такие надежды? Рэндовцы допускают, что военная культура Китая — это не про гибкие децентрализованные действия в режиме реального времени. Нет, китайская военная культура — высокая централизация командования, громоздкая и неповоротливая система управления. И все эти недостатки усугубятся, когда китайцам придётся перейти к концепции объединённых сил. То есть когда надо будет создать единое информационно-боевое целое из флота, авиации, космических и сухопутных сил, войск радиоэлектронной разведки и борьбы, сил беспилотных систем. Хотя нижние звенья командования НОАК, вероятно, получают доступ к данным о ситуации, непонятно, будут ли младшие командиры самостоятельно принимать решения на основании этой информации? Или будут докладывать наверх — и ждать приказов оттуда? «Децентрализованные военные операции требуют, чтобы офицеры более низкого уровня проявляли инициативу, эффективно общались между собой и понимали намерения командира. Офицерам НОАК постоянно приходится сталкиваться с непредвиденными ситуациями, принимать независимые оперативные решения и понимать намерения вышестоящих властей. Эти проблемы обозначил Си Цзиньпин ещё в 2015 году...» — гласит доклад РЭНД. НОАК, конечно, предприняла ряд шагов для решения этих про-

блем. Например, реформирование системы набора и подготовки кадров, преобразование организационной структуры вооружённых сил. Однако ещё предстоит выяснить, насколько китайские военные, глядя на украинскую войну, сумели преодолеть старую, укоренившуюся культуру сверхцентрализованного командования. И воспринять культуру «рассредоточенных операций».

Примечание редакции.
Удивительно, как эти американские упования совпадают со статьями Фридриха Энгельса о Русской армии времён Крымской войны: подавленная инициатива солдат и унтер-офицеров, равно как и младших офицеров, неумение действовать быстро и смекалисто, слишком громоздкая и медлительная «пирамида командования».

А что касается ВСУ, то тамошнюю децентрализованную, гибкую систему налаживали не местные генералы, а эксперты и советники из США. Например, те же специалисты из «Палантир технолоджиз».

Поэтому, как рассчитывают рэндовцы, взводы и отделения НОАК могут быть менее маневренными, чем их российские и украинские коллеги, которые используют информацию, получаемую с помощью дронов в режиме реального времени. Используют её для наблюдения за горизонтом и для маневрирования, для наведения огня артиллерии, нанесения ударов по позициям противника и проведения операций радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Тем не менее рэндовцы допускают, что НОАК сможет пройти эту школу во время затяжного конфликта и значительно повысить свою эффективность. Как это в общем-то случилось и с ВС РФ с 2022 года.

Поэтому военные США попытаются опередить китайские «цепочки поражения целей» по двум направлениям. Во-первых, применяя более совершенные датчики сбора данных и автоматизированные системы об-

работки информации/управления, использующие ИИ. Причём такие системы должны действовать быстрее китайских аналогов. Задачей становится первыми обнаружить китайские системы разведки и огневые средства, уничтожив их.

Во-вторых, американцы (ради снижения эффективности китайских систем обнаружения и целеуказания) рассредотачивают свои силы на больших площадях — как раз по Концепции распределённых морских операций (DMO) и гибкой боевой системы ВВС США. Но чтобы успешно применить эти концепции, придётся устранить некоторые препятствия. Как то: ограниченное число оперативных баз, недостаточные запасы оружия и боеприпасов большой дальности, а также технические проблемы, связанные с коммуникационными и сетевыми технологиями.

«По мере того как обе стороны получают доступ ко всё большему разнообразию и количеству датчиков, им становится всё труднее избегать

обнаружения, просто рассредоточиваясь и периодически перемещаясь...» — пишут эксперты РЭНД. И отмечают, что по-прежнему имеются проблемы с обменом информацией в американских ВС. А они-де могут помешать созданию полноценных коалиционных сил США — союзники с общей оперативной картиной.

«Возможности Тайваня по использованию передовых датчиков и информационных технологий сравнительно ограничены. Хотя он увеличил свои вложения в спутниковые и дронные системы разведки, ему, вероятно, потребуется существенная информационная и разведывательная поддержка со стороны Соединённых Штатов и других партнёров для обеспечения всесторонней осведомлённости о боевых действиях или её поддержания...» — считают американцы. О какой поддержке речь? О предоставлении потоков данных в режиме реального времени и анализа позиций НОАК. Если, конечно, Тайвань и его партнёры смогут противостоять

ожидаемым попыткам КНР ослабить коммуникационную инфраструктуру Тайваня, равно как американские и тайваньские системы командования, контроля, связи и компьютерные сети (ISR). Нужно покончить с «узкими местами» в координации боевых действий между американскими и тайваньскими военными. Ибо они могут замедлить обработку информации и снизить оперативную ценность любых собранных сведений.

ВОЙНА ДРОНОВ НАД МОРЕМ...

Актуальность наблюдения № 2: средства ПВО Тайваня и КНР уязвимы для БПЛА, но Соединённые Штаты и Китай работают над устранением этого пробела

Важной особенностью войны на Украине стала неспособность обеих сторон добиться превосходства в воздухе, считают рэндовцы. От-

части — из-за массированного применения беспилотных ЛА, способных подавить традиционную противовоздушную оборону. Воздушная динамика на Украине продемонстрировала сложность маневрирования без превосходства в воздухе. И она снова выказала важность ПВО для защиты собственных сил и критически важной инфраструктуры, для лишения противника критических преимуществ.

В вероятном конфликте с Китаем Соединённые Штаты и Тайвань, скорее всего, используют системы ПВО американского производства, аналогичные переданным Украине. Там системы Patriot и даже более старые I-Hawk показали эффективность в защите от угроз с воздуха и от более широкого применения русской авиации. Недостатки существующей системы ПВО Тайваня позволяют предположить, что острову будет сложно самостоятельно отражать воздушные угрозы НОАК. Поэтому от Соеди-

нённых Штатов потребуется предоставление дополнительных средств противовоздушной обороны. Однако важно отметить, что НОАК вполне может закрыть небо над островом, используя дальнобойные зенитно-ракетные комплексы с материка. Учитывая ограниченный запас боеприпасов и небольшой радиус действия тайваньских систем ПВО, самолёты ВВС НОАК (PLAAF) смогут вести операции, сочетая действия своих ЗРК с материковой части КНР с применением пилотами массы бомб и ракет «воздух — земля». Так чтобы перенапрячь, перенасытить зенитную оборону Тайваня. То есть ВВС КНР с большой долей вероятности захватят господство в небе над островом. Тайваньские военные аналитики обеспокоены тем, что Китай может попытаться использовать волны дронов, действующих либо по отдельности, либо группами, — чтобы истощить или подавить традиционные системы ПВО, и что ВВС КНР могут буквально затопить небеса над Тайванем, снося остатки его противовоздушной обороны, уцелевшие после первых ударов волнами БПЛА. Беспилотники могли бы также обнаруживать, перехватывать и даже поражать другие наземные цели, тем самым создавая благоприятные условия для последующих атак, — но уже оружием намного более дорогостоящим и совершенным. БПЛА могут использоваться китайцами всё шире, если конфликт затянется и Соединённые Штаты со временем ослабят обычные воздушные и ракетные возможности НОАК.

Некоторым системам ПВО США всё ещё может быть трудно противостоять большому числу дешёвых дронов, как это было продемонстрировано на Украине. По этой причине ВВС США заявили, что уделяют приоритетное внимание противодействию беспилотникам. В чём суть американского подхода к борьбе с БПЛА? Это сочетание кинетических (огневых) средств поражения с некинетическим: радиоэлектронным подавлением. Причём установки

РЭБ интегрируются в радарную систему, чтобы обнаружение дронов локатором сопровождалось их радиоуничтожением. Однако, хотя Соединённые Штаты признали, что их системы противовоздушной обороны должны быть дополнены другими возможностями борьбы с беспилотниками, эффективность таких подходов в условиях реальной войны всё ещё остаётся непроверенной. Необходимость рассредоточения американских войск на больших расстояниях осложнит их борьбу с дронами, потому что и радиусы действия систем ПВО, и само их количество ограничены. Особенно в случае, если силы США оперируют не на самом Тайване.

И, конечно, американцы и тайваньцы непременно используют волны дешёвых БПЛА в роли ложных целей, заставляя НОАК истощить запас своих дорогих зенитных ракет, осуществляя стратегию «насыщения» (по-русски — истощения) чужих зенитных комплексов. Дроны, способные работать роями, могут обеспечить отличные разведку и целеуказание при борьбе с ПВО Китая, снижая расход больших ракет, предназначенных для разрушения противовоздушной инфраструктуры. При затягивании конфликта разведывательная роль беспилотников лишь возрастёт. Кроме того, дроны могут «забивать» радары ПВО КНР, разрушать системы опознавания целей «свой — чужой». Ведь дроны понесут на себе ещё и системы постановки радиоэлектронных помех.

Подобно Соединённым Штатам, Китай тоже готовится к борьбе с беспилотниками. Он наращивает возможности тактической противовоздушной обороны и РЭБ. Сюда входит использование самоходных зенитно-ракетных комплексов, зенитно-артиллерийских систем и переносных зенитных комплексов (ПЗРК). Война на Украине показала возросшую важность всех этих систем. Однако эффективность защиты Китая от беспилотных аппаратов остаётся пока неопределённой.

НЕ ТОЛЬКО КАЧЕСТВО, НО И КОЛИЧЕСТВО...

Актуальность наблюдения № 3.
Надобность в высокоточных боеприпасах будет лишь возрастать. Однако важность обычного, неуправляемого оружия станет расти по мере затягивания войны

Если конфликт между США и КНР разразится, обеим сторонам потребуется определиться со своими арсеналами. Нужно ли, прежде всего, закупать много обычных, неуправляемых боеприпасов? Или же делать упор на дорогое высокоточное оружие?

Америка, Китай и Тайвань тратят большие деньги на дорогие и совершенные ударные средства. Но для того, чтобы вести точный огонь на большие расстояния, нужно иметь надёжные возможности загоризонтного прицеливания. Если их нет, то у вас — проблемы. Даже если у вас имеются необходимые боеприпасы. Из трёх названных стран только Соединённые Штаты применяют высокоточные технологии на поле боя. В отличие от них, НОАК испытывает трудности с теми самыми загоризонтными дальними средствами обнаружения и целеуказания, однако активно восполняет этот пробел. При этом Соединённые Штаты, обладая огромным опытом в применении высокоточного оружия (ВТО), испытывали его нехватку во время войн в Косово, Афганистане и Ливии, а также во время войны в Персидском заливе и кампаний по борьбе с Исламским государством. Война с Китаем, как считают многие аналитики, истощит запасы американского ВТО за несколько недель.

И хотя США и КНР во время войны постараются всячески увеличить производство «высокоточки», добиться нужного результата трудно. Ведь выпуск ВТО требует сложных производственных процессов, использования высококачественных материалов и микросхем. Китай, конечно, накопил большие запасы высокоточных боеприпасов, замет-

но расширив и диверсифицировав свою оборонно-промышленную базу. Точные объёмы производства ВТО в Китае неизвестны, но за последние пять лет он увеличил численность пусковых установок для баллистических ракет примерно на 15 процентов, удвоил количество действующих пусковых установок для межконтинентальных баллистических ракет и почти в пять раз увеличил парк пусковых установок для баллистических ракет средней дальности. Однако производственные мощности КНР могут снизиться — из-за больших экономических или политических потрясений или из-за повреждений критически важной инфраструктуры.

Тогда остаётся украинский путь: дополнить высокоточное оружие большими объёмами обычных, неуправляемых боеприпасов. Вторжение НОАК на Тайвань может начаться с чётко спланированных ракетных ударов и бомбардировок. Чтобы быстро подавить силы Тайваня, НОАК может дополнить свои высокоточные боеприпасы массированным применением «глупых» (неуправляемых) бомб. Но Тайвань аналогичным образом может извлечь выгоду из применения массированных боеприпасов против позиций китайцев на побережье острова.

Полезность недорогих обычных боеприпасов, производимых массово, может возрасти, если конфликт перейдёт в затяжную фазу, в которой противники постараются добиться истощения сил и средств друг друга, как это было на Украине. Для чего потребуется оружие, которое не только дёшево, но и быстро производится.

Актуальность наблюдения № 4.
Недорогие автономные системы сыграют заметную роль в возможной войне. Но Соединённые Штаты и Китай могут использовать системы большой дальности действия и с изрядной полезной нагрузкой

Будущий конфликт между США и КНР станет войной беспилотников. Как и нынешняя война на Украине,

где дроны используются в воздухе для отвлечения на себя более дорогого оружия противника и истощения его боеприпасов, а беспилотники усиливают эффект от применения обычных вооружений.

Высокопоставленные представители министерства обороны США и Тайваня, обосновывая программы производства беспилотных платформ, указывают на примеры эффективности ВСУ. Как считают авторы доклада, БПЛА способны либо замедлить высадку десанта НОАК на Тайвань, либо вообще её сорвать. тайваньцы восхищены примерами беспилотной войны Украины, а потому власти острова распорядились увеличить выпуск своих беспилотников, вписывая их в эшелонированную систему обороны острова.

«В рамках стратегии использования асимметричных возможностей против численно и качественно превосходящих сил вторжения тайваньские сухопутные войска, вероятно, используют беспилотные системы для сбора тактической информации, наведения артиллерийских ударов, проведения операций РЭБ против сил НОАК, действующих поблизости, и нанесения ударов по морским, наземным и десантным силам китайской армии, действующим на территории острова или вблизи неё...»

Глядя на успехи Украины в использовании беспилотных систем для выполнения аналогичных функций, американские аналитики тоже предположили: большое число недорогих платформ — тех, которые работают совместно с высокоточными боеприпасами, системами РЭБ и другими обычными средствами поражения, — могут лишить Китай господства в воздухе и на море. Дроны помогут Тайваню расширить коммуникации и выполнять задачи по обеспечению безопасности. Некоторые американские аналитики — ради подготовки острова к потенциально долгому конфликту и блокаде со стороны КНР — предлагают создать на Тайване большие запасы недорогих и малозаметных беспилотников.

А что там о неуправляемом оружии? Рэндовцы думают, что его применение в возможной войне из-за Тайваня будет отличаться от образчиков войны на Украине. Хотя островная республика, будучи слабее Китая, и попробует предотвратить или хотя бы отсрочить высадку его десанта, используя интеграцию множества недорогих беспилотных систем малой дальности (которые стали центральным элементом многоуровневой обороны Украины), силы США и НОАК, вероятно, будут полагаться на более мощные системы. С большей дальностью действия, полезной нагрузкой и живучестью. Они способны преодолевать огромные расстояния, прорывая ПВО противника. Однако такие системы куда крупнее и дороже тех, что использует Украина.

Сама география войны за Тайвань предопределяет, по мнению рэндовцев, куда более широкое использование американских кораблей и беспилотных подводных аппаратов, нежели на Украине. Тайвань уже, ссылаясь на украинские успехи в морской дронной войне, увеличил темпы разработки и производства морских беспилотников, выполняющих разведывательные и ударные функции. Если ему удастся создать значительный флот робокораблей, он сумеет нанести существенные потери ВМС КНР при попытке последних пересечь Тайваньский пролив, затрудняя и высадку китайских войск на остров, и их снабжение морским путём. Если при этом учесть недавние вложения США в разработку робокораблей, испытания их в Индо-Тихоокеанском регионе и в подготовку операторов для них, ВМС Америки потенциально смогут оказать тайваньцам огромную поддержку в войне на море. При этом НОАК наверняка использует беспилотные системы в оборонительных целях. Например, для обезвреживания мин, выставленных тайваньцами, или для наблюдения за своими собственными минными заграждениями на море. И, конечно, китайские беспилотники

пойдут в ход для нападения на американские или тайваньские тральные силы, которые попробуют заняться разминированием.

И тут, убеждены рэндовцы, для Соединённых Штатов критически важно, во-первых, накопить достаточно беспилотников перед началом войны. А во-вторых, обеспечить их быстрое и дешёвое производство в военное время. *(Что они и делают по линии «эльфийского ВПК», вливая большие деньги в компанию «Андурил» Пальмера Лаки, союзника Тилы и Маттео М. К.)* Но хотя в США и действуют такие пентагоновские программы наращивания производства дронов, как Replicator («Репликатор»), Китай по-прежнему доминирует на мировом рынке потребительских беспилотников. Поэтому он может использовать эти производственные мощности для выпуска военных беспилотных аппаратов. Эксперты РЭНД, беспокоясь по поводу огромных производственных возможностей Китая, уповают на то, что ему при этом не хватит квалифицированных операторов-дроноводов. Как и на то, что малоразмерность беспилотных систем и их малозаметность (во всех диапазонах) могут создать проблемы для НОАК. Ибо китайцы, как написано в докладе, «и без того с трудом контролируют воздушное пространство в зонах совместных боевых действий, повышая риск ударов по своим».

ЕСЛИ НАЧНЁТСЯ ВОЙНА НА ИЗМОР

**Актуальность наблюдения № 5:
ценность дешёвых эффективных
систем возрастёт, если война
затянется**

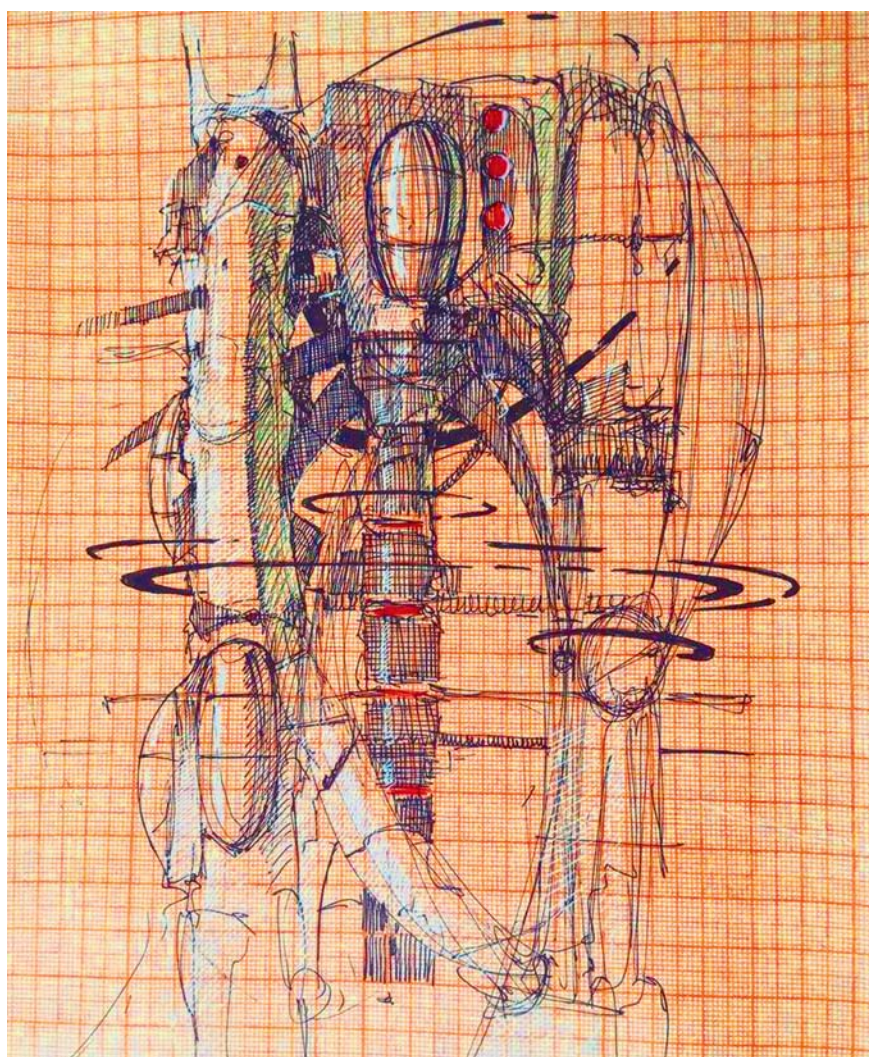
«Конфликт на Украине превратился в войну на истощение, в которой обе стороны борются за то, чтобы измотать своего противника. Изнурительный характер войны породил потребность в огневых системах, в системах разведки, наблюдения и наведения (ISR) и других, которые относительно дешёвы в производстве

и, в конечном счёте, становятся одно-разовыми. Несмотря на то что дешёвые и эффективные системы стали критически важными в войне на Украине, нет гарантии, что та же динамика будет применима к потенциальному будущему конфликту из-за Тайваня...» — читаем в докладе.

Но надо учесть, что Соединённые Штаты и Китай стремятся избежать затяжной войны друг с другом и готовятся действовать быстро в любом будущем конфликте. Китайская военная доктрина предполагает, что НОАК нанесёт по врагу быстрые подавляющие удары и попытается молниеносно разгромить Тайвань до того, как американцы успеют существенно вмешаться. В свою очередь, и США уделяют особое внимание именно ранним этапам вероятных операций против КНР на Тайване. Поэтому в начале войны американские и тайваньские войска постараются воспрепятствовать высадке НОАК на острове, для чего используют массу привлекательных по дешевизне и эффективности систем. Такой машиной США и Тайваньская республика попробуют сорвать китайскую мобилизацию, а также помешать КНР применять дальнобойное оружие и пересекать пролив между материком и островом. Новые подходы Америки к ведению боевых действий предусматривают буквально парализацию противника за счёт бешеной активности собственных сил. Например, концепция «Адский пейзаж» (Hellscape) ВМС США, которая «предусматривает использование тысяч смертоносных беспилотников в море, надводных и подводных, создавая хаос для захватчиков».

Конечно, и Америка, и Китай рассчитывают на молниеносную войну, на свои варианты блицкрига, однако такой исход не предreshён. Обе стороны могут не достичь своих целей быстро, попав в условия затяжного конфликта. Очутившись в таком же положении, что и обе воюющие стороны на Украине, и исчерпав запасы сложного и дорогого оружия,

американцы и китайцы тоже могут сделать упор на дешёвые системы.

Насколько Вашингтон и Пекин окажутся готовыми к долгой войне? Вопрос, по мнению рэндовцев, сложный. Но недавний анализ американцами военных расходов НОАК позволил сделать вывод о том, что китайцы учли затяжной характер боевых действий на Украине и соответствующим образом пересмотрели оперативные планы по долгосрочному промышленному и материально-техническому обеспечению. Хотя и до украинской кампании китайские военные тратили немало на дешёвые и эффективные системы именно с прицелом на войну за Тайвань. Так же энергично финансировались Пекином и космические системы, призванные обеспечить надёжность связи, разведки и целеуказания.

Впрочем, и американцы, оказывая военную помощь Киеву, возобновили дискуссии об ограниченности производства дорогих и больших систем. Поэтому значение дешёвой и эффективной (attributable) техники будет лишь возрастать по мере затягивания вооружённой борьбы.

Актуальность наблюдения номер 6. «Умные» гражданские устройства вряд ли сыграют большую роль в американо-китайской войне. Особенно с учётом ожидаемых отключений связи на Тайване и военной информационной культуры китайцев

«Потенциальный будущий конфликт из-за Тайваня вряд ли приведёт к использованию гражданских средств связи таким же образом, как их ис-

пользовали на Украине...» — пишут аналитики. Они считают, что по части военной связи и сетей боевого управления НОАК намного превзошла армию РФ. И китайцы их непрерывно совершенствуют, гибко реагируя на такие вызовы, как достижения США и Тайваня в сфере радиоэлектронной борьбы (РЭБ). А поскольку в китайской армии начальство установило жёсткий надзор за своими операциями и действиями низовых командиров, весьма маловероятно, что генералитет Поднебесной разрешит использование боевой информации в частных устройствах и сетях. Но рэндовцы совершенно уверены в том, что НОАК сделает всё, дабы разрушить инфраструктуру связи на Тайване перед своим вторжением. *(Чего ВС РФ не сделали на Украине в начале СВО. — М. К.)*

Аналогичным образом Соединённые Штаты и Тайвань также вряд ли будут сильно полагаться на гражданские «умные» устройства во время войны с КНР. «Мы не ожидаем, что военнослужащие США

станут использовать персональные устройства при проведении операций в поддержку Тайваня, потому что учитываем строгие требования американских военных к безопасности...» — пишут авторы доклада. Хотя тайваньские вооружённые силы имеют немалый опыт использования персональных смартфонов в защищённых версиях, Тайвань недавно принял меры по ограничению использования персональных устройств в чувствительных для безопасности зонах. В том числе, и из-за подтверждённых попыток КНР проникнуть в телекоммуникационную инфраструктуру острова. Глядя на действия правительства Украины в ходе войны, власти островной Китайской республики делают ставки на повышение устойчивости военных каналов связи. В том числе, и за счёт развития космических систем, которые становятся альтернативой хрупким подводным кабелям. США помогают тайваньцам в расширении и укреплении военных систем связи. Поэтому, судя по всему, Тайвань тоже отлично

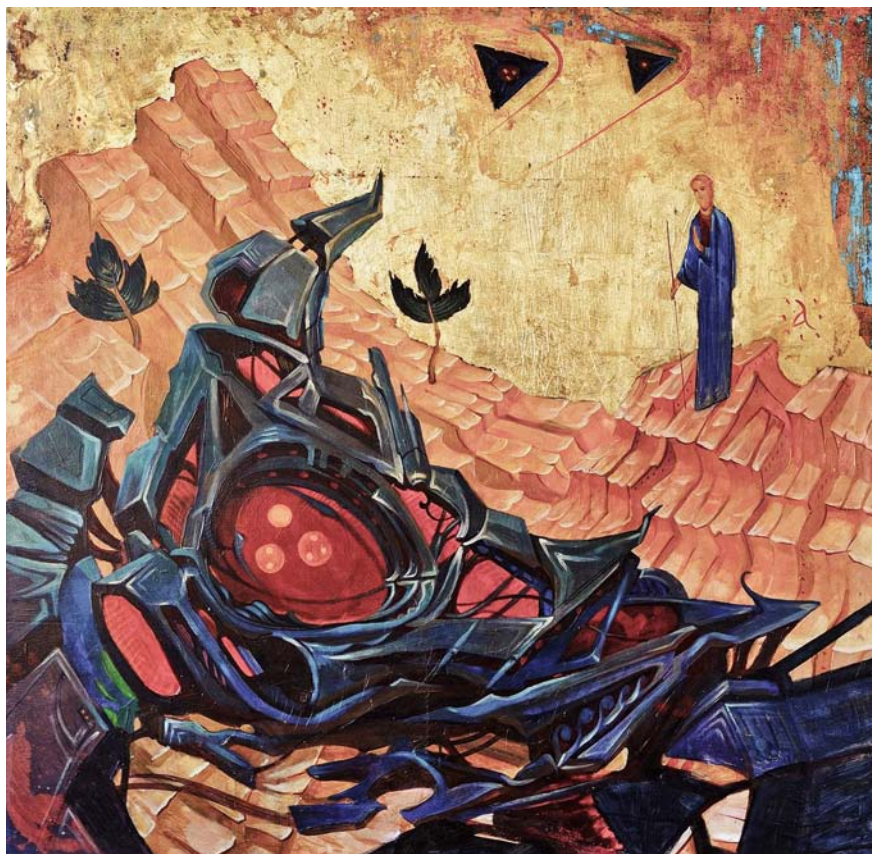
понимает уязвимость гражданских «умных» устройств и частных сетей и будет ограничивать их использование в возможной войне с Китаем. Но насколько строгими окажутся эти запреты? Вопрос остаётся открытым, особенно если учесть призывной характер островной армии. *(Крайне неприятная для нас часть доклада. Авторы считают РФ, как и Украину, весьма отсталыми в электронике и связи странами, вынужденными импортировать с мирной импортной техникой. — М. К.)*

ВОЙНА РАДИОВОЛН

**Актуальность наблюдения
№ 7. В затяжном конфликте
Соединённые Штаты и КНР
могут использовать РЭБ
и адаптироваться к ней
в своеобразной игре «в кошки-мышки»**

Как и в случае с российско-украинской войной, потенциальный конфликт между США и КНР из-за Тайваня станет ещё и радиоэлектронной войной. Оперативные концепции НОАК подчёркивают важность завоевания господства в эфире — причём как за счёт ограничения спектра радиоволн, используемых противником, так и за счёт сохранения способности своей армии действовать в условиях тех помех, что создаёт враг. Китайцы наверняка используют технику РЭБ для подавления информационных каналов противников, американских и тайваньских радаров, средств связи и навигации.

Однако и НОАК придётся столкнуться с тайваньско-американскими угрозами собственному доступу к электромагнитному спектру. Общая концепция обороны Тайваня предусматривает использование средств РЭБ для противодействия вражеским дронам, для снижения эффективности высокоточного огня НОАК. Ведь тем самым снижается нагрузка на ограниченные средства противовоздушной обороны острова. Поскольку собственные возможности Тайваня по части ведения радиоэлек-

тронной войны не столь уж велики, он положится на своих партнёров (особенно на Соединённые Штаты) в проведении некоторых РЭБ-операций. И, надо сказать, Америка сейчас вкладывает большие деньги в разработку новейших средств РЭБ — наземного, воздушного и космического базирования — и в разработку новых концепций их применения. Особенно — в сложных условиях. И опять используется опыт войны на Украине. Рэндовцы особо отмечают здесь энергичные усилия ВВС Америки.

Если вторжение НОАК на Тайвань выйдет быстрым и решительным, у вооружённых сил как острова, так и Соединённых Штатов может попросту не хватить времени для обучения и адаптации по части операций РЭБ и мер противодействия китайской электронной войне. Но такое возможно в случае затяжного конфликта. Американские военные уже разработали несколько технологий защиты от постановки вражеских помех: и для навигационных систем наземных транспортных средств, и для спутников связи. Однако и китайская армия ведёт подобную работу. Силы НОАК регулярно проводят учения по постановке электронных помех и борьбе с ними. НОАК хорошо модернизировала свои самолёты РЭБ: например, новый Y-9 DZ, который вдобавок к созданию помех способен вести электронную разведку, операции радиоэлектронной поддержки, наблюдение за противником. И он же предназначен для ведения психологической войны: телерадиовещания, предназначенного для противника.

МИРНЫЙ ВОЕННЫЙ КОСМОС

Актуальность наблюдения № 8:
коммерческий космический потенциал, скорее всего, дополнит военные возможности как США, так и КНР

Как пишут эксперты американского «мозгового треста», и Соединённые Штаты, и Китай наверняка используют коммерческие космические си-

стемы в потенциальном конфликте. Хотя развитость и сложность их военного космоса сделает зависимость от частной космонавтики намного слабее, чем у РФ или Украины. Ещё до начала войны на Украине космическая политика США требовала от Пентагона расширять сотрудничество с коммерческими космическими фирмами ради повышения устойчивости обороны страны и ускорения темпов научно-технического развития, для поощрения инноваций. Хотя коммерческий космос Китая по-прежнему отстаёт от американского, он уже на пути к тому, чтобы стать крупным мировым конкурентом к 2030 году — если верить оценке разведывательного сообщества США. *(В плане развития частной космонавтики и её интеграции в систему обороны РФ отстаёт от США и КНР безбожно, надеясь исключительно на государственную космонавтику с её бюрократизмом и неповоротливостью. — М. К.)* Поэтому Китай совершенно точно использует космические технологии частного сектора в будущей войне с Тайванем и Соединёнными Штатами.

А вот для Тайваня использование Украиной коммерческой космической архитектуры является как возможностью, так и предупреждением о том, что подобное может быть обращено против острова. СВО усилила обеспокоенность властей по поводу инфраструктуры связи на острове и подняла вопросы о способности Тайваня получить доступ к таким крупным коммерческим сервисам, как Starlink, в условиях конфликта с Китаем. Наконец, СВО вызвала новый интерес к разработке космической архитектуры, которая могла бы поддерживать гражданскую и военную связь одновременно. Многие говорят о том, что Тайвань должен строить собственную космическую архитектуру, чтобы не оказаться полностью зависимым от единственного коммерческого поставщика, как это случилось с Украиной. Именно под влиянием украинской войны Тайбэй ассигновал на отечественную

космическую программу 1,3 миллиарда долларов. Но ещё не известно, сможет ли Тайвань ограничиться возможностями своего зарождающегося космического сектора.

«Однако в случае войны между США и Китаем из-за Тайваня коммерческие поставщики космических услуг могут столкнуться с большим давлением, нежели то, которое наблюдалось во время войны на Украине...» — считают рэндовцы. Ибо коммерческие спутники двойного назначения, предоставляющие военные услуги, были определены в качестве законных целей, и Космическое командование США предупредило, что противники США могут нацелиться на такие космические объекты. Потому что орбитальные системы, находящиеся в частной собственности, которые предоставляют — или могут предоставить в будущем — услуги американским военным, потенциально подпадают под удары противоспутниковым оружием. В случае же войны за Тайвань Китаю есть чем ударить по тому же «Старлинку». А помимо прямых атак на спутники у Пекина есть и другое могучее «оружие». Он может поставить ультиматум: «Или вы, космические частники, прекратите поставлять ваши услуги Тайбэю, или мы лишим вас доступа к огромному китайскому рынку».

ОБЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО «КИТАЙСКОЙ ТЕМЕ»

Очевидно, что власти Америки и Тайваня, выстраивая свою военную политику, внимательно изучают опыт войны на Украине. Однако, убеждены рэндовцы, необходимо помнить о фундаментальных отличиях возможной войны с КНР от украинского случая. Важным фактором различия выступает изолированное географическое положение Тайваня, что усложнит усилия по оказанию ему помощи. Именно в силу этого положения иные системы вооружений — не бронетехника и артиллерия, как на Украине, а флот

и авиация — сыграют решающую роль в возможном конфликте.

Кроме географии нужно учитывать некоторые нематериальные факторы различия между украинским и тайваньским вариантами. Один из таких факторов, по мнению американских экспертов, — воля Украины к сопротивлению. А вот как поведёт себя население острова? Пока большая часть тайваньского общества решительно выступает против перспективы вторжения КНР. Но какими будут настроения, когда начнутся тяжёлые обстрелы островного государства? Когда из-за блокады Тайвань останется без критически важных поставок извне? И, конечно, в отличие от войны на Украине, в битве за Тайвань гораздо большее значение будут играть постоянные разведка/наблюдение, удары высокоточными боеприпасами, массовое использование беспилотных систем и возможностей космических группировок.

АМЕРИКА ГОТОВИТСЯ К НОВЫМ ВОЙНАМ

А теперь можно рассмотреть те выводы, которые сделали эксперты РЭНД-корпорации, изучив опыт войны на Украине и проанализировав возможные столкновения между РФ и НАТО, между США и КНР.

Итак, Соединённые Штаты уже несколько лет переориентируют свои вооружённые силы на подготовку к потенциальному конфликту с сильным противником. Время эйфории после окончания холодной войны ушло окончательно. Однако опыт ведения межгосударственных войн в последние десятилетия у США ограничивался короткими конфликтами с технологически уступающими Америке противниками. «Подготовка к потенциальному конфликту с Китаем — с его сильной и технически развитой, хорошо обеспеченной ресурсами, и в то же время неопытной армией — представляет собой серьёзную аналитическую проблему...» — гласит доклад.

Каким образом Соединённые Штаты должны готовиться к борьбе с таким противником? Возможно ли точно оценить реальные боевые возможности глубоко модернизированных сил КНР, которые более 40 лет не проводили крупных боевых операций? Многие возможности и концепции операций, которые, вероятно, получают важное значение в этом гипотетическом столкновении, ранее не применялись в масштабах межгосударственных военных действий. Потому трудно переключить ресурсы США и их планирование на новые подходы, если таковые ещё не опробованы в деле.

Несмотря на огромную человеческую трагедию, которой стала война на Украине, она предоставила Соединённым Штатам и мотив, и возможность изучить использование различных сил и средств в конфликте высокой интенсивности, причём таким образом, который раньше считался невозможным. Но, невзирая на то, что СВО привнесла в военное дело немало новизны, невозможно механически переносить её опыт на грядущие конфликты. Уж больно Украина отличается от Соединённых Штатов и их союзников по своим возможностям, ресурсам и стратегической культуре. РФ и КНР также существенно отличаются друг от друга в этих областях. И даже в случае конфликта с НАТО Россия может воевать иначе, чем на Украине. Хотя возможность извлечь уроки из этой войны важна, нельзя некритично применять её опыт к другим конфликтам. Слишком многое тут зависит от специфики украинской кампании.

«Вот почему в этом отчёте мы тщательно проанализировали, как тактические и оперативные наблюдения за боевыми действиями на Украине могут отразиться (а могут и не отразиться) на двух основных потенциальных конфликтах, к которым готовятся Соединённые Штаты, — в войне между НАТО и РФ и между США и Китаем, в которой также участвуют союзники и пар-

тнёры США в Тихоокеанском регионе...» — говорят эксперты.

ВЫВОДЫ ДЛЯ БУДУЩИХ КОНФЛИКТОВ ВЫСОКОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ С УЧАСТИЕМ США

Способы ударов массовым (обычным) оружием меняются

Боевые действия на Украине ещё раз показали, что применение обычного массового оружия крайне важно для победы в конфликтах высокой интенсивности. На Украине таким оружием выступала артиллерия, эффективность которой повысилась благодаря усовершенствованиям в области наблюдения, разведки и целеуказания. Однако в будущих конфликтах, в которые будут вовлечены США, способы доставки боеприпасов к целям могут быть совершенно иными. Беспилотники на Украине выступили в роли оружия массированного применения, способного преодолевать традиционную ПВО и подавлять её. И в конфликтах с участием более развитых противников значение дронов как массового оружия лишь возрастёт. Массовое применение БПЛА даёт дополнительные возможности для решения тех оперативных проблем, что прежде решали с помощью дорогостоящего и дальнобойного высокоточного оружия. В условиях затяжной войны эта ипостась дронов будет всё больше выходить на авансцену. Однако БПЛА вряд ли смогут полностью вытеснить артиллерию. Именно она обеспечит подавление противника такими мощными ударами, какие не под силу беспилотникам.

Различие между крылатыми ракетами и беспилотными ЛА всё больше будет размываться

Нынче крылатые ракеты (КР) сохраняют преимущества в скорости, полезной нагрузке и помехоустойчивости по сравнению с большинством дронов. Но в то же время БПЛА могут зависать в воздухе, точнее прицеливаясь. Да они и намного дешевле

КР. Тенденция же очевидна: будут появляться всё более скоростные дроны. При этом и БПЛА, и КР станут обретать всё большую автономность благодаря развитию ИИ, что снизит их уязвимость для средств радиоэлектронной борьбы, сделает постановку помех малоэффективной. К тому же, ракеты и дроны с ИИ станут более манёвренными. Военные будущего станут рассматривать беспилотники и КР как элементы одного континуума, выбирая конкретные платформы под выполнение конкретных задач.

Наступательные операции всё более сталкиваются с возросшими вызовами

Баланс между наступлением и обороной может быстро измениться, считают эксперты РЭНД-корпорации. Не стоит ожидать, что будущие конфликты превратятся в позиционные тупики и боины на истощение, как это произошло на Украине. Это произошло из-за *«отсутствия превосходства в воздухе у обеих сторон, что стало критическим условием сохранения патовой ситуации...»*. Однако украинская война действительно показала ряд возросших вызовов, с которыми теперь приходится сталкиваться наступательным операциям. Прежде всего — из-за технологических изменений, которые, вероятно, *«вызовут напряжение у нападающих с обеих сторон в будущих конфликтах высокой интенсивности с участием США...»*.

Во-первых, постоянное наблюдение и большая прозрачность поля современного боя дают огромные преимущества обороняющимся. Ведь они видят выдвигающиеся и сосредотачивающиеся для наступления силы, используют укрытия и замаскированные ходы, что снижает их уязвимость, пусть и временно. Но далее наблюдение и разведка улучшатся до такой степени, что неподвижные силы будут видны так же хорошо, как и движущиеся. И в этот момент неподвижность может стать смертельной. Но именно сейчас воз-

можности постоянного наблюдения и разведки обеспечивают структурное преимущество обороняющимся из-за их меньшей уязвимости при обстрелах.

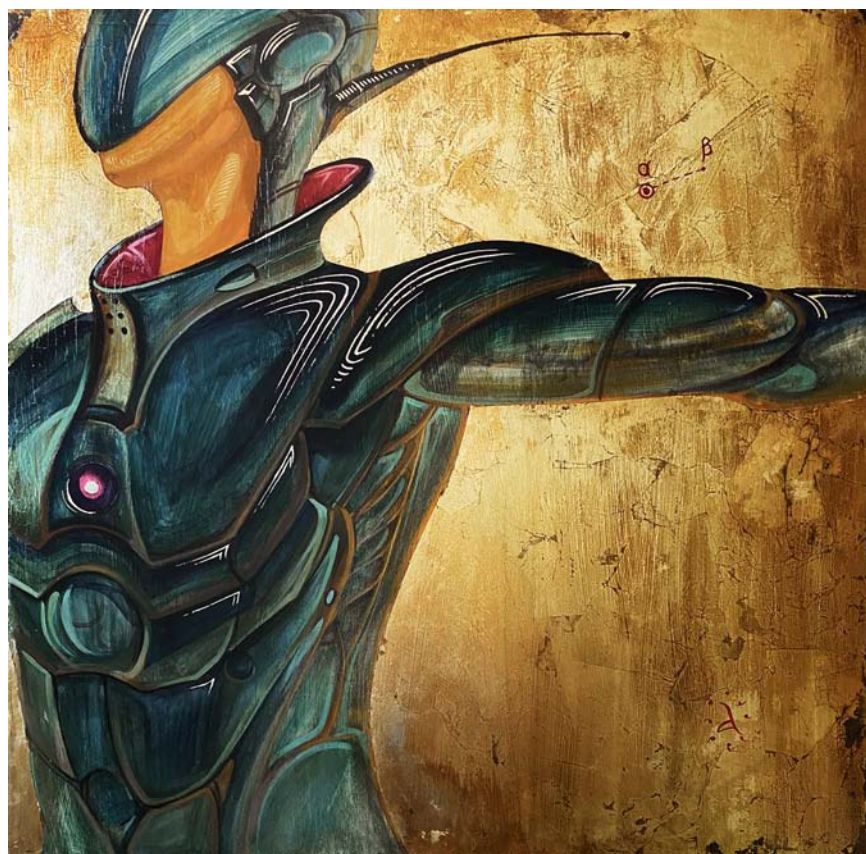
Во-вторых, несмотря на усилия по продвижению так называемых многодоменных концепций ведения боевых действий, ни одна из сторон в Украине не смогла добиться преимуществ во всех областях одновременно. Поэтому обе стороны изо всех сил пытались превратить локальные победы на поле боя в стратегические преимущества. Видимо, нечто подобное случится и в потенциальных конфликтах между НАТО и РФ или США и Китаем — учитывая, что все стороны вкладывают громадные средства в создание механизмов для нарушения систем связи и командования у противника, для пресечения его информационных потоков. С одной целью: разрушить способность обеспечивать согласованные действия вражеских подразделений.

В-третьих, боевые действия на Украине продемонстрировали,

что современные средства разведки и наблюдения повышают действенность старых добрых оборонительных средств, таких как минные поля: точным огнём пушек и нападениями дронов можно срывать работу вражеских сапёров, пытающихся проделать проходы в заграждениях. В войне на Украине эта тенденция выявилась на суше. Но та же тенденция проявится и на море, и в воздухе, если у обороняющихся будут соответствующие технические средства.

Затягивание процесса (войны) требует приспособления

Ни одна из сторон российско-украинской войны не готовилась к затяжному конфликту высокой интенсивности. Но тупик на поле боя наступил очень быстро, а это заставило воюющие стороны приспособливаться к той реальности, в которой война высокой интенсивности будет продолжаться очень долго. Чтобы справиться с затяжным конфликтом, нужен целый набор экономически

эффективных средств, которые можно использовать быстро, без многолетней подготовки. На Украине обеим воюющим сторонам пришлось спонтанно приспосабливаться к затягиванию процесса, перестраивая свои оборонно-промышленные базы, схемы иностранных поставок и оперативные концепции. Ну а в будущих конфликтах с участием США, если они окажутся затяжными, для американцев жизненно важным будет наладить массовое производство техники и вооружений при максимально низких затратах на оные.

Необходимость обращения за внешней поддержкой в ходе затяжного конфликта — это не вопрос, а утверждение. Вопрос — лишь в степени такой внешней помощи.

«Несмотря на свою крупную промышленную базу, обширные военные запасы и стремление к самодостаточности, Россия была вынуждена искать альтернативные источники поставок боеприпасов и военной

техники...» — пишут авторы доклада. *(Хотя они нам польстили, словно позабыв о масштабах деиндустриализации с 1991 года. — М. К.)* Рэндовцы считают, что причиной поиска нами внешней поддержки стали не только западные санкции, но и огромная потребность в необходимых материалах, в более эффективном промышленном оборудовании иностранного производства. Что, видимо, не было понятно властям РФ до начала войны. Но помощь из-за границы искать всё же пришлось, что особенно ярко видно на примере переноса в РФ производства иранских беспилотников «Шахед» (у нас — «Герань»). Чем меньше промышленные возможности страны, тем быстрее ей понадобится внешняя помощь при долгой войне. Поэтому так важно развитие промышленности, поэтому развитые державы вроде КНР или США могут дольше полагаться на местные индустриальные возможности при затягивании боевых действий. И всё-таки внешнюю поддержку придётся искать всем.

По той же причине огромную важность для каждой воюющей стороны приобретает сохранение внешних связей. Равно как и возможность разрушать такие связи у противника.

Компетентность имеет такое же значение, как и технология. Если не больше...

Чисто техническое сравнение военных потенциалов Москвы и Киева до войны не позволяло предсказать «нынешнюю патовую ситуацию на Украине. Действительно, конфликт подчеркнул важность «мягких» аспектов военной мощи. Таких как тактическое мастерство, продуманное оперативное планирование и последовательная стратегия...» — гласит доклад. Да, подобные нематериальные факторы имеют такое же (или даже большее) значение, чем большинство материальных возможностей. «Поэтому военные аналитики должны разработать новые способы измерения этих «несущественных аспектов» военной мощи для армий, не испытанных в бою!» — считают американские аналитики, повторяя истину, известную как минимум со времён Сунь Цзы.

ДОСЬЕ

Киберкомандование США унифицирует наступательный киберарсенал и выходит в радиочастотный спектр

По данным китайского исследовательского центра Qi-Anxin (<https://www.secrss.com/articles/81350>), Киберкомандование США форсирует (https://t.me/russian_osint) централизацию своего наступательного потенциала путём инвестиций (2025-2026) свыше \$ 215 миллионов в программу «Надёжная инфраструктура».

Ключевым элементом стратегии выступает единая платформа общего доступа (JCAP) в рамках масштабной архитектуры JCWA (Joint Cyber Warfighting Architecture), которая предназна-

цена для слияния разрозненных ведомственных киберсистем в единый универсальный механизм для проведения скоординированных кибератак. Создаётся своего рода промышленный конвейер для проведения наступательных киберопераций. Задача — не просто взломать компьютеры, но и получить возможность влиять на всё, что работает через радиосигналы.

Превосходство в воздухе имеет решающее значение

Многие из проблем, отмеченных на Украине, возникают из-за неспособности ни одной из сторон достичь превосходства в воздухе. Исторически это беспрецедентно. Ведь начиная с войны в Корее 1950–1953 гг. в нескольких межгосударственных войнах высокой интенсивности противники были технологически схожи. «Эта неспособность обеспечить превосходство в воздухе с обеих сторон конфликта, возможно, с большей вероятностью повторится в Индо-Тихоокеанском регионе. Но она менее вероятна в потенциальной будущей войне между НАТО и Россией, учитывая недостатки русской военно-воздушной мощи, продемонстрированные на сегодняшний день на Украине...» — весьма откровенно высказываются рэндовцы. Однако даже при том, что НАТО может рассчитывать на завоевание господства в воздухе в традиционном смысле в возможном конфликте с РФ, она не получает полную гарантию защиты от разведки и нападений с воздуха. «Россия, возможно, сохранит способность проводить некоторые операции в глубине территории НАТО, используя массированные залпы баллистических и крылатых ракет, ударные дроны и разведывательные БПЛА...» — пишут американские аналитики. Это, дескать, вынудит силы Североатлантического блока либо вложить значительные средства в противоракетную оборону и различные средства борьбы

с дронами, либо приспособливаться к таким русским нападениям далеко за линией фронта.

ФАКТОРЫ, КОТОРЫЕ ОЧЕНЬ ВАЖНЫ ДЛЯ БУДУЩЕГО

Использование ядерного нестратегического (тактического) оружия (НСЯО) на Украине

На момент написания доклада RAND ядерное оружие не применялось, хотя РФ часто угрожала пустить его в ход. Потому рэндовцы считают, что Москва может принять иное решение: о применении нестратегического ядерного оружия (НСЯО, в русской терминологии — тактического ядерного оружия, ТЯО) на территории Украины, если сочтёт, что это необходимо для того, чтобы переломить ситуацию. Да, официальные лица США всерьёз рассматривали перспективу применения РФ тактического ядерного оружия, чтобы остановить обрушение фронта под Херсоном осенью 2022 года. Потому — учитывая военную неопределённость — остаётся вероятность того, что могут возникнуть опасные для РФ ситуации, похожие на те, что были после прорывов ВСУ в Харьковской и Херсонской областях осенью 2022-го.

«Независимо от того, будет ли НСЯО (или ТЯО. — М. К.) применено в наступательных целях против ВСУ или просто взорвано на украинской земле в качестве демонстрации, такая акция будет иметь далекоидущие последствия...» — гласит доклад.

Главное последствие применения атомной «тактики» — превращение ядерных ударов в «новую нормальность», нарушение «ядерного табу», действовавшего с 1945 года. Хотя после однократного применения ТЯО такие изменения не становятся неизбежными. Да, конечно, такой шаг вызовет возмущение и осуждение во всём мире. Однако табу окажется действительно ослабленным. Особо если некоторые государства смекнут: значит, можно применить

«ядерку» — и не понести от этого существенного ущерба.

Если ядерное оружие будет считаться полезным для ведения боевых действий в будущих конфликтах, это приведёт к многочисленным последствиям, касающимся характера военных действий вообще. Например, обострится проблема сосредоточения крупных масс войск для наступлений и операций прорыва. Ведь теперь можно одним ударом уничтожить целые бригады или даже дивизии. Или накрыть второй эшелон атакующей стороны, её резервы, пресечь возможность развить успех в случае тактического прорыва обороны. Что ведёт к риску возникновения патового положения, нового позиционного тупика. И дабы избежать одного, ядерное оружие малой мощности может быть использовано для разрушения оборонно-промышленного потенциала с целью ослабить военные возможности противника, чтобы тот надорвался в затяжном конфликте. Эксперты РЭНД считают, что неограниченное применение ТЯО в таком случае может помешать третьим сторонам оказывать поддержку воюющим сторонам. Что, безусловно, затруднит дело затягивания войны. Почему рэндовцы в этом уверены? Потому что внешние игроки станут опасаться, что отправленная ими военно-техническая помощь окажется уничтоженной ядерными ударами в пунктах прибытия — в портах или на аэродромах. Или, что ещё хуже, их собственные страны могут стать объектами ядерных ударов, пускай и маломощных.

Конечно, ни одно из этих возможных изменений в результате потенциального применения русскими ядерного оружия не является неизбежным. Однако политика США, скорее всего, сосредоточится на том, чтобы сделать цену применения ТЯО для РФ непомерной. Как раз из стремления не допустить развития описанных выше «послеядерных» тенденций. Но уяснить для себя глобальные последствия

применения ядерной «тактики» на Украине — жизненно важно.

Использование русскими кинетического противоспутникового оружия против целей на низкой околоземной орбите

Как говорится в докладе, благодаря советскому наследию (усовершенствованному в последние годы) РФ располагает внушительным арсеналом как некинетического, так и кинетического противоспутникового оружия. Если некинетическое оружие (например, средства постановки помех и лазерного ослепления) могут временно ухудшить функциональность спутника (максимум — вывести его из строя), то оружие кинетического поражения (например, российский комплекс PL-19 «Нудоль») наносит непоправимый ущерб. А ещё создает массивные облака мусора, которые загрязняют низкие околоземные орбиты (НОО) и делают их опасными для других космических аппаратов. Красноречивый пример: когда РФ испытала «Нудоль» в 2021 году, поразив старый мёртвый спутник «Космос-1408» 1982 года, это привело к образованию полутора тысяч обломков, которые создали угрозу не только для других спутников, но и для орбитальной станции МКС. В мае 2024 года помощник министра обороны США по космической политике Джон Пламб заявил: РФ разрабатывает спутник-истребитель с ядерным устройством, способный уничтожить несколько космических аппаратов «в одной атаке». «Такое оружие, по-видимому, идеально подходит для выведения из строя крупных группировок коммерческих спутников. Включая сюда «созвездие» аппаратов Starlink компании SpaceX, состоящее из 6000 единиц... — пишут эксперты РЭНД. — Поскольку ВСУ широко используют Starlink для борьбы с войсками РФ, эта система может стать вероятной мишенью для русских кинетических противоракетных комплексов, если

все другие усилия по противодействию ей окажутся безуспешными...» (Тут рэндовцы ошиблись. Ибо «Старлинк» используется и нашими войсками — за неимением отечественного аналога такой космической системы. И уничтожение её грозит большими проблемами для ВС РФ — в части боевой связи или использования дронов разных назначений. — М. К.)

Гипотетическое использование РФ кинетического противоспутникового оружия против коммерческих аппаратов на НОО, по мнению авторов доклада, существенно повлияло бы на ведение современных войн. Истребление большого числа коммерческих спутников связи по всей НОО может осложнить командование, контроль и связь для таких армий, как ВСУ, у которых нет собственной космической инфраструктуры. Любые беспилотные системы — воздушные, наземные и морские, — которые для управления нуждаются в космическом подключении к интернету, выйдут из строя. В свою очередь, государства, которые имеют собственные защищенные спутники связи или размещают свои космические группировки за пределами низких орбит (выше них), скорее всего, сохраняют такие возможности. Аналогичным образом деградация коммерческих низкоорбитальных платформ дистанционного зондирования Земли (таких как частные Planet Labs и Maxar) может подорвать способность государств, не обладающих космическими возможностями, собирать

разведданные и отслеживать перемещения вражеских вооруженных сил. Таким образом, использование кинетического противоспутникового оружия против спутников на НОО может обратить вспять процесс «демократизации» космических средств двойного назначения, который коммерческие фирмы значительно ускорили в последние годы.

Россия добилась «рентабельного прорыва», который решает существующие оперативные задачи

На протяжении всей войны на Украине армии обеих сторон экспериментировали с новыми технологиями и оперативными концепциями для решения задач, с которыми сталкивались. И этот процесс, как убеждены американские эксперты, продолжится до самого конца конфликта. Они допускают, что военные могут добиться вполне «рентабельного» прорыва в решении одной из главных оперативных проблем, обозначенных в докладе, — скажем, проведения армейских операций под постоянным наблюдением противника. Или найти решение для задачи противодействия беспилотникам самым экономически эффективным способом. К коему относятся и новое оружие, и новаторские оперативные концепции.

Если РФ или Украина добьются экономически эффективного прорыва по той или иной проблеме, то в будущих конфликтах эти проблемы станут менее заметными. К примеру, если одна из воюющих сторон работает эффективную технологию борьбы с БПЛА, то и прочие страны мира примутся воспроизводить и масштабировать эту технологию для своих вооруженных сил. Коль такое произойдет, беспилотники в возможных конфликтах РФ — НАТО и США — КНР окажут влияние на ход войны куда меньшее, нежели прогнозировано в докладе РЭНД. Во всяком случае, дроны станут менее надёжным способом разведки и сбора данных.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ВВС США, ИХ ГРУППИРОВОК В ЕВРОПЕ И АФРИКЕ — И ДЛЯ ВОЕННО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ АМЕРИКИ

- *Инвестировать в разработку недорогих боеприпасов повышенной дальности действия*

Устойчивость украинской системы ПВО подтолкнула РФ к разработке недорогих дальнобойных боеприпасов, которыми можно стрелять из относительно безопасного положения.

Соединённые Штаты могут столкнуться с аналогичными проблемами из-за стойкой противовоздушной обороны противника. Поэтому они уже вложили значительные средства в сложные и дорогие средства ведения огня на большие расстояния. Однако у Америки нет вариантов куда более дешёвых и простых в производстве боеприпасов, которые можно выпускать в огромном количестве. Пускай и с тактико-техническими характеристиками похуже, чем у дорогого, «изысканного» оружия. Например, планируемый ВВС США

ударный боеприпас повышенной дальности боя (ERAM) мог бы стать одним из решений. Но ещё неясно, пригоден ли он для крупномасштабного и более доступного по цене производства.

- *Продолжать разработку многочисленных спутниковых группировок и гибридных космических архитектур*

Устойчивость коммерческих спутниковых группировок, поддерживающих ВСУ, подчёркивает ценность распределённых (сетевых) космических систем и оперативных возможностей частных спутниковых провайдеров. Если учесть, что потенциальные противники США наращивают возможности своего противоспутникового оружия, то избыточность космической группировки (обеспечиваемая многочисленными гибридными спутниковыми «созвездиями») — важный фактор обеспечения устойчивости военной системы Соединённых Штатов. Недаром у Военно-космических сил Америки есть «Коммерческая космическая стратегия», предусматривающая содействие усилиям частных корпораций в создании всё более разнообразных, разветвлённых и распределённых космических архитектур. Но потребуются дальнейшие усилия для разработки необходимых систем и интеграции коммерческих решений в доктрину, стратегию и концепции Военно-космических сил США. (Увы, в РФ отсутствуют и сильные частные компании — создатели спутниковых систем, и подобный «комбайн» из государства и корпораций в обеспечении обороноспособности. — М. К.)

ДОСЬЕ

Космические силы США в августе 2025 г. выбрали пять компаний в качестве исполнителей потенциального контракта на 4 млрд долларов. Командование космических систем (SSC) объявило, что начальные контракты на общую сумму 37,5 млн долларов

по программе Protected Tactical Satellite Communications-Global (PTS-G — «Защищённая спутниковая связь тактического звена в глобальном масштабе») получат компании:

- Astranis Space Technologies
- Boeing
- Northrop Grumman
- Intelsat;
- Viasat

Программа PTS-G направлена на развёртывание спутников, устойчивых к попыткам глушения, на геостационарной орбите с целью обеспечения защищённых коммуникаций для военных операций по всему миру. В программе учитываются растущие угрозы со стороны противников, способных нарушать работу традиционных спутниковых каналов связи. При этом будут использованы небольшие спутники коммерческого класса, которые можно

запускать быстро и экономично, причём микроспутники обычно весят от 10 до 100 килограммов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПЕНТАГОНА (МО США)

- *Нужно уделить приоритетное внимание разработке и интеграции крупномасштабных кинетических средств борьбы с БПЛА*

Стоит допустить, что противники Америки разработают и произведут огромные объёмы беспилотных летательных аппаратов для выполнения ударных задач и что Россия уже использует этот потенциал на Украине. Средства электронной борьбы могут противодействовать лишь части их, они бессильны против автономных дронов. Бороться с последними можно только кинетическими (ракеты, зенитная артиллерия, дроны-истребители) средствами. Имеющиеся

у американских военных возможности позволяют уничтожать отдельные БПЛА, но плохо подходят для отражения волн дронов. Потому требуется разработать новые (и экономически эффективные) средства поражения летающих роботов.

Из доклада можно узнать, что МО США сформировало Объединённое управление по борьбе с малоразмерными БПЛА, которое изучает многочисленные потенциальные решения для защиты от массированных атак дронов. Армия США создаёт Интегрированную систему поражения малых воздушных дронов. (Аналогов таким способам управления по разработке защиты «нижнего неба» и интегрированной системы антидроновой обороны у РФ, увы, также не имеется. Хотя они отчаянно нужны были в условиях долгой войны на Украине. — М. К.)

«Однако остаётся неясным, насколько быстро и эффективно такие решения могут быть разработаны и внедрены в широком масштабе. А затем интегрированы в подразделения, обученные их использованию. Тем временем БПЛА противника, скорее всего, развиваются и обладают более и более зрелыми возможностями...» — пишут рэндовцы.

- *Ускорить крупномасштабные инвестиции в интеграцию ударных и разведывательных БПЛА, а также и морских дронов (USV)*

Разрушение или поражение систем ПВО противника, вероятно, станет серьёзной проблемой для будущих операций США. Особенно учитывая степень инвестиций противника в такие системы. Ударные беспилотники обладают огромным потенциалом для уничтожения ПВО противника, его «насыщения» (перегрузки массой целей) или для снижения эффективности систем противовоздушной обороны. Само собой, в случае их массированного использования.

Применение американских робокатеров и автоматических кораблей (надводных дронов) против

военно-морских целей противника может стать крайне эффективной стратегией, дополняющей традиционные приёмы войны на море. Пентагон начал работу по приобретению и внедрению таких средств. Но предстоит ещё многое сделать, прежде чем морские дроны могут быть широко использованы в боевых действиях. Нужно всячески снимать преграды на пути развития такого оружия, ибо надлежит интегрировать применение надводных и воздушных беспилотников.

- **Необходимо оценить полезность и надёжность концепций обнаружения надводных сил противника и прицеливания по ним в условиях высокой напряжённости действий**

ВСУ показали, что умелое применение БПЛА позволяет вести разведку сил противника, обеспечивать их обнаружение и идентификацию, наносить по ним удары, даже не обладая господством в воздухе. Это, по-видимому, станет центральной задачей для вооружённых сил США и их союзников на начальном этапе конфликта с Россией или Китаем. Министерство обороны США приняло немало шагов к наращиванию подразделений, оснащённых беспилотниками. Но нужно сделать ещё многое для того, чтобы интегрировать их и обеспечить высокую квалификацию операторов дроновых систем. Необходимо всячески развивать программу «дронизации» армии — «Репликатор».

- **Надо уделять особое внимание децентрализованному принятию решений на учениях и тренировках.**

Рэндовцы считают, что необходимо бороться с излишней централизованностью командования ради большей гибкости ВС США, ради того, чтобы опережать неприятелей в скорости и верности принимаемых решений. Тем более что развитие систем постоянного наблюдения и воз-

можностей нанесения высокоточных ударов увеличит спрос на рассредоточенные, сетевые операции, на инициативу низовых командиров. Военные США давно сделали ставку на такую методику ведения войны, считая децентрализацию своим козырем в схватках с армиями авторитарно-пирамидальных режимов, к коим они относят и РФ. Рэндовцы уверены, что авторитарным неприятелям «будет сложно воспроизвести американскую культуру гибкости и готовности к риску». Нужно всячески усиливать это американское преимущество.

- **Требуется оценить потенциал безэкипажных систем для повышения эффективности морских минных заграждений**

Минные поля в Украине оказались неожиданно эффективными благодаря и развитию систем постоянного наблюдения, и дронам. Стало возможным срывать работу вражеских сапёров-разминёров.

Морские мины — это то, что потенциально может помешать высадке морского десанта КНР на Тайвань. Рэндовцы утверждают: сочетание минных постановок с интегрированными действиями воздушных, надводных и подводных дронов в огромной степени увеличит действенность такого старого оружия, как морские мины. Ведь можно уничтожать вражеские тральщики!

- **Надо определить приоритетные системы боеприпасов для их масштабного и быстрого производства в случае затяжного конфликта**

Помощь в снабжении Украины боеприпасами истощила запасы Пентагона и привела к напряжению в американской (и их союзников) оборонной индустрии. «В будущем конфликте Соединённые Штаты, скорее всего, столкнутся с аналогичными проблемами. Заблаговременное

определение того, на какие боеприпасы Соединённые Штаты будут полагаться для поддержания затяжного конфликта, может иметь решающее значение...» — читаем в докладе.

РЕКОМЕНДАЦИИ АМЕРИКАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

- **Нужно поддерживать и концентрировать инвестиции в оборонно-промышленную базу для наращивания потенциала в области производства приоритетных систем вооружений, необходимых для затяжного конфликта**

Соединённые Штаты уже предприняли шаги по укреплению своей индустриальной базы. Например, за счёт увеличения производства отдельных систем и реализации первой в истории «Национальной стратегии оборонной промышленности». В ней предусматривается подготовка рабочих кадров, улучшение процесса закупок, обеспечения и устойчивости цепочки поставок. «Однако оппозиция в Конгрессе помешала попыткам использовать многолетние полномочия по закупкам для создания сигналов спроса, необходимых для того, чтобы содействовать долгосрочному расширению производственных мощностей...» — признают авторы доклада.

- **Требуется планировать лишение противников доступа к коммерческим космическим активам США и их союзников**

РФ смогла воспользоваться преимуществами космических систем, эксплуатируемых коммерческими организациями США и их союзников, для поддержки своих войск на Украине, несмотря на жёсткие санкции. Как предотвратить подобное в будущем? Для этого нужно множество скоординированных дипломатических, коммерческих и разведывательных усилий.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Дело жизненной важности

Кто должен определять новый облик Вооружённых сил и строить их?

Вот мы и завершили изучение доклада РЭНД-корпорации об опыте войны на Украине и о возможных столкновениях РФ — НАТО и США — Китай. Впечатление тяжеловатое. Перед нами — реальный вызов. Угроза столкновения с противниками, которые более чем в десять раз сильнее нас по части экономики. Как его выдержать? Если мы не хотим сразу превратить это противостояние во взаимное ракетно-ядерное уничтожение?

Тут нужно думать, прежде всего, о субъекте таких реформ. О сообществе тех, кто и спроектирует новую военную силу и сможет стать инженерами её строительства.

ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ЭТО НЕ ПРОСТО КРУЖОК МЕЧТАТЕЛЕЙ

Нам нужна серьёзная работа над ошибками. Ведь итоги СВО далеко не блестящи. Уже понятно, что при столкновении (коль скоро дело не доходит до ракетно-ядерных ударов) с развитым противником ВС РФ рискует крупно проиграть, если у противника имеется мощная авиация, способная уничтожать ПВО и захватывать господство в воздухе. А что ждёт наши тылы? Достаточно посмотреть на то, как дроны ВСУ/СБУ атакуют наши нефтеперерабатывающие заводы в глубоком тылу. Так, как будто у нас нет никакой противовоздушной обороны. Страшно представить себе, что будет, если вместо тихоходных дронов типа «Лютый» (150 км/час) в рейды пойдут низколетящие «томагавки» (почти 900 км/ч), несущие на порядок более мощные боеголовки. Или на один важный объект в РФ полетят не несколько, как сейчас, а сотни дронов (на каждый объект!) производства американской корпорации «Андурил».

Нет, нам необходимо и глубоко изучать опыт кампании на Украине, и лечить нашу военную систему. Как?

Опыт имеется. Не нужно пренебрегать собственной историей.

Вспомним, какое положение сложилось после несчастной для нас Японской войны 1904–1905 гг. На дно лёгла основная часть Балтийского флота. Мы оказались на этом направлении практически беззащитными. Перед лицом и Германии, и Британии. Более того, война показала, что у нас был набор кораблей (броненосцев и крейсеров), но не имелось флота как сбалансированной силы. Куратор ВМФ в 1882–1905 годы, великий князь Алексей Александрович, расплодил дичайшие коррупцию и казнокрадство в своём ведомстве. О нём говорили, что он украл больше, чем японцы потопили. Поскольку заказы на корабли раздавались не оптимальным образом, а тем, кто больше «откатит», флот состоял из разношёрстных по характеристикам единиц. Даже принадлежащие формально к одной серии броненосцы имели разные ТТХ.

Когда этот флот погиб, нужно было создавать новый. Кто выступил инициатором такой программы? Военно-морской кружок в Санкт-Петербурге, собравшийся в конце 1905 года. И состоял он не из бюрократов, а из флотских умных офицеров да инженеров, героев войны и пламенных энтузиастов ВМФ. Не адмиралов! Там верховодили лейтенанты, два Александра — Щеглов и Колчак.

«В 1905–1906 годах в Петербурге, Кронштадте и других городах возник ряд кружков и объединений морских офицеров («Лига обновления флота», «Российский морской союз», «Общество офицеров флота», «Общество ревнителей военно-морских знаний» и др.). Некоторые из них имели свои печатные органы.

Наибольшую известность приобрёл «Петербургский военно-морской кружок».

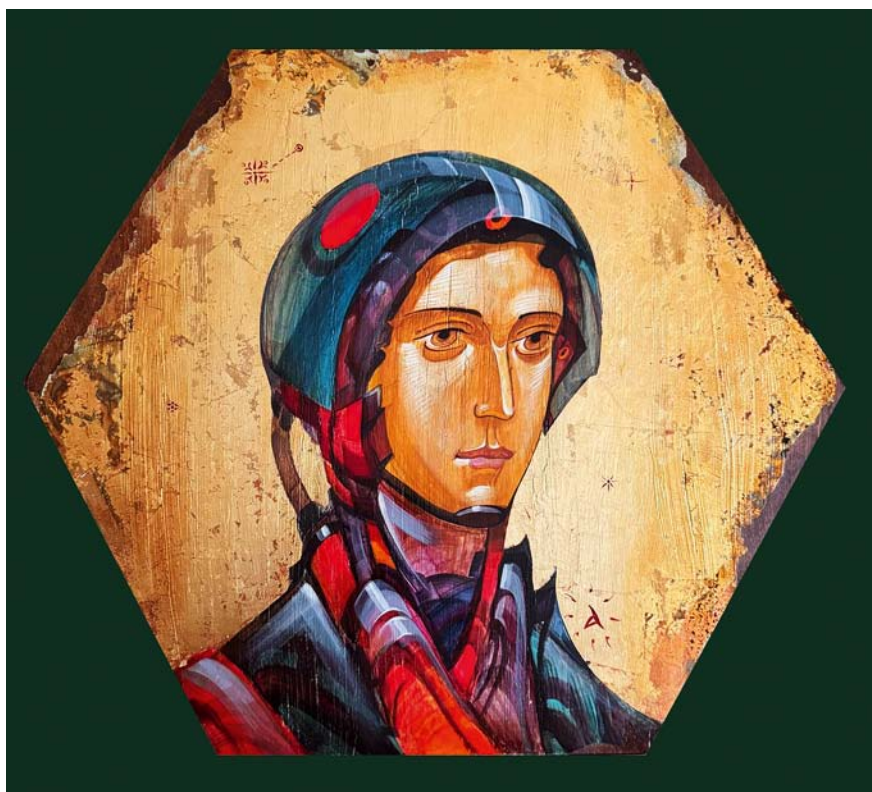
9 ноября 1905 года на квартире у лейтенанта А. Н. Щеглова собрались

пять морских офицеров: лейтенанты Г. К. фон Шульц, М. М. Римский-Корсаков, А. Н. Воскресенский, А. Н. Кирилин и гостеприимный хозяин. Самым известным среди них был Шульц, с успехом командовавший в Порт-Артуре миноносцем. В дальнейшем (уже после Мировой войны) он стал контр-адмиралом финского флота. А Римский-Корсаков был произведён в контр-адмиралы А. И. Деникиным. Вообще же никто из инициаторов знаменитого кружка в дальнейшем блестящей карьеры не сделал.

«Мы, нижеподписавшиеся, — значится в первых строках протокола, — собрались сего числа, чтобы обсудить вопрос об организации кружка морских офицеров, интересующихся военно-морскими вопросами, и установили нижеследующие решения». В первом из них говорилось, что кружок «ставит себе целью заниматься рассмотрением исключительно военно-морских вопросов, с проведением резолюций собраний в жизнь исключительно закономерным путём». В частности, ставилась цель «собрать, формулировать и обработать опыт последней войны, чтобы он не пропал и не рассеялся с течением времени под влиянием текущих условий». Решено было принимать в кружок офицеров не старше чина капитана 2-го ранга, «чтобы условностями чиновничества не лишить свободы мнений прочих членов». Собравшиеся взяли на себя обязательство привлечь в кружок знакомых офицеров, которые пожелают участвовать в его работе...»¹

Именно этому кружку, поддержанному царём, мы обязаны тем, что у страны в 1906 году появился Моргенштаб (морской ГШ), способный вырабатывать единую политику строительства и организации флота. Когда всё определяли компетентные специалисты, а не какой-нибудь великий князь с любовницей. И не министр по своей прихоти. Именно кружковцы выработали очень дель-

¹ <https://biography.wikireading.ru/52368>

ный курс возрождения русской морской мощи. К примеру, Колчак предложил строить не отдельные корабли, а сразу — сбалансированные эскадры. Эта «могучая кучка» энтузиастов смогла разработать планы защиты Финского залива минно-артиллерийскими позициями, что спасло нас в годы Первой мировой. Или планы скрытного минирования немецких портов и военно-морских баз. Некоторые из основателей военно-морского кружка, просуществовавшего до 1914-го, даже успели послужить в созданном Моргенштабе. Те же Колчак и Щеглов, например.

Да, оружие и технологические решения тех времён ныне безнадежно устарели. А вот организационный подход пребудет вечно живым и злободневным. Хотя и технические идеи подчас оказываются актуальными даже сегодня. Помните, как эксперты РЭНД не один раз твердят о том, как дроны и меткая артиллерия (наводимая БПЛА) придали новое качество такому старому оружию, как минные поля? Поди сейчас проделай проходы сквозь них: твои сапёры моментально попадают

под нападения беспилотников. Если они сами не уничтожат разминёров или (коль речь идёт о морских постановках) тральщики, то наведут на них удары артиллерии, авиации, ракет...

Но ведь это же та самая идея минно-артиллерийских позиций, за которые ратовал военно-морской кружок в 1906-м! Если флот Германии в несколько раз сильнее нашего Балтфлота, то закроемся от него минными банками, прикрытыми хорошо укрепленными береговыми батареями. Попробуют тралить мины — попадут под огонь тяжёлых орудий. Как видите, идеи тоже подчас не стареют...

НЕ БОЯТЬСЯ РИСКА И ПОИСКА!

Но члены военно-морского кружка тогда были не единственными реформаторами и спасителями флота.

Пожалуй, нашим подводным флотом — началом его самого и традиций подплава — мы обязаны горячему русскому патриоту, вице-адмиралу Эдуарду Николаевичу Щенсновичу (1852-1911) по прозвищу Идальго. Сын ссыльного польского

офицера, участника антирусского восстания, он — имелись-таки у русских царей мудрость и умение делать из детей врагов России самых преданных сынов Отечества! — получил военно-морское образование и стал отличным морским офицером и ярким русским патриотом. В Русско-японскую — командир броненосца «Ретвизан». (Увы, в раннем СССР он рисковал сгинуть в лагерях как ЧСИР — член семьи изменника Родине.) Примечательная деталь: в ходе сражения в Жёлтом море он пытался бросить свой корабль на таран японского флагмана. Тогда Щенснович был тяжело ранен...

А после войны Эдуард Николаевич стал горячим сторонником развития совершенно нового на то время направления: подводного флота. В 1906-м царским указом он назначается командиром Опытного отряда подводного плавания. Для чего быстро оборудует (не воруя казенных денег) базу первых субмарин в Либаве на Балтике. С отдельным бассейном, пирсами, учебными классами. По сути, ему требуется создать совершенно новый вид морского оружия. Нет для этого ни опыта, ни инструкций с наставлениями. Всё это предстоит создать Щенсновичу и набираемым им добровольцам. По новизне это что-то вроде нынешних беспилотных войск. Но гораздо опаснее для тех, кто этим занимается. Ведь тогда подводников считали смертниками...

Откроем сборник «Из бездны вод» («Современник», Москва, 1990 г.). В то время подлодки считались занимательными, но опасными для своих экипажей игрушками, притом почти безвредными для больших боевых кораблей. Нет, были еретики, вроде французских адмиралов Фурнье и Оба, ратовавших за то, что вместо линкоров надо строить тучи аэропланов и стаи субмарин; вроде британского адмирала Перси Скотта, убеждавшего командование в том, что подводная лодка вытеснит броненосец на море, как автомобиль заменил лошадь на суше.

Однако большинство профессионалов считали лодку в лучшем случае средством обороны гаваней. Даже гениальный провидец Герберт Уэллс писал, что атаковать на субмарине дредноут — всё равно что с завязанными глазами стрелять в слона из револьвера. Да и в Российской империи военно-морской теоретик Александр Бубнов читал, что боевого значения подлодки не имеют, выступая лишь в роли подвижных минных банок (минных полей на морском языке). Сам Александр Колчак писал, что идея замены современного линейного флота подводным может увлечь лишь дилетантов военного дела. «Специальный минный или подводный флот — фиктивная сила...» Колчак добивался того, чтобы миллионы рублей не тратились на сомнительные опыты с подводными кораблями. Проигравший Цусиму адмирал Рожественский презрительно называл субмарины «навсегда слепыми и беспомощными».

Эдуард Щенснович доказывал обратное: подплав — скорейшее средство обеспечить оборону России на море после того, как две трети ее ВМФ погибло в войне с Японией. Вместо одного броненосца (линкора) можно построить 25 приличных подлодок по 500 тонн водоизмещения. Он доказывает самому царю (минуя морского министра): нам нужно строить подводный флот у себя дома, иметь мощные эскадры лодок на всех морях. Использовать субмарины не только для обороны, но и для наступления (борьба с морскими перевозками врага, охота на его большие боевые корабли). Роль подлодок в будущей войне станет весьма существенной, если не решающей. (Тут Щенснович блестяще предвидел те битвы в Атлантике, что немецкие подводники учинят и в Первую, и во Вторую мировые войны.) Щенснович отбирал подобных себе одержимых новым делом. И офицеров, и матросов. Только добровольцев. Семь офицеров и 20 матросов изначально. Два принципа нашего Идальго:

«...Подводник должен быть высоко нравственным, не пьющим, бравым, смелым, отважным, не подверженным морской болезни, находчивым, спокойным, жизнерадостным и отлично знающим своё дело».

«К сведению господ офицеров — впредь руководствоваться только интересами дела, даже если придется поступать вразрез с моими распоряжениями...»

Никакого принципа «Я начальник, ты — дурак», доведённого в РФ и позднем СССР до абсурда...

Щенснович и его питомцы тогда провели огромную работу. Хотя по части атак на учебный корабль, хоть по части организации службы на подводных кораблях. Вплоть до таких деталей, как покрой специальных дождевых плащей для верхней вахты и рецепт горячего грога в рационе подводников — взамен казённой водочной порции. Ибо грог лучше борется с простудой. Жаль, Щенснович рано ушёл из жизни — ему было всего 57 лет. Но крепкую основу нашего подводного флота он заложил.

В этих двух примерах — прямая подсказка насчёт того, что нам сегодня нужно делать, чтобы постичь опыт СВО. Чтобы создать новую армию, способную противостоять противнику, вдесятеро более сильному экономически. Этого невозможно достигнуть, просто увеличивая численность имеющихся Вооружённых сил и доверяя дело одним лишь генералам. Нет, тут требуются энтузиасты. Аналоги Щенсновича, Колчака и Щёголева. Те самые фронтовики и горячие патриоты. И ведь есть они и ныне...

ЭКСПЕРИМЕНТАТОРЫ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ

На самом деле, поиск, смелое экспериментирование, выдвижение нетривиальных идей не ограничивается приведёнными примерами. Они есть и в зарубежной истории. Достаточно вспомнить, как князь Джунио Валерио Боргезе создал экспериментальное, по сути, подраз-

деление боевых пловцов и морских диверсантов — знаменитую флотилию MAS. Или как янки смело искали новые концепции после неудачи во Вьетнаме, привлекая к мозговым штурмам помимо боевых офицеров писателей и футурологов. Но прежде всего нас интересует опыт Русской цивилизации, в обличье хоть царском, хоть красном.

Возьмём историю нашей Дальней стратегической авиации. Мы обязаны появлению таковой двум энтузиастам. Первый — Михаил Шидловский, промышленник (председатель правления РБВЗ, Рижско-Балтийского вагоностроительного завода, годы жизни — 1857–1920). В декабре 1914-го он убедил тогдашнего главкома, великого князя Николая Николаевича, и военного министра Сухомлинова создать подчинённую именно ему, Шидловскому, ЭВК — экспериментальную Эскадру воздушных кораблей, четырёхмоторных бомбардировщиков «Илья Муромец», свободную от произвола армейских ретроградов. Отдадим должное Николаю Второму: в данном случае он сработал так же, как и с опытным отрядом адмирала Щенсновича. Кстати, сам Михаил Шидловский профессиональным военным не был, что обеспечивало ему живость ума и воображения, свободу от шаблонов и раболепия перед начальством (генеральское звание ему присвоили особым порядком, как «адмиралу» ЭВК). Да и промышленником он выступал как новатор, сторонник импортозамещения, адепт технических прорывов. Не секрет, что Российская империя ездила на импортных авто. Единственный автомобиль русской конструкции перед Первой мировой — «Руссо-Балт», созданный на заводе Шидловского. Он же строил и первые в мире многомоторные воздушные корабли Игоря Сикорского — «Русский витязь» и «Илья Муромец», всячески поддерживая молодого конструктора. В общем, и создание ЭВК стало такой поддержкой. Как жаль, что этот энергичный человек не нашёл поддерж-

ки у большевиков и погиб при них трагически...

История повторится в виде создания АДД — Авиации дальнего действия. В начале 1941 года известный на всю страну шеф-пилот «Аэрофлота» Александр Голованов (1904–1975) подает записку на имя Сталина с предложением создать АДД и набирать в нее пилотов именно из гражданской авиации, поскольку они намного опытнее военных летчиков, особенно если летать приходится ночью или в сложных метеоусловиях.

Голованов слыл признанным мастером слепых полётов и полётов по радионавигационным приборам. Он водил невооружённый «Дуглас» в разведывательные полёты над Финляндией, скрываясь от истребителей врага в облаках. Тогда же Голованов обнаружил, что армейские пилоты-бомбардировщики, в отличие от гражданских лётчиков и штурманов, совершенно не владеют техникой слепого вождения и радионавигации, а потому в условиях плохой погоды и сильной облачности безбожно блуждают и не находят заданной цели. Именно поэтому в Финской войне 1939–1940 гг. бомбардировочная авиация СССР выглядела очень бледно. В то же время английские и немецкие бомбардировщики прекрасно действовали и ночью, и в плохую погоду, отыскивая цели благодаря радиокompасам. Создалась невероятно опасная для русских ситуация. Хотя СССР и имел тысячи двух- и четырёхмоторных бомбардировщиков (ТБ-3, Пе-8, Ил-4, Ер-2), превосходя по их числу всех в мире, этот могучий флот оказывался в реальных условиях войны практически беспомощным. И немцы (или англичане), обладая радионавигацией, могли наносить нам сокрушительные удары гораздо меньшим воздушным флотом.

Более того, Голованов ещё в ходе финской кампании предложил, чтобы экипажи «Аэрофлота» работали как лидирующие, выводя армейскую авиацию к целям. Но военные игнорировали предложение пило-

та-новатора. Голованов в письме Сталину предложил создать особое подразделение бомбардировщиков, укомплектовав их пилотами из Гражданского воздушного флота (ГВФ). Этот особый авиаотряд станет кузницей кадров для армейской авиации, научит их успешно летать на бомбёжки в любое время суток и в любую погоду.

Голованова спасло то, что он адресовал записку непосредственно Сталину — и тот уже два дня спустя распорядился доставить инноватора к себе для доброжелательной беседы. Чуть позднее Сталин предложил Голованову стать во главе особого 212-го полка (пилоты — из «Аэрофлота», штурманы и стрелки-радисты — из ВВС), подчинённого не дивизии и не округу, а напрямую — центру. Тем самым Сталин выводил инноватора из-под власти тупого и косного генералитета и положил начало формированию в стране Дальней стратегической авиации современного типа. А начал с того, что лично стал куратором военной инновации, не позволяя признанным «военным специалистам» растоптать росток нового. В годы войны АДД на пике своего могущества насчитывала 1800 бомберов и 1200 транспортных машин, выполнявших специальные миссии по поддержке спецопераций и в тылу врага, и партизан в СССР, Югославии, Словакии...

Сталин оказался прав, фактически создавая советский вариант ЭВК Шидловского. Как пишет в своих воспоминаниях А. Голованов («Дальняя, бомбардировочная...»), на него в приённой Сталиным буквально с пеной у рта налетел командующий ВВС Павел Рычагов: «Откажитесь, пока не поздно, от вашей дурацкой затеи. Всё равно у вас ничего не выйдет!» А ведь Рычагов был отнюдь не замшелым старцем, а молодым и амбициозным авиакомандиром, прошедшим бои в Испании! Но сделать «признанный профессионал» ничего не мог: дело курировал сам Сталин, который не допустил бы уничтожения прорывной полезной инновации.

Когда полк появился, Рычагов прислал проверяющих. Полк показал великолепные успехи в подготовке экипажей в ночных полётах и в непогоду. Но проверяющие обнаружили, что у лётчиков плохая, видите ли, строевая подготовка. Хреново маршируют строем, понимаете ли! И Голованову доверительно сообщили: если бы не особая подчинённость полка центру (не покровительство самого Сталина), то его наверняка бы выгнали с поста командира полка. Как видите, для «военных профессионалов» умение тянуть носок при маршировке намного важнее боевых качеств пилотов.

Наверное, неслучайно и Павлов, и Рычагов были расстреляны летом 1941-го.

Но нам важнее другое: пример того, как Сталин добивался слома инновационного сопротивления, как делал ставку на энтузиастов, как ограждал колыбель полезных и перспективных перемен от разгрома признанными «светилами» и «профессионалами». В принципе, он не собирался их уничтожать (Павлов и Рычагов остались бы в живых, если бы не катастрофа июня 1941-го), только создавал этим спецам и «профессиональным военным» конкуренцию, выращивая радикальную инновацию и прикрывая её своей властью. Ибо понимал: как только инновация вырастет и наберёт силу, старые специалисты примут её как данность, будут вынуждены вертеться и придумывать что-то новое. А кроме того, инновация породит новый отряд более динамичных специалистов. Когда и они закоснеют и попробуют давить новое, будет создан очередной защищённый свыше росток инноваций.

Сталин в отношении Голованова и его новшества действовал как истинный суперменеджер из высшей социальной расы. Причём управленческая мудрость Иосифа меня лично поражает даже в мелочах. Возьмём такой аспект, как вознаграждение труда инноватора. В сегодняшней РФ чиновники, узнав о том, что организатор прорывного научно-про-

мышленного проекта и смелый инноватор будет зарабатывать больше, чем они, встают стеной — и не пускают дела. Они не могут смириться с тем, что какой-то изобретатель или предприниматель на подведомственном им предприятии станет богаче министра или начальника управления. Это обстоятельство сегодня губит развитие РФ в тысячах точек. Из-за этого был «зарезан» не один проект создания технологических центров или технопарков на базе умирающих предприятий ВПК в 90-е и нулевые годы. И то же самое было в позднем СССР.

А вот как Сталин поддерживает инноватора Голованова.

«— А теперь у меня к вам вопрос, — подойдя, сказал Сталин. — Сколько жалованья вы получаете?

— Постановлением Совнаркома мне, как шеф-пилоту Аэрофлота, определено четыре тысячи рублей в месяц, — несколько озадаченно ответил я.

— А сколько получает командир авиационного полка? — спросил Сталин, обращаясь к наркому обороны Маршалу Советского Союза Тимошенко.

— У нас такого оклада и нарком не получает. Командир полка получает у нас 1600 рублей, — ответил Тимошенко. Стало тихо.

— А сколько же вы вообще зарабатываете? — спросил Сталин. Разговор принимал неприятный для меня оборот.

— Товарищ Сталин, я за деньгами не гонялся и не гонюсь. Положено тысячу шестьсот рублей — буду получать такой оклад...

— Ну вот что, вы, как командир полка, будете находиться на казенных харчах, вас задаром будут одевать и обувать, у вас будет казённая квартира. При всём этом, видимо, целесообразно оставить вам получаемое жалованье. Зачем обижать человека, если он идёт на ответственную, серьёзную работу?

Как, товарищи? — обратился он к присутствующим. Послышались голоса: «Правильно, правильно!» ...»

(А. Голованов. «Дальняя, бомбардировочная». — Москва, «Центрполиграф», 2007 г., с. 48–49).

Вот это — высший класс управления! Отличное понимание того, что главное в деле — это человек-творец, подвижник, инноватор, которого нужно поддерживать. И что кадры решают все.

Да, всё-таки прихотливым образом повторяется сценарий с Шидловским и Николаем Вторым.

Ещё деталь: оказывается, А. Голованов по матушке — внук террориста-народовольца Николая Кибальчича. Да-да, из числа тех, кто взорвал Александра Второго и был приговорён к виселице. Но воля и творческие силы Кибальчича были столь велики и крепки, что он в камере смертников начертил проект ракетного летательного аппарата и подал его в Академию наук. Вот это сила духа! Вот и не верь после этого в роль наследственности и позитивной евгеники...

Но можно вспомнить, как после тяжёлой Гражданской войны молодой Советский Союз, имея слабую экономику, оказался в окружении

куда более мощных соседей. Мы не могли тягаться с ними по числу бронетехники и дредноутов. Тогда начинается поиск асимметричных ответов. Инновационного оружия, достаточно недорогого, но способного сразить бронированных монстров. Помните, как в 1920–1930-е работают Остехбюро Александра Бекаури и Осконбюро Павла Гроховского? Они напряжённо искали, порождая множество новшеств. Скоростные торпедные катера. Радиомины. Телеуправляемые танки и торпедные катера, управляемые операторами с гидросамолёта. Танкетки-смертники, что должны были врезаться в танки врага, подрывая их. Некоторые из этих разработок опережали своё время на 60–70 лет. А потому тогда оказались нереализованными.

Сталин обоих новаторов репрессировал. А зря: принцип поиска, «техноцирков» и генераторов идей совершенно верен. И он вполне применим сегодня. Танкетки-торпеды 1930-х ведь стали реальностью сейчас — как и наземные дроны, и радиоуправляемые самолёты...

КОЛЛЕКТИВНОЕ ТВОРЧЕСТВО. ЖИВЫЕ И МЁРТВЫЕ

Свои взгляды на возможный облик новых русских ВС и на их арсеналы автор сих строк изложил в предыдущем номере, разбирая американский доклад об опыте войны на Украине. Повторяться смысла не вижу. Суть в том, что облик нашей новой военной силы должен быть плодом коллективного творчества фронтовиков и горячих энтузиастов.

Гляжу на нынешнюю войну — и вижу аналоги патриотов-новаторов XX века. Иных мы потеряли. Убит при странных обстоятельствах Игорь Мангушев (капитан Берег) — энтузиаст-практик борьбы с дронами врага. Свёл счёты с жизнью гигант Мурз — гвардии сержант Андрей Морозов, — которого затравили. Энтузиаст развития и беспилотья, и защищённой цифровой связи. Но Мурз и Берег успели оставить после себя письменное наследие. А вот трагически погибшие новаторы-дроноводы Эрнест и Гудвин, брошенные на смерть самодуром-комполка, как пехота, в лобовой штурм, увы, не успели.

А некоторые военкоры? К примеру, Алексей Живов. 1983 года рождения. Создатель концепции ТШО — тяжёлых штурмовых отрядов, хорошо защищённых от атак вражеских БПЛА. При этом ТШО — альтернатива прежнему «навалу» пехоты и бронетехники. Пр процитирую отрывок из его работы:

«Одно из решений — создание небольших (500–1000 чел.), но высокопрофессиональных и оснащённых «тяжёлых штурмовых отрядов» (ТШО), автономных в реализации всех задач. Для этого нужны: высокая самостоятельность, передовая техника, морально и интеллектуально сильные офицеры. Примеры есть, но опыт не систематизируется.

Вместо этого часто делается ставка на массовость («навал») в ущерб эффективности. Альтернатива — малочисленные спецподразделения, перенасыщенные техникой, но не

способные внести существенный вклад в наступление из-за численности.

Предлагается:

1. Разработать и внедрить эффективные тактики штурма на основе ТШО, сочетающие огневое подавление, инженерное обеспечение и манёвр.
2. Насытить фронт высокомобильной дальнобойной артиллерией, шире использовать ударные БПЛА оперативного уровня (типа «Ге-

рань») для поддержки тактических наступлений.

3. Сместить приоритеты ВПК на создание тяжёлых, защищённых штурмовых машин пехоты.
4. Внедрить единые тактики РЭБ/РЭР и изоляции ТВД от «малого воздуха» и разведки противника (применяя комплексный подход, как в системах CREW и интегрированной ПВО НАТО).
5. Сделать поставки матчасти гибче: диверсифицировать закупки, за-

купать только апробированные на фронте средства, дать подразделениям свободу в адаптации техники под участок ЛБС.

6. Ужесточить ответственность за необоснованные потери.
7. Усилить и эшелонировать подготовку резервов и новобранцев (включая элементы, подобные обучению в Объединенном многонациональном учебном центре (JMRC) НАТО).
8. Внедрить цифровые системы управления боем, объединяющие большие участки фронта.
9. Реформировать премирование: отказаться от премий за единичные цели/микроштурмы; вознаграждать только за успешное выполнение оперативно-тактических задач с минимальными потерями (смещая акцент с «галочек» на реальный результат, как в оценке эффективности батальонных тактических групп (БТГр) в НАТО).
10. Организовать сквозной обмен боевым опытом между подразделениями...» (<https://t.me/zhivoff/22452>)

Такие люди — золотой фонд нации. Думающие о деле, победе и Отечестве. А не о том, как получить новые звёзды на погоны, чины и ордена, посты и контроль над финансовыми потоками. Знаю с десятков подобных Живову. Вопрос лишь в том, чтобы сложить их в подобие «мозгового треста» — коллектива практиков и «мозговиков», что создали большевики в 1920-м при разработке плана ГОЭЛРО. Такие идеи, считаю, отлично совмещаются с моими мечтами о Военно-научно-добровольческих силах (ВДНС), свободных от прежнего армейского маразма, с грёзами о воздушно-космическо-ракетно-дроновых блицкригах — с обезглавливанием противника и параличом его тыла. И конечно, всё это должно быть подкреплено новой индустриализацией РФ, новыми пятилетками, смешанной экономикой, без рыночного и социалистического безумий. Иначе все планы так и останутся на бумаге.

Враг наш вовсю использует энтузиастов. Возьмите хотя бы карьеру Мадьяра (закарпатского венгра Роберта Броуди), ставшего командующим Сил беспилотных систем украинской армии. Броуди сделал карьеру, будучи изначально волонтером и гражданским дроноводом. И что он сейчас говорит? Что нужно заниматься роботами будущего, отказываясь от жёсткой армейщины, используя в новых войсках приёмы корпоративного управления. Ибо так достигается инициативность и гибкость, без самодурства начальников. Но, как вы помните, таких же принципов придерживался и адмирал-новатор Щенснович, и создатель Авиации дальнего действия Голованов. Мол, мои пилоты должны уметь летать в сложных условиях, а не тянуть носок на строевой подготовке. Самое горькое заключается в том, что такие мадьяры выдвигаются наверх на Украине, а не в РФ, где энтузиасты-практики либо не замечаются государством, либо погибают...

Вопрос о создании национально-го научно-практического общества по реформированию Вооружённых сил — дело жизненной важности!

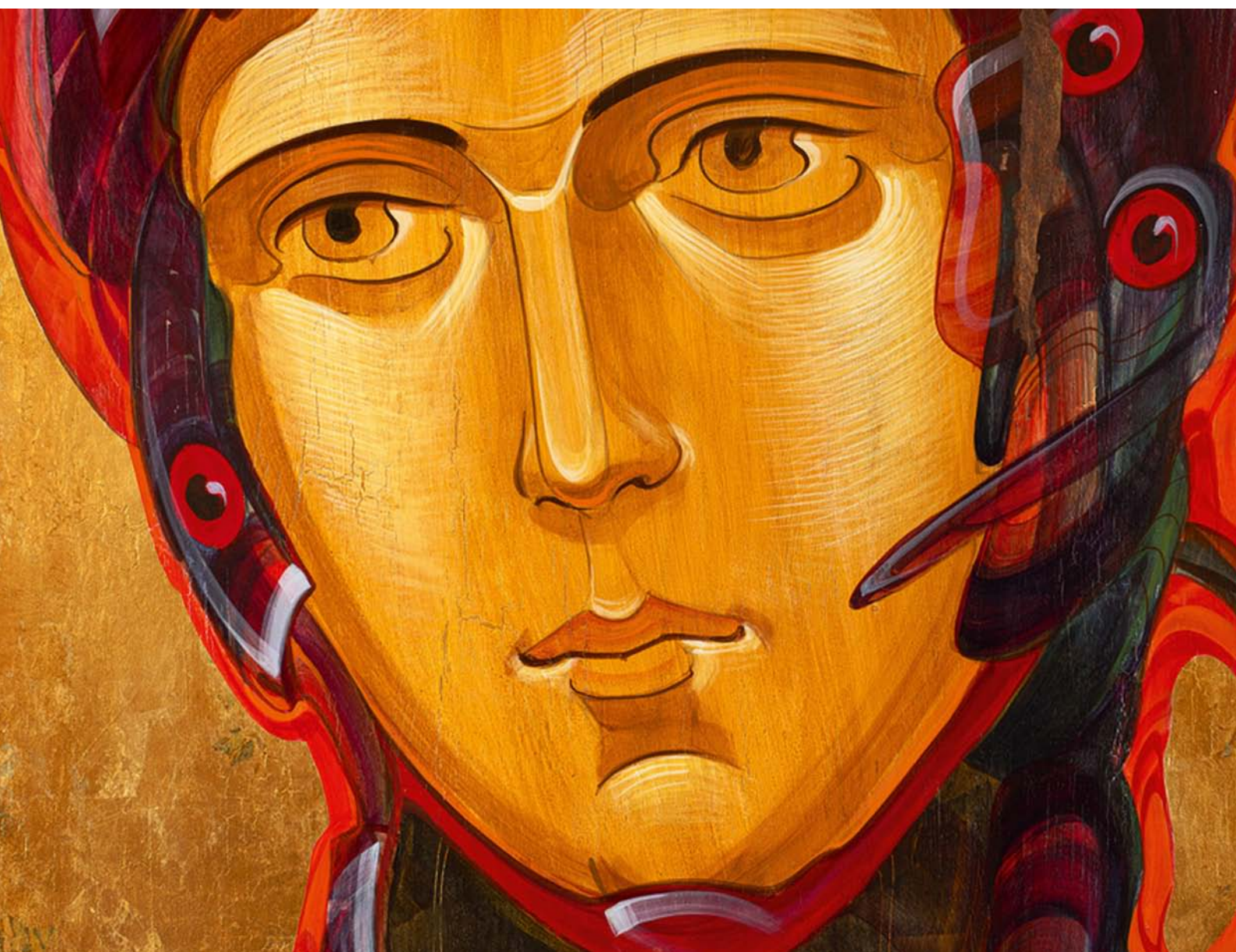
ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ — НЕ ПАНАЦЕЯ

Но всё-таки считаю, что одну тему следует затронуть особо. Некоторые считают, будто и думать ни о чём не надо, если у тебя есть ядерное оружие. Слышу их голоса: да надо на Украине применять тактическое ядерное оружие (ТЯО)! Чтобы США и НАТО нас боялись.

Но преодолело бы позиционный тупик СВО применение пары тактических ЯБЗ? Нет! При нынешней рассредоточенности войск, когда ВСУ держат оборону цепью укрепленных аванпостов, сдерживая натиск ВС РФ стаями дронов и наведением точного артогня, ядерная «тактика» (от нескольких до десятков килотонн) при ударе даст радиус уверенного поражения от силы в километр. Это — разрушение пары мостов или ротных

«опорников». Но это же принесёт нам политическое банкротство. С передачей Киеву оружия за счёт конфискованных резервов ЦБР. Плюс (если речь идёт о мостах) — радиоактивные воды, что попадут и в Крым, и в системы водоснабжения той части Херсонской и Запорожской областей, что перешли к РФ. Ибо «чистого» ядерного оружия не существует. Хотя через эпицентр взрыва «тактики» можно быстро проехать на бронетехнике (в защитных костюмах ОЗК и в противогазах), радиоактивное облако всё равно образуется — и уплывает вдаль по ветру. Если применить десятки единиц ТЯО, то совокупная мощь их составит уже под мегатонну. Что породит радиоактивные следы, которые могут протянуться с Украины и в новые регионы, и на «старую» территорию РФ. При этом весь мир зайдётся в ненависти к русским. Ненависть между великороссами и малороссами-украинцами дойдёт до предела. А в Киеве бандеронаци будут пить шампанское. Ибо Запад им и деньги из конфискованных валютных резервов РФ даст, а то и тактическое ядерное оружие для применения по нам подкинет.

Потому нужно воевать по-новому и строить футуристическую армию. Ядерное же оружие оставить для ударов по внешним агрессорам. Разработав порядок его применения начиная с «предупредительных выстрелов» в виде высотных взрывов над территорией тех же стран НАТО или США. Помните, как американский министр обороны Макнамара разработал «лесенку» эскалации, чтобы не сразу начинать ядерную войну? Так должны поступать и мы, дополняя ядерные боеприпасы стратегическим неядерным оружием, тем же «Орешником». Но на эту тему мы поговорим особо, пытаясь представить облик будущих Ракетных войск стратегического назначения (РВСН), которые обеспечили бы возможность наносить стратегические неядерные удары, обезглавливающие врага и до смерти его пугающие. Тут есть над чем подумать нынешним аналогам Колчака и Голованова...

/ Леонид СИМОНОВИЧ-НИКШИЧ /

Русский Персей

*Проханов бьётся с этой кишачей змеями
головой Горгоны Медузы и стоически побеждает
несомые ею смерть и разложение...*

28 февраля 2013 года на сайте газеты «Завтра» вышел этот текст. Автор его — легендарный вождь Движения хоругвеносцев, одна из самых ярких личностей той эпохи Леонид Донатович Симонович-Никишич, ушедший от нас в марте 2022 года.

Я люблю Александра Андреевича Проханова. Люблю по-русски, по-славянски за его открытую душу и за какие-то совершенно удивительное для нашего времени внимательное и крайне деликатное отношение к людям. Во многих редакциях приходилось мне бывать. Придётся так к какому-нибудь знаменитому главному редактору известного журнала, и пусто и грустно, и некому руку пожать, так, кажется, сказал поэт. А тут всегда тебя встретят, обнимут троекратно, расспросят, чаю предложат. И во всей редакции газеты «Завтра» такая же обстановка. И так всегда, уже много лет. Помню, как-то принёс я Александру Андреевичу одну свою статью яро черносотенного характера. Причём черносотенного именно в стиле нашего монархического антикоммунизма, так ярко проявлявшегося в православно-монархическом движении начала 90-х. И внутри статьи было стихотворение, которое я назвал «Чёрный человек», с подзаголовком «Неопубликованный Есенин». Начиналось оно строкой: «На смертном одре русский народ»... Статью мою антикоммунистическую Александр Андреевич не опубликовал. Но зато опубликовал стихотворение, переименовав моё несколько претенциозное название на простое и ясное: «Народ-великомученик».

В самом стихотворении ныне покойный поэт Евгений Нефёдов, заведовавший отделом поэзии, переделал только одну или две строчки. Если память мне не изменяет, у меня: «Чёрный человек, обращаясь к русскому народу, говорит ему, что он достоин только «нового октября», а Евгений Нефёдов переделал на: «будет тебе кровавая заря»... Ну ясно, что для газеты «Завтра» быть достойным

«нового октября» — это понятие положительное, в то время как для меня, монархиста, — нет ничего страшнее... Впрочем, образно, с этой блоковской «кровавой зарёй», получилось, может, даже лучше.

Когда я увидел, что статьи моей нет, а осталось только одно стихотворение, я пришёл в редакцию к Проханову, и там разыгралась интересная сцена.

— Вот, Александр Андреевич, — с укором сказал я, — стихотворение моё вы опубликовали, а статью-то нет...

Он посмотрел на меня неким долгим внимательным взглядом. И что это был за взгляд! Целая сложнейшая гамма чувств от того, что мол, «а как же я мог опубликовать статью, полностью противоположную «красной» позиции нашей газеты!». Тут в глубине мелькнуло даже какое-то упорство, что-то типа: «Ведь я буду до конца стоять в своей «красной истине»». Но тут же было и понимание редактором чувства автора, мол: писал, думал, старался, а в итоге статьи-то и нет!.. А кроме этого, тут было ещё и простое, я бы сказал, сострадание и какая-то даже жалость, что: да, жаль, хорошая статья, и столько труда потеряно... Даже простое человеческое чувство доброго человека к другому, что: да, брат, я тебя понимаю, и у меня такое бывало. Жаль, жаль, я тебе по-человечески сострадаю, сам не раз бывал в таких ситуациях...

Потом я стал ему жаловаться, что на нас, хоругвеносцев, и на меня лично в последнее время со всех сторон нападают: и не только чужие, но и свои, так что невольно порой становится, а он мне вдруг сказал:

— Что ты, Донатыч, подожди, нас с тобой ещё распнут! — и, раскинув руки, показал, как это самое «распнут» произойдёт.

Всё это я пишу для того, чтобы показать, что более душевного и обаятельного в общении человека я не знаю. Да и помогали члены редакции «Завтра» нам не раз. Один только случай с групповой фотографией в футболках «Православие или Смерть» чего стоит. А наша поездка к рукотворной Голгофе, под Изборском,

которую Александр Андреевич фактически создал единственно своей волей. У меня часто возникает вопрос: как человек, всеми фибрами души преданный «мистике и метафизике Красного Смысла», мог посвятить всего себя созданию не какого-нибудь Красного Обелиска, а Голгофы, которую далеко видно в чистом поле под Изборском. Тогда после нашей поездки и крестного хода вокруг этой Голгофы я даже, как выразился тот же Евгений Нефёдов, некую маленькую поэму написал. И её так же опубликовал в «Завтра». Впрочем, о нашей давней дружбе как с самим Александром Андреевичем, так и со всем коллективом редакции «Завтра», можно написать целый роман...

Но вот, как говорится, наступил «момент истины». Мы, хоругвеносцы и братчики Союза Православных Братств, вошли в состав Всероссийского оргкомитета «За вынос Ленина!». И примерно в это же время в газете «Завтра» появилась программная статья Проханова «Космизм-Ленинизм». Это, несомненно, краткий и концентрированный мистический манифест современного Красного Смысла. Чуть позже я для нашего оргкомитета написал статью «Хоругвеносцы против ВИЛа». Это если не манифест, то, во всяком случае, некая программа или «тезисы» православно-монархического понимания русской истории конца XIX — начала XX века.

И вот, перечитав оба этих документа, свой и Александра Андреевича, я вдруг понял, что пришло время разобрать манифест Проханова с философской, или, как говорит сам Александр Андреевич, «метафизической позиции». Потому что как сказал философ: «Платон мне друг, а истина дороже»...

Однако бессмертие бессмертием, а Новая Русская Смута вновь набирает всё более мощные обороты. Скоро всё раскрутится до предела. А ведь эту так называемую Новую Русскую, на этот раз Антикоммунистическую Смуту, раскручивали очень долго, как минимум с 1985-го, примерно и уж точно — с 1989 года, ещё того ядерно-

космического тоталитарного 20-го от Рождества Христова столетия. И вот, наконец, раскрутили!

В принципе, сегодня только направление Проханова и газеты «Завтра» ей, смуте, по настоящему противостоят своим «Красным проектом». Они — «Завтра» — раскручивают идею материального Воскрешения Мёртвых — она же идея уничтожения Смерти и появления земного Бессмертия. Она же, как это ни странно прозвучит, — Идея Конца Истории. Потому что какая же История, если рождение новых поколений больше не предусматривается, а все наши воскрешённые предки — все до единого — с момента их Второго, так сказать, пришествия на Землю будут жить вечно... И на планете Земля, и на всех других планетах Вселенной наступит Вечное или, по крайней мере, тысячелетнее Царство Бессмертия, Братской Любви и Справедливости. Таковы примерно идеи Русского Космизма, основанного тихим библиотекарем Дома Пашкова — Николаем Фёдоровым (Гагариным).

Интересно, что Владимир Соловьёв, который в конце жизни написал книжку о явлении Антихриста и виде-

ниях Ада и самого Сатаны и который тоже увлекался «Философией общего дела», всё же называл идеи Фёдорова «несколько некрофильскими». Это забавно хотя бы потому, что некрофилия означает как раз любовь к Смерти и тлению. В переводе с религиозного языка на бытовой — это «труположество». Но ведь Фёдоров, наоборот, хотел полностью преодолеть Смерть через материальное оживление всех трупов, всех костей, всего праха, всех бренных останков умерших отцов, братьев, матерей и сестер...

И всё же, несмотря на некоторую «странность» этой философии, или «метафизики», как предпочитает говорить Александр Андреевич Проханов, — именно он и его газета правы. Правы они потому, что они ставят перед нами, русскими, пусть совершенно фантастическую, но задачу Подъёма, задачу Воскресения, задачу преодоления Смерти, задачу полного Преображения нашей земной жизни.

Они ставят перед нами грандиозную утопическую цель — цель точно такого же масштаба, которая двигала народами и гигантскими религиозными движениями. Идеи такого уровня совершенно правильно

называются мессианскими. И, по большому счёту, таких идей в мировой истории было три:

— Моисеева идея Исхода и Завета между Богом и Богоизбранным народом;

— Русская Идея — народа Богоносца, и

— идея Красного Космизма и преодоления Смерти через дерзновенную науку.

О Христе мы здесь не говорим, потому что Христос — это не идея, а Богоявление. То Единственное, ради чего, собственно, и существуют, во всяком случае, должны существовать все мессианские идеи.

И ещё: Проханов ищет. Он может ошибаться, заблуждаться, сбиваться с пути, блуждать в туманах и потёмках, но он никогда не опустится до неких мелких идей возврата к какому-то «Обществу Христианского Просвещения» и уж тем более к болотному «христианству» всбесившихся маток — Pussy Riot... Я уж не говорю о самом «болоте», со всеми его лешими, водяными, кикиморами, вампирами и вурдалаками... Они хотят утопить нас в болотной тине! Они — эти «пузыри земли» — очень хорошо понимают, что и зачем они делают.

А Александр Андреевич Проханов сегодня, как некий мифический Персей, один бьётся с этой кишасей змеями головой Медузы Горгоны и стоически побеждает несомые ею Смерть и разложение.

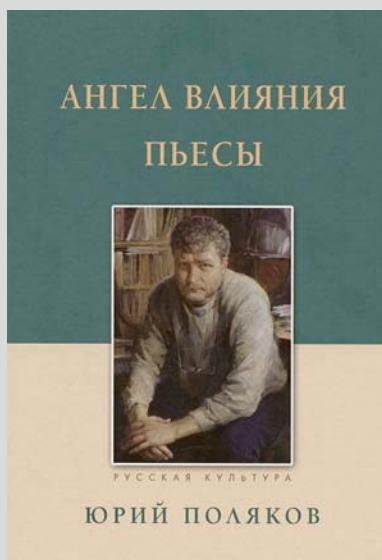
Меня потрясает этот одинокий бой на экране телевизора, в эфире, в газете, в поездках, в паломничествах, во встречах, презентациях, выступлениях, публицистике, прозе и стихах.

И пусть я не во всём согласен с его «метафизикой», пусть даже в чём-то, может, и категорически не согласен, но я с восхищением смотрю на этот поединок одинокого Героя с многоликой, в глубокой гнилой тряпине окопавшейся многоголовой либералистической гидрой.

Дай тебе Бог, дорогой Александр Андреевич, до конца стоять в этом неравном бою. Многая тебе лета!

Войю. А мы уж за тебя помолимся...

Юрий ПОЛЯКОВ.
Ангел влияния. Пьесы. —
М.: Белый город, 2025. — 528 с.

Автор — один из самых известных драматургов современной России, глава Национальной ассоциации драматургов. Его пьесы идут на аншлагах в России и за рубежом. Острый, непредсказуемый сюжет, яркие герои, афористичный язык, удивительное чувство юмора — всё это принесло автору успех. Он признан лучшим современным комедиографом. Удостоен престижной премии «Хрустальная роза». Спектакли, поставленные по его

пьесам, сохраняются в репертуаре десятилетиями, что по нынешним временам большая редкость. Такова сценическая судьба комедий «Козлёнок в молоке», «Хомо Эректус», мелодрам «Одноклассники», «Как боги». В книгу вошли классические пьесы автора и новые сочинения — «В ожидании сердца», «Ангел влияния», а также искромётное эссе «Драмы прозаика», где раскрываются многие тайны отечественного закулисья.

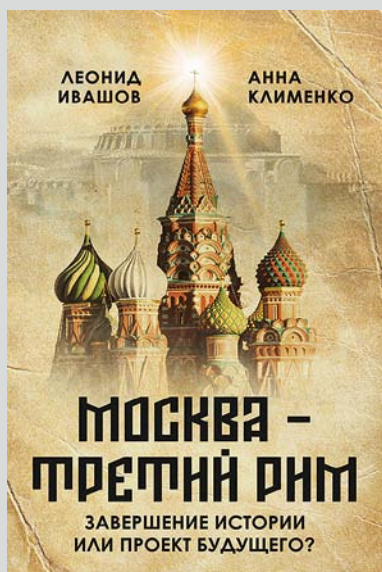

Александр ДУГИН.
Феноменология Гегеля. Опыт трансверсальных интерпретаций. —
М.: Академический проект, 2025. — 383 с.

«В этой работе, — говорит автор в аннотации, — мы не ставим перед собой задачи описать систему Гегеля, проследить этапы её становления, определить контекст и влияние. Это совсем не введение в философию Гегеля и не попытка изложить её последовательно и связно. Мы следуем скорее за вспышками fascinации гегелевской мысли, выхваченной из контекста и пробуждающей серии

спонтанных ассоциаций. Это не горизонтальная последовательно развёртывающаяся нить, но вертикальные оси, проходящие сквозь тексты Гегеля и повинующиеся почти случайным импульсам и индукциям».

Книга предназначена для философов и всех интересующихся философской проблематикой и её приложениями к политике, обществу, человеку, познанию.

Леонид ИВАШОВ, Анна КЛИМЕНКО.
Москва – Третий Рим. Завершение истории или проект будущего? —
М.: Концептуал, 2025. — 400 с.

Почему Византия, павшая в XV веке, обрела вторую жизнь именно в русском сознании? Какие предпосылки заставили Россию принять на себя роль хранительницы православного мира? Как в советское время преобразовалась духовная составляющая «Третьего Рима»?

Авторы, опираясь на летописи, философские трактаты и редкие свидетельства, разбирают идею «Москва – Третий Рим», которая открывает особое видение

геополитической истории России. Внимательный разбор событий прошлых столетий показывает, как складывался уникальный культурный код, объединивший веру, жертвенность и стремление к духовному единству.

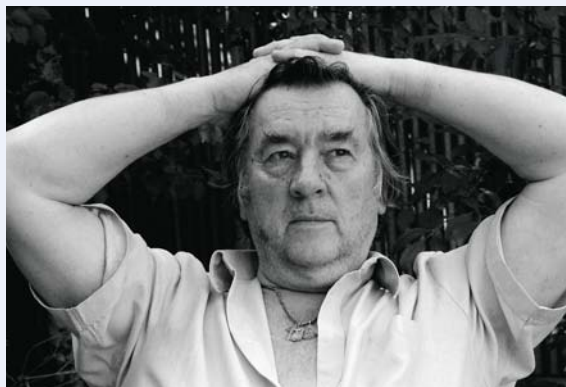
Издание адресовано историкам, политикам, обществоведам и всем, кто ищет скрытые логики политики и культуры или стремится разобраться в истоках национальной идеи.

/ Александр ПРОХАНОВ /

Священный холм

(Поэма)

Под стенами замшелыми Изборска,
В полях, где русский резался с тевтоном,
Темнеет множество камней неброских.
Одни легки, другие весом в тонну.

Но в редкий час волшебного заката,
Когда таинственные отсветы разлиты,
Блестят в полях сапфиры и агаты,
Упавшие с небес метеориты.

Здесь пролетело дивное светило,
Явившее святым волхвам знаменье.
Над Псковом след блестящий прочертило
И набросало чудные каменья.

Подолгу я бродил среди камней,
Внимая тихим свистам птиц весенних.
И неотступная являлася ко мне
Мысль о вселенском светлом воскресеньи.

Мне верилось, я воскрешу отца,
Во цвете лет погибшего от пули.
И маму с бабушкой — чудесных два лица.
Они не умерли, они уснули.

Я воскрешу возлюбленных друзей
И тех коней, что ржали утром рано.
Я воскрешу поверженных князей,
Что с немцами на озере сражались.

Я воскрешу расстрелянных в упор —
Безвестные, лежат во рвах полночных.
И тех стрельцов, кому литой топор
Рубил на плахе шейный позвоночник.

Я воскрешу царей и мудрецов,
Чей светлый лик погас в могильной яме,
И наших грешных суетных отцов —
Всех тех, кому мы стали сыновьями.

Я воскрешу былые времена
Погибших царств и рухнувших империй.
И всадников заблещут стремена,
И птиц волшебных засверкают перья.

И, одержим мечтой неисполнимой,
Наперекор невзгодам и крушеньям.
Пошёл в поля. Камней сияли нимбы.
Была долина «чашей воскрешенья».

Катил я камни по земле белесой,
То вниз спускал, то поднимал их в гору.
Руками, без подъёмников и лестниц,
Возвёл я холм из тяжких метеоров.

В борах сосновых я рубил стволы.
Из них тесал высокое распястье.
Катились слезы солнечной смолы.
Сосновый крест раскрыл свои объятия.

Я водрузил распястье средь камней.
Оно парило в воздухе, блистая.
На этот крест воздвигнутый ко мне
Летели птиц восторженные стаи.

То был не холм, то вещий был сосуд,
В котором вспыхнет пламя воскрешенья.
В него святые земли принесут,
Обряд свершая землеприношения.

Я взял котомку, взял простой совок.
На мне была холщовая рубаха.
Я затянул узорный поясок
И в долгий путь пошёл, не зная страха.

Что может быть таинственней и горше,
Что сладостней быть может и чудесней,
Брать из земли тяжёлые пригоршни
И в них услышать вековые песни?

Совком я черпал глину и песок
Там, где слагались русские преданья,
В берестяной их сыпал туесок.
В них слышались то песни, то рыдания.

Я землю взял на древнем городище,
Куда явился легендарный Трувор.
Варяжский челн осел тяжёлым днищем,
И заиграли боевые трубы.

Там озеро струится в небеса,
Там разноцветная волнистая равнина,
Там на закате красные леса
И на рассвете гогот лебединый.

Была земля болотиста и волгла
На берегу реки холодной, синей.
Здесь на челне плыла княгиня Ольга —
Поныне след блестит на середине.

Я звал её: «Прекрасная княгиня,
Не здесь ли князя Игоря встречала?
Была ему женой и берегиней?»
В ответ мне только чайка прокричала.

В деревне, где последний житель вымер,
Я ссыпал горсть в ларец из бересты.
Здесь некогда родился князь Владимир,
Что Русь в святую веру окрестил.

Здесь у ручья лежит лиловый камень.
Он тёплый, как коровий бок, на ощупь.
Кипит вода у камня родниками,
И утки дикие здесь крыльями полощут.

Чудское озеро. Стремительный полёт
Гусиных стай, пропавших в синем блеске.
Здесь в день сраженья на весенний лёд
Повёл дружину Александр Невский.

Когда я брал песок на ближней мели
И на меня туман вечерний падал,
В старинной церкви ангелы запели,
И у киотов вспыхнули лампы.

Я от цветов не отнимал лица,
Лежал среди ромашек и шалфея.
Там, где летит цветочная пыльца,
Я землю взял у старца Филофея.

Разливы вод и зорь необозримы,
И в каждом камне дышит благодать.
Он написал трактат о Третьем Риме.
Четвёртому же Риму — не бывать.

Черпнул я землю у Покровской башни,
Где черепки и вялая трава.
Здесь воины сходились в рукопашной,
А ныне стены храма Покрова.

Поляки одолели псковичей.
В стенной пролом они вонзали жала.
Но Дева, вся из солнечных лучей,
Сюда пришла, и шляхта побежала.

Я, русский, чувство гордости изведав,
Брал землю у стены в холме зелёном.
Здесь Пётр, отражая натиск шведов,
Для батарей насыпал бастионы.

Весь холм звенел от детских голосов,
За бабочкой гонялся мальчуган.
А за рекою плыл, как снежный лебедь, Псков.
Сияли белых храмов жемчуга.

В аллее Керн я взял земли щепоть.
Здесь Пушкин целовал возлюбленную гостью.
Сырой земли таинственная плоть
Хранит его танцующую поступь.

Здесь реют безымянные стихии,
Здесь солнцем поволочены опушки.
Не потому ль волшебные стихи,
Любимец ангелов, слагал чудесник Пушкин?

«Дно» — называлось место это.
Была Империя в агонии.
Продажной свиты эполеты.
Метался царь в штабном вагоне.

Я взял земли проклятой горсть,
Где подписал он отречение.
России в грудь всадили гвоздь,
И началось кровотечение.

Я продолжал священный поиск
И землю взял у малой речки.
Здесь шёл германский бронепоезд.
Ему отряд устроил встречу.

Отбит немецкий безобразник.
Один боец погиб на месте.
С тех пор страна справляет праздник
Военной доблести и чести.

Здесь на лугах седые росы.
Дубы с сиреновой корой.
На пулемёт упал Матросов,
Прекрасный сталинский герой.

Цветы поникли у опушки.
Земля была сырой и красной.
Из леса крикнула кукушка,
Что смерть героя не напрасна.

В расположении десантного полка
Земля истоптана подошвами ботинок.
Отсюда рота — двадцать два стрелка —
Ушла в Чечню на страшный поединок.

Была Чечня подобна ране рваной.
Где поднебесных гор седые крыши,
Была резня. Был страшный бой неравный.
Враг не прошёл. Из них никто не выжил.

Во тьме пещер песок благоуханный,
Как будто пчелы мёд сюда несут.
И взял щепоть с могилы Иоанна,
Которого Крестьянкиным зовут.

Он перед Богом плакал на коленях.
Его не мог осилить тёмный бес.
Он за Россию возносил моления.
Теперь за нас он молится с небес.

В студёном озере есть остров одичалый.
Там погребён отшельник Николай.
Когда он умер, лебеди кричали,
Рыдали над водой колокола.

Букеты роз стояли у могилы.
Слетали голуби из солнечной вершины.
И я услышал: «Что задумал, милый,
Ступай и с верой в Бога соверши».

Я шествовал, землей отягощённый.
Но я не уставал её нести.
Её я пересыплю в Холм Священный,
Чтоб всех умерших в мире воскресить.

Меня косили страшные болезни,
Убийцы стерегли меня во мраке.
Я получил в лицо удар железный
И чудом не погиб в жестокой драке.

Но вёл меня крылатый проводник.
Он проводил меня опасными путями.
И я к Холму лицом своим приник
И сыпал землю щедрыми горстями.

И каждая земли священной горсть
В Холме волшебный пламень возжигала.
То засверкает изумрудов горсть,
То расцветёт рубин прозрачно-алый.

То просияет золотистый слиток,
То вдруг прольётся свет зелёной яшмы.
И кажется, божественный напиток
Вскипает у краёв огромной чаши.

На тёмный крест, сосновый, деревянный,
Слетались ангелы в своих одеждах брачных.
И зазвенев волшебю и стеклянно,
Хрустальный крест стал для лучей прозрачен.

И голос громкий, как горы крушение,
Сокрытый в ослепительном бриллианте,
Изрёк: «Свершилось землеприношение.
Велю — кто был в гробах, те ныне встаньте!»

И вдруг бугры могил зашевелились.
Скелетов руки из гробов возделись.
В пустых глазницах очи растворились,
И кости плотью новою оделись.

Шёл воскрешённый князь с дружиной верной.
Шла Анна Керн, воздушна и легка.
Шли поступью уверенной и мерной
Разведчики десантного полка.

И шли друзья в своей счастливой стати,
Издалека мне стали улыбаться.
Навстречу я раскрыл свои объятия,
Чтоб больше никогда не расставаться.

Я целовал персты любимой мамы
И бабушку, чей образ сохранил.
Узнал отца — он нёс святое знамя,
Которое в сраженьи обронил.

Летели птицы, прыгали олени.
Дышал весь мир, исполнен дивных сил.
Шли люди всех веков и поколений,
Которых я из смерти воскресил.

Так грезил я у древних стен Изборска,
Гуляя средь разбросанных камней.
Два аиста в своей красе неброской
Летели из-за озера ко мне.

